

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№ 1 2023

ISSN 1812-0547

Научный журнал
Scientific journal
№1 2023

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts

16+

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
институт культуры

Главный редактор – **Р.Ш. Ахмадиева**
Заместитель главного редактора – **З.М. Явгильдина**
Ответственный редактор – **Ю.В. Маслова**

Адрес издателя, учредителя и редакции:
420059, Республика Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru,
VestnikKazguki@kazgik.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkazguki.ru>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)
Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан)
ПИ №ТУ16-01582 от 29 июня 2017 г.

Подписной индекс журнала в Каталоге “Урал-Пресс”- П 3212
Подписная цена – 900 руб.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2023

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific editions
reviewed by the Higher Attestation Commission**

The founder –
Kazan State
Institute of Culture

Editor-in-Chief – **R. Sh. Akhmadieva**
Deputy Editor-in-Chief – **Z. M. Yavgildina**
Responsible Editor – **Ju. V. Maslova**

Address of the publisher and editor:
420059, Republic of Tatarstan, Kazan
Orenburgskiy Trakt, 3;
tel: +7(843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazgik.ru
VestnikKazguki@kazgik.ru
Journal web link:
<http://vestnikkazguki.ru>

The journal is registered by the Volga Region Interregional Territorial Administration of the Ministry of the Russian Federation for the Press, TV and Radio Broadcasting and Mass Media
(No. 7-2438 PI of November 25, 2003)
Reregistered by the Federal service for supervision in the sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications of the Republic of Tatarstan (Tatarstan)
PI NUMBER TU 16-01582 of June 29, 2017.

Subscription index of the journal in the Catalogue "Ural-Press" is П 3212
The subscription price – 900 rub.

© FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture», 2023

Ахмадиева Р.Ш. – председатель Редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель науки РТ

Елизаров А.М. – зам. председателя Совета, доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (При-волжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Абдуллин Р.К. – профессор, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Госпремии РФ, лауреат Республиканской премии им. М.Джалиля в области литературы и искусства, народный артист РТ, народный артист РФ, член Международного Союза музыкальных деятелей, заведующий кафедрой органа, клавесина и арфы, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Бикчантаев Ф.Р. – профессор, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель искусств РТ, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукая, художественный руководитель ТГАТ им. Г. Камала (г. Казань)

Брежнева В.В. – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург)

Валеев Р.И. – поэт, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии им. Г.Тукая

Герасимов О.М. – доктор искусствоведения, профессор, Марийский государственный университет, (г. Йошкар-Ола)

Завгарова Ф.Х. – кандидат филологических наук, доцент

Клименкова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский университет культуры и искусств (Белоруссия, г. Минск)

Мазурицкий А.М. – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Сиротина И.Л. – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный университет, заслуженный деятель науки Республики Мордовия (г. Саранск)

Roza Sh. Akhmadieva – Chairman of Editorial Committee, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Kazan State Institute of Culture, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Alexander M. Yelizarov – Deputy Chairman of Editorial Committee, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Rubin K. Abdullin – Professor, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, State award's Winner of the Russian Federation, Winner of the Republican named after M. Dzhaliil award in the field of literature and art, People's Artist of the Republic of Tatarstan, People's Artist of the Russian Federation, Member of the International Union of Musical Statesmen, Head of the Organ, Harpsichord and Harp Department, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Farid R. Bikchantayev – Professor, Kazan State Institute of Culture, Honorary Worker of Arts of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, Winner of the State named after G.Tukay award of the Republic of Tatarstan, Art Director of TGAT named after G. Kamal

Valentina V. Brezhneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg)

Razil I. Valeev – poet, PhD in History, Winner of the State named after G. Tukay award

Oleg M. Gerasimov – Doctor of Art History, Professor, Mari State University, (Ioshkar-Ola)

Fanzilya Kh. Zavgarova – PhD in Philology, Associate Professor

Nina V. Klimenkova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Belarusian University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

Alexander M. Mazuritsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture

Irina L. Sirotina – Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State University, Honorary Worker of Science of the Republic of Mordovia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Явгильдина З.М. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный институт культуры, заместитель главного редактора

Маслова Ю.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, ответственный редактор

Новгородова Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, технический редактор

Бородина С.Д. – доктор педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Брейтман А.С. – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Валеев Р.М. – доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Горных А.А. – доктор философских наук, профессор, Европейский гуманитарный университет (г. Вильнюс, Литва)

Звегинцева И.А. – доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова

Ключенко Т.И. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Колотаев В.А. – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Лисович И.И. – доктор культурологии, профессор, Московский гуманитарный университет

Лободанов А.П. – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Маклыгин А.Л. – доктор искусствоведения, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Мансурова А.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Мельникова С.И. – доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Ziliya M. Yavgildina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector of Science, Kazan State Institute of Culture, Deputy Editor-in-Chief

Juliya V. Maslova - PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Responsible Editor

Elena E. Novgorodova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Technical Editor

Svetlana D. Borodina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far-Eastern State Transport University

Rafael M. Valeev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Andrey A. Gornykh – Doctor of Philosophy, Professor, European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Irina A. Zvegintseva – Doctor of Arts, Professor, All-Russia State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov

Tamara I. Klyuchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Vladimir A. Kolotaev – Doctor of Philology, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Inna I. Lisovich – Doctor of Cultural Studies, Moscow Humanitarian University

Alexander P. Lobodanov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Alexander L. Maklygin – Doctor of Art History, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Aislu R. Mansurova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Svetlana I. Melnikova – Doctor of Arts, Professor, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Меньчиков Г.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Познин В.Ф. – доктор искусствоведения, профессор, Российский институт истории искусств

Руденко К.А. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Савич Л.Е. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Сироткин Л.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тагиров Э.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тазетдинова Р.Р. – доктор философских наук, доцент, Казанское театральное училище

Терехов П.П. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тихонова А.Ю. – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова

Усманова А.Р. – профессор, Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва)

Федяев А.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Файзулаева М.П. – кандидат искусствоведения, профессор, Казанский государственный институт культуры

Шкалина Г.Е. – доктор культурологии, профессор, Марийский государственный университет

Яковлев В.И. – доктор исторических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Gennady P. Menchikov – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Vitaly F. Poznin – Doctor of Arts, Professor, Russian Institute of Art History

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lyudmila E. Savich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Engel R. Tagirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Rufina R. Tazetdinova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kazan Theatre College

Pavel P. Terekhov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Anna Yu. Tikhonova – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Almira R. Usmanova – Professor European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Alexander P. Fedyaev – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan State Institute of Culture

Margarita P. Faizulaeva – PhD in Art History, Professor, Kazan State Institute of Culture

Galina E. Shkalina – Doctor of Culturology, Professor, Mari State University

Valery I. Yakovlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Педагогика и образование	6
Газизова А.И., Хузина Е.А., Царева Е.Е. Самостоятельная работа студентов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции	6
Неясова И.А., Горшенина С.Н., Серикова Л.А., Буянова И.Б. Диагностика структурных компонентов социального опыта у детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума.....	10
Салимзянова Э.Ш., Миннибаев Э.Ш. Социализация подростков с различными образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования.....	15
Наговицын Р.С., Кривоногов А.Д. Гражданско-патриотическое воспитание студентов вуза культуры с использованием веб-сайтов на основе искусственного интеллекта	21
Тимофеева Л.С., Ахметова А.Р., Галимзянова Л.Р. Фестивальный туризм: модель Татарстана	26
Копытин А.И. Информационно-коммуникационные технологии как средства сохранения психического здоровья участников образовательного процесса	34
Пугачева Н.Б., Гарифуллина Р.С., Сафин Ф.М. Взаимодействие профессиональных и образовательных стандартов как основа повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века	42
Мустафина Л.Ф. Арт-терапия как универсальная интегративная педагогическая компетенция студентов творческого вуза	49
Ню Цзюньи Свадебный обряд китайской провинции Хэнань	53
Батыршина Г.И., Дыганова Е.А., Явгильдина З.М., Каркина С.В. Потенциал музыкального сторителлинга в диагностике и регуляции психоэмоционального состояния студентов	59
Махинин А.Ю. Арт-терапевтический подход к организации занятий по декоративно-прикладному искусству в контексте деятельности учебно-образовательных студий	66
Мирная Р.Р., Кустяева А.Р. Методологические аспекты трекинга студенческого стартапа в области цифровой арт-терапии	70
Маслова Ю.В. Библиотерапевтические практики в проектной деятельности как основа социального влияния библиотеки	79
Храмов Д.И. А.Д. Трынов – новатор провинциальной педагогики Оренбургской области	84
Павлинов А.В. Организация проектной деятельности студентов вуза в рамках разработки стартапов по цифровой арт-терапии	88
Кайманова В.Н., Калимуллина Г.Х. Педагогический потенциал социокультурных хореографических практик	93
Савич Л.Е., Заборовская С.В. Библиотерапия в новой технологической среде	98
Ситдикова Г.Р., Новгородова Е.Е., Малахова Л.А., Серова З.Н. О некоторых особенностях использования геймификации в процессе преподавания иностранного языка	104
Раздел II. Искусствоведение	109
Яныкина А.Н. Прологомены к культуре: от разделительного мышления «культуры войны» к объединяющей культурной реальности «культуры мира»	109
Давлетшина Д.М. Меценатство и благотворительность: исторический опыт и перспективы развития	114
Цветкова П.О. Палладианские проявления в архитектуре городской застройки северной Америки в XVIII – XIX веках. Создание федерального стиля в архитектуре США	122
Монахова А.С., Кинёва Л.А. Символика мотива горы в пейзажной живописи народного художника РСФСР Е.И. Гудина (1921-1991)	127
Хамзатова З.Р. Репрезентация национальных мотивов в живописи чеченских художников 60-80 гг. XX в.	134
Чжоу Лян Концепция «три красоты» в художественно-эстетических воззрениях древнекитайских поэтов и ее проявление в творчестве китайских композиторов (к проблеме коннотации)	140
Чэнь Яньшу Жанр хуаэр из китайской провинции Ганьсу: разновидности и особенности	146
Камалова Г.Р., Нуртдинова Э.Р. Применение методов продвижения творчества композиторов 2010-х гг. как средство развития домрового искусства в России	154
Салихова Л.И. Возможности музыкотерапии в работе с пожилыми людьми	161
Галиуллина Э.Ш., Самойлова А.В. Педагогический потенциал вокально-хоровой арт-терапии в проектах студенческих стартапов	165
Салахова Р.И., Салахов Р.Ф. Арт-терапевтический потенциал войлоковаляния и его реализация в практике досугового центра	173
Шабалин В.В. Структура сложносоставного кадра в полиэкрane	176
Яо М.К., Еманова Ю.Г., Сабитов Л.С., Яо Л.М. Эстетические возможности древесины как основного материала конструкции и декора мебели	182
Авторы	190
Требования к публикации	196

УДК 372.881.111.1

*А.И. Газизова, Е.А. Хузина, Е.Е. Царева***САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

В статье обозначена возрастающая роль самостоятельной работы в условиях сокращения часов на аудиторские занятия; раскрыты цель, задачи самостоятельной работы при обучении иностранным языкам, в том числе достижение должного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, формирование умения самостоятельно повышать уровень владения языком; требования к методической составляющей организации самостоятельной работы с перспективой разработки программ. Авторами представлены актуальные формы организации самостоятельной работы студентов с акцентом на развитие речевых навыков (коммуникативные задания, применение видеокурсов, внеаудиторное чтение и др.); обоснована значимость организации научно-исследовательской деятельности, исходя из опыта реализации компонента «Язык научного общения» и творческих видов деятельности студентов (моделирование проблемных ситуаций, игровые формы, метод проектов); рассмотрены формы контроля и самоконтроля самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, коммуникативные компетенции, иностранный язык, научно-исследовательская работа

Alfia I. Gazizova, Ekaterina A. Khuzina, Ekaterina E. Tsareva STUDENTS' INDIVIDUAL WORK IN DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

The paper identifies the increasing role of individual work in the context of reducing hours for classroom classes; the goal and tasks of individual work in teaching foreign languages as achieving the proper level of foreign-language communicative competence and forming the ability to improve the level of language proficiency individually are disclosed; requirements to the methodological component of organizing individual work with the prospect of program development are revealed. The authors present actual forms of organizing individual work with an emphasis on the development of students' speech skills (communication tasks, the use of video courses, out-of-audience reading, etc.); the importance of developing research activities based on the experience of implementing the "Language of Scientific Communication" component and creative activities of students (modeling problem situations, game forms, project method) is justified; forms of monitoring and self-monitoring of individual work of students are considered.

Key words: individual work, communicative competencies, foreign language, research work

Введение

Возрастающие требования к личности специалиста, его готовности к профессиональному росту на основе самообразования логично актуализируют вопрос активизации самостоятельной работы студентов на этапе обучения в вузе. На фоне изменения соотношения между работой в аудитории и самостоятельной работой в пользу последней ученые данной проблеме уделяют еще большее внимание. В методике преподавания иностранных языков также обобщается опыт практической работы в этом направлении, изучаются способы рациональной организации культуры умственного труда студентов и достижения основной цели – формирования коммуникативной компетенции. Задачи направлены на достижение должного уровня иноязычной коммуникативной компетенции и одновременно формирование у будущих специалистов умения самостоятельно поддерживать и повышать уровень владения языком.

Эффективность самостоятельной работы обусловлена, с одной стороны, готовностью студентов к ее выполнению, что определяется преимущественно наличием мотивации к овладению языком и сформировавшимися навыками индивидуальной работы в области чтения, говорения, аудирования и письма, с другой стороны, целенаправленной деятельностью преподавателя по развитию у студентов коммуникативной компетенции, в том числе речевых умений, что является предметом нашего исследования.

Материалы и методы

При коммуникативном подходе к обучению иностранным языкам самостоятельная работа занимает значительное место в учебных программах, их разделах. Совершенствование речевого аспекта коммуникативной компетенции актуализирует уточнение требований к методическому обеспечению самостоятельной работы, выявление ее эффективных видов и форм, развитие новых форм

контроля усвоения знаний, поощрение самоконтроля обучающихся. Материалы данного исследования основаны на анализе и обобщении специальной литературы по теме, практическом опыте преподавания авторами дисциплины «Иностранный язык» с акцентом на формирование речевых умений и реализации компонента «Язык научного общения» в процессе обучения.

Методологическую основу исследования составили концептуальные положения самостоятельной работы студентов (П.И. Пидкасистый, А.Д. Баранов, Т.В. Кудрявцев, И.С. Якиманская и др.), положения современной педагогики и лингводидактики об инновационных формах обучения иностранным языкам (И.В. Бабенко, В.А. Бордовский, Е.В. Вохрышева).

Литературный обзор

Тема самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку, формирования коммуникативной компетенции находятся в поле зрения многих современных ученых (И.М. Кондюрина [1], Е.С. Кузнецова [2], К.Г. Чикнаверова [6], О.Д. Шоркина [7]). Раскрывая общедидактические, методические и психологические аспекты самостоятельной работы, ученые едины во мнении, что ее существенным признаком является познавательная активность студентов в аудиторное или внеаудиторное время, что подчеркивает ее комплексный характер (А.И. Лагерь и Т.Н. Любимова [3], Ш.Ш. Нурбекова [4] и др.). Выполнение самостоятельной работы осуществляется по заданию и под руководством преподавателя, но без его непосредственного участия. Вместе с тем, отмечается возможность помощи в выполнении заданий со стороны преподавателя на консультациях, при ликвидации задолженностей, в ходе творческих контактов [8].

Значимость эффективного сочетания самостоятельной деятельности студентов на занятии и дома определяет разработку новых методических приемов и технологий обучения иностранному языку, рекомендаций, инструкций др. В контексте нашего исследования методическое оснащение должно быть ориентировано на: 1) формирование коммуникативной компетенции и наличие достаточного количества коммуникативных заданий для речевой практики; 2) введение типичных образцов речи, используемых в ситуациях повседневного и делового общения; 3) многократную актуализацию речевого материала с опорой на языковые знания и навыки;

4) включение лингвострановедческого и лингвокультурного аспекта; 5) развитие мотивации и поддержание интереса к овладению иноязычным речевым общением.

Благоприятный фон для достижения необходимого результата создают программы самостоятельной работы/ методические указания, разработанные с позиции учета индивидуальных особенностей и возможностей студентов, что позволяет дифференцировать обучение. Более того, программы должны основываться на некоторых принципах отбора, в числе которых: 1) определение и обоснование необходимого минимума разделов, тем, вопросов и заданий для аудиторной и внеаудиторной работы студентов (на первом этапе – это тематика и лексико-грамматический материал, необходимые для ежедневного общения (семья, интересы, спорт, путешествия и т.д.), на втором этапе отбор определяется направлением профессиональной подготовки); 2) определение содержания и объема теоретической учебной информации и практических заданий по каждой теме, которые относятся к самостоятельной работе; 3) отбор методов и форм самостоятельной работы в соответствии с современными технологиями обучения, в том числе с максимальным привлечением мультимедийных материалов и средств [6].

Самостоятельная работа планируется преподавателем для каждого занятия, исходя из уровня знаний студентов в опоре на специальную учебно-справочную литературу. При обучении в небольших группах возможно применение лично ориентированного подхода, разработка учебно-методических программ и комплексов может базироваться на компетентностном подходе.

Результаты

В зависимости от творческой индивидуальности студентов и преподавателей можно использовать самые разнообразные формы самостоятельной работы (Н. П. Науменко [5], И.В. Шугайло [8]). Главное, чтобы они обеспечивали осознанную отработку языкового учебного материала и автоматизированность, устойчивость речевых умений; поиск путей самостоятельного решения коммуникативной задачи; выработку навыков анализа и обсуждения аутентичных иноязычных текстов;

Исходя из собственного опыта преподавания, приведем некоторые продуктивные коммуникативно-речевые формы самостоятельной работы студентов: 1) выполнение разноуровневых упражнений на основе об-

разцов речи, беседа по теме с применением клише; 2) составление тематического глоссария, активизация лексики по темам на основе учебных ситуаций, мини-диалоги; 3) коммуникативные задания на основе повторения грамматических блоков тем; 4) работа с текстовым источником информации, подготовка диалогических и монологических высказываний в рамках тем практических заданий; 5) работа с интернет-контентом, подготовка устных сообщений и презентаций по разным лексическим и грамматическим темам; 6) подготовка и представление презентации в Power Point по прочитанному материалу; 7) задание по двустороннему устному и письменному переводу аутентичных и адаптированных текстов; 8) написание эссе на иностранном языке с выбором способа представления произведения, обсуждение позиций студентов.

Накоплению опыта речевого общения способствует также широкое применение видеокурсов на иностранном языке. Сюжеты видеокурсов создают речевые ситуации, дают ценный лингвострановедческий материал для обсуждений, дискуссий на занятиях, что в значительной мере мотивирует иноязычную речевую деятельность студентов. Заслуживает рассмотрения внеаудиторное чтение дополнительных текстов (произведения художественной литературы; тексты профессионально-ориентированного характера) [1]. Данный вид работы связан преимущественно с умением выполнять перевод, аннотирование, реферирование, рецензирование, работу с отбором лексики профессионально-ориентированного характера. Вместе с тем, поддержка преподавателя в последующем представлении и обсуждении результатов на занятии способствует развитию творческой речевой активности студентов.

Психологи отмечают, что знания, полученные самостоятельно, путем преодоления сильных трудностей, усваиваются прочнее, чем полученные в готовом виде от преподавателя. В этой связи, значимым видится выделение научно-исследовательской работы как наиболее совершенной формы самостоятельной работы. При этом мы исходим из того, что подготовка к научной деятельности является одной из важнейших задач образовательного процесса в вузе.

Опыт авторов в развитии исследовательских учебных действий студентов показал, что включение в курс иностранного языка такого компонента как «Язык научного обще-

ния» определенно способствует достижению существенных результатов в развитии устной речи: знание норм и особенностей научного стиля речи; умение вести беседу по обозначенной проблеме; создание на иностранном языке научных текстов, презентаций; понимание на слух коммуникативных целей научных докладов; участие в научной дискуссии.

Тематика речевых коммуникативных заданий может содержать научные знания: конкурсы, гранты, стипендии, академическую мобильность, деловую корреспонденцию, биографии выдающихся ученых, предпосылки и перспективы научных открытий и изобретений и т. д. В ходе самостоятельной работы рекомендуется использование различных типов речи: сообщение о выдающихся деятелях науки, выступление в рамках «круглого стола» или научной конференции по обозначенной проблематике, интервью. Обучение продукции иноязычной научной речи в организационном плане может проходить индивидуально под руководством преподавателя; в рамках научного студенческого кружка; в сотрудничестве с преподавателями кафедры.

Преподаватель при реализации любой из обозначенных форм, очевидно, выступает и координатором, осуществляющим взаимодействие аудиторной и самостоятельной работы обучающихся, и консультантом, оказывающим дифференцированную помощь в языковом образовании, наставником и источником свежих идей при реализации студенческих проектов творческого характера, что в целом обуславливает необходимость систематического повышения своей профессионально-педагогической компетентности.

Обсуждение

Эффективность организации самостоятельной работы во многом обусловлена организацией процесса обратной связи. Контроль выполненных заданий помогает преподавателю оценить ход и содержание самостоятельной работы. Учебные достижения обучающихся определяются на основе критериев оценки монологической и диалогической речи: соответствие высказывания по данной теме; полнота изложения фактических данных, умение выразить свое отношение к фактам и их критический анализ; правильность речи, т.е. умение правильно выстраивать фразы, согласно нормам языка; количество и качество моделей, которые используют студенты в процессе речевой деятельности. Кон-

троль может осуществляться во время текущего собеседования, консультации, анализа, рецензирования и корректировки выполняемых работ, мотивационных бесед [4]. Широко используются также мотивирующие факторы контроля знаний, в том числе накопительные баллы, рейтинги, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры, вызывающие стремление к состязательности. Введение рейтинговой системы обучения обеспечивает наибольшую информационную, процессуальную и творческую продуктивность самостоятельной деятельности студентов при условии ее реализации через технологии личностно-ориентированного обучения (проблемные, диалоговые, дискуссионные, игровые и др. образовательные технологии).

По мере развития готовности студента к самостоятельной работе ключевым аспектом выступают самоконтроль. Оценить свой прогресс в овладении языком студенты могут через тренировочные упражнения с ключами, тестирование, редактирование собственных работ, реагируя на оставленные на полях преподавателем определенные ошибки [7]. Правильно организованный самоконтроль с

применением разноуровневых тестовых заданий и последующая самооценка результатов способствует формированию самообразовательной компетенции на материале иностранного языка.

Заключение

Правильно организованная и эффективно контролируемая самостоятельная работа стимулирует студентов к повышению уровня иноязычной коммуникативной компетенции, активизирует развитие индивидуальных познавательных способностей при решении учебных проблем. Многообразие форм ее организации и совершенствование методического обеспечения дидактическим материалом способствует формированию навыков иноязычной научной речи и творческого мышления, обеспечивает реальный межкультурный контекст общения. Перспективным направлением дальнейшего исследования обозначенной проблемы считаем разработку учебно-методического обеспечения образовательного процесса в контексте расширения учебной автономии студентов, стимулирования самооценки достигнутых результатов.

Литература:

1. Кондюрина И. М., Альбрехт Н. В. Технология самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. – 2021. – № 10. – С. 61-69.
2. Кузнецова Е. С. Методические материалы для стимулирования самостоятельной работы при обучении иностранному языку // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2020. – № 3. – С. 101-106.
3. Лагерь А. И., Любимова Т. Н. Инновационные подходы в организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку в нелингвистическом вузе // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 4(11). – С. 38-43.
4. Нурбекова, Ш. Ш. Развитие навыков самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента: сб. материалов межд. науч.-практ. конф., Москва, 07–09 ноября 2019 года. – Москва: Российский гос. университет им. А.Н. Косыгина, 2019. – С. 152-154.
5. Науменко Н. П., Рябова Т. В. Роль самостоятельной работы при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Межвузовский сборник науч. трудов. Вып. 25 / Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова. – Краснодар, 2021. – С. 163-168.
6. Чикнаверова К. Г. Обучение иностранному языку для специальных целей (на основе активизации самостоятельности студентов вуза) / МГИМО МИД РФ. – Москва, 2018. – 208 с.
7. Шоркина О. Д. К вопросу об организации самостоятельной работы при обучении иностранным языкам в экономическом вузе // Социогуманитарный вестник. – 2015. – № 1(14). – С. 7-12.
8. Шугайло И. В. Роль и виды самостоятельной работы при обучении иностранному языку // Матрица научного познания. – 2019. – № 5. – С. 307-313.

References:

1. Kondyurina I. M., Al'brekht N. V. Tekhnologiya samostoyatel'noj raboty studentov pri obuchenii inostrannomu yazyku // Sociokul'turnoe prostranstvo Rossii i zarubezh'ya: obshchestvo, obrazovanie, yazyk. – 2021. – № 10. – S. 61-69.
2. Kuznecova E. S. Metodicheskie materialy dlya stimulirovaniya samostoyatel'noj raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku // Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam. – 2020. – № 3. – S. 101-106.
3. Lager' A. I., Lyubimova T. N. Innovacionnye podhody v organizacii samostoyatel'noj raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku v nelingvisticheskom vuze // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. – 2018. – № 4(11). – S. 38-43.

4. Nurbekova, SH. SH. Razvitie navykov samostoyatel'noj raboty studentov pri obuchenii inostrannomu yazyku // Sociokul'turnaya sreda vuza i yazykovoje razvitie lichnosti inostrannogo studenta: sb. materialov mezhd. nauch.-prakt. konf., Moskva, 07-09 noyabrya 2019 goda. – Moskva: Rossijskij gos. universitet im. A.N. Kosygina, 2019. – S. 152-154.

5. Naumenko N. P., Ryabova T. V. Rol' samostoyatel'noj raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Mezhvuzovskij sbornik nauch. trudov. Vyp. 25 / Krasnodarskoe vysshee voennoe aviacionnoe uchilishche letchikov im. A.K. Serova.– Krasnodar, 2021. – S. 163-168.

6. SHiknaverova K. G. Obuchenie inostrannomu yazyku dlya special'nyh celej (na osnove aktivizacii samostoyatel'nosti studentov vuza) / MGIMO MID RF. – Moskva, 2018. – 208 s.

7. SHorkina O. D. K voprosu ob organizacii samostoyatel'noj raboty pri obuchenii inostrannym yazykam v ekonomicheskom vuze // Sociogumanitarnyj vestnik. – 2015. – № 1(14). – S. 7-12.

8. SHugajlo I. V. Rol' i vidy samostoyatel'noj raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku // Matrica nauchnogo poznaniya. – 2019. – № 5. – S. 307-313.

УДК 373.24

**И. А. Неясова, С. Н. Горшенина
Л. А. Серикова, И. Б. Буянова**

ДИАГНОСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОЦИУМА

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» по теме: «Формирование социального опыта у детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума».

В статье актуализируется проблема диагностики особенностей социализации детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума. Целью данного исследования является выявление уровня сформированности структурных компонентов социального опыта у детей старшего дошкольного возраста и определение особенностей изучаемой категории у старших дошкольников в условиях провинциального социума.

В результате исследования авторам удалось представить компоненты социального опыта, продиагностировать особенности их освоения у детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума, определить критерии, показатели и уровни сформированности изучаемой категории у данной возрастной группы.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, провинциальный социум, социальный опыт, социализация, диагностика социального опыта

Irina A. Neyasova, Svetlana N. Gorshenina, Larisa A. Serikova, Irina B. Buyanova **DIAGNOSTICS OF STRUCTURAL COMPONENTS OF SOCIAL EXPERIENCE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN A PROVINCIAL SOCIETY**

The article actualizes the problem of diagnosing the peculiarities of socialization of older preschool children in the conditions of provincial society. The purpose of this study is to identify the level of formation of structural components of social experience in older preschool children and to determine the characteristics of the studied category in older preschoolers in a provincial society.

As a result of the study, the authors managed to present the components of social experience in a meaningful way, to diagnose the features of their development in older preschool children in a provincial society, to determine the criteria, indicators and levels of formation of the studied category in this age group.

Key words: senior preschool children, provincial society, social experience, socialization, diagnostics of social experience

Ведение

В условиях трансформации современного общества актуальной является задача изучения особенностей социализации детей старшего дошкольного возраста. Данный возрастной период характеризуется постепенным

вхождением ребенка в мир социальных отношений, осознанием социокультурных связей, расширением и изменением форм коммуникации в системах «взрослый–ребенок», «ребенок–ребенок» и т. д. При изучении особенностей социализации ребенка старшего до-

школьного возраста особое внимание следует уделить результату, выраженному в определенном объеме социального опыта ребенка и определению основных тенденций его освоения под влиянием конкретных социокультурных условий.

В педагогических исследованиях последних лет (М. В. Алаева [7], А. Н. Атарова [2], А. П. Валицкая [1], А. Г. Гогоберидзе [2], Н. В. Кондрашова [3], Н. В. Микляева [4], М. С. Новиков [2], В. А. Новицкая [2], И. А. Пахомов [5], Т. Д. Савенкова [6], К. В. Султанов [1], Н. Ф. Сухарева [7], Р. И. Яфизова [2]) отмечается интерес к рассмотрению социально-психологических и социально-педагогических механизмов, факторов, агентов, влияющих на освоение социального опыта детьми старшего дошкольного возраста. Однако малоисследованным аспектом остается изучение влияния провинциального социума на процесс формирования социального опыта у старших дошкольников.

Материалы и методы

Основными методами исследования выступают теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, систематизация материала по проблеме формирования социального опыта у детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума, прогнозирование, сравнение) и эмпирические (наблюдение, тестирование, беседа, педагогический эксперимент).

С целью определения исходного уровня сформированности социального опыта у детей старшего дошкольного возраста, проживающих в условиях провинциального социума, был проведен эксперимент на базе МАДОУ «Детский сад № 76» г. о. Саранск Республики Мордовия. В исследовании приняли участие 108 детей старшего дошкольного возраста (5-7 лет).

В качестве диагностического инструментария, подобранного с целью выявления уровня сформированности структурных компонентов социального опыта у детей старшего дошкольного возраста, использовались следующие методики: «Неоконченные ситуации» (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс), «Закончи историю» (Р. Р. Калинина), «Картинки» (А. Жиль), «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (А. М. Щетинина).

Литературный обзор

Теоретико-методологической базой исследования социального опыта в контексте

социализации детей старшего дошкольного возраста явились работы И. Н. Андреевой, В. С. Волгиной, С. Н. Гамовой, О. В. Груздевой, Т. Н. Дмитриевой, Т. П. Клековкиной, М. А. Погореловой, Т. А. Серебряковой, И. В. Сушковой, Ж. В. Чуйковой, А. Ш. Шахманова и др.

Изучению особенности влияния провинциального социума на результат социализации детей посвящены исследования Ю. Л. Балюшкиной, П. Д. Бочарова, С. В. Касаткиной, М. В. Никитского.

Анализ данных исследований позволил сделать вывод, что к специфическим характеристикам провинциального социума можно отнести совокупность экономических, социально-культурных, психолого-педагогических условий жизнедеятельности, определяющих ценности и нормы данного сообщества, особенности межкультурного и межличностного взаимодействия, социальное партнерство субъектов образовательных отношений и т. д.

Под провинциальным социумом следует понимать поселенческую структуру, где происходит самоидентификация человека, соотнесение себя с определенной общностью и образом жизни, отличных от бытия мегаполисов.

Результаты

Основными структурными компонентами социального опыта детей старшего дошкольного возраста являются когнитивный, деятельностный и эмоционально-ценностный.

Содержательно когнитивный компонент социального опыта детей старшего дошкольного возраста выражен в наличии базовых представлений о социальной действительности; в знаниях об элементарных нормах и правилах взаимоотношений со сверстниками и взрослыми; умении устанавливать связь и взаимозависимость между понятиями; деятельностный компонент представлен эффективным взаимодействием с социальной средой, способностью поступать в соответствии с общепринятыми нормами и правилами; проявлением потребности в общении и одобрении, желанием занять определенное место среди значимых для ребенка людей – взрослых и сверстников; умением осуществлять взаимодействие со сверстниками и взрослыми; умение оценивать свое и чужое поведение с позиции соответствия социальным нормам; пониманием мотивов поступков других людей, способностью адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в рамках социального контекста; эмоционально-ценностный

компонент – умение устанавливать эмоциональную связь со взрослыми, сверстником или группой сверстников; эмоциональная отзывчивость; стремление к совершенствованию эмоционально-положительного поступка; осознанное восприятие своих чувств и выражение их таким образом, чтобы они были поняты другим, восприимчивость к чувствам, желаниям и мыслям людей [4, 5].

Проведение методики «Неоконченные ситуации» (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс) было направлено на диагностику уровня принятия и осознания нравственной нормы старшими дошкольниками. В ходе исследования экспериментатор предлагал старшим дошкольникам найти варианты решения в проблемных ситуациях. Предложенные детям ситуации в рамках данной методики раскрывают особенности взаимодействия ребенка с референтно значимыми субъектами отношений (родители, бабушка, дедушка, брат, сестра, сверстники, воспитатель и т. д.). В приоритете старшие дошкольники (46%) предлагали варианты решения ситуации, соответствующие социально-нравственным нормам. Демонстрировалось знание конструктивно разрешать проблемные ситуации с взрослыми и сверстниками, умение аргументировать данный поступок. 33% старших дошкольников не смогли аргументировать свой ответ, испытывали незначительные трудности в поиске решения задачи, требовалась помощь экспериментатора. 21% респондентов не справились с заданием, предложили варианты решения, не соответствующие нравственной норме.

Для исследования понимания старшими дошкольниками содержания и модальности таких социально-нравственных категорий, как доброта – злость; щедрость – жадность; трудолюбие – лень; правдивость – лживость применялась методика «Закончи историю» (Р. Р. Калинина). Старшим предлагалось определить модальность поступка в конкретной ситуации.

Анализ полученных материалов показал, что почти все опрошенные (97,9%) имеют представления о «доброте», «щедрости», «трудолюбии», «правдивости». По их мнению, такими качествами обладают взрослые (в первую очередь родители, другие близкие люди), друзья-сверстники, а в качестве обобщенных образцов – литературные герои, герои кинофильмов (хотя дети нередко воспринимают их как реально существующих). 12% респондентов смогли перечислить признаки и отметили отличительные оттенки изучаемых

категорий, определить к какому из терминов относится каждый из них. Было установлено, что 73% старших дошкольников не смогли дать аргументированного, мотивированного и верного ответа.

По результатам исследования были выделены группы старших дошкольников с высоким (29%), средним (33%) и низким (38%) уровнями сформированности когнитивного компонента социального опыта.

Уровень сформированности деятельностного компонента социального опыта детей старшего дошкольного возраста определялся по методике «Картинки» (А. Жиль). Данная методика нацелена на определение уровня социального интеллекта. Старшим дошкольникам предлагались четыре картинки с сюжетами из повседневной жизни в детском саду. Ребенок должен понять изображенный на картинке конфликт между детьми и рассказать, что бы он стал делать на месте персонажа из предложенных ситуаций.

Наряду с данной методикой была проведена диагностика уровня сформированности коммуникативного навыка со сверстниками. В ходе исследования заполнялась карта наблюдения за детьми, в которой отмечалась степень проявления интереса ребёнка к сверстнику в общении, чувствительность к воздействиям, инициативность ребёнка в общении, демонстрация просоциальных действий. Для старших дошкольников с высоким уровнем (20%) сформированности деятельностного компонента социального опыта характерно выражение интереса к процессу общения со сверстниками на протяжении длительного времени, постоянное проявление инициативы, демонстрация ярко выраженной настойчивости в коммуникации, употребление в общении вежливых слов, показ желания действовать совместно, предложение сверстнику игрушек, учет его желаний, помощь в чем-либо, стремление избежать конфликтов, проявление эмоционального отклика на чувства и переживания партнера по общению, выражение сочувствия, сопереживание собеседнику, желание понять и ответить на его вопросы.

Старшие дошкольники, не демонстрирующие инициативу в коммуникации, проявляющие равнодушие в процессе общения к сверстникам, действующие в ситуации общения неуверенно, откликающиеся на инициативу сверстников, подстраивающиеся под их действия в процессе общения, эпизодически выражающие свое эмоциональное отношение

к ситуации, не проявляющие инициативы, но иногда откликающиеся на предложения взрослого сделать что-нибудь вместе со сверстником, составляют группу детей со средним уровнем (32%) сформированности данного компонента.

48% детей старшего дошкольного возраста составили группу с низким уровнем сформированности деятельностного компонента. Дети данной группы не проявляют интереса к общению со сверстниками, не обращаются к ним, не стремятся привлечь внимание, первыми не вступают во взаимодействие, не отвечают на инициативу, занимают пассивную позицию, не желают действовать совместно, не реагируют на просьбы и предложения сверстников, не хотят помогать, отнимают игрушки, проявляют агрессию, не умеют без внешней помощи решать конфликтные ситуации.

Методика «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» (А. М. Щетинина) позволила выявить умение устанавливать эмоциональную связь со взрослыми, сверстником или группой сверстников; проявлять эмоциональную отзывчивость, чувство эмпатии по отношению к окружающим. В ходе наблюдения за детьми старшего дошкольного возраста было установлено, что 38% старших дошкольников проявляют интерес к состоянию другого, ярко эмоционально на него реагируют, активно включаются в ситуацию, пытаются помочь, успокоить другого.

Данная форма поведения свидетельствует о гуманистическом типе эмпатии и соответствует высокому уровню сформированности эмоционально-ценностного компонента социального опыта. Для детей со средним уровнем сформированности изучаемого компонента социального опыта свойственно проявление эгоцентрической эмпатии. 44% старших дошкольников не проявляли интереса к эмоциональному состоянию других, слабо реагировали на их переживания и совершали эмпатийные действия лишь по побуждению взрослого, что свидетельствует о низком уровне сформированности эмоционально-ценностного компонента социального опыта.

Обсуждение

Результатом социализации детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума выступает социальный опыт. Под социальным опытом детей старшего дошкольного возраста следует понимать результат познавательной

и практической деятельности, выраженный в определенном объеме знаний о социальной действительности, социальных умений и навыков поведения, единстве позитивного отношения к действительности и способности выразить это отношение в практике повседневной жизни.

Данный возрастной период характеризуется активным вхождением в социокультурную среду, с расширением интереса к познанию социальной действительности, сферы взаимодействия с «миром людей». В процессе взаимодействия с миром и окружающими людьми выражаются потребности ребенка в самореализации как проявлении себя среди «других» и потребность найти свое собственную индивидуальную позицию.

На формирование социального опыта детей старшего дошкольного возраста оказывают влияние условия провинциального социума, среди основных из них можно выделить: консервативность, устойчивость и традиционность. Вследствие этого родители и ближайшие родственники имеют большое влияние на воспитание детей. Это связано со слаборазвитым социально-культурным пространством; наличием условий для сохранения целостности национального самосознания, внутреннего духовного богатства, устойчивой нравственно-этической среды, что способствует более раннему и глубокому формированию уважения к семейным традициям, почитанию старших, уважению к людям труда, чувства взаимопомощи. Опыт общения детей в провинции ограничен численностью, но отличается углубленностью, пониманием эмоционального состояния окружающих людей. Но следует отметить, что иногда низкий образовательный и культурный уровень взрослых в провинции сказывается на развитии способностей, уровне знаний и кругозоре детей и т. д. Особенности организации образовательной среды в условиях провинциального социума раскрывают более широкие возможности для освоения детьми культурными ценностями; обеспечивают успешность овладения социальными ролями; в разновозрастном коллективе создаются условия для организации социально-психологической защиты в виде помощи старших младшим в жизнедеятельности, преодолению психологической депривации ребёнка и т. д.

Заключение

По результатам диагностики на выявление уровня сформированности социального опыта у детей старшего дошкольного возраста были выявлены три группы с высоким, средним и низким уровнями. Старшие дошкольники (25%) с высоким уровнем сформированности социального опыта имеют глубокие знания об элементарных нормах и правилах взаимоотношений со сверстниками и взрослыми; проявляют способность поступать в соответствии с общепринятыми нормами и правилами; владеют умением оценивать свое и чужое поведение с позиции соответствия социальным нормам; пониманием мотивов поступков других людей; умением устанавливать эмоциональную связь со взрослыми, сверстником или группой сверстников. Для

старших дошкольников со средним уровнем (41,6%) сформированности социального опыта характерно наличие определенного объема знаний об элементарных нормах и правилах взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, допускают незначительные неточности в характеристике основных социальных категорий и понятий, входящий в активную лексику ребенка; поступают в соответствии с общепринятыми нормами и правилами, но в сложных, конфликтных ситуациях руководствуются личным интересом; владеют умением оценивать свое и чужое поведение с позиции соответствия социальным нормам; проявляют сочувствие и сопереживание при условии получения одобрения. 33,4 % старших дошкольников продемонстрировали низкий уровень сформированности социального опыта.

Литература:

1. Валицкая А. П., Султанов К. В. Детство и общество в контексте культуры. – Санкт-Петербург: изд-во Политехн. Ун-та, 2009. – 393 с.
2. Дошкольник как субъект проектирования социокультурного пространства и образовательной среды своего развития. Замысел одного проекта / А.Г.Гогоберидзе, А.Н. Атарова, М.С. Новиков и др. // Современное дошкольное образование. – 2018. – № 5(87). – С. 16–23.
3. Кондрашова Н. В. Ценностно-целевые ориентиры изучения дошкольного детства и социокультурных практик детей в условиях провинциального социума // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, №4 (48). – С. 71-77.
4. Микляева Н. В. Комплексная диагностика адаптации, социализации и социального интеллекта детей дошкольного возраста // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2017. – № 4. – С.91-102.
5. Пахомов И. А. Факторы формирования социального опыта дошкольников // Вестн. Тамбов. ун-та. – 2020. – № 25(185). – С. 130-139.
6. Савенкова Т. Д. Развитие социального интеллекта дошкольников: учебное пособие для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – 146 с.
7. Сухарева Н. Ф., Алаева М. В. Психолого-педагогические проблемы детства в провинциальном социуме // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, №3 (47). – С. 101–109.

References:

1. Valickaya A. P., Sultanov K. V. Detstvo i obshchestvo v kontekste kul'tury. – Sankt-Peterburg: izd-vo Politekhn. Un-ta, 2009. – 393 s.
2. Doshkol'nik kak sub"ekt proektirovaniya sociokul'turnogo prostranstva i obrazovatel'noj sredy svoego razvitiya. Zamysel odnogo proekta / A.G.Gogoberidze, A.N. Atarova, M.S. Novikov i dr. // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. – 2018. – № 5(87). – S. 16–23.
3. Kondrashova N. V. Cennostno-celevye orientiry izucheniya doshkol'nogo detstva i sociokul'turnyh praktik detej v usloviyah provincial'nogo sociuma // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – Т. 12, №4 (48). – S. 71-77.
4. Miklyayeva N. V. Kompleksnaya diagnostika adaptacii, socializacii i social'nogo intellekta detej doshkol'nogo vozrasta // Upravlenie doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem. – 2017. – № 4. – S.91-102.
5. Pahomov I. A. Faktory formirovaniya social'nogo opyta doshkol'nikov // Vestn. Tambov. un-ta. – 2020. – № 25(185). – S. 130-139.
6. Savenkova T. D. Razvitie social'nogo intellekta doshkol'nikov: uchebnoe posobie dlya vuzov. – Moskva: YUrajt, 2020. – 146 s.
7. Suhareva N. F., Alaeva M. V. Psihologo-pedagogicheskie problemy detstva v provincial'nom sociume // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – Т. 12, №3 (47). – S. 101–109.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автор отразил результаты исследования значимой проблемы педагогического процесса по социализации учащихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями в условиях инклюзии. Инклюзивное образование в современном мире является одной из наиболее перспективных форм обучения, так как данный тип учебного процесса предполагает собой организацию учебной и воспитательной деятельности, которая должна удовлетворять специальные образовательные требования каждого учащегося. В таком случае значительно увеличиваются возможности для более лучшей реализации процесса социализации обучающихся, способов их общения в социальной среде, также могут создаваться необходимые условия для того, чтобы любой ребенок входил в общество. В современных условиях с применением последних образовательных стандартов, в текущем исследовании выносятся следующие цели: выявление, обоснование и проверка комплекса педагогических условий на основе лично-ориентированного подхода к процессу социализации обучающихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, подростки, социализация обучающихся, обучающиеся с различными образовательными потребностями

Elmira Sh. Salimzyanova, Emil Sh. Minnibayev SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT EDUCATIONAL NEEDS IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

In this paper, the author reflected the results of a study of significant problems of the pedagogical process for the socialization of adolescent students with different educational needs in the context of inclusion. In the modern world, inclusive education is a promising form of education, since this educational process involves the organization of educational and educational activities that meet the special educational requirements of each student. In this case, the opportunities for the socialization of students, the ways of their communication with society, are significantly increased, the necessary conditions are created for each child to enter society, and the necessary conditions are created for each child to enter society. In modern conditions, with the use of the latest educational standards, the following goals are put forward in the current study: identifying, substantiating and testing a set of pedagogical conditions based on a student-centered approach to the process of socialization of adolescent students with different educational needs within the framework of inclusive education.

Key words: inclusive education, socialization of students, students with different educational needs, adolescents

Введение

Формирование желаний и умений обучаться, развитие личности учащегося и его способностей, в целом, интерес к образованию – это то, на что направлена реализация новейшей качественной лично-развивающей модели общеобразовательных организаций с условиями ФГОС в настоящее время. В рамках всех этих целей, вопрос организации процесса инклюзивного образования включает в себя взаимодействие двух условий обучения: организационные условия обучения (нормативно-правовая база, комплексная диагностика, поэтапное включение детей с ОВЗ в общеобразовательные организации) и педагогические условия обучения (создание адаптивной образовательной среды, психолого-медико-педагогическое сопровождение в процессе обучения, формирование инклюзивной культуры у всех членов этого процесса).

Социализация учащихся с ограниченными возможностями здоровья изначально заложена в стратегию развития инклюзивного образования, целью которой является при-

общить «особых» учеников к основам культуры и цивилизации, обеспечить включение в общество, подготовить к активному участию в социальной жизни. Учащиеся с ОВЗ могут успешно усвоить и реализовать навыки общения, нормы/правила поведения, ценности, установки, характерные обществу здоровых людей. Они способны стать решительными, жизнестойкими личностями, умеющими бороться с невзгодами, имеющими лидерские позиции, активно взаимодействующими с людьми. Но для этого нужна постоянная целенаправленная работа всех структур и участников системы образования, родителей, сверстников и позитивный настрой самих «особых» учащихся [3, с. 365].

Целью нашего исследования является изучение комплекса педагогических условий на основе лично-ориентированного подхода к социализации учащихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями в инклюзивном образовании. В рамках поставленной цели определены следующие задачи: рассмотреть особенности

процесса социализации подростков с различными образовательными потребностями в деятельности общеобразовательных организаций; выявить и теоретически обосновать все педагогические условия на основе личностно-ориентированного подхода к социализации подростков с различными образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования; экспериментально проверить эффективность педагогических условий на основе личностно-ориентированного подхода к социализации подростков с различными образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования.

Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья – это дети, которые имеют различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Главная проблема учащегося с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. В наши дни решение проблемы образования школьников подросткового возраста с ограниченными возможностями здоровья является актуальным в силу объективных сложностей социального функционирования и вхождения данного индивида в общество. Список трудностей имеют как биологическую, психическую, социальную природу, так и комплексный характер, который обнаруживается в разной степени выраженности [4, с. 131].

Материалы и методы

В проведении данной работы были использованы теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования; психолого-педагогический эксперимент, диагностическим инструментарием послужили методика изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова; шкала социальной компетентности А.М.Прихожан; наблюдение; статистические методы обработки данных: количественный и качественный анализ результатов исследования.

Первым этапом исследования является оценка современного состояния выделенной проблематики, также на данном этапе разработана методологическая база. Во втором этапе осуществлен поиск и выбор диагностического инструментария с целью проведения и определения результата самого исследова-

ния, проведен формирующий и психолого-педагогические этапы эксперимента. Третьим этапом послужила обработка всех полученных ранее результатов исследования, произведена систематизация и обобщение результатов исследования, сформированы выводы по проведённой экспериментальной работе.

Литературный обзор

Изучение научной литературы по представленной тематике и выявленной проблеме исследования помогло выявить определенную категорию научных трудов, которые, в свою очередь, можно и нужно логически сепарировать на несколько групп. Первая группа представлена исследованиями ученых, которые в современной педагогической науке разрабатывают концептуальные основы инклюзивного образования (Л. Бартон, Дж. Демптер, Е.К. Сликер, С.В. Алехина, Е.Н. Кутепова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.). Во второй группе представлены труды авторов, раскрывающих вопросы технологии инклюзивного обучения (Д. Митчелл, М. Банерджи, Х. Гартнер, С.И. Кудинов и др.). Третья группа включает в себя ряд ученых, исследования которых позволяют рассмотреть модели организации инклюзивного образования (Х.С. Замский, Д. Лернер, Н.Н. Малофеев, М.И. Никитина, Л.И. Солнцева и др.). В четвертую группу входят авторы, исследования которых посвящены менеджменту инклюзивного образования (Т. Бут, М. Эйнскоу, Д.В. Зайцев, Т.А. Пенина, Т.С. Морозова др.). Однако, сам проблемный вопрос об организационно-педагогическом обеспечении инклюзивного школьного образования, его отрицательные и положительные стороны, перспективы воздействия на образовательный процесс, психолого-педагогическое сопровождение подростков с различными образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования не послужили непосредственным предметом исследования.

В настоящее время процесс социализации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Целевая установка социализации состоит в том, чтобы каждого обучающегося, в том числе и детей с различными образовательными потребностями, приобщить к основам культуры и цивилизации, сделать способным адаптироваться в обществе, что требует развития отношений, взглядов, чувств, готовности участвовать в социальной деятельности. Проблемы и вопросы процесса социализации отражались в трудах следующих авторов: Б.Г. Берксон, О. Брим, М. Каплан, Д.Р. Келли, Г. Уолтер,

Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, В.А. Сухомлинский А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн и др. Тем не менее, проблемы социализации учащихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования все еще не являются предметом специального исследования.

Результаты

Исследование проводилось на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №39 с углубленным изучением английского языка» Вахитовского района

г. Казани Республики Татарстан. В эксперименте приняли участие 15 обучающихся 7-8 классов.

Для решения поставленных задач опытно-экспериментальная работа включила в себя констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Выделены критерии и показатели социализированности обучающихся с различными образовательными потребностями (Таблица 1). В соответствии с ними подобран диагностический инструментарий: методика изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова, шкала социальной компетентности А.М. Прихожан, наблюдение.

Таблица 1

Критерии и показатели уровня социализированности подростков с различными образовательными потребностями

Критерии	Показатели
Умение самостоятельно решать возникшие проблемы	– способность самостоятельно решать возникшие проблемы; – имеется представление о том, как можно самостоятельно решить свои проблемы
Наличие устойчивого интереса к чему-либо и мере его реализации	– существует устойчивый интерес к чему-либо; – имеется представление о мере его реализации
Креативность	– имеется творческий подход к своим планам, делам, общению; – имеется нестандартное решение ситуации.
Ответственное отношение к себе, делу, группе, людям	– наблюдается качественное выполнение заданий; – осознается ЗОЖ как приоритет; – присуще наличие помощи другим людям
Умение понимать другого человека (взрослого и сверстника)	– наблюдается умение идти на контакт; – наблюдается умение понимать своих сверстников; – наблюдается умение понимать другого взрослого; – наблюдается умение вести конструктивный и логичный разговор
Умение сотрудничать в группе	– наблюдается умение идти на контакт; – имеется восприятие других людей как реальных членов социальной группы; – наблюдается умение прислушиваться к окружающим людям; – наблюдается умение соглашаться с мнением других людей
Сформированность отношения к другому человеку как высшей ценности	– имеется проявление доброты внимания, заботы, помощи, милосердия; – свойственно и наблюдается умение помочь другому человеку; – наблюдается умение оказывать помощь своевременно; – наблюдается способность оказывать помощь безвозмездно
Умение идти на компромисс	– прослеживается умение уступать людям; – прослеживается умение соглашаться с другими людьми; – характерное наличие умения жертвовать своими желаниями ради других людей.
Знание своих прав и обязанностей	– наблюдается умение применять знания на практике; – имеются разносторонние знания

Опираясь на предложенные выше аспекты (критерии и показатели), были определены уровни социализированности обучающихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями.

Методика 1. Методика изучения социализированности личности обучающегося М.И. Рожкова. Результаты выявления уровня социализированности подростков с различными образовательными потребностями по методике 1 представлены в таблице 2.

Таблица 2

группы	Экспериментальная (в %/кол-во ч-к)				Контрольная (в %/кол-во ч-к)			
	социальная адаптивность	социальная активность	автономность	нравственность	социальная адаптивность	социальная активность	автономность	нравственность
Высокий	57,2% (8)	57,2% (8)	57,2% (8)	57,2% (8)	7,1% (1)	7,1% (1)	7,1% (1)	14,3% (2)
Средний	35,7% (5)	35,7% (5)	35,7% (5)	35,7% (5)	42,9% (6)	14,3% (2)	42,9% (6)	50% (7)
Низкий	7,1% (1)	7,1% (1)	7,1% (1)	7,1% (1)	50% (7)	78,6% (11)	50% (7)	35,7% (5)

В ходе проведённого исследования было выявлено: в экспериментальной группе выявлено 8 учащихся (57,2%) (испытуемые: 1,2,4,6,7,9,10,11), а в контрольной группе выявлен 1 обучающийся (7,1%) (испытуемый 9) с высоким уровнем социализированности. Этим обучающимся присущ высокий уровень социальной активности, им свойственно то, что они весьма хорошо адаптировались в окружающей социально-психологической обстановке, способны доводить любое начатое дело до логичного конца, также у них прослеживается оказание помощи и поддержки сверстникам, учителям и родителям или иным лицам старшего поколения, также имеются дружеские взаимоотношения между сверстниками. Средние показатели уровня социализированности были выявлены у 5 испытуемых (35,7%) экспериментальной группы (испытуемые: 3, 5, 8, 13, 14) и у 5 испытуемых (35,7%) контрольной группы (испытуе-

мые: 4, 5, 7, 11, 12). Эти обучающиеся имеют трудности в социальной адаптации, их социальная активность также находится на среднем уровне сформированности, нравственные ценности сформированы не до конца, присутствуют зависимость от других людей. И у 8 (57,2%) обучающихся в контрольной (испытуемые: 1, 2, 3, 6, 8, 10, 13, 14), и у 1 ребенка (7,1%) в экспериментальной группе (испытуемый: 12) выявлен низкий уровень социализированности. Эти обучающиеся демонстрируют пороговый уровень сформированности нравственных норм и ценностей, они не проявляют никаких значимых признаков социальной активности, социальная адаптированность находится на достаточном высоком уровне.

Методика 2. Шкала социальной компетентности А.М. Прихожан. Результаты по методике А.М. Прихожан представлены в таблице 3.

Таблица 3

Коэффициент социальной компетентности	Группы	
	экспериментальная	контрольная
Соответствует норме	57,2% (8)	7,1% (1)
Незначительно отклоняется от норматива	35,7% (5)	42,8% (6)
Значительно отстает от норматива	7,1% (1)	50,1% (7)

По результатам, указанным в сводной таблице, можно проиллюстрировать следующую сложившуюся ситуацию у обучающихся: в экспериментальной группе выявлено 8 учащихся (57,2%) (испытуемые: 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 11), а в контрольной группе выявлен 1 обучающийся (7,1%) (испытуемый: 9), у которых уровень социальной компетентности соответствует научно выявленной возрастной норме. Эти обучающиеся обладают уровнем сформированности самостоятельной активной и умственной деятельности, они также в

рамках их социальной сформированности достаточно самоуверенны, ответственно относятся к своим обязанностям, организованы, обладают развитыми навыками общения, проявляют устойчивый интерес к социальной жизни. В экспериментальной группе выявлено 5 обучающихся (35,7%) (испытуемые: 3, 5, 8, 13, 14), а в контрольной группе выявлено 6 (42,8%) (испытуемые: 4, 5, 7, 8, 11, 12) обучающихся с незначительным отклонением и задержкой в развитии социальной компетентности. Эти обучающиеся проявляют

весьма слабый интерес к социальной жизни, они слабо организованы, у них также мало развиты коммуникативные навыки, они открыто проявляют неуверенность в себе. Со значительным отставанием в развитии социальной компетентности выявлены 1 (7,1%) обучающийся (испытуемый: 12) в экспериментальной группе и 7 (50,1%) обучающихся контрольной группы (испытуемые: 1, 2, 3, 6, 10, 13, 14). У этих обучающихся практически полностью отсутствует интерес к социальной жизни, у них нет увлечений, они не организованы, не структурны в своем поведении, имеют значительные трудности в общении со сверстниками и окружающими, безответственно относятся к своим обязанностям, не уверены в себе.

Методика 3. «Наблюдение». В экспериментальной группе: у 8 обучающихся (57,2%) (испытуемые: 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 11) проявился достаточно устойчивый интерес и мотивированность к совместной учебной деятельности, умение уступать другим, умение самостоятельно решать свои проблемы, качественное выполнение заданий, умение легко налаживать контакт с окружающими. Эти обучающиеся проявляли бескорыстную доброту, заботу и внимание к сверстникам и более младшим, а также оказывали посильную помощь взрослым. У 5 испытуемых (35,7%) экспериментальной группы (испытуемые: 3, 5, 8, 13, 14) в результате наблюдения были отмечены не только наличие интереса к чему-либо материальному, но и интерес к иным происходящим процессам, но любой интерес быстро

угасал вне зависимости от происходящих условий. У представленных к исследованию обучающихся подросткового возраста имелись заметные, но незначительные трудности в налаживании контактов с окружающими, они инициативно оказывали помощь, но преследуя за этим корыстную и меркантильную цель — вознаграждение в обратную сторону, то есть что-либо взамен совершённым действиям (такой обман подразумевал собой, например: похвала, признания и т.д.). Только у 1 обучающегося (7,1%) экспериментальной группы наблюдалось отсутствие заинтересованности к чему-либо, также у него было замечено неумение использовать полученные знания и умения на практике, было выявлено и недостаточно развитое чувство сопереживания, заботы, милосердия к окружающим, неумение самостоятельно решать свои проблемы, отсутствие самостоятельности и прочие преграждающие конкретные типы действий и взаимодействия с социальным окружением данного обучающегося трудности.

В контрольной группе результаты остались статичными, по типу константы, по высокому уровню, снизилось количество учащихся с низким уровнем. Испытуемый 8 стал активнее принимать участие в мероприятиях, проще и легче мог выходить на контакт, поэтому смог перейти в группу со средними показателями.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы получили следующие результаты:

Таблица 4

Уровни	Группы	
	экспериментальная	контрольная
Высокий	57,2% (8)	7,1% (1)
Средний	35,7% (5)	42,8% (6)
Низкий	7,1% (1)	50,1% (7)

Рис. 1. Диаграмма результатов диагностики уровня социализированности подростков с различными образовательными потребностями на контрольном этапе эксперимента (общий по всем методикам)

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что социализация подростков с различными образовательными потребностями в экспериментальной группе претерпела значительные позитивные изменения, в то время как в контрольной группе социализация учащихся статично сохранилась на недостаточно высоком уровне и требует дальнейшего мониторинга и развития со стороны всех субъектов образовательного процесса.

Обсуждение

Проведенное исследование является полноценной и логично выстроенной работой, базисом которой стали методические и научные наработки, методики и разработки, которые были исследованы и полностью переработаны, что помогло подвести тематику и проблематику исследования под современные сложности и актуальную обстановку реализуемого в наше время образовательного процесса. В данной работе представлена большая часть научных и методических видений различных исследователей зарубежной и отечественной педагогической науки, адаптированы научные труды ведущих специалистов инклюзивного образования, акцентирующих свое внимание на вопросах социализации учащихся с различными образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. В ходе исследования были выявлены и экспериментально доказаны психолого-педагогические условия эффективного процесса социализации обучающихся подросткового возраста с различными образовательными потребностями в деятельности школьных детских организаций. Полученные материалы могут быть применены в практической деятельности педагогов образовательных организаций разного типа, работающих с детьми, нуждающимися в психолого-педагогической и медико-социальной помощи.

Заключение

Социализация подростков с различными образовательными потребностями в деятельности общеобразовательных организаций будет эффективной только тогда, когда будет задействована реализация условий, таких как: создание социализирующей среды, ориентированной на поддержку самооценной

активности учащихся с ООП в образовательной организации как особом социокультурном институте общества; включение несовершеннолетних в процесс самоуправления; активное задействие в групповых формах работы: КТД, игры (имитационные, ролевые, деловые), проблемные ситуации; непосредственное и активное вовлечение подростков в социально значимую разнообразную деятельность.

Результатами исследования на констатирующем этапе эксперимента послужили доказательства того, что социализация подростков находится на достаточно низком уровне: в экспериментальной и контрольной группах по 8 обучающихся (57,2%) имеют низкий уровень социализированности. Средний уровень социализированности был выявлен у 5 обучающихся (37,5%) как в контрольной, так и в экспериментальной группах, и по 1 обучающемуся (7,1%) с высоким уровнем социализированности было выявлено в обеих группах.

На формирующем этапе проведенного эксперимента для достижения цели повышения уровня социализации подростков с различными образовательными потребностями были реализованы вышеуказанные психолого-педагогические условия, далее проведены все необходимые мероприятия для реализации контрольного эксперимента. По результатам вторичной диагностики, в экспериментальной группе была идентифицирована совершенно дифференцированная, но при этом положительная динамика: было выявлено системное увеличение количества обучающихся с высоким уровнем социализированности от одного человека (7,1%) до 8 (57,2%), уменьшение количества экспериментируемых с низким уровнем социализированности с 8 подопечных (57,2%), до 1-го (7,1%).

Подростки экспериментальной группы проиллюстрировали достаточно высокий уровень знаний своих прав и обязанностей, норм и правил общения и поведения в обществе, знаний личностных особенностей, способствующих достижению успеха. У многих испытуемых появилось стремление к проявлению себя в социально одобряемой деятельности, а также ценностное отношение не только к себе, но и к другим.

Литература:

1. Беленкова Л.Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии // Интеграция образования. – 2017. – № 1. – С. 59-64.
2. Крючкова Л.Н. Организация мониторинга инклюзивного процесса в образовательной организации // Социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования: сборник статей по результа-

там междунар. науч.-практ. конференции / Моск. гос. обл. гуманитар. ин-т. – Орехово-Зуево, 2015. – С. 17-19.

3. Малофеев Н.Н., Шматко Н.Д. Базовые модели интегрированного обучения // Дефектология. – 2013. – № 1. – С. 71-78.

4. Назарова Н.М. Сравнительная специальная педагогика: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Н.М. Назарова, Е.Н. Моргачёва, Т.В. Фуряева. – М.: Академия, 2017. – 334 с.

5. Степанова О.А. Интегрированное и инклюзивное образование в России: итоги двух десятилетий // Актуальные проблемы развития ребенка в дошкольном и дополнительном образовании / под ред. А.А. Майера. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2013. – С. 128-142.

6. Тенкачева Т.Р. Инклюзивное образование детей школьного возраста в России // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 205-208.

7. ФГОС: Выявление особых образовательных потребностей у школьников с ограниченными возможностями здоровья / под ред. Е.Л. Черкасовой, Е.Н. Моргачёвой. – Москва : Инфра-М, 2016. – 144 с.

8. Шипицына Л.М. Специальная психология : учебник для студентов вузов. – Москва: Речь, 2013. – 253 с.

9. Шматко Н.Д., Красильникова О.А. Дети с нарушением слуха. Учебное пособие. ФГОС ОВЗ. – М.: Просвещение, 2019. – 80 с.

References:

1. Belenkova L.YU. Innovacionnye podhody k obrazovaniyu detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot integracii k inklyuzii // Integraciya obrazovaniya. – 2017. – № 1. – S. 59-64.

2. Kryuchkova L.N. Organizaciya monitoringa inklyuzivnogo processa v obrazovatel'noj organizacii // Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie inklyuzivnogo obrazovaniya: sbornik statej po rezul'tatam mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii / Mosk. gos. obl. gumanitar. in-t. – Orekhovo-Zuevo, 2015. – S. 17-19.

3. Malofeev N.N., SHmatko N.D. Bazovye modeli integririrovannogo obucheniya // Defektologiya. – 2013. – № 1. – S. 71-78.

4. Nazarova N.M. Sravnitel'naya special'naya pedagogika: ucheb. posobie dlya studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniya / N.M. Nazarova, E.N. Morgachyova, T.V. Furyaeva. – М.: Akademiya, 2017. – 334 s.

5. Stepanova O.A. Integririrovannoe i inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii: itogi dvuh desyatiletij // Aktual'nye problemy razvitiya rebenka v doskol'nom i dopolnitel'nom obrazovanii / pod red. A.A. Majera. – SPb.: DETSTVO-PRESS, 2013. – S. 128-142.

6. Tenkacheva T.R. Inklyuzivnoe obrazovanie detej shkol'nogo vozrasta v Rossii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 1. – S. 205-208.

7. FGOS: Vyyavlenie osobyh obrazovatel'nyh potrebnostej u shkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya / pod red. E.L. SHERKASOVOJ, E.N. Morgachyovoj. – Moskva : Infra-M, 2016. – 144 s.

8. SHipicyna L.M. Special'naya psihologiya : uchebnik dlya studentov vuzov. – Moskva: Rech', 2013. – 253 s.

9. SHmatko N.D., Krasil'nikova O.A. Deti s narusheniem sluha. Uchebnoe posobie. FGOS OVZ. – М.: Prosveshchenie, 2019. – 80 s.

УДК 355.233.231.1

Р.С. Наговицын, А.Д. Кривоногов

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕБ-САЙТОВ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена экспериментальной апробации использования веб-сайтов на основе искусственного интеллекта для эффективности гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры. В процессе занятий на дисциплинах «Физическая культура и спорт» и «Безопасность жизнедеятельности» были использованы веб-сайты в сети Интернет на основе искусственного интеллекта. В рамках исследовательской работы на этих сайтах студентам, участвующим в эксперименте, предлагалось создавать индивидуальный информационный контент гражданско-патриотического содержания. На основе математико-статистической обработки результатов выявлено, что системное использование веб-сайтов на основе искусственного интеллекта достоверно эффективно для повышения у студентов уровня патриотизма и гражданственности.

Ключевые слова: веб-сайты, гражданственность, патриотизм, студенты, искусственный интеллект

Roman S. Nagovitsyn, Artem D. Krivonogov CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CULTURE UNIVERSITY STUDENTS USING WEBSITES BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article is devoted to the experimental testing of the use of websites based on artificial intelligence for the effectiveness of civil and patriotic education of students of the university of culture. In the process of studying in

the disciplines "Physical Culture and Sports" and "Life Safety", websites on the Internet based on artificial intelligence were used. As part of the research work on these sites, students participating in the experiment were asked to create individual information content of civil and patriotic content. On the basis of mathematical and statistical processing of the results, it was revealed that the systematic use of websites based on artificial intelligence is reliably effective in increasing the level of patriotism and citizenship among students.

Key words: websites, citizenship, patriotism, students, artificial intelligence

Введение

На сегодняшний день информационные технологии все активнее и многограннее становятся частью жизни подрастающего поколения, студенческой молодежи и в целом общества [3, 4]. С каждым годом все сложнее представить систему современного высшего образования без различных достижений научно-технического прогресса в области цифровизации [8]. Для поддержки образовательно-воспитательного процесса активно предлагаются различные программы, сервисы и технологии в области информатизации, которые с непрерывно нарастающей скоростью появляются и обновляются на рынке информационных образовательных технологий [8, 10]. Реализация информационных технологий к гражданско-патриотическому воспитанию особо актуально для модернизации системы образовательно-воспитательного процесса вуза культуры через развитие ценностного отношения обучающихся к Родине и ее национальной культуре [2, 9]. Однако, эффект информатизации зависит от ряда причин: инновационность, уникальность и постоянное развитие, готовность педагогов к их реализации в практической деятельности и другие [1, 4]. Поэтому внедрение различных информационных технологий, включая самые «топовые», такие как интерактивные сервисы, порталы и веб-сайты на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, в профессиональной подготовке должны приносить в учебный процесс инновационность и непрерывное совершенствование для эффективности достижения положительного педагогического результата [8, 10].

В связи с этим, в исследовании была поставлена **цель исследования:** экспериментально доказать эффективность использования веб-сайтов на основе искусственного интеллекта для гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры.

Материалы и методы

Участники исследования: студенты очного обучения 1-х курсов (n = 94) по различным направлениям и профилям бакалавриата: 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки (Арт-бизнес, Контент-менеджер, Арт-критика, Арт-блогер и журналист), 51.03.02 Народная

художественная культура (Руководитель кино- фото,- видео студией и педагог), 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного наследия (Цифровые технологии в музейной индустрии), 51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников (Режиссер театрализованных представлений и праздников и педагог), 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (Народные художественные промыслы и этно-дизайн, Текстильные технологии в интерьере). А также и направлениям и программам специалитета 54.05.01 Монументально-декоративное искусство (Живопись и интерьеры), 54.05.02 Живопись (Театрально-декорационная живопись), 55.05.01 Режиссура кино и телевидения (Режиссер телевизионных фильмов, телепрограмм и педагог), 55.05.02 Звукорежиссура аудиовизуальных искусств (Звукорежиссура аудиовизуальных искусств), 55.05.03 Кинооператорство (Кинооператор).

Все студенты являлись на период исследовательского периода в течение 2021-2022 учебного года обучающимися Казанского государственного института культуры (г. Казань, Республика Татарстан). Экспериментальная работа была реализована со студентами, самостоятельно пожелавшими участвовать в исследовании, во время проведения лекционных и практических занятий физической культурой и безопасности жизнедеятельности. По окончании исследования общая выборка студентов для эксперимента была ранжирована на две группы: экспериментальную группу (ЭГ), в количестве 39 студентов, и контрольную группу (КГ) в количестве 55 студентов. Количественное отличие в пользу состава студентов КГ объясняется тем, что в ЭГ вошли студенты, пожелавшие принять участие в экспериментальном педагогическом вмешательстве и выполнившие все содержательные условия экспериментальной работы в течение исследовательского периода, одним из которых являлось выполнение домашнего задания. В связи с этим, не смотря на изначальное желание всех студентов общей выборки, участвовать в эксперименте, многие обучающиеся не полностью выполняли условия эксперимента в течение всего исследова-

тельского периода, тем самым, увеличивая численность студентов КГ, которых по окончании эксперимента оказалось значительно больше, по сравнению со студентами ЭГ.

В начале исследовательской работы (сентябрь 2021 года) был реализован предварительный мониторинг уровня гражданско-патриотического воспитания у всех участников эксперимента. По окончании эксперимента (мая 2022 года) был осуществлен повторный контрольный мониторинг по тем же диагностическим процедурам, направленным на анализ гражданско-патриотического воспитания. Для реализации подтверждения сравнительных гипотез о достоверности или не достоверности различия между ЭГ и КГ был использован математико-статистический анализ полученных данных по методу хи-квадрат Пирсона (χ^2). Математическая и статистическая обработка проводилась между уровнем гражданско-патриотического воспитания по каждому компоненту между участниками исследования ЭГ и КГ. Применение данного метода обосновано тем, что результаты фокус-групп по состоянию изучаемого компонента распределяются более, чем на две категории. В данном случае по трем уровням гражданско-патриотического воспитания: высокий, средний и низкий.

Литературный обзор

Комплексный анализ специальной литературы в ракурсе особенностей гражданско-патриотического воспитания студентов высшей школы позволил выявить ключевые компоненты, которые системно можно объединить в три группы, наиболее полно отражающие составляющие гражданско-патриотического воспитания в институте культуры: «патриотизм», «гражданственность», «любовь и уважение к Родине» [5, 7]. В свою очередь, каждый компонент гражданско-патриотического воспитания студента института культуры определялся диагностическими процедурами по уровневым характеристикам [6, 7].

Компонент «патриотизм» гражданско-патриотического воспитания диагностировался по модернизированному опроснику А.В. Основина [6, 7]. Данный диагностический мониторинг ранжировал студентов на три уровневые группы. Низкий уровень, характеризующийся низкими представлениями об истории Родины о различных этапах ее развития; средний уровень, показывал у студентов чувства, побуждающие к активным проявлениям патриотических качеств личности; высокий

уровень исходил из принятия студентами патриотических ценностей, осознания своей принадлежности к обществу, побуждающих к действиям, согласно установленным высшим духовно-нравственным ориентирам [6, 7].

В диагностике по компоненту «гражданственность» гражданско-патриотического воспитания использовался диагностический метод по мониторингу социально-ориентированной ориентации, как гражданина [5, 7]. Представленный диагностический инструментарий дифференцировал студентов на три уровневые группы. Низкий уровень – несформированность у студентов нравственных отношений, неустойчивость, импульсивность в поведении гражданина; средний уровень – свидетельствует о некоторой гражданской воспитанности обучающихся, но в отдельных случаях и с безнравственной ориентацией в области гражданского воспитания, а также эгоистической позиции; высокий уровень – фиксируется у студентов достаточная нравственная и гражданственная воспитанность и сформированность ценностей активного гражданина своей страны [2, 7].

Компонент «любовь и уважение к Родине» гражданско-патриотического воспитания диагностировался по анкете определения уровня «патриотической направленности» [7, 9]. Данный диагностический мониторинг также ранжировал студентов на три уровневые категории. Низкий уровень – непонимание студентом сущности важнейших сторон патриотизма и любви к своей Родине или отрицательное отношение к тем составляющим, которые из них вытекают; средний уровень – частичное осознание у студентов любви к Родине, неустойчивое, иногда и положительное, а в некоторых случаях пассивное мотивационно-ценностное отношение к своему родному краю или стране; высокий уровень – полное понимание студентами сущности ведущих признаков различных сторон любви к своей Родине, положительное личное отношение к тем обязанностям, которые из них вытекают, умение и привычка действовать в реальной жизни в соответствии с возникающими явлениями [7, 9].

Результаты

В процессе лекционных занятий с обучающимися ЭГ и КГ в течение экспериментального периода на дисциплинах здоровьесберегающего цикла по учебным предметам «Физическая культура и спорт» и «Безопасность жизнедеятельности» были использованы веб-сайты в сети Интернет на основе искусствен-

ного интеллекта по трем направлениям:

- сервисы для создания уникальных роликов, презентаций и видео-лекций с применением различных авторских «аватаров»: Сбер-Виспер (visper.tech), Synthesia (www.synthesia.io), Elai (elai.io);

- сервисы для создания оригинальных рисунков и художественных картин, «несуществующих» лиц, обработки изображений: для рисования по наброскам (www.autodraw.com), раскрашивание фотографий и изображений (colorize.cc), увеличение изображений (letsenhance.io), удаление фона (pixlr.com/ru/remove-background), перенос стиля (reiinakano.com/arbitrary-image-stylization-tfjs), генерация несуществующих людей, животных и объектов (thispersondoesnotexist.com), создание изображений по текстовому описанию (rudalle.ru);

- сервисы для создания оригинальных текстов и сценариев: яндекс - рефераты (yandex.ru/referats), яндекс-криэйтор, (yandex.ru/referats/creator), языковая модель от Сбер.ru GPT (russiannlp.github.io/rugpt-demo), для автоматического создания учебных заданий (www.canopy.study), для помощи в создании интернет-публикаций (writesonic.com).

Студенты на занятиях получали знания и умения по созданию индивидуального контента в области гражданско-патриотического содержания с использованием указанных

выше веб-сайтов в сети Интернет на основе искусственного интеллекта, а затем в самостоятельном формате для последующих практических занятий в обязательном порядке готовили презентационный контент. Задания для самостоятельной подготовки студентов были ориентированы на профессионально-прикладные особенности подготовки по соответствующим направлениям и профилям бакалавриата, а также направлениям и программам специалитета.

Представленные выше сервисы с помощью технологий машинного обучения и искусственного интеллекта позволяли каждому студенту разработать оригинальный, никогда не повторяющийся авторский информационный контент. В рамках исследовательской работы студентам, участвующим в эксперименте, предлагалось создавать индивидуальный информационный контент преимущественно гражданско-патриотического содержания.

В связи с тем, что участников в ЭГ и КГ по окончании эксперимента было неравное количество по выборкам, результаты внутри каждой группы были переведены в процентное соотношение. Проведенный математико-статистический анализ между ЭГ и КГ по Хи-квадрат Фишера показал значимую достоверность различий при $p < 0.05$ между количеством участников исследования (%) по уровням гражданско-патриотического воспитания по двум компонентам их трех (Рис. 1):

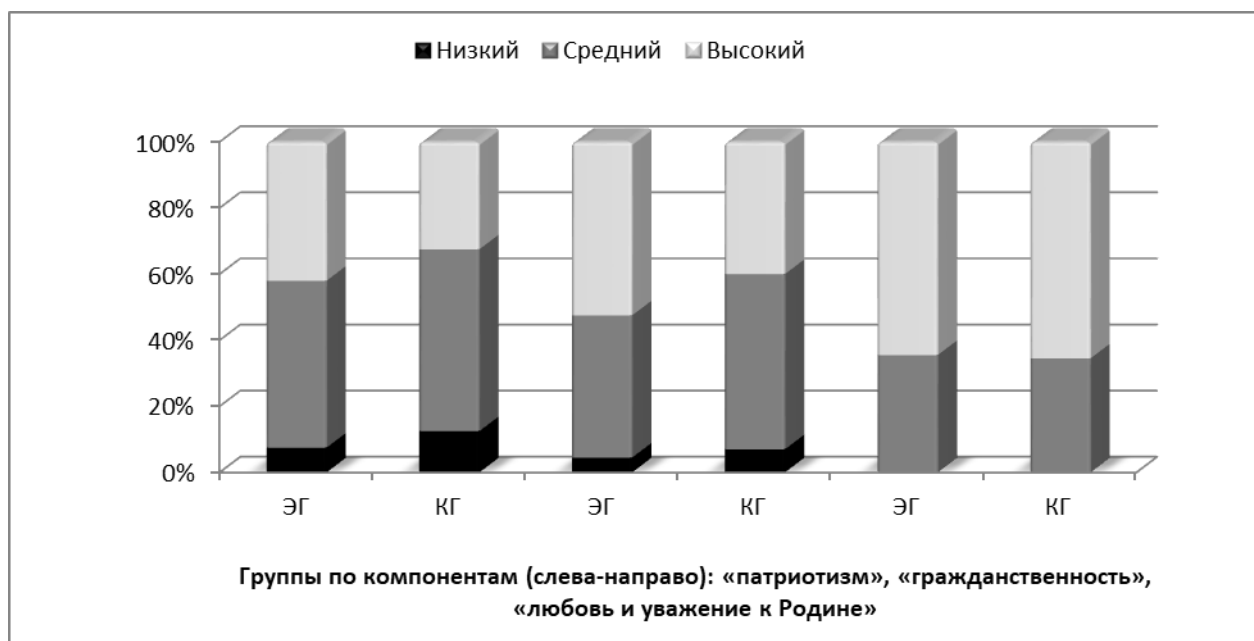

Рис. 1. Количество студентов по уровням гражданского-патриотического воспитания по компонентам «патриотизм», «гражданственность», «любовь и уважение к Родине»

В результате реализации экспериментального исследования выявлено, что системное

использование веб-сайтов на основе искусственного интеллекта для гражданско-патри-

отического воспитания студентов вуза культуры эффективно в процессе профессиональной подготовки по дисциплинам здоровьесберегающего цикла по двум компонентам «патриотизм» и «гражданственность». В выборке студентов ЭГ, по сравнению с КГ, зафиксировано большее количество студентов на высоком уровне. У этих студентов особо наблюдается принятие патриотических ценностей, осознание своей принадлежности к обществу, побуждающих к действиям, согласно установленным высшим духовно-нравственным ориентирам. У данной группы обучающихся фиксируется достаточная нравственная и гражданственная воспитанность и сформированность ценностей активного гражданина своей страны. По компоненту «любовь и уважение к Родине» не выявлено студентов низкого уровня, которые недопонимают сущности важнейших сторон патриотизма и любви к своей Родине или имеют отрицательное отношение к тем составляющим, которые из них вытекают. В связи с этим, обе фокус-группы по методу Хи-квадрат Фишера статистически показали одинаковые показатели по уровням.

Обсуждение

Внедрение информационных технологий в системе высшего образования способствует тому, что методы, приемы и подходы в педагогике должны развиваться, мобилизоваться, находить более действенные, эффективные пути преобразования, изменения, развития, обусловленные современным инновационным процессом новых идей в процессе гражданско-патриотического воспитания [2, 9]. При использовании веб-сайтов на основе искусственного интеллекта преподавателю необходимо четко формулировать предметное содержание, цели и результаты на дисциплинах здоровьесберегающего цикла [10]. Применение информационных технологий с использованием искусственного интеллекта, в практике обучения содействует обеспечению расширения границ социально-ориентированных ценностей студентов, самоопределение их личностной и профессиональной культуры [3, 4].

Практическая значимость проведенного эксперимента заключается в том, что в исследовании разработана и внедрена в профессиональную подготовку система использования веб-сайтов на основе искусственного интеллекта в процессе обучения по дисциплинам здоровьесберегающего цикла. Достоверные результаты, подтвержденные математико-

статистической обработкой, показали повышение уровня социально-ориентированных ценностей ориентаций студентов в гражданско-патриотическом направлении. Результаты эксперимента будут интересны широкому кругу студентов и преподавателей в области внедрения информационных систем в условиях реализации технологий искусственного интеллекта.

Заключение

Таким образом, в исследовании экспериментально доказана эффективность использования веб-сайтов на основе искусственного интеллекта для гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры. В перспективе дальнейшего исследования экспериментом будут охвачены все группы студентов по различным программам обучения института культуры в процессе профессиональной подготовки по дисциплинам здоровьесберегающего цикла. Студенты 2022 года набора по новым, ранее не включенным программам в приемную кампанию института культуры, направлениям 51.03.01 Культурология (Арт-проекты и медиакультура), 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность (Цифровые технологии в профессиональной деятельности), 46.03.02 Документоведение и архивоведение (Цифровая трансформация документационного обеспечения управления), 54.03.01 Дизайн (Графический дизайн) будут создавать гражданско-патриотический информационный контент с помощью онлайн сервисов в сети Интернет с применением технологий искусственного интеллекта.

В свою очередь, обучающимся заочной формы обучения по направлениям 51.03.02 Народная художественная культура (Руководитель этнокультурного центра, фольклорного коллектива, педагог, Режиссер, руководитель театрального коллектива, педагог, Руководитель кино- фото,- видео студией, педагог), 51.03.03 Социально-культурная деятельность (Управление проектами в социально-культурной сфере) и 52.03.06 Драматургия (Кинодраматургия), в содержание обучения в рамках гражданско-патриотического направления будет также включена система работы с веб-сайтами на основе искусственного интеллекта. Данная деятельность в перспективе позволит им повысить индивидуальный уровень информационной компетентности, необходимой для эффективной и конкурентоспособной профессиональной деятельности в сфере культуры.

Литература:

1. Андрухина Л.М., Садовникова Н.О., Уткина С.Н. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 116-147.
2. Волкова Л.В. Использование информационных технологий в патриотическом воспитании молодежи // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2022. – № 2. – С. 68-73.
3. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. – 2021. – № 23. – С. 153-184.
4. Король А. Д., Воротницкий Ю. И. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // Высшее образование в России. – 2022. – № 6. – С. 48-61.
5. Курилов С.Н., Родин А.Б., Рашитова Л.К. Роль высших учебных заведений в патриотическом воспитании студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 36-38.
6. Лобыгина А.В. Патриотизм и гражданственность как педагогические категории: единство и различие // Проблемы современного образования. – 2022. – № 3. – С. 47-57.
7. Маздогова З.З., Макоева Е.Р. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании молодежи // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 195-197.
8. Малькевич А.А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // Вестн. Москов. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 38-49.
9. Селезнева А.В., Яковлева А.Ф., Ибрагимов Э.С. Гражданское самосознание российской молодежи и медиaprостранство: «нескладывающийся пазл» // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – № 4. – С. 109-138.
10. Трапеев С.В., Кочетова Н.Г. Веб-сайт «педагогическая коммуникация» как средство развития коммуникативных умений педагога в условиях цифровизации образовательных процессов // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 2. – С. 234-239.

References:

1. Andryuhina L.M., Sadovnikova N.O., Utkina S.N. Cifrovizaciya professional'nogo obrazovaniya: perspektivy i nezrimye bar'ery // Obrazovanie i nauka. – 2020. – № 3. – S. 116-147.
2. Volkova L.V. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v patrioticheskom vospitanii molodezhi // Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. – 2022. – № 2. – С. 68-73.
3. Zeer E.F., Cerkovnikova N.G., Tret'yakova V.S. Cifrovoe pokolenie v kontekste prognozirovaniya professional'nogo budushchego // Obrazovanie i nauka. – 2021. – № 23. – S. 153-184.
4. Korol' A. D., Vorotnickij YU. I. Cifrovaya transformaciya obrazovaniya i vyzovy XXI veka // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 6. – S. 48-61.
5. Kurilov S.N., Rodin A.B., Rashitova L.K. Rol' vysshih uchebnyh zavedenij v patrioticheskom vospitanii studentov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 6. – S. 36-38.
6. Labygina A.V. Patriotizm i grazhdanstvennost' kak pedagogicheskie kategorii: edinstvo i razlichie // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2022. – № 3. – S. 47-57.
7. Mazdogova Z.Z., Makoeva E.R. K voprosu o grazhdansko-patrioticheskom vospitanii molodezhi // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 3. – S. 195-197.
8. Mal'kevich A.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya internet-tekhnologij v sisteme molodezhnoj politiki Rossii // Vestn. Moskov. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2020. – № 4. – S. 38-49.
9. Selezneva A.V., YAkovleva A.F., Ibragimov E.S. Grazhdanskoe samosoznanie rossijskoj molodyozhi i mediaprostanstvo: «neskladyvayushchiysya pazl» // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – № 4. – S. 109-138.
10. Trashcheev S.V., Kochetova N.G. Veb-sajt «pedagogicheskaya kommunikaciya» kak sredstvo razvitiya kommunikativnyh umenij pedagoga v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nyh processov // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – № 2. – S. 234-239.

УДК 911.3

Л.С. Тимофеева, А.Р. Ахметова, Л.Р. Галимзянова

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: МОДЕЛЬ ТАТАРСТАНА

В настоящее время все больший интерес для путешественников представляют нестандартные, индивидуальные предложения на рынке туризма. Фестивальный туризм становится все более популярным. В статье анализируется опыт Татарстана в сфере фестивального туризма.

Ключевые слова: фестиваль, событийный туризм, Татарстан, музей-заповедник

Lyudmila S. Timofeeva, Albina R. Akhmetova, Liliya R. Galimzyanova FESTIVAL TOURISM: TATARSTAN MODEL

Nowadays, non-standard, individual offers on the tourism market are of increasing interest to travelers. Fes-

tival tourism is becoming more and more popular. The article analyzes the experience of Tatarstan in the field of festival tourism.

Key words: festival, event tourism, Tatarstan, museum-reserve

Введение

Все большую популярность на туристическом рынке Российской Федерации приобретает событийный фестиваль туризм. Эта тенденция проявляется даже в ситуации пандемии, когда туристическая отрасль оказалась в числе наиболее пострадавших сфер экономики. Событийный туризм ориентирован на посещение конкретной местности в специально определенное время, целенаправленно организованное и связанное с каким-либо общественно значимым событием, мероприятием [1]. События встраиваются в уже существующий социокультурный контекст и являются источниками интеграции, популяризации идеи общности, важным инструментом взаимопонимания и сотрудничества, обогащения культуры различных народов. Фестивали, как яркие события, укрепляют имидж территории, создают новые бренды, способствуют активному развитию целевых туристических поездок.

Материалы и методы

Статья основана на изучении данных, приведенных на официальных сайтах Ростуризма, Госкомитета Республики Татарстан по туризму, отчетов музеев-заповедников Республики Татарстан, сайтов фестивалей, а также публикаций в СМИ. Для изучения проблем теоретического осмысления роли и места фестивалей в туристической деятельности привлечены специальные монографические и диссертационные исследования и [5, 6], а также научные статьи, исследующие различные стороны развития фестивального туризма [2,3,7].

Основными методами исследования послужили теоретические методы анализа и синтеза, формализации и обобщения, а также аксиоматический метод. Главными эмпирическими методами стали методы измерения и сравнения.

Литературный обзор

Сложность дефиниции «фестивальный туризм» начинается уже на стадии определения, что же такое фестиваль. А.А.Евтюгина выделяет важную характеристику фестиваля, который может объединять самые разные по масштабу, жанрам и форматам события, но главной чертой его является проведение в жизнь определенных социокультурных идей [8]. М.А.Дедова отмечает, что фестивали – это

площадки для взаимопроникновения культур, предназначенные для взаимодействия между различными акторами культурной деятельности, расширения спектра культурных услуг. [6]. Другими значимыми чертами фестиваля можно назвать состязательность и аналитичность, праздничность и просветительство [5, с. 11].

Интересное определение фестиваля дают австралийские исследователи С.Гибсон и А.Стюарт Они отмечают, что для того, чтобы некое мероприятие могло называться фестивалем, оно должно отвечать, по крайней мере, одному (а предпочтительно, нескольким) критериям:

- использование слова «фестиваль» в названии мероприятия;
- регулярность проведения;
- тематика мероприятия должна быть связана с празднованием или продвижением какого-либо аспекта местной культуры;
- мероприятие может быть местом встречи людей, объединенных определенной культурной деятельностью или обладающих специфической субкультурной идентификацией [13, с. 6].

Использование этого определения помогает выделить события, которые могут относиться к категории фестивалей. Действительно, определить разницу между фестивалем и праздником или ярмаркой достаточно сложно. Анализ предложений на туристическом рынке свидетельствует о том, что многие организаторы мероприятия используют в названии слово «фестиваль» не особо задумываясь о его наполнении.

В основе праздника лежит реальное событие, поэтому он привязан к конкретной дате. Для фестиваля главное – сама идея праздника, определяющая его специфику, особенности организации. Он включает в себя ряд действий, объединенных общим названием, единой программой и проходящих в особо торжественной обстановке [10]. Сроки проведения фестиваля могут варьироваться от ежегодных до проходящих раз в два или три года.

Еще одной значимой характеристикой фестиваля является его привлекательность для квазитурлистов и резидентов, что способствует расширению туристического сегмента аудитории.

Точного определения, что же такое фести-

вальный туризм, не существует. Исследователи подчеркивают глубинную связь событийного и фестивального туризма, выделяя последний как подвид событийного. По мнению М.Мика, туризм, где основным мотивом является участие в культурных мероприятиях, таких как кино, театр, музыка, уличные фестивали или другие мероприятия, связанные с развлечениями и спортом, следует рассматривать отдельно и называть фестивальным туризмом [14, с. 216-217].

А.Б.Воронина определяет фестивальный туризм как вид туризма, связанный с посещением национальных и международных фестивалей и конкурсов, зрелищностюмированных празднеств, спортивных соревнований и др. [2, С.165]. Ряд специалистов определяет фестивальный туризм как организацию краткосрочных познавательных путешествий с целью посещения определенных событий [11, с.51].

Многие исследователи справедливо отмечают сложность определения фестивального туризма. Отмечено, что он выступает важнейшей составляющей событийного туризма, единого определения которого также нет. Широко распространена традиционная классификация событийного туризма, включающего ряд подвидов (направлений), определяемых тематикой событий. Это фестивали, праздники, театрализованные шоу, карнавалы, ярмарки, модные показы, народные праздники, спортивные события, экономические форумы и др.

Другие исследователи рассматривают событийный туризм как блок, т.е. определенную группу видов туризма, объединенную какой-либо формой деятельности [7, с. 61]. Г.А.Гомилевская относит событийный туризм к культурному туризму, рассматривая последний как новационный вид туризма. Внутри вида она выделяет несколько групп мероприятий, в три из которых включены фестивали. Это – национальные фестивали и праздники; культурные выставки; события театра, кино и музыки [3]. Польский исследователь В. Кадни отмечает, что фестиваль – это организованный социально-пространственный феномен, проводящийся в определенное время, выходящий за рамки ежедневной рутины, формирующий социальный капитал и посвященный wybranым элементам материальной и нематериальной культуры человечества [12, с.18].

Изучение тематики фестивалей, привле-

кающих туристов, позволяет сделать вывод о том, что основой фестиваля могут быть самые разные сюжеты – события в области культуры, спорта, религии, торговли, профессиональных интересов. Традиционно фестиваль рассматривается как массовая общественная встреча праздничного характера, включающая музыкальные выступления, показ достижений эстрадного, театрального, кино- и циркового искусства. В последние десятилетия тематика фестивалей невероятно расширилась. Сегодня можно встретить фестивали исторические и военно-исторические (реконструктивные), этнокультурные, спортивные, религиозные, торговые, цветочные, ландшафтных объектов и пр. Среди отдельных подвидов фестивального туризма, в частности, выделяется гастрономический. Число гастрономических фестивалей, включая фестивали продуктов и напитков, быстро растет. Многообразие продуктов и блюд, определяющих специфику фестиваля, уже привело к созданию разных моделей организации таких событий [4].

Отдельную позицию занимают парафесты, число которых увеличивается в последние годы. Известно, что художественные и культурные практики являются наиболее успешными в решении многих социальных и психологических проблем. Проблема равного доступа ко всем социальным благам, включая культурные сервисы, а также инклюзивное образование, является как никогда актуальной и востребованной. Это и породило проведение парафестов – фестивалей культуры, главными героями которых стали люди с ограниченными возможностями. Подобные фестивали проводятся во многих странах, способствуя формированию доступной среды. Самым крупным и представительным смотром достижений инвалидов России и стран ближнего зарубежья в области творчества и спорта является Общероссийский фестиваль творчества и спорта людей с ограниченными возможностями здоровья «Весна в Сокольниках. Парафест».

Резюмируя итоги обсуждения понятия «фестивальный туризм», можно отметить, что большинство авторов выделяет его как отдельный подвид событийного туризма, который характеризуется посещением туристами фестивалей и праздников разного уровня и тематики. При этом авторы определяют фестиваль преимущественно как художественную форму, связанную с демонстрацией куль-

турных достижений [9, с.139].

Результаты

Отправной точкой развития массового событийного туризма в Казани можно считать празднование 1000-летия города в 2005 г. Однако, и до этого момента в жизни Казани происходили события, привлекающие сюда туристов. В 1982 г. возник международный оперный фестиваль им. Ф.И. Шаляпина, ставший в последующие годы одним из значимых событий театральной жизни не только России, но и Европы. Несколько позже, в 1987 г., был организован фестиваль классического балета им. Р. Нуриева, также имеющий международный статус и широкую популярность. Кроме того, для татарского этноса важное значение имеет ежегодный праздник Сабантуй, проходящий сначала по всем районам Татарстана, а затем в столице республики.

Начиная с 2013 г. в России на федеральном уровне принимается Национальный календарь событий. С этого же времени проводится презентация событийных мероприятий субъ-

ектов Российской Федерации на Всероссийской открытой ярмарке событийного туризма «Russian Open Event Expo».

В Татарстане туристский событийный календарь стал формироваться с 2014 г. Уже тогда в него вошел ряд фестивалей, в том числе Международный фестиваль средневекового боя «Великий Болгар», Национальный праздник Сабантуй, Всероссийская Спасская ярмарка, Казанский международный фестиваль мусульманского кино, Международный оперный фестиваль им. Ф.И. Шаляпина, Всероссийский фестиваль русского фольклора «Каравон», Международный фестиваль «Kremlin Live», Свяжская масленица, Международный фестиваль классического балета им. Рудольфа Нуриева.

В настоящее время в Татарстане проводится около 50 фестивалей, представляющих интерес для туристов. Тематическая палитра фестивалей представлена в диаграмме ниже (Рис. 1).

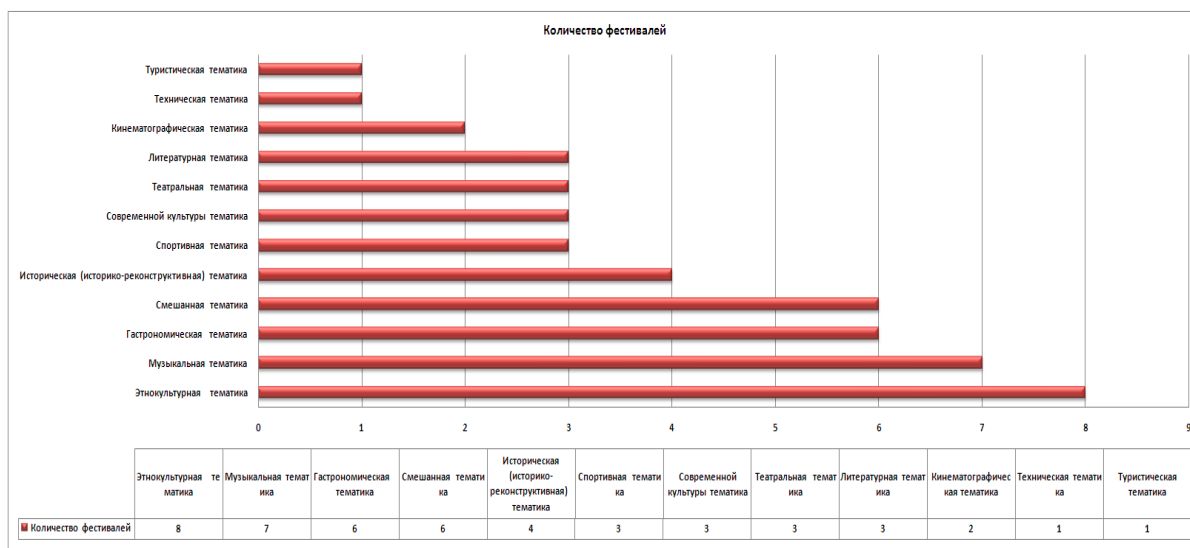

Рис.1 Распределение фестивалей по тематике

Представленная в диаграмме картина свидетельствует о достаточном видовом разнообразии фестивалей. Остановимся на некоторых из них.

Этнокультурные фестивали представляют не только традиции и культурные достижения преобладающих этносов республики – татар и русских. Проводятся фестивали мордовской культуры, чувашей Закамья, один из наиболее посещаемых – фестиваль крышенокской культуры «Питрау».

Группа гастрономических фестивалей также весьма разнообразна по внутренней тематике. Наиболее масштабный фестиваль

«Вкусная Казань» представляет многообразие национальной кухни, локального фастфуда, авторских блюд и мастер-классов. В Болгарах на фестивале «Чак-чай» можно окунуться в традиции татарского чаепития и приготовления национального медового лакомства – чакчака. Фестиваль ИВАН-ЧАЯ в с. Анзирка познакомит с древнерусскими вариантами чая из кипрея, эко-продукцией и изделиями народных промыслов. Большинство туристов воспринимают Всероссийский молодежный фестиваль «Скорлупино» как гастрономический. Но организаторы позиционируют его как фестиваль агро- и сельского туризма.

Присутствие разных составляющих в программе фестиваля позволяют логично отнести его в таблице к группе «Смешанные».

Музыкальные фестивали ориентированы на представителей разных музыкальных вкусов. Это один из крупнейших в России Международный фестиваль духовых оркестров «Фанфары Казани», фестивали «Белая сирень» и «Рахлинские сезоны», рассчитанные на поклонников классической музыки в исполнении Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан, фестиваль джаза, два фестиваля колокольного звона. Они привлекают разную по размерам и составу аудиторию, обеспечивают профессиональное общение.

В группе исторической тематики преобладают фестивали исторической реконструкции, имеющие важное воспитательное и патриотическое значение. Наиболее популярен

Международный фестиваль средневекового боя «Великий Болгар». Это неоднократный победитель национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards», входивший в топ-5 главных событий Российской Федерации. Национальный музей Республики Татарстан и действующий при нём военно-исторический клуб «Витязь» ежегодно устраивают на разных площадках фестивали реконструкции, оживляя события Средневековья и Отечественных войн России. Республиканский фестиваль исторической реконструкции «Военные игры «Элбэдэн» посвящен памяти о Великой Отечественной войне и воссоздает различные эпизоды ее сражений.

Масштабы фестивалей и их аудитория весьма разнообразны. В таблице 1 представлена картина посещаемости фестивалей, аудитория которых превышает 5000 человек.

Таблица 1

Посещаемость фестивалей

Фестиваль	Кол-во посетителей	Продолжительность (дней)
Сабантуй	210 000	1
Фестиваль «Кыш Да Кар-фест»	более 200 000	13-14
Всероссийская Спасская ярмарка	195 000	3
Международный фестиваль духовых оркестров «Фанфары Казани»	Более 90 000	4
Фестиваль «Вкусная Казань»	более 65 000	2
Республиканский фестиваль кряшенской культуры «Питрау»	60 000	7
Международный фестиваль средневекового боя «Великий Болгар»	47000	2
Международный фестиваль в формате open-air «Летние вечера в Елабуге»	более 46 000	4-5
Международный фестиваль новой татарской культуры «Tat Cult Fest» (2017-2021)	38 600	1
Всероссийский фестиваль русского фольклора «Каравон»	20000	1
Казанский международный фестиваль мусульманского кино	20000	6
Свияжская масленица	19 000	1
Международный оперный фестиваль им. Федора Шаляпина	15000	27
Республиканский фестиваль исторической реконструкции «Военные игры «Элбэдэн»	14 000	2
Всероссийский молодежный фестиваль «Скорлупино»	8 000	1
Фестиваль моды, дизайна и уличного перформанса «ОКНО»	более 6000	3
Фестиваль креативных санок «SUNNYФЕСТ»	более 6000	1
Международный этнический фестиваль «Крутушка»	5000	3
Ночной велофест	5000	1
Гастрономический фестиваль «Чак-чай» («Бал-Май») (Великий Болгар, Болгарский музей-заповедник)	5000	1

Приведенные данные позволяют выявить еще одну важную закономерность. Пять фестивалей из числа наиболее популярных у ту-

ристической аудитории проводятся на территории и при активной участии музеев-заповедников республики. Это Всероссийская

Спасская ярмарка, Международный фестиваль духовых оркестров «Фанфары Казани», Международный фестиваль средневекового боя «Великий Болгар», Международный фестиваль в формате open-air «Летние вечера в Елабуге» и «Свияжская масленица». Их совокупная аудитория насчитывает около 400 000 человек. И это без учета иных организуемых музеями республики фестивалей, имеющих пока меньшую популярность.

В таблице представлены только те фестивали, аудитория которых составляет 5000 и более гостей. При этом надо понимать, что проведение местных небольших фестивалей обладает значительным социокультурным

потенциалом. Пример – Открытый фестиваль чувашей Закамья «Учук». Его аудитория пока невелика. В 2021 г. он собрал более 2000 человек. В основном, это квазитуристы и резиденты. Проведение фестиваля является частью социокультурной политики Татарстана как полиэтничного региона. Кроме того, фестивали служат основой для формирования стабильного туристического события либо специального туристического маршрута. Так, фестиваль «Кирменжыены» (Мамадыш), получивший премию Russian Event Awards – 2019, стал одним из аргументов для включения Мамадыша в брендовый туристический маршрут «1000 и одно удовольствие».

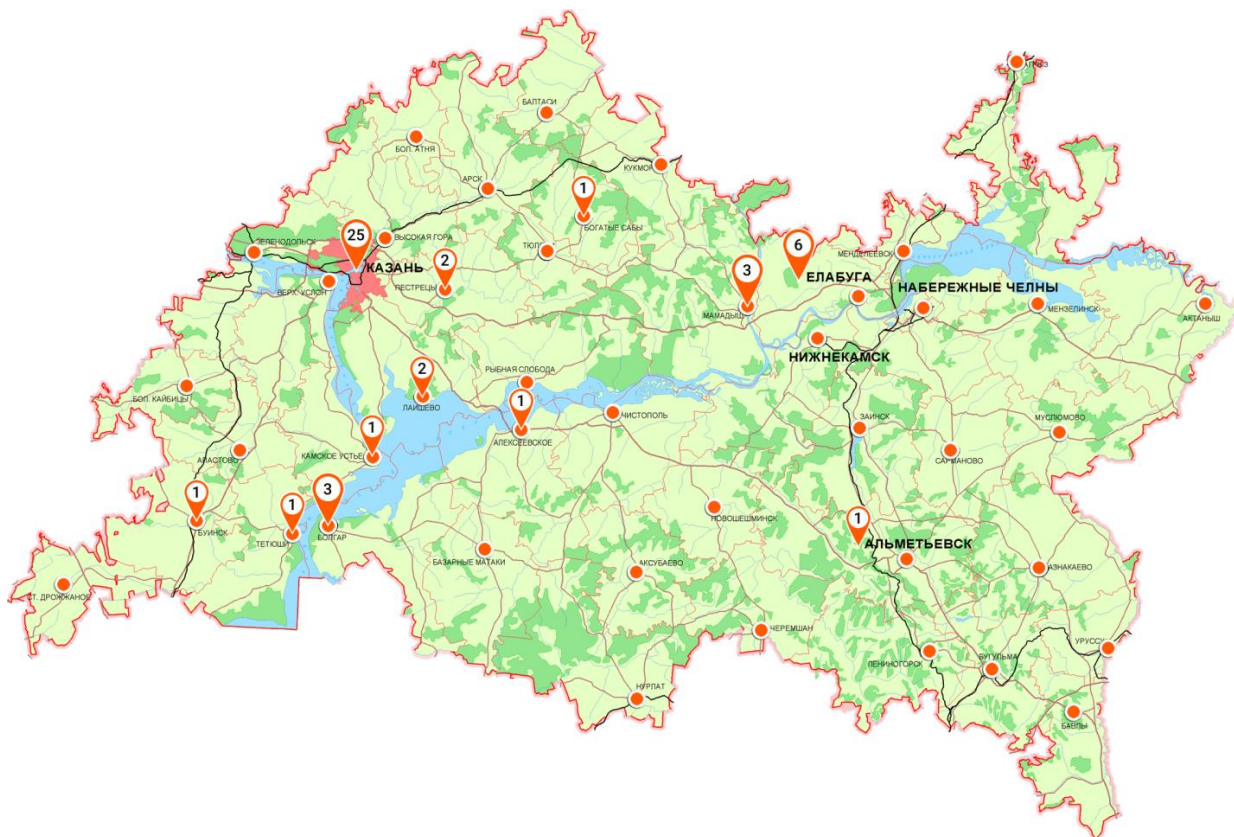

Рис 2. Фестивальный туризм в Татарстане

Картина развития фестивального туризма в Татарстане и его территориальной структуры наглядно представлена на карте. Она свидетельствует о серьезных проблемах в социокультурной сфере. В восточной части Татарстана, практически, не проводится ни одного крупного фестиваля. Между тем это один из густонаселенных регионов республики, где проживает около трети населения республики. Здесь расположены 11 городов, в том числе – Набережные Челны с полумиллионным населением. Единственным центром активного развития туризма является Елабуга, второй после Казани центр фестивальной ак-

тивности. Географическое расположение Елабуги делает доступным посещение фестивалей и иных мероприятий для жителей Набережных Челнов и Нижнекамска. Но этого явно недостаточно.

Следует отметить, что восток Татарстана в туристическом отношении развит пока достаточно слабо. Причин этому несколько. Новые города не обладают важнейшим туристическим ресурсом – объектами материального историко-культурного наследия. Массовое промышленное строительство, проходившее здесь в 1970-1989-е гг., привело к значительному росту населения. Молодежь и специали-

сты приезжали на строительство КАМАЗа и других промышленных объектов из разных регионов СССР и утрачивали многие национальные традиции. Таким образом, сформировалось интернациональное, «молодое» по возрасту общество. В нем практически не было места сохранению и актуализации комплекса нематериального культурного наследия, носителем которого является старшее поколение. Кроме того, представленные выше материалы убедительно свидетельствуют о важности музейных центров, способных стать «локомотивом» развития разных видов туризма, в том числе фестивального. А таких центров здесь тоже мало.

Организацией фестивальных туров занимаются в настоящее время лишь отдельные представители турбизнеса. Тем не менее фестивальные туры в Татарстан предлагают туристические кампании из разных городов. Это турагентства «Посети Тур» (Самара) и «Караван ТУР», компания STARTOUR (Москва), туроператор «Премьера». Наиболее часто встречаются предложения посетить фестиваль средневекового боя «Великий Болгар», Спасскую ярмарку и Караван. Туристическая компания «Персона грата» организует фестивальные туры на такие разные события, как Кыш Да Карфест, музыкальный фестиваль «Денис Мацуев у друзей», Международный фестиваль современной музыки им. Софии Губайдулиной «CONCORDIA».

Пандемия внесла свои коррективы в проведение фестивалей. Развитие информационных технологий в музеях-заповедниках позволило многие акции проводить в онлайн-формате. И после снятия ограничений информационные технологии используются, расширяя фестивальную аудиторию. Так, на фестивале «Народная лодка» (август 2021 г.) в течение двух дней была организована прямая трансляция с фестивальных площадок.

Обсуждение

Развитие фестивального туризма в Татарстане является одним из значимых драйверов развития отрасли туризма. Прежде всего он помогает преодолеть влияние сезонности. В Татарстане сезон фестивалей открывается в феврале, когда проводятся «Свияжская масленица» и фестиваль спортивного исторического многоборья «Кыш Батыр» (Болгары). В конце апреля-начале мая туристы приезжают на гастрономический фестиваль «Чак-Чай» (Болгары). Пиковым месяцев является август, когда друг за другом проходят Спасская ярмарка, международный фестиваль средневе-

кового боя «Великий Болгар», «Фанфары Казани» и фестиваль импровизационной музыки «JAZZ в усадьбе Сандецкого», фестиваль дебютного документального кино «Рудник» и «Театральный сезон в Свияжске». Завершается сезон в сентябре проведением в Свияжске гастрономического фестиваля «Свияжская уха» и военно-исторического фестиваля со сменной тематикой.

Заключение

Фестивали способны объединять вокруг центральной темы дополнительные акции и новые события, органично вписывающиеся в канву фестиваля. Примером может служить Спасская ярмарка. Выступая в качестве главного события, она включает в свой состав Фестиваль колокольного звона, в котором принимают участие представители разных регионов России, мастера-звонари, вокалисты и исполнители музыки на древнерусских инструментах. Республиканский фестиваль исторической реконструкции «Военные игры «Элбэдэн» открывается проведением республиканского фестиваля патриотической песни «Голос Победы» - «Жину авазы». Таким образом, фестивализация события способствует формированию вокруг него серии сопутствующих мероприятий, расширению зрительской аудитории, привлечению партнеров и спонсоров и получению инвестиционной поддержки, возникновению постоянной многоцелевой площадки [15].

Следует особо выделить роль музеев-заповедников Татарстана в сфере фестивального туризма. Они обладают значительными ресурсами для проведения фестивалей самой разной тематики. Это объекты историко-культурного наследия, кадровый потенциал, налаженная коммуникация с партнерами – органами муниципальной и региональной власти, туристическими фирмами, спонсорами. В результате растет поток гостей, в том числе туристов, в музеи-заповедники. Средняя продолжительность фестивалей составляет 3-5 дней, что увеличивает экономический эффект от их проведения. Фестивальный туризм отражает интересы разных целевых аудиторий, и это привлекает в музеи новые группы посетителей. Кроме того, во многих городах уже сегодня возникают сложности с нахождением площадки для проведения того или иного крупного фестиваля. Возможности, которыми располагают в этой сфере музеи-заповедники, позволяют им укрепить свои позиции на туристическом рынке.

Проведение фестивалей способствует

формированию на территории республики новых туристических дестинаций и центров. К числу уже действующих дестинаций можно отнести Елабугу. Фестивальные мероприятия способствуют вовлечению в туристическую деятельность Пестрецов, Болгара, Лаишева и Мамадыша.

Высокая доля квазитуристов и резидентов в фестивальной аудитории способствует ак-

тивизации социокультурной жизни в регионе.

Форма фестиваля позволяет реализовываться мероприятиям разного масштаба, формата и содержания, объединяющим разные целевые аудитории. Возникающий эффект синергии многократно увеличивает информационное, эмоциональное и иные воздействия на аудиторию.

Литература:

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм.– Москва; СПб.: ГЕРДА : Невский Фонд», 2014. – 544 с.
2. Воронина А.Б. Фестивальный туризм как значимая составляющая событийного туризма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «География».– 2011. – Т. 24 (63). – №1. – С.161-172.
3. Гомилевская Г.А. Теоретические и практические аспекты фестивального туризма в контексте военно-исторических событий [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестн. ВГУЭС.– 2018. – № 4. – Режим доступа: www.https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-festivalnogo-turizma-v-kontekste-voenno-istoricheskikh-sobytiy/viewer (дата обращения : 29.11.2022).
4. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модели организации гастрономических фестивалей [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: экономика и управление.– 2018.–Т.7,№ 2. – Режим доступа: www.https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-gastronomicheskikh-festivaley (дата обращения : 29.11.2022).
5. Даровский В. П. Кинофестивали: рождение, становление, современное состояние. – СПб.: СПбГУКИ, 2005. – 172 с.
6. Дедова М. А. Формирование целевой системы услуг фестивалей культуры: дис... канд. экон. наук / НИУ «Высшая школа экономики».– СПб., 2015.
7. Долженко Г. Опыт разработки классификации современного российского туризма // Труды Международной туристской академии. Вып. 5: Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке. – Москва, 2010. – С. 59-69.
8. Евтюгина А.А. Социокультурная значимость фестиваля в межкультурной коммуникации и социализации иностранных студентов в вузе [Электронный ресурс] // Cross-Cultural Studies: Education and Science.– 2018.– Т.3, вып. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-znachimost-festivalya-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-sotsializatsii-inostrannykh-studentov-v-vuze (дата обращения : 29.11.2022).
9. Козловская Н. В. Культура для каждого. «Парафест» в Йёнсану. Нужен ли нам опыт приграничных территорий? // Музей и проблемы культурного туризма: материалы XVIII круглого стола. – СПб.: изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. – С.138-141.
10. Мысливцева Ю.В. Фестиваль в системе современной праздничной культуры [Электронный ресурс] // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств.– 2008. – № 1. – Режим доступа: www.https://cyberleninka.ru/article/n/festival-v-sisteme-sovremennoy-prazdnichnoy-kultury (дата обращения : 29.11.2022).
11. Страчкова Н. В., Хазова М. В. Особенности развития фестивального туризма в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология.– 2016. – Т. 2 (68), №1.– С. 50-62.
12. Cudny W. Festivalisation of Urban Spaces Factors. – Basel: Springer Geography, 2016. – P.89.
13. Gibson C., Stewart A. Reinventing rural places. The extent and impact of festivals in rural and regional Australia, Research Report. – Wollongong, 2009. – 132 p.
14. Mika M. Formy turystyki poznawczej / W. Kurek, R. Faracik, M. Mika, W. Pawlusiński, E. Pitrus, D. Ptaszycska-Jackowska; eds. Turystyka. – Warszawa, 2007. – P. 198-231.
15. Richards G. The Festivalization of Society or the Socialization of Festivals? The Case of Catalunya / ed. G. Richards // Cultural Tourism: Global and Local. – New York: Haworth Press, 2007. – P. 257- 280.

References:

1. Birzhakov M.B. Vvedenie v turizm.– Moskva; SPb.: GERDA : Nevskij Fond», 2014. – 544 s.
2. Voronina A.B. Festival'nyj turizm kak znachimaya sostavlyayushchaya sobytijnogo turizma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Geografiya».– 2011. – Т. 24 (63). – №1. – S.161-172.
3. Gomilevskaya G.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty festival'nogo turizma v kontekste voenno-istoricheskikh sobytij [Elektronnyj resurs] // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestn. VGUES.– 2018. – № 4. – Rezhim dostupa: www.https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-festivalnogo-turizma-v-kontekste-voenno-istoricheskikh-sobytiy/viewer (data obrashcheniya : 29.11.2022).

4. Gomilevskaya G.A., Den V.G. Modeli organizacii gastronomicheskikh festivaley [Elektronnyj resurs] // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie.– 2018.–Т.7,№ 2. – Rezhim dostupa: [www:https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-gastronomicheskikh-festivaley](https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-gastronomicheskikh-festivaley) (data obrashcheniya : 29.11.2022).
5. Darovskij V. P. Kinofestivali: rozhdenie, stanovlenie, sovremennoe sostoyanie. – SPb.: SPbGUKI, 2005. – 172 s.
6. Dedova M. A. Formirovanie celevoj sistemy uslug festivaley kul'tury: dis... kand. ekon. nauk / NIU «Vysshaya shkola ekonomiki».– SPb., 2015.
7. Dolzhenko G. Opyt razrabotki klassifikacii sovremennogo rossijskogo turizma // Trudy Mezhdunarodnoj turistskoj akademii. Vyp. 5: Priority i perspektivy nauchnyh issledovanij mezhdunarodnogo turizma v XXI veke. – Moskva, 2010. – S. 59-69.
8. Evtyugina A.A. Sociokul'turnaya znachimost' festivalya v mezhkul'turnoj kommunikacii i socializacii inostrannyh studentov v vuze [Elektronnyj resurs] // Cross-Cultural Studies: Education and Science.– 2018.– Т.3, vyp. 3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www:https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-znachimost-festivalya-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-v-vuze](https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-znachimost-festivalya-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-v-vuze) (data obrashcheniya : 29.11.2022).
9. Kozlovskaya N. V. Kul'tura dlya kazhdogo. «Parafest» v Joensuu. Nuzhen li nam opyt prigranichnyh territorij? // Muzej i problemy kul'turnogo turizma: materialy XVIII kruglogo stola. – SPb.: izd-vo Gos. Ermitazha, 2020. – S.138-141.
10. Myslivceva YU.V. Festival' v sisteme sovremennoj prazdnichnoj kul'tury [Elektronnyj resurs] // Vestn. Moskov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv.– 2008. – № 1. – Rezhim dostupa: [www:https://cyberleninka.ru/article/n/festival-v-sisteme-sovremennoj-prazdnichnoj-kulturnoy-kommunikatsii-i-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-v-vuze](https://cyberleninka.ru/article/n/festival-v-sisteme-sovremennoj-prazdnichnoj-kulturnoy-kommunikatsii-i-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-v-vuze) (data obrashcheniya : 29.11.2022).
11. Strachkova N. V., Hazova M. V. Osobennosti razvitiya festival'nogo turizma v Krymu // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya.– 2016. – Т. 2 (68), №1.– S. 50-62.
12. Cudny W. Festivalisation of Urban Spaces Factors. – Basel: Springer Geography, 2016. – P.89.
13. Gibson C., Stewart A. Reinventing rural places. The extent and impact of festivals in rural and regional Australia, Research Report. – Wollongong, 2009. – 132 p.
14. Mika M. Formy turystyki poznawczej / W. Kurek, R. Faracik, M. Mika, W. Pawlusiński, E. Pitrus, D. Ptaszycka-Jackowska; eds. Turystyka. – Warszawa, 2007. – P. 198-231.
15. Richards G. The Festivalization of Society or the Socialization of Festivals? The Case of Catalunya / ed. G. Richards // Cultural Tourism: Global and Local. – New York: Haworth Press, 2007. – P. 257- 280.

УДК: 615.85

А.И. Копытин

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются теоретические и методические вопросы, связанные с задачами сохранения психического здоровья участников образовательного процесса в условиях активного внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Обсуждаются темы использования ИКТ с целью развития, воспитания и адаптации участников образовательного процесса. Значительное внимание уделяется рассмотрению возможностей использования цифровых технологий в сочетании с методами и технологиями арт-терапии и арт-педагогике.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, арт-терапия, арт-педагогика, образовательный процесс, дистантная психологическая помощь, цифровая арт-терапия, цифровое искусство

Alexander I. Kopytin INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF PRESERVING THE MENTAL HEALTH OF THE PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with theoretical and methodological issues related to the tasks of maintaining the mental health of participants in the educational process in the context of the active introduction of information and communication technologies (ICT). The topics of using ICT for the purpose of development, education and adaptation of participants in the educational process are discussed. Considerable attention is paid to the consideration of the possibilities of using digital technologies in combination with the methods and technologies of art therapy and art pedagogy.

Key words: Information and communication technologies, art therapy, art pedagogy, educational process, remote psychological assistance, digital art therapy, digital art

Введение

Целью современного образования является всестороннее развитие обучающихся, с учетом их возрастных возможностей и индивидуальных особенностей при сохранении и укреплении здоровья. Стержнем нового образования является утверждение гуманистической парадигмы, ориентация на формирование компетентностей человека, способного формировать свою индивидуальность, развиваться и реализоваться в профессиональном и личностном плане.

Возрастающая роль информационных, компьютерных технологий (обозначаемых в научно-педагогической литературе словом «информационно-коммуникационные технологии» – ИКТ) в жизни современного общества хорошо видна на примере сферы образования. Образовательный процесс в настоящее время невозможно себе представить без использования ИКТ. Они не только повышают эффективность и качество освоения обучающимися учебной информации по разным предметам, но и способствуют достижению комплекса личностных и метапредметных результатов.

ИКТ выступают тем «мостом», который связывает для обучающихся учебную среду с более широким социокультурным пространством, тем самым, обеспечивая перенос и генерализацию личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. При этом их способность компетентно использовать соответствующие устройства и технологии для получения, переработки и использования информации играет все возрастающую роль.

Однако информатизация и цифровизация современного образования и иных сфер жизни связаны не только с новыми возможностями, но и рисками. К ним можно отнести негативное воздействие информационной среды и ИКТ на психическое и физическое здоровье и социализацию обучающихся, профессиональное здоровье работников системы образования. Эти риски становятся более высокими, если не учитываются нормы безопасного и экологичного использования ИКТ, правила психогигиены и психопрофилактики, не используются доступные способы оздоровления и нейтрализации негативного влияния несбалансированного применения ИКТ.

Актуальной задачей современного этапа развития образования в связи с его цифровизацией становится применение в процессе психолого-педагогического сопровождения

соответствующих здоровьесберегающих норм и технологий. В настоящей статье обсуждаются возможности использования ИКТ в качестве средств арт-терапии и арт-педагогике с целью сохранения здоровья участников образовательного процесса.

Материалы и методы

В статье предпринята попытка систематизации имеющихся данных литературы и эмпирического материала, связанных с развитием цифровых технологий и их применением в арт-терапии и арт-педагогике. Выполнено теоретическое осмысление нового направления арт-терапии, реализующего экологический (средовой) подход, в контексте активно протекающей цифровизации и информатизации образования.

Результаты

Арт-терапия и арт-педагогика в качестве средств укрепления здоровья участников образовательного процесса. Цифровая арт-терапия и арт-педагогика

В отечественном и зарубежном образовании наблюдается все более активное использование арт-педагогике и арт-терапии, основанных на объединении науки (прежде всего, педагогики, психологии) и искусства. Их активное внедрение происходит в разных образовательных организациях при работе с разными целевыми группами обучающихся, в том числе, в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ [2, 4].

Арт-терапия – это система лечебно-профилактических воздействий на личность, основанная на занятиях искусством (прежде всего, изобразительным искусством), творческой активности. Арт-терапия может применяться с целью лечения, профилактики, реабилитации, развития и адаптации людей, как имеющих те или иные нарушения психического и физического здоровья, так и здоровых. Арт-педагогика иногда рассматривается как один из аспектов арт-терапии, связанный с ее использованием в образовательном контексте, когда искусство и творческая личностная активность выступают в качестве фактора образования, социализации, развития [2, 4].

Арт-педагогика – это также отрасль педагогической науки и практики, базирующаяся на интеграции педагогики и искусства, изучающая закономерности воспитания и развития

человека посредством искусства. Суть арт-педагогика состоит в воспитании и обучении средствами искусства, формировании у обучающихся основ художественной культуры, овладении практическими навыками в разных видах художественно-творческой деятельности. Арт-педагогика может быть использована как со здоровыми обучающимися, так и обучающимися с особыми образовательными потребностями, имеющими те или иные проблемы физического или психологического здоровья, нарушения в развитии. В этом случае она может реализовывать коррекционную и адаптивную функции.

Специальные образовательные технологии в арт-педагогике направлены на решение задач художественно-эстетического и эмоционального развития обучающихся, оптимизации процесса обучения и социализации; содействуют более гармоничному соединению в личности обучающихся интеллектуального и художественного восприятия мира; приобщают их к духовным ценностям через сферу искусства и собственную творческую активность.

В связи с информатизацией образования появляются возможности использования ИКТ в качестве средств арт-терапии и арт-педагогика. Функции арт-терапии и арт-педагогика, реализуемые в контексте информатизации образования, в том числе, с использованием средств «цифрового искусства», ИКТ следующие:

- воспитание (здоровьесберегающее, патриотическое, экологическое и др.);
- формирование духовных ценностей на основе приобщения к достижениям духовной культуры;
- рекреативная, связанная с восстановлением физических и интеллектуальных сил;
- развитие познавательной, эмоциональной, поведенческой сфер личности, навыков коммуникации и саморегуляции, творческого мышления;
- социализация;
- адаптация (при наличии ограничений физического или психического здоровья или иных факторов, затрудняющих полноценное участие в социальной жизни);
- развитие новых технических навыков, связанных с творческой активностью;
- поддержка положительной самооценки и чувства гордости за индивидуальные и групповые достижения.

Одной из актуальных задач использования

методов и технологий арт-терапии и арт-педагогика в образовательном процессе является здоровьесберегающее и экологическое воспитание, тесно связанное с психогигиеной и психопрофилактикой нарушений психического и физического здоровья, вызванных тотальной информатизацией жизни.

Существует множество специальных электронных, цифровых устройств и программных продуктов, приложений, которые могут быть использованы в качестве средств творческого самовыражения. Они дополняют традиционные средства, применяемые в арт-терапии и арт-педагогике. Использование компьютерной графики и других форм «цифрового искусства» обеспечивает дополнительные возможности для участия в разных видах художественно-творческой деятельности как для детей и подростков условной нормы, так и их сверстников с ОВЗ. Различные живописные и графические продукты могут быть созданы людьми с ограниченными возможностями здоровья при гораздо меньших затратах сил, чем при работе с традиционными материалами и техниками.

ИКТ как инструмент арт-терапии и арт-педагогика.

На развитие арт-терапии и арт-педагогика все более заметное влияние оказывают цифровые, компьютерные, телекоммуникационные технологии, интернет, дистанционные формы психотерапии и консультирования. Все это создает новые возможности для общения, обмена информацией, обучения, творческого самовыражения. В тоже время все это актуализирует вопросы, касающиеся профессионального применения ИКТ, средств цифровой арт-терапии и арт-педагогика.

Цифровая арт-терапия и арт-педагогика (*digital art therapy*) (ЦАТ, ЦАП) используют разные технологические медиа (включая цифровую графику и живопись, коллаж, фотографию, фильмы, анимацию, комиксы и др.), чтобы обеспечить дополнительные возможности для творческого самовыражения и коммуникации в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса. ЦАТ (ЦАП) связана с созданием художественно-творческой продукции на основе использования электронных, цифровых медиа, применением различных устройств и программного обеспечения, приложений, виртуальной, партисипаторной реальности, компьютерных игр, искусственного интеллекта. ЦАТ (ЦАП) развивается вместе с цифровым искусством (*digital art*) или искусством виртуальной ре-

альности (*virtual reality art*) [8].

Цифровое искусство (*digital art*) или искусство виртуальной реальности (*virtual reality art*) имеет в качестве своего предшественника электронное искусство (ЭИ). Более отдаленный аналог ЭИ – фотография (аналоговая) и кинематограф. Цифровое искусство, ЦАТ (ЦАП) отражают общий контекст современной информационной культуры.

Цифровая фотография может быть использована для создания визуальных дневников, помогая обучающимся преодолеть поведенческие проблемы. Она позволяет им отразить свою индивидуальную позицию, делиться опытом, развить социальные навыки, справиться со стрессом, лучше понять себя и эффективно решать свои психологические проблемы. Цифровой сторителлинг (ЦСТ) [5], цифровые комиксы и анимация как форма мультимедийной творческой активности [8] могут являться следующим шагом на пути передачи и осмысления личного опыта. Они предполагают использование цифровых образов (рисунков или фотографий), записанной музыки, нарратива (рассказа) для создания мультимедийных клипов.

Все эти формы мультимедийного цифрового творчества могут включать разные приемы психологической работы, позволяющие исследовать, развивать и корректировать сложившиеся паттерны эмоционального реагирования, мышления и поведения. Работая на основе ЦСТ, например, школьники могут описывать как личные события, так и школьные или социальные мероприятия, документировать разные эпизоды из своей жизни, отражая их на основе собственных представлений и ценностей.

Темы, которые могут затрагиваться в ходе арт-терапевтических (арт-педагогических) занятий на основе использования цифровых средств, могут быть связаны как с проблемными, так и ресурсными аспектами опыта обучающихся. К проблемным аспектам могут быть отнесены: трудности в установлении дружеских связей, издевательства со стороны сверстников, низкий контроль над раздражением и злостью, физическое насилие, дефицит эмпатии и взаимопонимания, асоциальные тенденции.

К ресурсным могут быть отнесены такие темы, как: общение с природой; творческие увлечения; достижения и успехи; конструктивное воздействие на социальную, межличностную и природную среду; успешное преодоление препятствий и решение проблем,

связанных с учебной деятельностью, общением и социальной жизнью.

Использование арт-терапии и изобразительных средств в процессе дистантной психологической помощи

Интернет-терапия и консультирование, электронная цифровая коммуникация [3] как характерные приметы современной реальности являются важными средствами мотивирования, самовыражения, творчества и обмена опытом, поддерживают развитие адаптационных навыков, позитивного самовосприятия на основе творческого самовыражения и коммуникации. Эти средства также обеспечивают сетевое, системное научение на основе социальных медиа; развивают чувство принадлежности к группе, сообществу, способствуют преодолению одиночества, отчуждения.

В публикации Л.Г. Хаета и А.И. Копытина [6] уточняются некоторые ключевые понятия, связанные с отношениями арт-терапии и интернет-консультирования, приводятся примеры использования некоторых элементов и приемов изобразительной деятельности в условиях дистантной помощи. Авторы обозначают следующие варианты применения изобразительного искусства в интернет-консультировании.

1. Изобразительную деятельность клиента дистантно, по крайней мере, на определенных этапах работы, сопровождает помогающий специалист, который владеет методами арт-терапии. Для обозначения такого варианта работы, в частности, когда контакт консультируемого со специалистом осуществляется в киберпространстве, например, через Скайп, авторы рекомендуют использовать такое понятие, как «интернет-арт-терапия».

2. Определенные изобразительные техники или готовая изобразительная продукция (в том числе фотографии) предлагаются клиенту специалистом в качестве дополнительного средства стимуляции, диагностики, самораскрытия, терапевтического воздействия. Для обозначения такого варианта работы используется понятие «интернет-консультирование с использованием визуальных (изобразительных) средств». Основными критериями, позволяющими отличить интернет-консультирование с применением изобразительных средств от дистантной арт-терапии, выступает главным образом наличие у специалиста арт-терапевтического образо-

вания и его умение должным образом использовать терапевтический потенциал изобразительных средств и процесса творческой активности клиента.

3. Под руководством или при посредничестве специалистов клиенты размещают в интернет-среде или обмениваются своей изобразительной продукцией с целью достижения положительных психологических или психосоциальных эффектов, однако не в формате арт-терапии или консультирования. Для обозначения такого варианта работы можно использовать такие понятия, как «онлайн-взаимопомощь и самопомощь на основе изобразительности», «терапевтическое изобразительное искусство в сети».

Дистантное консультирование, в том числе, интернет-консультирование с использованием изобразительных средств представляется перспективным по следующим причинам:

– Консультируемый получает дополнительную возможность «самовыразиться», проявить свою креативность, представить свои творческие достижения, что может быть особенно важно при работе с некоторыми категориями клиентов, в том числе подростками, клиентами с личностными девиациями, испытывающими трудности прямого контакта со специалистом и другими людьми.

– Использование клиентом визуальных средств самовыражения и общения позволяет осуществлять стимуляцию его образной сферы, создавать атмосферу игры, активизировать эмоциональные и творческие ресурсы, повышать мотивацию и вовлеченность в процесс работы.

– Использование визуальных символов и метафор уменьшает страх самораскрытия, обеспечивает большую безопасность и психологическую защиту клиента в момент соприкосновения со сложными, травматическими переживаниями.

– Передача чувств и представлений в визуальной форме обеспечивает их объективацию и «удерживание» в фокусе внимания клиента и специалиста, является предпосылкой многоуровневой рефлексии, затрагивающей разные сферы личностного функционирования консультируемого.

Экологический тренд в арт-терапии и арт-педагогике и его значение для психогигиены и психопрофилактики

В связи с информатизацией и цифровиза-

цией разных сфер жизни все более острыми становятся вопросы психогигиены и психопрофилактики, сохранения психического и физического здоровья и благополучия (*well-being*). Все большее число людей испытывают потребность в таких видах активности, методиках, продуктах и услугах, которые помогли бы им оптимизировать свое состояние и повысить качество жизни, несмотря на появление ряда дополнительных стрессогенных факторов. В обществе в целом и системе образования, в частности, актуален запрос на использование доступных средств психогигиены и психопрофилактики, определенных видов психофизической гармонизации и регулирования жизнедеятельности в условиях возрастающей информатизации и цифровизации.

В качестве одного из стратегических направлений модернизации отечественного и зарубежного образования в последние годы оформляются педагогика окружающей среды и образование для устойчивого развития (ОУР) [1]. ОУР позволяет объединить «...множество разрозненных направлений обучения и воспитания общей идеей улучшения качества жизни настоящего и будущего поколений без ущерба для окружающей среды» [1, С.178].

Ключевыми идеями, объединяющими вопросы окружающей среды и устойчивого развития и вопросы здоровьесберегающего воспитания, выступают: идея необходимости сохранения и благополучия окружающей среды и идея ценности жизни и здоровья человека. Развитие ОУР позволяет на новой основе рассмотреть проблемы и задачи здоровьесберегающего воспитания, увязывая их с проблемами и задачами экологического воспитания и педагогики окружающей среды.

Значительным потенциалом для повышения эффективности мероприятий по здоровьесберегающему воспитанию и социализации школьников в контексте ОУР обладают средовой и экологический подходы [7, 9]. В широком смысле слова средовой подход в комплексе гуманитарных наук трактуется как междисциплинарный, метапредметный общеметодологический подход, раскрывающий любые процессы, объекты и явления в разных средах, описывающий влияние факторов среды на функционирование и развитие рассматриваемых системных образований, и наоборот – влияние системных образований на состояние и качество окружающей среды

(природной, культурной, техногенной, лечебной, образовательной и др. [7].

Экологический подход может рассматриваться как частный аспект средового подхода. Он связан с изучением влияния человеческой деятельности на природные процессы и среду обитания, а также воздействия природной среды на состояние и функционирование человека. Экологический подход характеризуется рядом принципиальных отличий, затрагивающих философские (антропологические), ценностные, парадигмальные основы науки. Одним из факторов развития средового и экологического подходов является ухудшение экологической обстановки вследствие человеческой деятельности [7, 9].

Средовой подход характеризуется значительным здоровьесберегающим потенциалом, основанным на определенных способах взаимодействия человека с окружающей средой. Применительно к деятельности образовательных организаций это тесно связано с задачами здоровьесберегающего воспитания обучающихся на основе усвоения определенных способов экологического взаимодействия с природными и неприродными (в частности, информационно-виртуальными) компонентами целостной среды.

Теория средового подхода может использовать теоретические разработки в области средовой и экологической психологии (экопсихологии), особенно, в тех случаях, когда этот подход реализуется в интересах сохранения здоровья обучающихся. Экопсихология выступает концептуальной основой экотерапии, связанной с разработкой и использованием различных методов лечебно-профилактического воздействия, основанных на контакте человека с жизненной средой, в частности, миром природы.

Формы и методы экотерапии включают: выполнение различных индивидуальных и групповых практик в парках и дикой местности, связанных с взаимодействием с животными, посадкой растений, созданием садов (анималотерапия и гарденотерапия), созерцанием природных ландшафтов, ведением рефлексивных дневников, отражающих опыт контакта с природной средой. К методам экотерапии также относят терапевтический метод восстановления среды, метод экологического восприятия и другие. Отдельную группу экотерапевтических методов составляют методы средовой и экологической арт-терапии,

основанные на творческом взаимодействии с природной средой с использованием разных видов творческой активности [7, 9].

Здоровьесберегающий потенциал средового, экологического подхода может быть особенно востребован в условиях современного мегаполиса, в пространстве которого обучающиеся не имеют возможности достаточно часто общаться с природой, что сказывается на их самочувствии – как физическом, так и психологическом – усугубляя негативные воздействия, связанные с несбалансированным применением ИКТ.

Обсуждение

Возможности экологической арт-терапии и арт-педагогике могут быть привлечены как дополняющие традиционные и цифровые средства художественно-творческой деятельности. Это обеспечивает более сбалансированное и целостное использование тех преимуществ, которыми обладают все эти средства в их сочетании друг с другом.

Основные различия природы, свойств и эффектов традиционных, экологических и цифровых медиа обусловлены составом и качеством сенсорных и динамических характеристик реальной, природной и виртуальной среды, наличием или отсутствием в них свойств живого. Традиционные и экологические медиа формируют пространство физического присутствия – пространственно-предметную среду, в которую субъект может погружаться физически, а не только ментально. Они обуславливают более интенсивно переживаемые сенсорные характеристики среды, материалов и объектов в их взаимосвязи друг с другом. Они максимально выражены при работе в природной среде или при использовании природных материалов и объектов при работе в кабинете. Присутствие таких медиа обуславливает возникновение комплекса биохимических и поведенческих реакций.

Многие традиционные медиа обладают свойствами органичности, поскольку производятся на основе органических, природных компонентов и их производных. Эти свойства максимально выражены в природной среде, обладающей богатством и разнообразием органических компонентов. При работе на свежем воздухе в условиях природного ландшафта взаимодействие со средой происходит в широком пространстве через все сенсорные каналы не только на основе фокусировки на объектах восприятия, но и целостном «поле» присутствия субъекта.

Виртуальная среда допускает преимущественно ментальное участие, активацию психических процессов, но без физического присутствия. Интенсивность и согласованность переживания сенсорных характеристик среды, материалов и объектов при этом снижена. Опосредованное устройством участие в пространственно-предметной и природной среде ограничивает возникновение биохимических и поведенческих реакций. При использовании цифровых медиа взаимодействие со средой происходит на ограниченном пространстве экрана цифрового устройства, на основе фокусировки на информации, поступающей через экран или иные локальные источники.

Благодаря быстрому развитию ИКТ виртуальная среда все больше напоминает реальную среду за счет создания 3D, имитации звуковых и динамических характеристик реальной среды. Однако состав и качество сенсорных и динамических характеристик реальной и виртуальной среды остаются разными. Это обуславливает иную перцептивную организацию субъекта, взаимодействующего с такой средой. Кинестетические, проприоцептивные, вестибулярные стимулы в виртуальной среде иные, чем в реальной и, тем более, природной.

Некоторые категории клиентов (например, аутисты), а также дети, подростки, молодежь, родившиеся после 1980 г. – так называемые «цифровые аборигены» (*«digital natives»*) могут отдавать предпочтение цифровым средствам. В распоряжении обучающихся имеется широкий спектр возможностей, материалов и инструментов для творчества, из которых они могут выбирать то, что в наибольшей степени отвечает их интересам. Они могут переходить из виртуальной среды в реальную и природную и обратно. Более того, среды могут объединяться, проникать друг в друга, формируя «гибридную художественную и арт-терапевтическую (арт-педагогическую) среду».

Заключение

Целью современного образования является всестороннее развитие обучающихся с учетом их возрастных возможностей и индивидуальных особенностей при сохранении и укреплении здоровья. Только здоровая личность может качественно усвоить знания, затем максимально реализовать их, адаптироваться в динамично развивающемся обществе.

Во многих странах в настоящее время осуществляются школьные и университетские реформы, направленные на внедре-

ние ИКТ в процесс обучения, который невозможно себе представить без их использования. ИКТ в образовании не только повышают эффективность и качество освоения обучающимися учебной информации по разным предметам, но и способствуют развитию комплекса личностных и метапредметных результатов. Однако информатизация и цифровизация современного образования создают не только новые возможности для их достижения, но и сопряжены с рисками. Вероятность этих рисков тем более высока, чем меньше учитываются правила безопасного и экологичного использования ИКТ, нормы психогигиены и психопрофилактики и используются адекватные способы оздоровления.

Поэтому актуальной задачей современного образования в связи с его цифровизацией и информатизацией становится применение здоровьесберегающих норм и технологий. В статье были рассмотрены некоторые пути сохранения психического здоровья обучающихся, их успешной социализации и адаптации в контексте развития ИКТ на основе использования методов арт-терапии и арт-педагогики.

Внедрение этих методов в образовательные организации, в частности, в качестве средств психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, требует конкретизации требований к организации образовательной среды, уточнения разных типов средств и материалов изобразительной арт-терапевтической, уточнения процессуально-технологических аспектов работы деятельности.

Цифровая арт-терапия и арт-педагогика используют разные технологические медиа (включая цифровую графику и живопись, коллаж, фотографию, фильмы, анимацию, комиксы и др.) в настоящее время еще слабо представлены в отечественной и зарубежной арт-терапевтической литературе.

В статье были представлены некоторые формы цифровой арт-терапии и арт-педагогики, включая цифровую фотографию и анимацию, цифровой сторителлинг. Был рассмотрен здоровьесберегающий потенциал средового, экологического подхода в арт-терапии. Дано определение данного подхода, показано, что возможности экологической арт-терапии и арт-педагогики могут быть привлечены как дополняющие традиционные и цифровые средства художественно-

творческой деятельности, обеспечивая более сбалансированное и целостное использование тех преимуществ, которыми обладают все эти средства в их сочетании друг с другом. Пояснены основные различия природы, свойств и эффектов традиционных, экологических и цифровых медиа, которые обусловлены составом и качеством сенсорных и динамиче-

ских характеристик реальной, природной и виртуальной среды, наличием или отсутствием в них свойств живого.

Со ссылкой на имеющийся эмпирический материал показаны некоторые преимущества использования изобразительных средств в ходе проведения дистантной психологической помощи.

Литература:

1. Алексеев С.В., Корякина Н.И., Рипачева Е.А. Педагогика окружающей среды и устойчивого развития. – СПб.: СПб АППО, 2015. – 230 с.
2. Арт-терапия в России: медицина, образование, социальная сфера / под общ. реакцией А.И. Копытина. – СПб.: Скифия-Принт, 2017. – 546 с.
3. Меновщиков В. Ю. Психологическое консультирование и психотерапия в Интернете.– 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Институт консультативной психологии и консалтинга (ФПК-Институт), 2015.– 172с.
4. Практика исцеления творчеством: современная арт-терапия в образовании, медицине, социальной сфере: сборник материалов Международной научно - практической конференции (Кемерово, 15 апреля 2022) / отв. ред. Г. В. Акименко; ред. : А. И. Копытин, А. А. Лопатин, А. М. Селедцов и др. – Кемерово: КемГМУ, 2022. – 454 с.
5. Соьер Ч., Виллис Д. Внедрение дигитальных историй в качестве средства воздействия на поведение детей и подростков // Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности: сборник материалов Третьей всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Копытина. – СПб; Грязи: Скифия-принт, 2017. – С.79-86.
6. Хае Л.Г., Копытин А.И. Использование изобразительных средств и арт-терапии в интернет-консультировании // Арт-терапия в России: медицина, образование, социальная сфера / под ред. А.И. Копытина. – СПб.: Скифия-Принт, 2017. – С.427-446.
7. Экологический и средовой подход в арт-терапии / под общ. ред. А.И. Копытина. – Москва : Когито-Центр, 2019. – 348 с.
8. Art therapy and digital technologies / ed. C. Malciodi. – New York: Routledge, 2019. – 564 p.
9. Ecopoiesis: a new perspective for the expressive and creative arts therapies in the 21st century / ed. A.I. Kopytin and S. K. Levine. – London; Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2022. – 358 p.

References:

1. Alekseev S.V., Koryakina N.I., Ripacheva E.A. Pedagogika okruzhayushchej sredy i ustojchivogo razvitiya. – SPb.: SPb APPO, 2015. – 230 s.
2. Art-terapiya v Rossii: medicina, obrazovanie, social'naya sfera / pod obshch. reakciej A.I. Kopytina. – SPb.: Skifiya-Print, 2017. – 546 s.
3. Menovshchikov V. YU. Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapiya v Internetе.– 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Institut konsul'tativnoj psihologii i konsaltinga (FPK-Institut), 2015.– 172s.
4. Praktika isceleniya tvorchestvom: sovremennaya art-terapiya v obrazovanii, medicine, social'noj sfere: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno - prakticheskoy konferencii (Kemerovo, 15 aprelya 2022) / отв. red. G. V. Akimenko; red. : A. I. Kopytin, A. A. Lopatin, A. M. Seledcov i dr. – Kemerovo: KemGMU, 2022. – 454 s.
5. Sojer CH., Villis D. Vnedrenie digital'nyh istorij v kachestve sredstva vozdejstviya na povedenie detej i podrostkov // Art-terapiya i art-pedagogika: novye vozmozhnosti dlya razvitiya i socializacii lichnosti: sbornik materialov Tret'ej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. A.I. Kopyti-na. – SPb; Gryazi: Skifiya-print, 2017. – S.79-86.
6. Haet L.G., Kopytin A.I. Ispol'zovanie izobrazitel'nyh sredstv i art-terapii v internet-konsul'tirovanii // Art-terapiya v Rossii: medicina, obrazovanie, social'naya sfera / pod red. A.I. Kopytina. – SPb.: Skifiya-Print, 2017. – S.427-446.
7. Ekologicheskij i sredovoj podhod v art-terapii / pod obshch. red. A.I. Kopytina. – Moskva : Kogito-Centr, 2019. – 348 s.
8. Art therapy and digital technologies / ed. C. Malciodi. – New York: Routledge, 2019. – 564 r.
9. Ecopoiesis: a new perspective for the expressive and creative arts therapies in the 21st century / ed. A.I. Kopytin and S. K. Levine. – London; Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2022. – 358 p.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ XXI ВЕКА

Современная государственная политика ориентирована на совершенствование кадрового обеспечения цифровой экономики. Цель исследования – дать характеристику взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов как основы повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века. В статье представлено обоснование синергетического механизма взаимодействия стандартов профессиональной деятельности и образовательного процесса, значение которого состоит в определении ориентиров для разработки стандарта, регламентирующего процесс управления культурно-досуговыми организациями.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения, руководитель культурно-досуговых организаций, взаимодействие профессионального и образовательного стандартов, управление культурно-досуговыми организациями, деятельность по организации развлечений

Natalya B. Pugacheva, Rezeda S. Garifullina, Fadbir M. Safin INTERACTION OF PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL STANDARDS AS A BASIS FOR IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS OF THE XXI CENTURY

Modern state policy is focused on improving the staffing of the digital economy. The purpose of the study is to characterize the interaction of professional and educational standards as the basis for improving the quality of professional training of specialists of the XXI century. The article presents the rationale for the synergetic mechanism of interaction between professional activity standards and the educational process, the significance of which is to determine the guidelines for the development of a standard regulating the management process of cultural and leisure organizations.

Key words: cultural and leisure institutions, head of cultural and leisure organizations, interaction of professional and educational standards, management of cultural and leisure organizations, entertainment activities

Введение

Современная государственная политика ориентирована на совершенствование кадрового обеспечения цифровой экономики, что предопределяет развитие национальной системы квалификаций (НСК)[4], которое подразумевает разработку, актуализацию, внедрение профессиональных стандартов как квалификационных требований [9] и федеральных государственных образовательных стандартов как совокупности требований, обязательных при реализации образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию основных образовательных программ [15].

Разработка, актуализация (обновление), внедрение стандартов профессиональной деятельности обусловлены потребностями рынка труда в работниках, владеющих инновационными профессиональными квалификациями [13, ст. 195.1].

Стандарт профессиональной деятельности характеризуется комплексностью и нормативностью. Комплексность характеризует вид профессиональной деятельности и соответствующие ему квалификации. Нормативность определяет требования к знаниям, умениям, навыкам, опыту работника, необходимых для выполнения этого вида профессиональной

деятельности. Руководствуясь стандартом, работодатель составляет должностную инструкцию, определяет содержание трудового договора [13, ст. 57, 195.3].

Разработка стандартов профессиональной деятельности регламентируется нормативно-правовыми актами разного уровня и включает несколько этапов [7; 9]:

1. Подготовительный этап: создание рабочей группы и составление программы разработки проекта стандарта; формирование взаимодействия с партнерами для изучения нормативно-правовых документов и научно-методических материалов, характеризующих: 1) вид профессиональной деятельности; 2) состояние и перспективы развития соответствующего вида профессиональной деятельности и квалификаций работников с учетом требований цифровой экономики [9].

2. Поисковый этап: проведение исследования и составление карты профессиональной деятельности (обобщенные трудовые функции, трудовые функции, трудовые действия, умения, знания), подготовка проекта стандарта.

3. Обобщающий этап: проведение профессионально-общественного обсуждения и корректировку проекта с учетом поступивших замечаний и предложений. В ходе профессио-

нально-общественного обсуждения проект размещается в сети Интернет на специальных сайтах с организацией дискуссионных форумов; проводятся научно-методические мероприятия, опросы; материалы публикуются в специальных изданиях.

4. На заключительном этапе осуществляется подготовка, оформление и его представление в Минтруд РФ соответствующего пакета документов.

Разработка, актуализация (обновление) стандартов профессиональной деятельности обусловлена изменениями нормативно-правовых актов, содержания труда, внедрением новых технологий, результатами мониторинга практики применения стандартов [3; 8; 10]. А также создает объективную основу для формирования основных образовательных программ по всем уровням профессионального образования, а также обусловлена требованиями современной экономики к выпускникам учреждений профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию.

Внедрение стандартов в деятельность организаций способствует оптимальному определению трудовых функций, разграничению полномочий и ответственности работников; проведению аттестации работников, независимой оценке квалификации и оптимизации системы оплаты труда; организации дополнительного профессионального образования.

Стандарты образовательного процесса определяют требования к структуре, результатам освоения, условиям реализации образовательной программы по направлению и уровню (бакалавриат, магистратура, специалитет) подготовки. Таким образом, разработка, актуализация (обновление), внедрение образовательных стандартов направлены на решение задач по созданию единого образовательного пространства и государственного контроля за уровнем профессиональной подготовки обучающихся.

Несомненным достоинством действующих стандартов образовательного процесса можно назвать формирование универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций. Если универсальные и общепрофессиональные компетенции зафиксированы в стандарте, то профессиональные компетенции определяются образовательным учреждением самостоятельно на основе профессиональных стандартов (при наличии). К плюсам действующих образовательных стандартов можно отнести наименования и коды

областей профессиональной деятельности выпускников.

Однако невысокий уровень корреляции результатов освоения образовательной программы с обобщенными трудовыми функциями, трудовыми действиями, определенными в стандарте профессиональной деятельности, затрудняет преодоление разрыва между образовательным учреждением и рынком труда, не способствует снижению времени адаптации выпускника на рабочем месте.

На основании вышеизложенного выявлены следующие противоречия между:

- объективной необходимостью в развитии национальной системы квалификаций и отсутствием единой цифровой платформы по комплексному обеспечению взаимодействия стандартов профессиональной деятельности и образовательного процесса;

- направленностью государственной политики на совершенствование кадрового обеспечения цифровой экономики и недостаточное межведомственное взаимодействие в целях повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века и их конкурентоспособности на национальном и международном рынках труда;

- требованиями к результатам освоения основной образовательной программы для осуществления определенных видов профессиональной деятельности и отсутствием стандартов по этим видам профессиональной деятельности.

Все вышеизложенное и актуализировало данное исследование, цель которого – определить характеристику взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов как основы повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод познания, который позволил установить взаимосвязи между возможностью и действительностью (стандартами профессиональной деятельности и образовательного процесса). С помощью категорий единичного, особенного и общего, отражающих свойства и отношения профессиональной подготовки специалистов XXI века, определен основной теоретический подход к исследованию. Теоретическую основу исследования составил компетентностный подход, ориентирующий на формирование у студентов компетенций для выполнения определенных видов про-

фессиональной деятельности.

В ходе исследования применен комплекс теоретических и эмпирических методов, адекватных поставленной цели. Теоретические методы: абстрагирование, анализ, синтез, обобщение российского опыта взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов. И такие эмпирические методы как беседы, экспертный опрос. В беседах приняли участие 137 работников культурно-досуговых учреждений (средний возраст – 41 год). В экспертном опросе приняло участие 17 человек: 4 руководителя государственного института культуры (средний возраст – 48 лет); 3 руководителя региональных органов управления культурой (средний возраст – 53 года); 10 руководителей культурно-досуговых учреждений (средний возраст – 39 лет). Были составлены удобные выборки участников бесед и экспертного опроса. Никто из них не отказался от участия в экспертном опросе.

Литературный обзор

Взаимодействие профессиональных и образовательных стандартов регламентируется комплексом нормативно-правовых документов разного уровня [7; 9; 13; 15]. Однако анализ этих документов показал, что все они сопряжены с регламентацией либо профессиональных, либо образовательных стандартов. Это позволяет отметить, что в настоящее время отсутствует нормативно-правовой документ определяющий порядок взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов, а механизм взаимодействия стандартов разрабатывается исключительно на научно-методическом уровне. Это обуславливает низкий темп разработки и внедрения профессиональных стандартов и затрудняет создание образовательных программ. Не понятно, как прописать в образовательной программе профессиональные компетенции, если отсутствует стандарт по этому виду профессиональной деятельности?

Также затруднения создает и ведомственная принадлежность организаций, реализующих программы профессионального образования. Организации, реализующие программы среднего профессионального образования, находятся в ведении Минпросвещения, которое разработало Стратегию развития среднего профессионального образования до 2030 года. Организации, реализующие программы высшего профессионального образования, находятся в ведении Минобрнауки, которым принята программа «Приоритет-2030»

и отсутствует Стратегия развития высшего образования до 2030 года [1]. Организации, реализующие программы образования в сфере культуры и искусства, здравоохранения, сельского хозяйства, находятся в ведении профильных министерств. Таким образом, на нормативно-правовом и ведомственном уровнях отсутствует единый подход к обеспечению взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов, а на научно-методическом уровне нет единого мнения о механизме взаимодействия стандартов профессиональной деятельности и образовательных процессов.

На этот счет можно выделить две точки зрения. Первая точка зрения ориентирована на сопряжение (соединение, согласованность) профессиональных и образовательных стандартов [2; 12; 14], которое обеспечит профессиональную подготовку квалифицированных работников в соответствии с требованиями работодателей; устойчивое взаимодействие системы профессионального образования и рынка труда; рациональное использование человеческих ресурсов. Все эти доводы не вызывают возражений. Однако образовательные стандарты ориентированы на несколько видов профессиональной деятельности, значит, и на несколько профессиональных стандартов. Этот обуславливает следующие проблемы: будет ли соответствовать выпускник образовательного учреждения квалификационным требованиям рынка труда? Если образовательный стандарт будет ориентирован на конкретный вид профессиональной деятельности, то будет ли обеспечена государственная гарантия прав и свобод человека в сфере образования?

Вторая точка зрения ориентирована на совместимость образовательных и профессиональных стандартов [5; 11], которая обеспечит формирование готовности будущих специалистов к эффективному применению профессиональных компетенций. Несомненно, образовательный стандарт составляет основу стандарта профессиональной деятельности, который отражает требования цифровой экономики. Однако, учреждения профессионального образования любого уровня должны готовить выпускников к выполнению трудовых функций и применению компетенций в области конкретного вида профессиональной деятельности. Этот обуславливает следующие проблемы: если образовательный стандарт ориентирован на формирование готовности выпускников к эффективному применению

полученных знаний, умений, навыков, компетенций в конкретном виде профессиональной деятельности, то можно ли говорить о создании условий для самоопределения обучающихся? Будет ли выпускник мобилен и готов к образованию в течение всей жизни?

Поиск ответов на поставленные вопросы и обусловил тему исследования – «Взаимодействие профессиональных и образовательных стандартов как основа повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века».

Результаты

Основные результаты исследования состоят в обосновании синергетического механизма взаимодействия и стандартов профессиональной деятельности и образовательного процесса, обеспечивающего повышение качества профессиональной подготовки специалистов XXI века. Синергетический механизм ориентирует на самоорганизацию взаимодействия стандартов профессиональной деятельности и образовательного процесса на основе интенсивного обмена информацией, согласования содержания, интеграции требований к результату и создание синергетического эффекта, проявляющегося в повышении качества профессиональной подготовки специалистов на современном этапе. Таким образом, для обеспечения повышения качества профессиональной подготовки специалистов к определенному виду деятельности необходимо наличие соответствующих стандартов профессиональной деятельности и образовательного процесса. Учреждения профессионального образования не могут осуществлять образовательную деятельность «просто так». Они должны формировать у студентов готовность к виду профессиональной деятельности, под которым понимают совокупность обобщенных трудовых функций, результаты и условия труда. Для этого образовательные программы и учебные планы должны взаимодействовать со стандартами профессиональной деятельности.

Проведенный анализ реестра стандартов профессиональной деятельности показал, что, например, в области культуры и искусства разработано только 17 стандартов. Между тем в современном обществе культура позиционируется как общественное благо, обеспечивающее сохранение территориальной целостности России, совершенствование гражданско-патриотического воспитания и самовоспитания граждан. Профессиональная деятельность в области культуры и искусства

включает предоставление услуг в сфере культурно-развлекательного досуга, а также организацию зрелищно-развлекательной и творческой деятельности. Культурно-досуговые учреждения – один из субъектов государственной культурной политики, который призван обеспечить реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере культуры; достижение целей национального проекта «Культура»; противодействие социокультурным угрозам национальной безопасности государства в части, касающейся защиты традиционных ценностей, национальных культурных традиций.

Все изложенное позволяет выделить управление культурно-досуговыми организациями в самостоятельный вид профессиональной деятельности. Цель вида профессиональной деятельности по управлению культурно-досуговыми организациями состоит в обеспечении эффективной деятельности культурно-досуговыми организациями клубного типа, парками культуры и отдыха, городскими садами, другими аналогичными культурно-досуговыми организациями.

Повышение качества подготовки кадров для культуры и искусства – один из механизмов реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. Это актуализирует проблему разработки стандартов профессиональной деятельности в области культуры и искусства. Например, в разработке нуждается стандарт, характеризующий квалификацию руководителя/управляющего культурно-досуговыми организациями клубного типа, парками культуры и отдыха, городскими садами, другими аналогичными культурно-досуговыми организациями.

Управление культурно-досуговыми организациями сопряжено с видами экономической деятельности: творческой деятельностью и деятельностью в области искусства и организации развлечений (Код ОКВЭД – 90.0); производством кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот (Код ОКВЭД – 59); деятельностью в области телевизионного и радиовещания (Код ОКВЭД – 60) [6].

Таким образом, предмет деятельности руководителя/управляющего культурно-досуговыми организациями составляют: разработка и реализация стратегии развития культурно-досуговой организации; организация услуг в сфере культурно-просветительской и досуговой деятельности

для удовлетворения гражданами культурно-образовательных потребностей; разработка и внедрение механизмов выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; руководство производственной и финансово-экономической деятельностью; обеспечение разработки, заключения и выполнения коллективного договора на основе принципов социального партнерства; контроль и оценка деятельности культурно-досуговой организации по реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере культуры, достижению целей национального проекта «Культура», противодействию социокультурным угрозам национальной безопасности государства.

Основная цель стандарта, регламентирующего процесс управления культурно-досуговыми организациями, состоит в создании объективной основы для: обеспечения взаимодействия рынка труда и системы образования; формирования образовательных программ по направлениям подготовки 51.00.00 Культуроведение и социокультурные проекты; подбора кандидатов на должность руководителя/управляющего культурно-досуговыми организациями и оценки его профессиональных квалификаций.

Вышеизложенное позволяет включить стандарт, регламентирующий процесс управления культурно-досуговыми организациями в реестр профессиональных стандартов. В настоящее время в реестре видов профессиональной деятельности управление культурно-досуговыми организациями клубного типа, парками культуры и отдыха, городскими садами, другими аналогичными культурно-досуговыми организациями отсутствует. Стандарт, регламентирующий процесс управления культурно-досуговыми организациями, может быть классифицирован по:

- виду профессиональной деятельности: управление организациями культуры и искусства;

- группе занятий: 1210 – Руководители учреждений, организаций и предприятий. В разделе 122 «Руководители специализированных (производственно-эксплуатационных) подразделений (служб)» выделить специальный подраздел: Руководители специализированных (производственно-эксплуатационных) подразделений (служб) в организациях культуры и искусства;

- группе занятий: 131 – Руководители малых учреждений, организаций и предприятий. В данной группе выделить специальную

подгруппу: Руководители малых организаций культуры и искусства.

Выяснено, что руководитель/управляющий культурно-досуговых организаций может выполнять следующие обобщенные трудовые функции:

а) операционное управление деятельностью культурно-досуговой организации: организация услуг в сфере культурно-просветительской и досуговой деятельности; внедрение механизмов выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; руководство производственной и финансово-экономической деятельностью; реализация кадровой политики и управление трудовыми ресурсами культурно-досуговой организации; обеспечение соблюдения законности в деятельности культурно-досуговой организации, эффективная реализация антикоррупционной и антитеррористической политики;

в) координацию деятельности специалистов и подразделений (служб, отделов) культурно-досуговой организации: обеспечение на основе принципов социального партнерства разработки, заключения и выполнения коллективного договора; обеспечение соблюдения трудовой и производственной дисциплины в технических и хозяйственных подразделениях (службах, отделах) культурно-досуговой организации; обеспечение взаимодействия подразделений (служб, отделов) культурно-досуговой организации;

с) контроль деятельности культурно-досуговой организации: обеспечение выполнения обязательств перед сотрудниками, зрителями (слушателями), авторами и исполнителями используемых произведений федеральным, региональным и местным бюджетами, государственными внебюджетными фондами, поставщиками, заказчиками, а также партнерами по договорам; оценка деятельности культурно-досуговой организации по реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере культуры; оценка деятельности культурно-досуговой организации по достижению целей национального проекта «Культура»; оценка деятельности культурно-досуговой организации по противодействию социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей, национальных культурных традиций;

д) стратегическое управление культурно-досуговой организацией: разработка основ-

ных направлений культурно-просветительской и досуговой деятельности среди населения в зоне действия культурно-досуговой организации; разработка механизмов выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; планирование финансово-хозяйственной деятельности с учетом новых социально-экономических условий и развития рыночных отношений.

Обобщая изложенное, можно отметить, что качество профессиональной подготовки специалистов XXI века по направлениям 51.00.00 «Культуроведение и социокультурные проекты» повысится при условии разработки стандарта, характеризующего квалификацию руководителя/управляющего культурно-досуговыми организациями.

Обсуждение

Таким образом, синергетический механизм взаимодействия стандартов образовательного процесса и профессиональной деятельности предусматривает диалектическую взаимосвязь требований к квалификации работников и к качеству их профессиональной подготовки.

По результатам исследования установлено, что значение синергетического механизма взаимодействия стандартов профессиональной деятельности и образовательного про-

цесса возрастет при условии:

- консолидации усилий органов власти, работодателей и образовательных учреждений по обеспечению повышения качества профессиональной подготовки работников XXI века;

- унификации терминологии и разработке стандартов на единой теоретической основе (профессиональная деятельность описана с помощью обобщенных трудовых функций, трудовых функций, трудовых действий, необходимых умений и знаний; образовательный процесс описан с помощью универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций).

- профессионально-общественной аккредитации стандартов в соответствии с квалификационными требованиями рынка труда и опережающей подготовкой работников.

Заключение

Процесс взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов для повышения качества профессиональной подготовки специалистов XXI века подлежит постоянному мониторингу и обновлению. Диалектическая взаимосвязь требований к квалификации работников и качеству их профессиональной подготовки обеспечит актуализацию стандартов и создаст условия для научно-инновационной деятельности всех субъектов рынка труда и образовательных отношений.

Литература:

1. Амиров Р.А. О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования «Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года» // Управленческое консультирование. – 2020. – № 6 (138). – С. 123-135.
2. Гаспарян М.С., Корнеев Д.Г. Концептуальные вопросы сопряжения онтологий профессиональных и образовательных стандартов // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. XXI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2–3 февраля 2021 г. / под общ. ред. Д.В. Чистова. – Москва: 1С-Паблишинг, 2021. – С. 211-215.
3. Государственный информационный ресурс «Справочник профессий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnik.rosmintrud.ru/about> (дата обращения: 24.12.2022).
4. Лейбович А.Н. Национальное агентство развития квалификаций: вчера, сегодня, завтра // Техник транспорта: образование и практика. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 173-178.
5. Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного взаимодействия. – Москва: ИТКОР, 2016. – 246 с.
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 26.07.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 15.12.2022).
7. Портал «Разработка профессиональных стандартов и квалификаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pst-c.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).
8. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2017 г. № 590 «О формировании, ведении и об актуализации государственного информационного ресурса «Справочник профессий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71680816/> (дата обращения: 24.12.2022).
9. Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70304190/> (дата обращения: 24.12.2022).
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 февраля 2016 года № 46 «О внесении изменений в приложение к приказу Минтруда России от 2 ноября 2015 года N 832 «Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://docs.cntd.ru/document/420338371> (дата обращения: 24.12.2022).

11. Руднева Л.Н. Взаимодействие работодателей и образовательных организаций в условиях перехода на профессиональные стандарты // Вестн. Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-1. – С. 146-151.

12. Семенова Е.М. Проблема сопряжения образовательных и профессиональных стандартов (уровень высшего образования) // Инновационное управление персоналом: материалы X Междунар. межвуз. кадрового форума им. А.Я. Кибанова, г. Москва, 15–17 мая 2019 г./ Государственный университет управления, Национальный союз «Управление персоналом». – Москва, 2019. – С. 26-32.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.12.2022).

14. Тур В.И. Особенности и проблемы сопряжения федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов // Устойчивое развитие региона: архитектура, строительство, транспорт: материалы VII-ой Междунар. науч.-практ. конф., г.Тамбов, 23–25 сентября 2020 г. – Тамбов: ИП Чеснокова А.В., 2020. – С. 387-388.

15. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).

References:

1. Amirov R.A. O neobhodimosti prinyatiya v strane dokumenta strategicheskogo planirovaniya «Strategiya razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2020. – № 6 (138). – S. 123-135.

2. Gasparian M.S., Korneev D.G. Konceptual'nye voprosy sopryazheniya ontologij professional'nyh i obrazovatel'nyh standartov // Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii: sb. nauch. tr. XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 2–3 fevralya 2021 g. / pod obshch. red. D.V. CHistova. – Moskva: 1S-Publishing, 2021. – S. 211-215.

3. Gosudarstvennyj informacionnyj resurs «Spravochnik professij» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://spravochnik.rosmintrud.ru/about> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

4. Lejbovich A.N. Nacional'noe agentstvo razvitiya kvalifikacij: vchera, segodnya, zavtra // Tekhnik transporta: obrazovanie i praktika. – 2020. – T. 1, № 3. – S. 173-178.

5. Obrazovatel'nye programmy i professional'nye standarty: poisk effektivnogo vzaimodejstviya. – Moskva: ITKOR, 2016. – 246 s.

6. Obshcherossijskij klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 № 14-st) (red. ot 26.07.2022) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (data obrashcheniya: 15.12.2022).

7. Portal «Razrabotka professional'nyh standartov i kvalifikacij» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pst-c.rosmintrud.ru/> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 maya 2017 g. № 590 «O formirovanii, vedenii i ob aktualizacii gosudarstvennogo informacionnogo resursa «Spravochnik professij» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71680816/> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 yanvarya 2013 g. № 23 «O Pravilah razrabotki i utverzhdeniya professional'nyh standartov» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/70304190/> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

10. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 10 fevralya 2016 goda № 46 «O vnesenii izmenenij v prilozhenie k prikazu Mintruda Rossii ot 2 noyabrya 2015 goda N 832 «Ob utverzhdenii spravochnika vostrebovannyh na rynke truda, novyh i perspektivnyh professij, v tom chisle trebuyushchih srednego professional'nogo obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/420338371> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

11. Rudneva L.N. Vzaimodejstvie rabotodatelej i obrazovatel'nyh organizacij v usloviyah perekhoda na professional'nye standarty // Vestn. Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 11-1. – S. 146-151.

12. Semenova E.M. Problema sopryazheniya obrazovatel'nyh i professional'nyh standartov (uroven' vysshego obrazovaniya) // Innovacionnoe upravlenie personalom: materialy X Mezhdunar. mezhvuz. kadrovogo foruma im. A.YA. Kibanova, g. Moskva, 15–17 maya 2019 g./ Gosudarstvennyj universitet upravleniya, Nacional'nyj soyuz «Upravlenie personalom». – Moskva, 2019. – S. 26-32.

13. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 19.12.2022) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 24.12.2022).

14. Tur V.I. Osobennosti i problemy sopryazheniya federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov i professional'nyh standartov // Ustojchivoe razvitie regiona: arhitektura, stroitel'stvo, transport: materialy VII-oy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g.Tambov, 23–25 sentyabrya 2020 g. – Tambov: IP CHesnokova A.V., 2020. – S. 387-388.

15. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 24.12.2022).

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассмотрены основные тенденции развития современной арт-терапии. Существуют различные направления арт-терапии в соответствии с видами искусств. Дана характеристика некоторых из них. Обосновывается необходимость формирования компетенций арт-терапевта у студентов творческого вуза.

Ключевые слова: арт-терапия, музыкальная терапия, танцевально-пластическая терапия, изотерапия, студенты вуза, акселерационная программа

Lilia F. Mustafina ART THERAPY AS A UNIVERSAL INTEGRATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF A CREATIVE UNIVERSITY

The article considers the main prospects for the development of modern art therapy. Various directions of art therapy in accordance with various types of art. The characteristics of some of them are given. The planning of art therapist competencies among students of a creative university is substantiated.

Key words: art therapy, music therapy, dance and plastic therapy, isotherapy, university students, acceleration program

Введение

На протяжении развития человечества искусство использовали для врачевания, исцеления от разных болезней тела и души. Известна притча из Ветхого Завета об использовании музыки в лечении депрессии (арфа Давида).

Последние сто лет музыкальная, танцевальная терапия, вокалотерапия и изотерапия развиваются уже на профессиональном уровне. Первые объединения арт-терапевтов возникли в Великобритании и США в 1963 году. К концу XX века интерес к арт-терапии заметно увеличивается. Исследователи в этой области связывают данный рост с развитием аудиовизуальных средств, медицинской аппаратуры, развитие научно-технического прогресса в целом, направленное на гармонизацию человека: снятие нервного напряжения, избавления от бессонницы, тревожности, повышения эмоционального состояния и эстетики восприятия [2].

Цель исследования – изучение методов и направлений арт-терапии в контексте компетенций выпускников творческих вузов.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили исследования последних лет в области терапии искусством. В работе был использован контент-анализ для выявления особенностей методов арт-терапии, использования достижений современной искусствотерапии в творческом вузе.

Литературный обзор

Современная арт-терапия обладает большим количеством как теоретического, так и практического материала. В настоящее время

большой вклад в развитие арт-терапии в России внесли работы М.Е. Бурно, В.Е. Рожнова, З. Матейновой, С. Машура, В.И. Петрушина, А.И. Копытина, В.М. Элькина, Т.Ю. Колошиной, И.М. Никольской, В. С. Шушарджана, заложившие основы разных направлений арт-терапии.

Результаты

Изначально термин «арт-терапия» предполагал использование различных средств визуально-пластического искусства (рисование, графика, живопись, коллаж и мозаика, валяние из глины и пластилина, скульптура, инсталляция и т.д.) с целью рефлексии и самовыражения личности. Целью арт-терапии (изотерапии) может быть развитие психических функций организма; влияние на самосознание, развитие когнитивных навыков, проявление эмоций, оптимизация социального взаимодействия и коммуникаций; рост личности, помощь клиенту в существующей проблеме (например, при паллиативном подходе терапия направлена на принятие смирения и принятие ситуации).

Изотерапия может осуществляться и в учреждениях социального обеспечения, образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения. Исследования доказывают, что изотерапия помогает лицам, имеющим нарушения психического здоровья (нарушение питания, поведенческие расстройства, депрессия, панические атаки, шизофрения, синдром посттравматического стресса и т.д.); трудности, связанные с обучением (СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), РАС (расстройства аутистического спектра), речевые нарушения и нарушения психи-

ческого развития); соматические заболевания (ВИЧ, онкологические заболевания и др.); а также лицам, перенесшим физическое, эмоциональное насилие. Кроме того, изотерапия поможет улучшить качество жизни и обеспечит личностный рост. Но есть и противопоказания: запрет на применение в острой стадии болезни или хронического заболевания клиента [2].

Музыкотерапия занимает особое место в структуре арт-терапии. С точки зрения психолого-педагогической науки, мы можем рассматривать музыкотерапию как интегративную дисциплину, оптимизирующую процесс развития личности. Музыкотерапия выступает как средство психологической коррекции. Существует большое количество методик, используемых в музыкотерапии: вокалотерапия, индивидуальное и групповое музицирование, оздоровительно-коррекционные тренинги с элементами импровизации, индивидуальные музыкально-терапевтические программы и т.д.).

В работах К. Швабе, В.Ю. Завьялова и др. представлен подробный анализ литературы, посвященный различным аспектам музыкотерапии. Авторы выделяют основные формы музыкотерапии: активную, интегративную и рецептивную (пассивную):

- активные методы музыкальной терапии связаны с непосредственным исполнением (пение, игра на музыкальных инструментах);
- интегративная музыкальная терапия предполагает взаимосвязь музыки и различной деятельности, например, рисование или чтение стихов под музыку и т.д.;
- рецептивная музыкальная терапия позволяет человеку вслушаться в свое состояние, найти отклик своих эмоций в музыке, когда простое прослушивание может гармонизировать психоэмоциональное состояние слушающего.

Танцевально-двигательная терапия используется в работе как с теми, кто имеет хореографическое образование, так и с теми, кто двигаться не умеет. Официально она существует с 1966 года – год основания Американской Ассоциации танцевальной терапии. В России Ассоциация танцевально-двигательной терапии образовалась в 1995 году. Танцевально-двигательная терапия основана на теоретическом предположении о взаимосвязи тела и ума, которая подтверждается данными современных нейронаучных исследованиях. В танце объединяются физические, эмоциональные, интеллектуальные и

духовные процессы человека, а тело является инструментом терапии. В настоящее время это самостоятельное направление психотерапии, которое используется в работе с широким кругом клиентов – лица с физическими и психическими заболеваниями, психоэмоциональными нарушениями, а также здоровые лица. Танцевально-двигательная терапия успешно применяется в работе с детьми, включая младенцев с матерями, детей со специальными потребностями (трудности в учебе, физические и психические нарушения), с пожилыми людьми и беременными женщинами и др.

Т.А. Шкурко выделяет техники танцевально-двигательной терапии [12]:

- использование спонтанного, неструктурированного танца как способа самовыражения и выражения отношений (Х. Лефко, 1960);
- использование кругового группового танца, где он выполняет функцию внутригруппового единства и межличностных отношений (А. Ноак, 1992);
- аутентичное движение, где один человек с закрытыми глазами двигается в присутствии другого, руководствуясь внутренним миром и ощущениями (С. Мусикант, 2001);
- целенаправленный выбор музыки, которая должна стимулировать и поддерживать свободную импровизацию и межличностное взаимодействие (К. Стантон, 1992);
- ритмическая групповая активность, представляющая собой совместное движение членов группы под единый ритм (М. Чейз);
- кинестетическая эмпатия, т.е. эмпатическое принятие партнера посредством «отзеркаливания» его движений (К. Рудестам, 1990);
- экспериментирование с движением и прикосновением, что позволяет осознать причины собственной ригидности и ограниченности (Р. Лабан, 1947; 1960), а также изучить потребность в контакте, поддержке, любви (Д. МакНили, 1999);
- техники работы с «мышечным панцирем», позволяющие добиться естественной свободы движений (М. Фельденкрайз, 1986);
- использование невербальных ритуалов для создания в группе определенного настроения, осознание участниками целостности группы (М. Стейнер, 1992);
- целенаправленный выбор темы танцевальных упражнений, что позволяет выразить через танец всеобщие, универсальные темы и понятия: «добро», «зло», «счастье», «любовь» и т.д.;

– организация различных видов обратной связи в форме обмена переживаниями и чувствами, «подстрочного комментария» к движениям (Х. Пейн, 1992).

Драматерапия – одно из направлений современной арт-терапии, которое способно решать многочисленные проблемы, связанные с проблемами здоровья и социальных проблем лиц (индивидуально или в группе) с использованием различных техник театра, ролевых игр, социодрамы и психодрамы. В драматерапии также используются рассказы, сказки, метафоры, символы, сны, грим, куклы, фотографии и др. для создания эмоциональной интеграции творчества и психики.

Драматерапия используется в сфере здравоохранения, в учреждениях образования. Она играет важную роль в процессе реабилитации пациентов, помогает активизировать социальные коммуникации, снизить эмоциональное напряжение. Из-за своего щадящего воздействия драматерапия эффективна в работе с детьми и взрослыми, пострадавшими от психического и физического насилия. Она успешно применяется в терапии лиц с заболеваниями опорно-двигательной, сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной систем и системы обмена веществ; полезна в работе с лицами, у которых диагностированы заболевания органов дыхания (бронхиальная астма) и кожные заболевания (нейродермиты, псориаз).

Исследования, проводимые в рамках драматерапии (И.Василько, Т.Стиклей, 2003), подтвердили улучшение коммуникативных навыков и умений у школьников, снижение агрессивных проявлений, освоение способов адекватного поведения и реагирования. Исследования, проведенные М. Клири, Г.Э. Хант, Г.Уолтер, Д. Джексон (2010), показали уменьшение депрессивных проявлений у пожилых людей в учреждениях социального ухода. [2]

Т.Ю. Колошина и А.И. Копытин по-разному смотрят на деятельность арт-терапевтов. Так, Т.Ю. Колошина разделяет всех специалистов, работающих в сфере арт-терапии на 3 группы:

- психиатры – специалисты по работе с душевнобольными людьми;
- психологи, изучающие творчество и творческий процесс, влияние разных видов творчества на жизнь человека.
- искусствоведы, которые занимаются анализом творческих работ разных авторов.

При этом Т.Ю. Колошина подчеркивает, что в последние годы наметилась тенденция пересечения направлений деятельности специ-

алистов. И арт-терапия становится отдельным самостоятельным видом терапевтического воздействия [3].

А.И. Копытин также выделяет 3 группы специалистов, работающих в сфере арт-терапии: это врачи-психотерапевты, прошедшие специальную подготовку по арт-терапии; клинические психологи (также специалисты, имеющие медицинское образование) и специалисты, имеющие иное, немедицинское образование (это могут быть социальные работники, педагоги и психологи, художники, музыканты, хореографы), также прошедшие специальную подготовку по арт-терапии [4].

Именно третья группа классификаций Т.Ю. Колошиной и А.И. Копытина нас интересует больше, т.к. в рамках обучения в вузах культуры студенты могут овладеть этой компетенцией.

Обсуждение

Арт-терапевт, у которого есть медицинское или психологическое образование, не имеет представления о современном искусстве. Следовательно, существует необходимость в подготовке таких специалистов, имеющих интегрированную компетенцию в сфере педагогики, психологии и искусства. Арт-терапия в сфере изо, музыки, декоративно-прикладного-искусства, литературы, хореографии не имеет четких жестких ограничений, что дает возможность показать вариативность терапии искусством. С другой стороны, арт-терапия является эффективной формой обучения студентов творческих вузов, т.к. помогает осмыслить творчество, оказывает влияние на эмоциональную сферу, позволяет увидеть глубинные процессы поведения и психики в целом. Терапия искусством не нуждается в коммуникации, язык творчества универсален и помогает найти общие точки соприкосновения и понимания другого. Как следствие возникает необходимость в сопровождении психофизиологического здоровья студентов, а также их обучения основам терапии искусством. Необходимы программы курсов, отдельных дисциплин, программ переподготовки, направленных на формирование и развитие такой универсальной компетенции, как владение техниками арт-терапии [5], [8].

Заключение

В качестве выводов можно констатировать участие ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» в Акселерационной программе «Профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых тех-

нологий арт-терапии» в ноябре-декабре 2022 года. В рамках мероприятия было создано 52 стартап-проекта по пяти направлениям: библиотерапия, музыкотерапия, танцевальная терапия, мультимедийные искусства, художественные ремесла. В данном проекте участвовало 692 человека.

В рамках Акселератора были созданы условия для внедрения цифровых технологий арт-терапии для создания технологических продуктов (в форме стартапов), позволяющих снизить потери от социально значимых заболеваний. Программа соответствует рынку НТИ «Хеслнет», в проектах применяются «сквозные технологии» искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности.

Акселерационная программа оказала большое положительное влияние на следующие аспекты образовательного процесса:

- активизация проектной деятельности

студентов;

- привлечение студентов и преподавателей к дополнительным образовательным возможностям на платформе УНТИ 2035;

- повышение научного интереса студентов к тематическим областям арт-терапии;

- повышение уровня осведомленности о сквозных цифровых технологиях;

- получение участниками программы знаний в области технологий развития бизнеса в проектах по цифровой арт-терапии;

- повышение уровня плодотворного взаимодействия с технологическими партнерами института по реализации Акселерационной программы;

- привлечение студентов вузов-партнеров к совместной проектной деятельности;

- создание уникальных научных исследований по различным видам арт-терапии, применяемым для профилактики социально значимых заболеваний [10].

Литература:

1. Жукова И. И. Изотерапия как действенный метод психотерапии // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 208-210.
2. Искусствотерапия / К.Мартинсоне [и др.]; пер. с латыш. А Карповой. – СПб.: Речь, 2014. – 352с.
3. Колошина Т.Ю. Арт-терапия: методические рекомендации. – Москва: Изд-во Института психотерапии и клинической психологии, 2002.
4. Копытин А.И. Арт-терапия в России: пройденный путь и векторы дальнейшего развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.paracels.ru/populjarnaja-psihologija/art-terapiya-v-rossii.html> (дата обращения: 30.12.2022).
5. Мороз В.А. Художественное творчество и арт-терапия, используемые в условиях современного вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 205-208.
6. Нижельской В. А. Выразительное движение как фактор формирования пластической культуры исполнителя в сценических искусствах // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 4. – С. 29-33.
7. Практика исцеления творчеством: современная арт-терапия в образовании, медицине и социальной сфере: сб. материалов Междунар. науч. – практ. конф. (Кемерово, 15 апреля 2022) / отв. ред. Г. В. Акименко; ред. А.И. Копытин, А. А. Лопатин, А. М. Селедцов и др. – Кемерово: КемГМУ, 2022. – 442 с.
8. Степанова С.Г. Губина С.Т. Стратегическое направление в подготовке специалистов культуры и искусства: арт-терапия // Вестн. МГУКИ. – 2012.– № 3 (47). – С.154-158.
9. Тазетдинова Р.Р. Тело в пространстве театра танца // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 4. – С. 52-56.
10. Танцевально-двигательная терапия: практикум / сост. А.Г. Чурашов. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 60 с.
11. Цифровая арт-терапия. Об акселераторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://pt.2035.university/accelerator/171> (дата обращения: 31.12.2022).
12. Шкурко Т. А. Танцевально-экспрессивный тренинг [Электронный ресурс]. — Электронные данные (1 файл : 124 Мб). – Санкт-Петербург: Речь, 2005.– 187 с.

References:

1. Zhukova I. I. Izoterapiya kak dejstvennyj metod psihoterapii // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 2 (292). – S. 208-210.
2. Iskusstvoterapiya / K.Martinsone [i dr.]; per. s latysh. A Karpovoj. – SPb.: Rech', 2014. – 352s.
3. Koloshina T.YU. Art-terapiya: metodicheskie rekomendacii. – Moskva: Izd-vo Instituta psihoterapii i klinicheskoj psihologii, 2002.
4. Kopytin A.I. Art-terapiya v Rossii: projdennyj put' i vektory dal'nejshego razvitiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.paracels.ru/populjarnaja-psihologija/art-terapiya-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 30.12.2022).
5. Moroz V.A. Hudozhestvennoe tvorchestvo i art-terapiya, ispol'zuemye v usloviyah sovremennogo vuza // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2014. – № 10. – S. 205-208.

6. Nizhel'skoj V. A. Vyrazitel'noe dvizhenie kak faktor formirovaniya plasticheskoy kul'tury ispolnitelya v scenicheskikh iskusstvakh // Vestn. Kazan. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2018. – № 4. – S. 29-33.
7. Praktika isceleniya tvorchestvom: sovremennaya art-terapiya v obrazovanii, medicine i social'noj sfere: sb. materialov Mezhdunar. nauch. – prakt. konf. (Kemerovo, 15 aprelya 2022) / otv. red. G. V. Akimenko; red. A.I. Kopytin, A. A. Lopatin, A. M. Seledcov i dr. – Kemerovo: KemGMU, 2022. – 442 s.
8. Stepanova S.G. Gubina S.T. Strategicheskoe napravlenie v podgotovke specialistov kul'tury i iskusstva: art-terapiya // Vestn. MGUKI. – 2012.– № 3 (47). – S.154-158.
9. Tazetdinova R.R. Telo v prostranstve teatra tanca // Vestn. Kazan. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2018. – № 4. – S. 52-56.
10. Tanceval'no-dvigatel'naya terapiya: praktikum / sost. A.G. S Hurashov. – Chelyabinsk: Izd-vo YUzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2018. – 60 s.
11. Cifrovaya art-terapiya. Ob akseleratore [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL:https://pt.2035.university/accelerator/171 (data obrashcheniya: 31.12.2022).
12. SHkurko T. A. Tanceval'no-ekspressivnyj trening [Elektronnyj resurs]. — Elektronnye dannye (1 fajl : 124 Mb). – Sankt-Peterburg: Rech', 2005.– 187 s.

УДК 781.7

Ню Цзюньи

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ХЭНАНЬ

В статье анализируются шесть обрядов народной свадьбы китайской провинции Хэнань, их сходство и различие с китайскими обрядами, вербальная и музыкальная сторона свадебных песен, выделяются черты магии в текстах, пентатоника, танцевальный ритм – в мелодиях. Записи сделаны недавно, что говорит о сохранности обряда. В Российском музыкознании подобный материал представлен не был, что определяет новизну и актуальность работы.

Ключевые слова: китайская культура, Хэнань, свадебный обряд, фольклор, народные песни, традиция, пентатоника

Niu Junyi WEDDING RITE OF THE CHINESE PROVINCE OF HENAN

In this article the author sheds light upon wedding folklore tradition of the Chinese province of Henan, particularly, on six rituals of Henan wedding. These unique materials have never been under the scope of research in Russian musicology before, and this factor determines actuality of the work. It turns out that these rituals took shape 1000 B.C. and were reflected in the written document. It is determined that many elements of the ritual are similar to common Chinese ones, as they were formed in Henan which at the moment was the ancient core of China and spread around in different lands. Some of the peculiarities of Henan wedding are notable. These are choice of the first wedding gift, composition of fruits for pouring on the marriage bed (which is determined by the local flora), meeting of the bride and wedding feast during the night time (determined by historic reasons). All these features paint Henan wedding in new colors and make it look unique. Under the scope of work there is analysis of verbal and musical sides of Henan wedding songs. In lyrics, elements of cult, traits of verbal and imaginative magic, focus on happy destiny which is reflected in symbolism of plot and structures of stanzas and phrases. Melodies tend to be on the foundation of pentatonic scale and based either on lesser melodic core or on the full scale. Rhythmics are comparable to the festival dance culture. The author of the current article made records of the rituals on the streets herself, which means the tradition is strongly preserved and still popular among the people of Henan. There has not been any research on the subject of this ritual before, and this makes the current work even more actual.

Key words: chinese culture, Henan, wedding ritual, folklore, folk songs, tradition, pentatonic scale

Введение

В настоящее время все меньше становится людей, обращающихся к традиционным обрядам и обычаям. Свадебный обряд во многом представляет исключение. В некоторых местностях еще живо представление об обряде. В 2021-м году автор работы произвела опросы и записи в городе Пиндиншань (平顶山市), района Синьхуа (新华区) и в поселке Чжуаньлоу (转楼镇) уезда Тайкан (太康县) городского округа Чжоукоу (周口) провинции Хэнань, с целью обнаружения све-

дений о местной свадебной традиции. Там произошло знакомство с основными респондентами – Чжай Цзиньцзином (翟进京) и Сюй Вэем (徐伟), которые рассказали о свадебных обрядах в этой местности, также были зафиксированы мелодии песен и осуществлена их нотация в дальнейшем.

Материалы и методы

Для создания работы были применены методы полевого, дистанционного и аналитического исследования. Из-за антиковидных ограничений поездка к месту бытования тра-

диции состоялась только одна. Вторая поездка была заменена на дистанционный опрос и автозапись певца: возник новый метод работы с певцами. Второй респондент был найден в сети Интернет, и после переписки он согласился на дистанционную беседу. Был применен метод интервьюирования.

Предварительно произошло знакомство и с более ранними записями и имеющимися трудами. Был изучен «Сборник хэнаньских народных песен», на основе примеров из которого проводился опрос в экспедиции. В издание вошли свадебные песни к обряду посыпания брачного ложа, который в Хэнани, как и в целом – в Китае имеет важное значение, из уезда Цюэшань (确山县) (городского округа Чжумадянь 驻马店), Жао Гоцзин (饶国精), исполнитель Ван Гуйхуа (王桂华), а записи сделал Лю Хай (刘海). Никаких записей свадебных песен провинции Хэнань в других документах обнаружено не было. Оказалось, что в местах опроса респондентов записи песен не производились. Это делают сами записи уникальными. Именно они иллюстрируют описание церемонии в данной работе, подвергаются теоретическому и сравнительному анализу.

Литературный обзор

В работах о свадьбах в Хэнани можно обнаружить разрозненную информацию, требующую объединения и резюмирования. Так, Син Нухай (邢怒海) пишет о традиционной брачной культуре Цзяоцзо (焦作) и народных поэмах, читающихся на свадьбах в Хэнани [6]. Вэй Лицзюнь (卫丽军) уделяет внимание свадебной традиции, отраженной в Хэнаньской опере [1]. Чжао Лянкунь (赵良坤) и Ку Шичан (库世昌) рассматривают один из этапов свадьбы – обычай встречи жениха с невестой в ее доме в наше время [14]. В работе Ли На (李娜) и Цин Цянь (清浅) исследованы брачные обычаи в провинции Хэнань во времена Китайской Республики, а также эволюция шести обрядов [3, 12]. Цянь Гохун (钱国宏) описывает необычность наньянской свадьбы [13]. Лю Нанься (刘楠霞) анализирует брачные обычаи в «Книге песен» «Ши цзин» (诗经) – памятнике IX-VI в. до н. э. [4], а Тянь Чэнь, Гуань Чанлун (田琛, 关长龙) – буддийские обычаи поклонения предкам на свадьбах [10].

Результаты

При сравнении и анализе всех имеющихся и новых сведений, сложилась целостная картина, позволяющая судить о современном состоянии свадебной обрядовости в провинции

Хэнань и роли музыкальной составляющей в ней. Подобная работа еще не была проведена, что составляет ценность, новизну и актуальность представленного в данной статье материала.

Обратимся к истории. Свадебные традиции Хэнани сложились в глубокой древности – с периода правления династии Чжоу (周, 1046-221 гг. до н. э.). О ритуальном распорядке обряда тогда был составлен текст, включенный в свод письменных источников. «Шесть свадебных обрядов древности» (六礼 - 纳采, 问名, 纳吉, 纳征, 请期, 亲迎) есть в «Записках о благопристойности» («Ли Цзи»), входят в состав конфуцианских «Пяти-», «Шести-» и «Девятиканония» и неоконфуцианского «Тринадцатиканония» – (IV-II век до н.э.). В главах трактата «Ли Цзи» сформулированы все ценностно-нормативные аспекты традиции китайской культуры, государственного устройства и общественной жизни. Распорядок их сложился в древности на территории центральных равнин, в том числе – на древней земле Хэнани, центра древнего Китая.

Весь ритуал включает несколько частей – малых обрядов [2, с. 723]. Начинается он с отправки первого подарка в дом невесты. Далее следуют запрос имени, извещение ее семьи о положительном результате гадания в храме семьи жениха, посылка закрепляющего помолвку подарка в дом девушки, запрос о времени свадьбы, приезд за невестой в ее дом. После правления династии Цинь (221-206 до н.э) и Хань (206 до н. э.-220 н. э.) шесть обрядов сформировались в систему, выражавшую взаимодействие сторон-семей по созданию новой молодой семьи, и обряды моления о ее благополучии.

Отправка первого подарка в дом невесты (纳采). Поскольку свадьба была событием, способствующим укреплению и увеличению рода, в традиционном китайском обществе принято было подходить к брачным церемониям обстоятельно. Отец как глава семьи при содействии родни проводил обряд обращения к предкам, совершал жертвоприношение и просил благословения на заключение брака для сына. После этого о намерении сообщалось свахе, которая должна была найти невесту и вести переговоры с потенциальной родней. Присутствие свадебной «дипломатии» встречается во многих традиционных культурах. Она необходима для более гладкого общения во избежание конфликтов между сторонами. Сваха находила подходящую партию и выясняла пожелания ее семьи на счет по-

дарка при согласии выдать дочь за предложенного жениха.

Запрос имени (问名). Сваха узнавала у матери невесты имя и дату рождения дочери. Приглашенный в храм семьи жениха астролог проводил гадание по системе Ба Гуа (8 триграмм, основанных на обозначениях года, месяца, дня и часа рождения человека). По поверьям гадание было необходимо для понимания успешности потенциальной совместной жизни. Во время гадания, собравшиеся просили о благополучии в будущем браке. Затем следовало извещение семьи невесты о результате гадания (纳吉).

Отправка закрепляющего помолвку подарка в дом невесты (纳征). Подарок означал подтверждение успеха проведенных обрядов и завершение процедуры помолвки. В некоторых местах Хэнани отсылали живого гуся в дом невесты от имени отца жениха. В большинстве мест придавали большое значение символике даримого предмета. Так, на китайских свадьбах в качестве свадебных подарков использовали: золотую линейку – символ меры счастья; вышитую шелком обувь – пожелание молодым пройти жизненный путь вместе; гребень для закрепления связанных в узел волос – символ крепости отношений; ножницы для кройки шелковой одежды, для счастливой легкой жизни; зеркало, подчеркивающее красоту невесты; ведерко для зерна – символ богатства и сытой жизни [9]. В провинции Хэнань кроме гуся семье невесты дарили сигареты, сладкое (сахар, красные финики, торт, конфеты), чай, рыбу, мясо – множество подарков, чтобы показать заботу и материальное благополучие жениха. Все это передавала сваха. «Сговорные дары» должны быть подарены в четном количестве, после этого стороны могли заключить брачный договор.

Принято было спрашивать семью невесты о времени свадьбы, поэтому выделилась часть обряда – **выбор даты** (请期) – в специально отведенный день.

В районе Синьян во времена Китайской Республики придавалось большое значение церемонии помолвки. Обменивались карточками брачующихся (с указанием имени и возраста, вступающего в брак), заполняющихся при составлении брачного контракта. А когда подходило время встречать новобрачную, семья невесты приглашала известного человека своего рода благословить дочь. Нужно было также попросить жену старшего брата или младшую сестру сопровождать невесту в дом

мужа. Когда свадебный паланкин прибывал в дом мужчины, сторона жениха приглашала значимого человека из своего рода помочь невесте выйти из свадебного паланкина. После приезда невесты ею совершалось поклонение предкам семьи жениха перед алтарем с табличками умерших и изображениями неба и земли. Затем полагались поклоны новоявленным свекру и свекрови.

В хэнаньской традиции есть необычный момент, касающийся встречи невесты. С начала правления династии Мин (明- 1368—1644 гг.) эта часть свадьбы в районе Наньян (南阳) происходила ночью. «Новые пересмотренные хроники округа Наньян» объясняют это так: Чжу Цзин (朱棣) – двадцать третий сын правителя Чжу Юаньчжана (朱元璋 - 1328–1398 гг.) династии Мин – был чиновником в Наньяне. Имея слабость к молодым красивым невестам, приказывал привозить их в свой дом и забирал себе. Поэтому местные жители решили, что жениться и перевозить невест нужно ночью. На встрече они не жгли фонари и не трубили в суону, во время свадебного пиршества – не издавали ни звука. По сей день в Наньяне есть люди, которые соблюдают этот древний обычай, хоть в других районах невесты выходят замуж днем. Этот исторический эпизод в свадебной обрядовости Хэнани придает всему действу таинственность, а игра встречи и пиршества в ночное время отдает дань памяти традиции и выделяет хэнаньскую свадьбу из ряда других народных обычаев Китая.

Ожидая молодых, родственники проводили в комнате новобрачных **Обряд посыпания постели молодоженов** (安床). Он был строго регламентирован: требовалось правильно заправить кровать, так как это напрямую влияло на будущую семейную жизнь. Важно было настроение выполняющих обряд, сторона кровати, где начинали выполнять ритуал, степень гладкости постельного белья. Обряд посыпания свойственен и общей китайской традиции. Однако в каждом регионе встречается свой состав плодов и семян для осыпания брачного ложа. Так в некоторых источниках, в частности в статье «Сочетание красивых традиций и уникальных обрядов на китайской свадьбе» указывается, что сыплют «отруби – значит, будет богатый сын, арахис и каштан – скоро будет рождение ребенка, гранат – плодовитость, семена лотоса и многие другие фрукты». Указано, что посыпает многодетный человек, удачливый в своем роде, а

маленьким детям разрешают поиграть на кровати с целью скорейшего продолжения рода и появления своих детей у молодоженов [7]. В Хэнани совершается этот обряд утром, накануне приезда молодых. Заправляющих постель, приглашает семья жениха, чтобы они могли передать удачу новой паре. Это обычно состоявшиеся люди, благословляемые старейшинами села по причине их многодетности. Они должны поделиться своим семейным счастьем с молодой парой. Новой семье желают много детей, что символизируют семена и плоды, насыпаемые на кровать удачливыми родителями.

Поскольку перестилать кровать позднее будет невозможно, ее готовили тщательно сразу во время обряда. Начинали застилать с одного угла свадебного ложа, расправляя понемногу, не забывая повторять заклинания с

благоприятными пожеланиями и петь песни, комментирующие это событие. Участники действия следили за тем, чтобы брачное ложе было ровным, без складок. Каждая складка ассоциируется с трудностями жизни, а гладкая постель – со счастливой судьбой. А далее начиналась важная часть обряда – посыпание заправленной постели зернами и плодами. Проводящие ритуал участники обряда посыпали кровать с углов в соответствии с частями света арахисом, лонганями, каштанами, семенами лотоса, финиками и другими сухофруктами. Символика этих действий связана с плодородием земли и перенесением его на новобрачных. Пожелание молодым – скорейшее рождение ребенка – скрытый смысл обряда посыпания. Под ритуал поются песни – «Посыпать постель» (Рис.1)

Рис.1. Песня «Посыпать постель» (г. Пиндиншань (平顶山市), район Синьхуа (新华区). Напел - Чжай Цзиньцзин (翟进京), запись и нотация - Ню Цзюньи)

Текст: «Одна большая кровать поддерживается четырьмя золотыми кирпичами. Расположение очень хорошее, их ноги поддерживают четыре золотых кирпича. Позови Цюсян (秋香) и Хайтан (海棠), отнести зерна, чтоб посыпать постель. Посыпать им кровать, и вырастят из ребенка воина. Я насыпал горсть сухофруктов на кровать, Новичок, роди ребенка, пусть будет первым из сильнейших. Посыпал до юго-восточного угла, Новобрачные смогут иметь много детей».

Текст складывается по принципу однострофности. В строфе – шесть стихов (как шесть обрядов). Рифма парная и сквозная – АА ВВ ВВ. Заметна связь поэтических формул и народной магии. В тексте присутствуют: гипербола – «золотые кирпичи», поддерживающие ноги (к богатству, возвышению – золотой

цвет – символ императора, власти и благородства, молодых превозносят за то, что они создают семью и дают начало новой жизни), образы «зерна» и «сухофруктов» – соответствуют плодородию, а также являются метафорой силы будущего ребенка (сила растительности ассоциируется с силой, дающейся и человеку в чадородии). Поющий нацеливает молодоженов на удачу и занятие важного положения их будущим ребенком в обществе.

Мелодия песни развивается в пределах октавы. Звукоряд напева – cis-e-fis-gis-a-h-cis2. Опорный тон расположен чуть выше нижнего «cis» – это «e». Формируется звучание, напоминающее лад - гун (первый вид пентатоники), но с дополнительным звуком «а», который берется лишь дважды. Большая же часть напева сосредоточена на квинтовом объеме –

e-fis-gis-h, ячейке тетратонике [8]. Весь лад и звукоряд задействованы в последних строках напева, где многократно утверждаются верхние звуки, включаясь в новые ячейки. Пентатоника лишь в звукоряде, выстраивается сложный лад попевочно-ячеечного типа [5, с.

90-92]. Ритм связан с танцевальным четырехдольным метром, оборотами из восьмых и двух шестнадцатых. Это создает праздничное настроение.

Вторая песня - «Я вошел в комнату» (Рис.2)

哎，我就进新房，我给这新郎新娘来撒床，
左脚进门生贵子，右脚进门生姑娘。你掀开新人的
被罗帐，你把这喜果撒在床中央，在撒上一把喜糖。一把这
子撒得那鸳鸯成对，两把子撒得那凤凰成双。三把子
撒得那欢天喜地，四把子撒得儿女成行。
五把子撒得那吉星高照，六把子
撒得那福寿安康。七把子撒得那多子多福。

Рис.2. Песня «Я вошел в комнату» (записана автором статьи в уезде Тайкан (太康县) городского округа Чжоукоу (周口) провинции Хэнань, в поселке Чжуаньлю (转楼镇). Спел Сюй Вэй (徐伟)

Текст: «Я вошел в комнату молодоженов посыпать плоды на кровать для жениха и невесты. Невеста входит в дверь с левой ноги, чтобы родить сына, а правой ноги входит в дверь, чтобы родить девочку. Вы поднимаете одеяло на кровати. Посыпьте горсть «Фруктов радости» (喜果) посреди кровати, затем посыпьте горсть свадебных конфет. Посыпать Горсть – утки-мандаринки будут парой. Посыпать Две горсти – Близнецы-Фениксы. Посыпать Три горсти – радость, Посыпать Четыре горсти – детей полон дом. Посыпать Пять горстей – счастливая звезда сияет в высоте. Посыпать Шесть горстей – к счастью, долголетию, здоровью и покою. Посыпать Семь горстей – много сыновей и больше благословений. Посыпать Восемь горстей – дом полон сокровищ. Посыпать Девять горстей – пусть исполнятся все желания. Посыпать Десять горстей – к богатству и знатности».

В тексте сквозная рифма [11, с. 15-18], придающая черты заклинания, завершает каждую из пяти строк. В содержании обстоятельно поясняется символика чисел в обряде.

Мелодия песни основана на пентатониче-

ском ладе цзюэ (третьем) – *d-f-g-b-c-d2-f*. Диапазон мелодии широкий – полторы октавы, гибкое интонирование разбросано в крайние регистры, сочетает узкие ходы со скачками на септиму, ходы по аккордам и тритоникам, что требует искусности певца. Ритмика соответствует интенсивности интонационного процесса: триоли и дробные ритмоформулы из восьмых и шестнадцатых сочетаются с ровными восьмыми и пунктиром. Концовки фраз подчеркиваются четвертными долями. Все это в целом придает сложность и динамизм мелодии напева, усиливает эмоциональный фон текста и призыва, содержащегося в нем.

Обе песни поют мужчины, что характерно для китайской свадебной обрядности. В плане последовательности действий – по прошествии трех дней с начала свадебного обряда договариваются о посещении родных невесты после торжества. Это необходимо для выражения почтения и впечатления о молодой жене. Пара приезжает в гости ненадолго. Матерью невесты подается угощение, а поведение молодого мужа должно намекать на уважение, либо на обратное (при потере чистоты

невесты до брака). Такое встречается в различных культурах, в том числе и в русской.

Обсуждение

Проблемы китайского традиционного музыкального фольклора, в том числе свадебного, становятся важными и все чаще обсуждаются в китайском и российском музыковедении в теоретических, исторических и этнокультурных аспектах. Изучение и понимание традиционного искусства необходимо для освоения новой музыки на основе фольклорных элементов в их синтезе с современными средствами музыкального языка. Вхождение в круг вопросов традиционной этики помогает при воспитании молодого поколения. Остаются открытыми вопросы сохранения этнокультурных ценностей в современном обществе, собирания фольклора в условиях пандемии, сохраняется дискуссия об устойчивом внедрении заимствований в традицию.

Заключение

Можно подвести итоги. При рассмотрении шести обрядов хэнаньской свадьбы выяснилось, что многие их элементы совпадают с общекитайскими (а иногда и другими). Они

сложились в Хэнани, как древнем центре Китая, и распространились, несколько видоизменяясь в других землях. Выяснилось, что есть некоторые особенности в хэнаньской свадьбе в плане выбора первого подарка, состава плодов, которые символизируют плодородие, что связано с местной флорой, оригинальны ночные встреча невесты и пир, что обусловлено историческими факторами. Все эти детали окрашивают хэнаньскую свадьбу иначе, придают ей самобытность. В текстах песен присутствуют культовые элементы, черты магии слова и образа, заклинательность, нацеленность на счастливую судьбу, что выражается в символизме содержания и устройстве строфы и конструкций текста. Мелодиям свойственна опора на пентатонический звукоряд при меньшем объеме мелодического ядра, либо на сам лад в полном диапазоне. Ритмика соотносима с танцевальной праздничной культурой. Записи осуществлялись автором в настоящее время в городских условиях, что говорит о востребованности обряда у населения Хэнани и довольно хорошей его сохранности.

Литература:

1. Вэй Лицзюнь. Рассмотрение традиционных брачных обычаев провинции Хэнань из Хэнаньской оперы «Несение паланкина» // Чанчунь. Драматическая литература. – 2010. – № 3. – С. 65-67.
2. Кобзев А. И. «Ли Цзы» // Духовная культура Китая : энциклопедия. В 5 т. Т. 5 : Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – Москва : Восточная литература, 2009. – С. 722-724.
3. Ли На. Исследование брачных обычаев в провинции Хэнань во времена Китайской Республики: магистерская диссертация. – Наньчун: Западно-китайский педагогический университет, 2019. – 70 с.
4. Лю Нанься. Анализ брачных обычаев в Книге песен // Тайюань : Культурная индустрия. – 2022. – № 10. – С. 88-90.
5. Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русской народной песни. – Ленинград : Сов. композитор, 1964. – 73 с.
6. Син Нухай. Традиционная брачная культура Цзяоцзо и народные баллады // Журнал Педагогического колледжа Цзяоцзо. – 2003. – № 4. – С. 1-4.
7. Сочетание красивых традиций и уникальных обрядов на китайской свадьбе [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusvesta.ru/planirovanie/scenarij/kitajskaya-svadba.html> (дата обращения: 30.06.2022).
8. Старостина Т. А. Ладовая систематика русской народной песни // Гармония. Проблемы науки и методики: сб. ст. Вып 1. – Ростов-на-Дону : РГК, 2002. – С. 85-105.
9. Традиционные подарки-символы на свадьбе в Китае [Электронный ресурс]. – URL: https://china-today.ru/kultura_kitaiia/simvoli_svadba/ (дата обращения 30.06.2022).
10. Тянь Чэнь, Гуань Чанлун. Исследование обычая приносить в жертву предков во время свадебной церемонии // Пекинские социальные науки. – 2021. – № 10. – С. 46-55.
11. Хоу Ин Ноу. Музыкальное исследование народных свадеб и похорон в Шанцю : магистерская диссертация. – Шэньян : Шэньянский педагогический университет, 2014. – 84 с.
12. Цин Цянь. Традиционная свадьба: ощущение тепла на церемонии // Наньчан : Семейное на все руки. – 2022. – №1. – С. 6-7.
13. Цянь Гохун. Станный брачный обычай Наньяна : тихий брак // Гуанчжоу : Шэньчжоуский фольклор. – 2011. – №9. – С. 14.
14. Чжао Лянкунь, Ку Шичан. Брачный обычай “встреча жениха с невестой в её доме” в западной провинции Хэнань в наше время // Лоян. – 2006. – №3. – С. 24-27.

References:

1. Vej Liczyun'. Rassmotrenie tradiconnyh brachnyh obyчаev provincii Henan' iz Henan'skoj opery «Nesenie palankina» // CHanchun'. Dramaticheskaya literatura. – 2010. – № 3. – С. 65-67.
2. Kobzev A. I. «Li Czy» // Duhovnaya kul'tura Kitaya : enciklopediya. V 5 t. T. 5 : Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdavoohranenie i obrazovanie. – Moskva : Vostochnaya literatura, 2009. – S. 722-724.

3. Li Na. Issledovanie brachnyh obychaev v provincii Henan' vo vremena Kitajskoj Respubliki: magisterskaya dissertaciya. – Nan'chun: Zapadno-kitajskij pedagogicheskij universitet, 2019. – 70 s.
4. Lyu Nan'sya. Analiz brachnyh obychaev v Knige pesen // Tajyuan' : Kul'turnaya industriya.– 2022.– № 10. – S. 88-90.
5. Rubcov F. A. Osnovy ladovogo stroeniya russkoj narodnoj pesni. – Leningrad : Sov. kompozitor, 1964. – 73 s.
6. Sin Nuhaj. Tradicionnaya brachnaya kul'tura Czyaoczo i narodnye ballady // ZHurnal Pedagogicheskogo kolledzha Czyaoczo.– 2003.– № 4. – S. 1-4.
7. Sochetanie krasivyh tradicij i unikal'nyh obyadov na kitajskoj svad'be [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://rusvesta.ru/planirovanie/scenarij/kitajskaya-svadba.html> (data obrashcheniya: 30.06.2022).
8. Starostina T. A. Ladovaya sistematika russkoj narodnoj pesni // Garmoniya. Problemy nauki i metodiki: sb. st. Vyp 1. – Rostov-na-Donu : RGK, 2002. – S. 85-105.
9. Tradicionnye podarki-simvoly na svad'be v Kitae [Elektronnyj resurs]. – URL: https://china-today.ru/kultura_kitaia/simvoli_svadba/ (data obrashcheniya 30.06.2022).
10. Tyan' CHen', Guan' CHanlun. Issledovanie obychnykh prinosit' v zhertvu predkov vo vremya svadebnoj ceremonii // Pekinskie social'nye nauki.– 2021.– № 10. – S. 46-55.
11. Hou In Hou. Muzykal'noe issledovanie narodnyh svadeb i pohoron v SHancyu : magisterskaya dissertaciya. – SHen'yan : SHen'yanskiy pedagogicheskij universitet, 2014. – 84 s.
12. Cin Cyan'. Tradicionnaya svad'ba: oshchushchenie tepla na ceremonii // Nan'chan : Semejnoe na vse ruki.– 2022.– №1. – S. 6-7.
13. Cyan' Gohun. Strannyj brachnyj obyčaj Nan'yana : tihij brak // Guanchzhou : SHen'chzhouskij fol'klor.– 2011.– №9. – S. 14.
14. CHzhao Lyankun', Ku SHichan. Brachnyj obyčaj “vstrecha zheniha s nevestoj v eyo dome” v zapadnoj provincii Henan' v nashe vremya // Loyan.– 2006.– №3. – S. 24-27.

УДК 615.851.82

*Г.И. Батыршина, Е.А. Дыганова,
З.М. Явгильдина, С.В. Каркина*

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА В ДИАГНОСТИКЕ И РЕГУЛЯЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена раскрытию потенциала музыкального сторителлинга как психодиагностического инструмента и средства интегративной музыкотерапии в регуляции негативных психоэмоциональных состояний студентов вуза, обучающихся по музыкально-педагогическим профилям подготовки. Авторы характеризуют терапевтические возможности музыкального сторителлинга, представляющего собой вербально-музыкальный автобиографический нарратив, реализуемый в различных форматах активной и рецептивной музыкотерапии; выявляют преимущества и ограничения его применения в работе со студентами – будущими педагогами-музыкантами.

Ключевые слова: музыкотерапия, нарратив, сторителлинг, коммуникация, студенты, психоэмоциональное состояние, психодиагностика, психорегуляция

Gulnara I. Batyrshina, Elena A. Dyganova, Ziliya M. Yavgildina, Svetlana V. Karkina ADVANTAGES OF THE MUSICAL STORYTELLING AS A MEAN OF THE DIAGNOSIS AND STUDENTS' PSYCHO-EMOTIONAL REGULATION

The paper presents the study of the musical storytelling advantages as a psychodiagnostic tool and mean of the students' psycho-emotional regulation through the process of integrative music therapy in the music and pedagogy University education. The authors describe the therapeutic opportunities of the musical storytelling which features as a verbal-musical autobiographical narrative, implemented in various forms of active and receptive music therapy. Also they identify the benefits and restrictions of its application in the students' educational practice – future music teachers.

Key words: music therapy, narrative, storytelling, communication, students, psychoemotional state, psychodiagnostics, psychoregulation

Введение

Актуальность исследования потенциала музыкального сторителлинга в диагностике и регуляции психоэмоционального состояния студентов обусловлена направленностью современного образования на создание условий для гармоничного развития личности в про-

цессе обучения и обеспечение психологической безопасности образовательной среды, значимостью актуализации возможностей музыкотерапии в решении проблем психического и эмоционального здоровья обучающихся.

Последние десятилетия отмечаются по-

вышенным интересом к сторителлингу (англ. *storytelling* – «рассказывание историй») как эффективного коммуникационного средства. Основанный на разговорном стиле речи, сторителлинг активно применяется не только в традиционных сферах словесного творчества, таких как литература, журналистика, театр, эстрада, фольклор, но и рекламе, PR, менеджменте, политике, медиакоммуникациях, психологии, образовании, медицине, социальной работе и др.

Коммуникационная эффективность сторителлинга обеспечивается использованием разговорной лексики, простотой и конкретностью речи, ненавязчивостью, образностью и эмоциональностью высказывания. Основу сторителлинга составляет нарратив (от лат. *narrare* – «рассказывать, повествовать»), т.е. повествование о событиях, имеющее драматургию и сюжетную линию, отражающее, наряду с изложением внешних событий, его эмоционально-смысловую интерпретацию как определенного «социокультурного сценария».

Как психотерапевтический инструмент сторителлинг является основополагающим в «нарративной психологии» («нарративном подходе в психотерапии»), арт-терапии (сказкотерапии, библиотерапии), являясь технологией осмысления и переосмысления пациентом своего опыта в процессе повествования историй.

Терапевтический потенциал музыкального сторителлинга, основанного на вербальном и музыкальном повествованиях, пока недостаточно изучен, что делает значимым анализ теоретических и прикладных аспектов его применения в области музыкотерапии.

Цель данного исследования – раскрыть потенциал музыкального сторителлинга в диагностике и регуляции психоэмоционального состояния студентов на примере обучающихся по музыкально-педагогическим профилям вуза. Задачи исследования: анализ научно-теоретических основ применения музыкального сторителлинга в диагностике и регуляции психоэмоционального состояния студентов; разработка и апробация метода музыкального сторителлинга в процессе диагностики и регуляции негативных психоэмоциональных состояний (тревоги и депрессии) у студентов, обучающихся по музыкально-педагогическим профилям вуза; выявление преимуществ и ограничений применения музыкального сторителлинга как музыкально-терапевтического средства в работе со сту-

дентами – будущими педагогами-музыкантами.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались методы научного познания (анализ, синтез, систематизация, моделирование и др.), изучались научные и методические работы, использовались эмпирические методы наблюдения, тестирования, беседы, проводился анализ продуктов деятельности («музыкальных сторителлингов»). В процессе тестирования применялись «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» А.С.Зигмунда, Р.П.Снайта, «Методика диагностики самооценки тревожности» Ч.Д.Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина).

Исследование проводилось на базе Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. В работе приняли участие 16 студентов первого, четвертого и пятого курсов, обучающихся по музыкально-педагогическим профилям подготовки.

Литературный обзор

В связи с практической востребованностью сторителлинга как коммуникационной технологии, его освещение в литературе в большей степени представлено работами прикладного характера, раскрывающими отдельные аспекты его применения в определенной сфере деятельности.

Так, работы в сфере менеджмента, маркетинга, PR, имиджологии, бизнес-образования (Д. Армстронг, Л. Винсент, М. Генцарь-Осипова, Я. Катаев, Ю.А. Салманова, М. Синюкова, К. Холл и др.) показывают ресурсы сторителлинга (представленного, например, в формате «истории успеха» компании) в управлении персоналом, развитии корпоративной культуры, создании положительного имиджа в глазах общественности, улучшении коммуникации с потребителями. Значительная область литературы посвящена рекламному сторителлингу. Р.Макки, Т.Джерас в книге «Сториномика. Маркетинг, основанный на историях, в пострекламном мире» описывают маркетинговые стратегии на основе сторителлинга, превосходящие по эффективности традиционную рекламу.

В педагогических исследованиях рассматриваются методические вопросы обучения сторителлингу в сфере языкового образования, в частности, для развития навыков связной речи на иностранном языке у детей (Х.Х.Заро, М.Некози, Е.Расторгуев, Э.Райт, С.Салаберри др.), для формирования навыков

публичных выступлений политиков, преподавателей, психологов и т.п.

Лингвистические аспекты сторителлинга раскрываются в свете ораторского искусства, жанров литературного творчества, повествовательного фольклора, эстрадного искусства, интернет-публикаций (М.Е.Александрова, М.Афонина, А.Кариа, К.Лоуренс, Д.Халилов, и др.).

Понимание сторителлинга как универсальной коммуникационной технологии привело к его анализу в контексте современной визуальной культуры, в аспекте дизайна компьютерных игр, массмедиа-коммуникаций, цифрового образования (Э.Луптон, Дж.Б.Олер, Н.Покровская, А.Уткин и др.). Так, рассматриваются особенности «трансмедиа сторителлинга», основанного на повествовании определенной истории разными медиа и мультиплатформами в различных цифровых формах.

Проблема музыкального повествования, синонимичного музыкальному сторителлингу, как явления академической музыкальной культуры, затрагивается в музыкознании в контексте зарубежных теорий музыкального нарратива, музыкальной семиотики, теории музыкальных эмоций (К.Агаву, П.Джаслин, Л. Ратнер, Дж. Слобода М. Спицер, Р. Хаттен и др.), отечественных теорий музыкального содержания, музыкального анализа (Б. Асафьев, В. Бобровский, Л. Казанцева, В. Медушевский, В. Холопова и др.).

В музыкально-этнографических исследованиях (Ю.С.Овчинникова и др.) характеризуются особенности музыкального сказительства в процессе фольклорного творчества, обрядовых действий, шаманских практик.

В психологических и психотерапевтических работах (В.Богуславский, К.Галло, К.Гопиус, Дж.Готшалл, П.Губер, Н.Зверева, С.Иконникова, Т.Кузнецова, А. Симмонс, А. Мушин-Македонский, М. Уайт и др.) показана роль сторителлинга как технологии, активизирующей коммуникативное взаимодействие, развивающей рефлексивные навыки, эмоциональную сферу, креативность и др.

Музыкальный сторителлинг как арт-терапевтическое, музыкально-терапевтическое средство используется в практике отечественных и зарубежных практиков в виде техник, сочетающих устное повествование пациента с игрой на музыкальных инструментах, слушание музицирования терапевта или музыкальных записей с последующим повествованием пациента, музици-

рование и повествование совместно с терапевтом и др. В зарубежных исследованиях описан опыт использования музыкального сторителлинга в работе с медсестрами онкологических клиник (К.С. Филлипс, Д.Л. Фолькер, Х. Беккер, К.Л. Дэвидсон, Б. Уэлсер, Институт рака Дана-Фарбер, исследование отражено в Кокрейновских обзорах), пациентами хосписа (К.М. Флинн), музыкотерапевтами (Л. Эйр), пациентами, имевшими тяжелый травматический опыт (Т.Н. Менерт), пациентами с деменцией (Р. Стенхаус, Дж. Тейт, П. Харди, Т.Самнер), детьми с аутизмом, РАС, особыми потребностями (С. Терза, Э. Хатчинсон, Н.А. Рахим, А. Суджуд, З.А.З. Хамза) и др.

Корпус работ, посвященных диагностике и регуляции психоэмоциональных состояний, очень обширен и отражает многообразные подходы, сложившиеся в современной психологии в их изучении (Х.М. Алиев, Г.Г. Аракелов, Н.Я. Батова, В.А. Бодров, Ф.Е. Василюка, А.В. Калугева, Р. Лазарус, Б. Мюлленайзен, А.М. Прихожан, Г. Селье и др.).

Авторами (Р.Х.Габдреева, О.В.Овчинникова, Ю.А.Попова, А.О. Прохоров, Э.Ю.Пунг и др.) освещается проблематика психоэмоциональных состояний студентов, обусловленных стрессогенными факторами в связи с учебой в вузе (интеллектуальной нагрузкой в период экзаменационных сессий, дезадаптацией в новом учебном коллективе, физическим переутомлением при совмещении учебы и работы, несформированностью навыков самостоятельной учебной деятельности и др.).

Ряд музыкально-психологических работ посвящен проблеме тревожности («концертного волнения», «сценической паники») музыкантов, в том числе, студентов исполнительских профилей, в процессе публичного исполнения и методам эмоциональной саморегуляции (Л.Л. Бочкарев, Г.М. Коган, В.И. Петрушин, Ю.А. Цагарелли и др.).

При этом вопросы диагностики и регуляции психоэмоционального состояния студентов средствами музыкального сторителлинга пока недостаточно изучены, что делает значимым анализ теоретических и прикладных аспектов его применения в области музыкотерапии.

Результаты

Анализ научных и методических работ показал, что в настоящее время существуют предпосылки, позволяющие оценивать музыкальный сторителлинг как психодиагностический инструмент и музыкально-терапевтическое средство в регуляции нега-

тивных психоэмоциональных состояний студентов вуза, обучающихся по музыкально-педагогическим профилям подготовки.

Мы рассматриваем музыкальный сторителлинг как метод интегративной музыкотерапии, включающий вербальное и музыкальное повествования, комплексно отражающий автобиографический нарратив повествующего.

Музыкальный сторителлинг может быть реализован в разных форматах индивидуальной работы, основанных на элементах активной и рецептивной музыкотерапии, в различных пропорциях сочетающих вербальное и музыкальное (вокальное, инструментальное) повествование: рассказ с музыкальным фоном («саундтреком» или собственным инструментальным аккомпанементом), инструментальная импровизация с устным повествованием в жанре баллады, вокальное исполнение известной песни с измененным текстом под минусовую фонограмму, авторская песня а саррелла, авторская песня под собственный инструментальный аккомпанемент и др.

Использование метода включает несколько этапов: этап создания музыкального сторителлинга; представление музыкального сторителлинга; авторский комментарий и обсуждение; создание продолжения музыкального сторителлинга с нарративом «истории успеха» и его «озвучивание».

В качестве примера охарактеризуем формат «рассказ с музыкальным фоном («саундтреком» или собственным инструментальным аккомпанементом)», использованный нами в работе со студентами.

Студенту предлагается придумать историю о музыкальном инструменте, который мог бы олицетворять его, быть своеобразным «музыкальным отражением» его личности. Нужно создать «портрет» инструмента («музыкальный автопортрет»): описать, к какой группе инструментов он относится – академических, народных или эстрадных; определить, чувствует он себя солирующим, ансамблевым или оркестровым инструментом; охарактеризовать его звуковой образ: регистр, тембр, наиболее органичные ему темп, динамику, артикуляцию; описать репертуар, который инструмент обычно исполняет; охарактеризовать музыку (стили, жанры, конкретные произведения), которую ему нравится исполнять и слушать.

Затем предлагается рассказать о каком-либо значимом в жизни персонажа событии, оставившем яркий эмоциональный след в его

памяти; описать, какие инструменты приняли участие в событии, что изменилось в жизни инструмента, каким образом событие повлияло на звуковые характеристики, репертуар и музыкальные предпочтения инструмента, с каким чувством инструмент вспоминает об этом событии, как он оценивает данный опыт.

Далее предлагается подготовить музыкально-иллюстративный фон к истории. При выборе произведений не ставятся задачи достижения точного соответствия звукового портрета персонажа и музыкального фона в жанрово-стилевом аспекте или точного звукоизобразительного иллюстрирования происходящего; важно отобразить эмоциональную драматургию истории через музыку, уделив особое внимание кульминационной зоне повествования.

Музыкальный фон может быть составлен из предложенных или самостоятельно выбранных аудиофрагментов музыкальных произведений и собран в виде персонального плейлиста; он может быть исполнен студентом на инструменте на основе свободной импровизации, попури или наиболее подходящего произведения.

Предложенный нами аудиоархив включал короткие фрагменты шедевров академической, в большей части инструментальной (программной и непрограммной) музыки определенного эмоционального содержания, например, начальную тему первой части Концерта № 1 «Весна» А. Вивальди («Радость»), начальную тему третьей части Симфонии №2 С. Рахманинова («Восхищение»), тему главной партии первой части Симфонии №4 И. Брамса («Грусть»), начальную тему фортепианного «Ноктюрна» Р.Яхина («Спокойствие»), тему главной партии Симфонии №40 В.А.Моцарта («Волнение»), тему пятой части («Рондо») из Concerto Grosso №1 А. Шнитке («Тревога»), тему «Шурале просыпается» из балета «Шурале» Ф. Яруллина («Интерес») и др.

При выборе произведений мы опирались на сетку координат, отражающую моделирование эмоций в музыке, предложенную В.И. Петрушиным [1, с. 20-21].

После представления музыкального сторителлинга в виде устного повествования с музыкальным фоном студент может дать авторский комментарий, высказать свои впечатления и обсудить происходящее.

Далее предлагается создать продолжение музыкального сторителлинга в жанре «истории успеха» и сделать его соответствующее «озвучивание». Завершается работа обменом

впечатлениями и обсуждением всего процесса создания музыкального сторителлинга.

Терапевтический потенциал музыкального сторителлинга был подтвержден в процессе экспериментальной работы, проведенной в ноябре 2022 года. В ней приняли участие 16 студентов первого, четвертого и пятого курсов, обучающихся по музыкально-педагогическим профилям в Институте филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. Работа осуществлялась на протяжении месяца и включала несколько встреч с каждым студентом, на которых использовались различные форматы музыкального сторителлинга.

Диагностика психоэмоциональных состояний студентов проводилась до и по окончании работы методом тестирования, на протяжении всего периода – методами наблюдения, беседы и анализа продуктов деятельности («музыкальных сторителлингов»), направленными на оценку вербальных и невербальных проявлений негативных психоэмоциональных состояний студентов.

Результаты тестирования «Госпитальной шкалой тревоги и депрессии» А.С.Зигмонда, Р.П.Снайта и «Методикой диагностики самооценки тревожности» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина) до и после использования музыкального сторителлинга представлены на рисунках 1, 2.

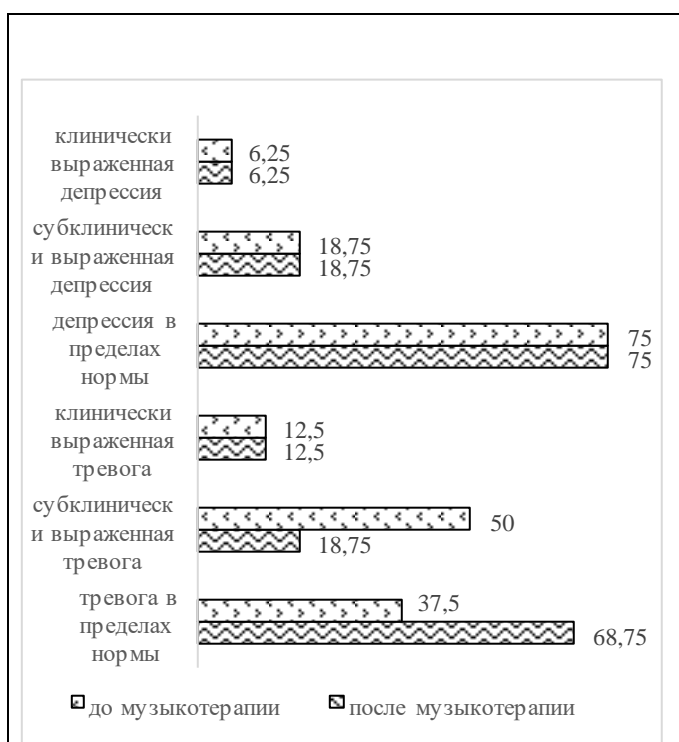

Рис. 1. Распределение студентов по результатам тестирования «Госпитальной шкалой тревоги и депрессии», %

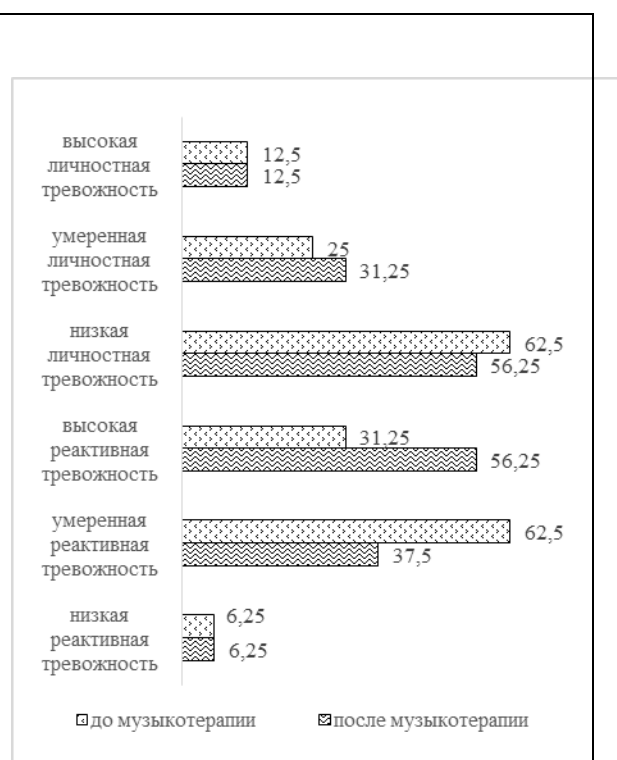

Рис. 2. Распределение студентов по результатам тестирования «Методикой диагностики самооценки тревожности» Ч.Д. Спилбергера, %

В соответствии с полученными данными, проведенная работа положительно сказалась на уровнях проявления тревоги по обеим методикам.

Процент испытуемых с нормальным уровнем тревоги по «Госпитальной шкале тревоги и депрессии» увеличился с 37,5% до 68,75%; с субклинически выраженной тревогой уменьшился с 50% до 18,75%.

Количество испытуемых с умеренной реактивной тревожностью по шкале Ч.Д. Спил-

бергера увеличилось с 37,5% до 62,5%; с высокой реактивной тревожностью снизилось с 56,25% до 31,25%.

Отсутствие динамики в уровне депрессии по «Госпитальной шкале тревоги и депрессии» и незначительная динамика в уровне личностной тревожности по шкале Ч.Д. Спилбергера вполне предсказуемы и объясняются сложностью регуляции данных психоэмоциональных состояний в короткие сроки.

По итогам обобщения данных, полученных

в ходе тестирования, наблюдения, беседы, анализа продуктов деятельности («музыкальных сторителлингов»), можно констатировать эффективность музыкального сторителлинга как средства регуляции психоэмоциональных состояний студентов.

Обсуждение

Преимущества музыкального сторителлинга, реализуемого в форматах, основанных на активной музыкально-исполнительской деятельности, на наш взгляд, заключаются в возможностях более полного и дифференцированного эмоционального самовыражения средствами музыки по сравнению только со словесным описанием.

Это соответствует положительным результатам исследования Л. Эйр [4], в рамках которого музыкальная импровизация и автобиографическое повествование использовались в работе с четырьмя испытуемыми – музыкотерапевтами. Испытуемые устно рассказывали свою автобиографию, затем музыкально импровизировали (метод повествовательной импровизации – NIM, Narrative Improvisation Method) или выполняли задания в обратном порядке (метод повествовательной импровизации – INM, Improvisation Narrative Method).

Музыкальная коммуникация, осуществляемая средствами музыкальной деятельности (например, пения, движений под музыку, игры на элементарных инструментах) в процессе музыкального сторителлинга, является особенно значимой в случаях, когда вербальная коммуникация затруднена.

Так, С.Терза и Э.Хатчинсон [13] доказывают эффективность музыкального сторителлинга в развитии детей с аутизмом, РАС и особыми потребностями в возрасте от 3 до 5 лет. Программа музыкальных занятий, апробированная сотрудниками некоммерческой организации «Music House for Children» (Лондон) в течение более 20 лет, основывалась на последовательной схеме, включавшей: приветствие, разминку, представление основной темы занятия (животные, насекомые, спорт и др.), прослушивание инструментов и песен, которые дополняют «историю», изучение и игру на музыкальных инструментах, ритмические игры, движения под музыку, успокаивающее размышление и прощание.

Следует отметить, что использование сложных видов музыкально-исполнительской деятельности в музыкальном сторителлинге (например, в форматах «инструментальная импровизация с устным повествованием в жанре баллады» или «авторская песня под

собственный инструментальный аккомпанемент») возможно только с имеющими серьезную музыкальную подготовку, свободно владеющими исполнительскими и творческими (импровизаторскими или композиторскими) навыками, обладающими широким музыкальным кругозором для оперирования музыкальным материалом различного эмоционального содержания.

В этой связи перспективностью обладают цифровые технологии, в том числе с использованием искусственного интеллекта, для создания звукового сопровождения устного повествования, как в проекте, описанном М. Баните [2].

Наше исследование показало, что метод музыкального сторителлинга является не только терапевтическим, но и проективным диагностическим инструментом. Представленные повествования выступают диагностическим материалом, позволяющим дополнить данные, полученные методами психодиагностики, а содержание вербального и музыкального текстов сторителлинга может указывать на проявление негативных психоэмоциональных состояний.

Маркерами выступают не только выбранные музыкальные произведения соответствующего эмоционального содержания, но и значения интонационных, жанровых, тембровых и других музыкальных характеристик персонажа, использованные в процессе вербального повествования. Кроме того, показателями выступают поведенческие проявления и высказывания: стремление студента к тщательной и длительной подготовке, разучиванию материала исполнительской части музыкального сторителлинга, волнение при исполнении и просьбы заново исполнить с целью достижения более качественного исполнительского результата, сомнения в правильности действий в процессе создания вербальной и музыкальной составляющих сторителлинга и т.п.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводу о терапевтическом потенциале музыкального сторителлинга как психодиагностического инструмента и средства интегративной музыкотерапии в регуляции негативных психоэмоциональных состояний студентов. Музыкальный сторителлинг является отражением вербально-музыкального автобиографического нарратива, включает вербальное и музыкальное (вокальное, инструментальное) повествование.

Изучение возможностей музыкального сторителлинга в диагностике и регуляции эмоциональных состояний обладает перспективностью и позволит в дальнейшем расширить представления о роли музыкальной терапии в общественном здоровье.

Литература:

1. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
2. Banyté M. Mediation of Musical Storytelling, Meaning and Emotions Through AI Music Creation Assistant Software: MSc in Techno-Anthropology Thesis Project [Электронный ресурс]. – Copenhagen: Aalborg University, 2020. – 64 p. – Режим доступа: https://projekter.aau.dk/projekter/files/343555199/Mediation_of_Musical_Storytelling_Meaning_and_Emotions_Through_AI_Music_Creation_Assistant_Software.pdf (дата обращения: 19.12.2022).
3. De Vries P.A. Parental Perceptions of Music in Storytelling Sessions in a Public Library // Early Childhood Education Journal. – 2008. – Vol. 35, Is. 5. – P. 473–478.
4. Eyre L. The Marriage of Music and Narrative: Explorations in Art, Therapy, and Research [Электронный ресурс] // Voices: A World Forum for Music Therapy. – 2007. – Vol. 7, Is. 3. – Режим доступа : <https://doi.org/10.15845/voices.v7i3.549> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Flynn C.M. A Narrative Exploration of the Music Therapist's Experience of Patient Voice in Hospice // Qualitative Inquiries in Music Therapy. – 2017. – Vol. 12, Is. 1. – P. 1–29.
6. Mehnert T.N. The Role of Music in the Trauma Narrative and "Storytelling": Perspectives of Clinicians: Master of Music Thesis [Электронный ресурс]. – Kalamazoo: Western Michigan University, 2021. – 91 p. – Режим доступа: https://scholarworks.wmich.edu/masters_theses/5205/ (дата обращения: 19.12.2022).
7. Orlando R. Comparing Live to Recorded Music and Stories Using Multiple Psychoneuroendocrine and Psychological Measures: Doctor of Philosophy (PHD) Theses [Электронный ресурс]. – Joondalup: Edith Cowan University, 2018. – 404 p. – Режим доступа: <https://ro.ecu.edu.au/theses/2136> (дата обращения: 19.12.2022).
8. Phillips C., Welcer B. Songs for the Soul: A Program to Address a Nurse's Grief // Clinical Journal of Oncology Nursing. – 2017. – Vol. 21, Is. 2. – 145-147.
9. Phillips C.S., Volker D.L., Becker H. Storytelling Through Music to Improve Well-being in Oncology Nurses: A Feasibility Study // Cancer nursing. – 2021. – Vol. 44, Is. 6. – P. 473–481.
10. Phillips C.S., Volker D.L., Davidson K.L. Storytelling Through Music: A Multidimensional Expressive Arts Intervention to Improve Emotional Well-Being of Oncology Nurses // Journal of Oncology Practice. – 2020. – Vol. 16, Is. 4. – P. E405–E414.
11. Rahim, N.A., Hamzah, Z.A.Z., Sujud, A. Music Therapy: Storytelling With the Special Needs Children // International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. – 2008. – Vol. 3, Is. 5. – P. 27–33.
12. Stenhouse R., Tait J., Hardy P. Dangling Conversations: Reflections on the Process of Creating Digital Stories During a Workshop with People with Early-Stage Dementia // Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing. – 2012. – Vol. 20, Is. 2. – P. 134–141.
13. Therza S., Hutchinson E. Lead Musical storytelling for children with autism, ASD and varying additional needs: Report and Research [Электронный ресурс]. – 37 p. – Режим доступа: <https://network.youthmusic.org.uk/file/36082/download?token=JAsHlaYv> (дата обращения: 19.12.2022).
14. Whelan S. Re-Write Your Story with Music and Narrative Therapy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.therapyden.com/blog/re-write-your-story-with-music-and-narrative-therapy> (дата обращения: 19.12.2022).

References:

1. Petrushin V.I. Muzykal'naya psihoterapiya: Teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – Moskva: VLADOS, 1999. – 176 s.
2. Banyté M. Mediation of Musical Storytelling, Meaning and Emotions Through AI Music Creation Assistant Software: MSc in Techno-Anthropology Thesis Project [Elektronnyj resurs] . – Copenhagen: Aalborg University, 2020. – 64 p. – Rezhim dostupa: https://projekter.aau.dk/projekter/files/343555199/Mediation_of_Musical_Storytelling_Meaning_and_Emotions_Through_AI_Music_Creation_Assistant_Software.pdf (data obrashcheniya: 19.12.2022).
3. De Vries P.A. Parental Perceptions of Music in Storytelling Sessions in a Public Library // Early Childhood Education Journal. – 2008. – Vol. 35, Is. 5. – P. 473–478.
4. Eyre L. The Marriage of Music and Narrative: Explorations in Art, Therapy, and Research [Elektronnyj resurs] // Voices: A World Forum for Music Therapy. – 2007. – Vol. 7, Is. 3. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.15845/voices.v7i3.549> (data obrashcheniya: 12.12.2022).
5. Flynn C.M. A Narrative Exploration of the Music Therapist's Experience of Patient Voice in Hospice // Qualitative Inquiries in Music Therapy. – 2017. – Vol. 12, Is. 1. – P. 1–29.
6. Mehnert T.N. The Role of Music in the Trauma Narrative and "Storytelling": Perspectives of Clinicians: Master of Music Thesis [Elektronnyj resurs]. – Kalamazoo: Western Michigan University, 2021. – 91 p. – Rezhim dostupa: https://scholarworks.wmich.edu/masters_theses/5205/ (data obrashcheniya: 19.12.2022).

7. Orlando R. Comparing Live to Recorded Music and Stories Using Multiple Psychoneuroendocrine and Psychological Measures: Doctor of Philosophy (PHD) Theses [Elektronnyj resurs]. – Joondalup: Edith Cowan University, 2018. – 404 p. – Rezhim dostupa: <https://ro.ecu.edu.au/theses/2136> (data obrashcheniya: 19.12.2022).
8. Phillips C., Welcer B. Songs for the Soul: A Program to Address a Nurse's Grief // *Clinical Journal of Oncology Nursing*. – 2017. – Vol. 21, Is. 2. – 145-147.
9. Phillips C.S., Volker D.L., Becker H. Storytelling Through Music to Improve Well-being in Oncology Nurses: A Feasibility Study // *Cancer nursing*. – 2021. – Vol. 44, Is. 6. – P. 473–481.
10. Phillips C.S., Volker D.L., Davidson K.L. Storytelling Through Music: A Multidimensional Expressive Arts Intervention to Improve Emotional Well-Being of Oncology Nurses // *Journal of Oncology Practice*. – 2020. – Vol. 16, Is. 4. – P. E405–E414.
11. Rahim, N.A., Hamzah, Z.A.Z., Sujud, A. Music Therapy: Storytelling With the Special Needs Children // *International Journal of Interdisciplinary Social Sciences*. – 2008. – Vol. 3, Is. 5. – P. 27–33.
12. Stenhouse R., Tait J., Hardy P. Dangling Conversations: Reflections on the Process of Creating Digital Stories During a Workshop with People with Early-Stage Dementia // *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. – 2012. – Vol. 20, Is. 2. – P. 134–141.
13. Therza S., Hutchinson E. Lead Musical storytelling for children with autism, ASD and varying additional needs: Report and Research [Elektronnyj resurs]. – 37 p. – Rezhim dostupa: <https://network.youthmusic.org.uk/file/36082/download?token=JAsHlaYv> (data obrashcheniya: 19.12.2022).
14. Whelan S. Re-Write Your Story with Music and Narrative Therapy. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.therapyden.com/blog/re-write-your-story-with-music-and-narrative-therapy> (data obrashcheniya: 19.12.2022).

УДК. 745

А.Ю. Махинин

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТУДИЙ

Данная работа посвящена изучению методик преподавания декоративно-прикладного искусства для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата: заболевания нервной системы; врожденная и приобретенная патология опорно-двигательной системы. Анализируются подходы к выбору тех или иных форм занятий, тематик, способствующих как оздоровительным процессам, так и эффективно развивающих ребенка интеллектуально и творчески.

Ключевые слова: дети с проблемами опорно-двигательного аппарата; методика обучения; творческий процесс; формы обучения; оздоровительные практики; декоративно-прикладное искусство

Andrey Yu. Makhinin ART-THERAPEUTIC APPROACH TO THE ORGANIZATION OF CLASSES IN ARTS AND CRAFTS IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL STUDIOS

This work is devoted to the study of teaching methods of arts and crafts for children with problems of the musculoskeletal system: diseases of the nervous system; congenital and acquired pathology of the musculoskeletal system. Approaches to the choice of certain forms of classes, topics that contribute both to health-improving processes and effectively develop intellectually and creatively are analyzed.

Key words: children with problems of the musculoskeletal system; teaching methodology; creative process; forms of education; health practices; arts and crafts

Введение

Помимо исторически сложившейся трехуровневой системы художественного образования в России сформировалась достаточно пестрая и разнообразная сеть художественно-образовательных досуговых учреждений, связанных с освоением декоративно-прикладного искусства. Ребенок может получить любые образовательные услуги, удовлетворяющие запросы родителей, соответствующие их представлениям о том, что ему необходимо знать и уметь в определенном возрасте. Все же основной критерий – «интерес-

но и полезно» – остается главным и понятным. Как правило, занятия в студиях проходят по понятной, привычной схеме: родители выбирают тот вид ремесла, творческой деятельности, который соответствует темпераменту, интересу ребенка. Ребенок на занятиях овладевает технологиями, приемами создания работ в том или ином материале. Методика подчинена главной цели – создать красивую, эстетичную работу. И это логично и понятно. Благодаря грамотно проведенному занятию ребенок осваивает технические приемы сборки и оформления изделия в том или

ином материале.

Все же такой подход к проведению занятий трудно назвать эффективным. Большинство из пришедших на занятия детей не станет профессиональными резчиками по дереву, керамистами, мастерами по кружевоплетению, но созидательной творческой деятельностью, где нужно проявлять логику нестандартного мышления, творческую фантазию, скорее всего, будут заниматься многие. Исходя из вышесказанного, скорректируем главную и основополагающую цель деятельности учебных студий, мастерских, клубов – развивать на занятиях образное мышление, учить творчески мыслить, творить, а не ограничиваться только ремеслом.

Достаточно сложная категория участников творческих студий – это дети с проблемами опорно-двигательного аппарата: заболеваниями нервной системы; врожденной и приобретенной патологией опорно-двигательной системы. Не секрет, что главная задача, которую преследуют родители, приводя детей на занятия, не только разнообразить досуг ребенка, но, прежде всего, улучшить его физическое состояние, научить общаться со сверстниками, психологически гармонизировать. Таким образом, преподаватель в работе с такими учащимися включает еще одну цель – оздоровительную.

Для реализации поставленной цели каждый преподаватель использует тот «инструментарий», которым в совершенстве владеет: специалист по деревообработке – знания технологии создания художественных изделий из дерева; керамист – мастерство создания изделий из глины.

Материалы и методы

Методами, которые использованы в нашей работе, являются наблюдение, описание, обобщение личного опыта автора по проведению занятий по художественной керамике с детьми с ОВЗ.

Литературный обзор

В существующей литературе в большей степени уделяется внимание общетеоретическим подходам к работе с детьми с ОВЗ. Статей, в которых бы описывалась система практической работы с такого плана детьми, недостаточно. Мы можем назвать исследования О.М. Воропаевой и В.А. Пастушкова [1], Н.Б. Гордеевой [2], Ю.В. Душкиной [3], А.В. Новицкой [4], А.И. Трегубовой [5], Н.Е. Шафажинской [6], Е.В. Щербаковой и Н.М. Кузнецовой [7], И.А. Чемериловой и К.И. Борониной [8], в которых предлагаются

конкретные формы развития детей с ОВЗ средствами художественно-прикладного творчества.

Результаты

Для того чтобы расширить диапазон привычных методических подходов к изучению декоративно-прикладного искусства, мы предлагаем варианты тем занятий, выполняющих и оздоровительные функции. При этом направленность на эффективное развитие художественного мышления ребенка остается ведущей.

Для определения результативных методических подходов остановимся на примере проведения занятий по художественной керамике. Искусство керамики является как самым древнейшим, так и самым специфичным видом творческой деятельности. Главная особенность этого вида искусства – его неограниченные возможности. При создании художественного образа мастер может задействовать широкий арсенал возможностей: разнообразные приемы формообразования; широту выбора пластических вариаций; использование в творческом процессе большого разнообразия декоративных приемов и техник; задействовать в работе разнообразные покрывные материалы (ангобы, глазури, соли и т.д.). При этом от художника-керамиста требуются знания, казалось бы, не совсем связанные с искусством. Без знания хотя бы азов химии невозможно просчитать, как поведет себя тот или иной покрывной материал, насколько термическая обработка даст нужный результат.

Именно изучение основ изготовления керамики будет той базой, которая позволит нам эффективно приблизиться к поставленным целям: способствовать улучшению физического состояния ребенка (если это необходимо), активно развивать его художественное, образное мышление.

Занятия, связанные с лепкой, несут и оздоровительную функцию: разрабатывается мелкая моторика рук, повышается двигательная активность суставов пальцев, укрепляется мышечная работоспособность. Занятия особенно полезны детям с заболеваниями, осложняющими двигательную активность.

С детьми дошкольной, младшей школьной возрастной группы с незначительными затруднениями работы рук при создании плоскостных изделий предпочтительнее использовать «*аппликационную технику*», в основе которой – сборка изделия из готовых деталей.

Можно предложить такие темы как «Живописный ковер», «Цветочная поляна» и др. На раскатанную с помощью преподавателя плакетку (пласт), на процарапанный рисунок учащийся прикрепляет аккуратно слепленные орнаментальные элементы. Ребенок работает с небольшой деталью на свободном пространстве стола, ему ничто не мешает, не отвлекает. После того, как деталь выполнена, учащийся прикрепляет ее к плакетке, затем приступает к изготовлению следующей детали. Многие детали по своей форме схожи, соответственно, повторяющиеся манипуляции рук облегчают процесс работы, несут в себе оздоровительную нагрузку. В зависимости от физических возможностей ребенка можно либо усложнять технику изготовления деталей (от простого к более сложному), либо ограничиваться одними и теми же деталями, допуская незначительные изменения в декоре. Работа требует концентрации действий, череду повторения движений, усидчивости. Помимо развития мелкой моторики выбранная тема позволит преподавателю дать максимум полезной информации ребенку: например, информацию об истории ковроткачества, знакомство с искусством орнамента (его видами, композиционными построениями, орнаментальными мотивами).

Работая над темой «Цветочная поляна», дети так же, осваивая техники лепки, повторяют одни и те же движения, что является одновременно и закреплением навыков, и разработкой моторики рук. Творческий процесс стимулирует ребенка к точному выполнению задания, к поиску разнообразных форм деталей. При этом модульный подход остается основным, что облегчает работу ребенка, закрепляет уже полученные навыки. Одновременно преподаватель доводит до детей познавательную, полезную информацию, а именно: рассказывает о разнообразии видов полевых цветов, их характерных эстетических отличиях; в доступной форме знакомит с такими понятиями как «стилизация», «декор» и т.д. Можно на занятиях познакомить детей с традиционными народными промыслами, в которых ведущей техникой является художественная роспись.

Если данный вид работы для некоторых детей с проблемами опорно-двигательной системы будет сложен, можно использовать **«мазковую технику»**. Учитель помогает ребенку откатать плакетку (пласт), перевести основные элементы рисунка, затем ставит перед ребенком посуду с густым шликером

(жидкой глиной). Учащийся пальцем, используя шликер, вырисовывает различные детали. Толщина, плотность, объемность мазка вписывается в контекст композиционного построения работы, усиливает выразительность образа. Именно на это в большей степени обращает внимание ребенок. После высыхания уже готовой плакетки раскрашивает детали с помощью ангобов (цветных глин). Вместо кисти так же использует собственные пальцы. Данная техника достаточно комфортна детям, имеющим тяжелые патологии опорно-двигательного аппарата. Особенно предпочтительна данная техника в работе с детьми, имеющими диагноз «церебральный паралич». У детей с разновидностями подобного диагноза особенно затруднена зрительно-моторная координация. Использование в процессе занятий комбинации «глаза – руки» особенно полезны для ребенка. Отметим, что дети с перечисленными видами болезни с трудом концентрируют внимание, соответственно, особенно будут полезны комментарии преподавателя, частое обращение непосредственно к ребенку.

Для детей с более сложным диагнозом, имеющих серьезные проблемы с двигательной активностью, можно упростить технику выполнения задания. Для выполнения задания преподаватель заранее готовит «штампы» (керамические предметы с орнаментом, пуговицы с рельефным рисунком, часть ручки и т.д.). **«Работа со штампом»**, развивает художественную логику, учит ребенка понимать законы композиции; активизирует мышечную активность рук, развивает мелкую моторику.

Таким образом, логика подбора заданий, выбора тем ориентирована на три важные области жизнедеятельности учащегося: художественное, образное мышление; интеллектуальное развитие и, что самое главное, помощь в преодолении физического недуга.

Выбор формы занятия связан с очевидной целью – за короткий промежуток времени донести необходимый объем знаний и закрепить их в памяти ребенка и научить использовать в практической деятельности. При работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья учитель вынужден особенно тщательно подбирать формы организации занятий, особенно если эти занятия связаны с практической деятельностью. Важно создать у особого ребенка ощущение, что все трудности возможно преодолеть. Но самое главное,

процесс обучения должен быть для него максимально комфортен.

При изучении техник и приемов создания предметов декоративно-прикладного искусства возможно использовать форму занятий **«Мама, папа, я – дружная семья»**. В зависимости от физических возможностей ребенка можно откорректировать методику проведения занятия: либо делаем с ребенком одну работу, либо каждый из членов семьи делает свою, но каждый помогает при этом ребенку (помощь родителей для ребенка привычна, соответственно, не вносит никакой психологической напряженности). При совместной работе ведущим является ребенок. Все предложения, идеи должны идти от него. Дело взрослого – грамотно направлять, тактично помогать в работе. Общая работа ребенка и родителей скрепляет семью, комфортна для ребенка. В процессе обучения ребенок не чувствует дискомфорта: вместе с ним учатся и мама, и папа.

Обсуждение

Остается под вопросом, насколько эффективно проведение занятий с детьми с проблемами опорно-двигательного аппарата в индивидуальной форме или коллективной. Выбирать форму занятий нужно, исходя из личностных психологических особенностей ребенка. Коллективная форма работы дисциплинирует, вносит элемент соревновательности, учит ребенка коммуницировать с окружающим его миром.

Заметим, что полезно в деятельности преподавателя использование уже существующих оздоровительных практик: гимнастики для глаз, рук, позвоночника, например, гим-

настика для шеи, разработанная кандидатом медицинских наук, терапевтом А.Ю. Шишониным, дыхательные упражнения по системе А.Н. Стрельниковой. Элементы оздоровительной гимнастики можно использовать на «физкультурной минутке».

Большое значение имеет выбор формы занятий. Монотонность и однообразие учебного процесса – вот главный враг творческой атмосферы. Учитель должен уметь, как дирижер, подбирать нужные формы занятий, менять их, исходя из личностных особенностей детей, их физических возможностей, психологического настроения учащихся. Все же такие формы как беседа, игровые практики помогут полнее раскрыть творческие возможности ребенка, добиться желаемого результата.

При этом общие образовательные подходы остаются такими же, как и в работе со здоровыми детьми: развиваем личностный потенциал, прививаем интерес к творческой деятельности, развиваем интеллект, образное мышление, художественный вкус, культуру поведения, даем необходимые для этого знания.

Заключение

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья при правильно подобранной преподавателем методике обучения способен достигать тех же результатов, что и его сверстники. При этом важно так выстроить учебный процесс, чтобы он не ощущал какого-либо особого снисходительного отношения к нему со стороны одноклассников, учителя. Достаточно руководствоваться девизом: «Мне сложнее, но я могу все делать не хуже остальных, а может быть, и лучше».

Литература:

1. Воропаева О.М., Пастушков В.А. Развитие творческого мышления детей с ОВЗ // Молодежь. Образование. Наука. – 2022. – №1 (17). – С. 87–93.
2. Гордеева Н.Б. Индивидуальное обучение декоративно – прикладному искусству детей с ОВЗ в Центре детского творчества «Вега» города Кандалакши // Актуальные вопросы образования в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Мурманский арктический государственный университет. – Мурманск, 2017. – С. 49–52.
3. Душкина Ю.В. Изобразительная деятельность, как средство формирования коммуникативной культуры у детей с ОВЗ // Педагогика XXI века: традиции и инновации: сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тяньшанского. – Липецк, 2018. – С. 102–104.
4. Новицкая А.В. Нетрадиционные техники изобразительной деятельности и их влияние на интеллектуальное и творческое развитие детей с ОВЗ // Дошкольное образование в России: результаты нового времени и взгляд в будущее: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием /Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании (Киров). – Краснодар, 2020. – С. 334–340.
5. Трегубова А.И. Развитие детей с ОВЗ средствами ручного художественного труда // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы науч. сессии Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». – Борисоглебск: Кристина и К, 2018. – С. 268–270.

6. Шафажинская Н.Е. Методы художественного творчества в специальной педагогике и коррекционной психологии // Психолого-педагогическое сопровождение здоровьесбережения в постиндустриальном обществе. – Москва : Ваш формат, 2022. – С. 410-429.

7. Щербакова Е.В., Кузнецова Н.М. Развитие познавательной активности детей с ЗПП через активизацию конструктивной деятельности // Артемовские чтения: материалы XIII Междунар. науч. конф. – Самара: Научно-технический центр, 2021. – С. 295-301.

8. Чемерилова И.А., Боронина К.И. Экспериментальная работа по организации психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в организациях дополнительного образования // Психолого – педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе образования: экспериментальные исследования. – Ульяновск: Зебра, 2021. – С. 92-128.

References:

1. Voropaeva O.M., Pastushkov V.A. Razvitie tvorcheskogo myshleniya detej s OVZ // Molodezh'. Obrazovanie. Nauka. – 2022. – №1 (17). – S. 87–93.

2. Gordeeva N.B. Individual'noe obuchenie dekorativno – prikladnomu iskusstvu detej s OVZ v Centre detskogo tvorchestva «Vega» goroda Kandalakshi // Aktual'nye voprosy obrazovaniya v XXI veke: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / Murmanskij arkticheskij gosudarstvennyj universitet . – Murmansk, 2017. – S. 49–52.

3. Dushkina YU.V. Izobrazitel'naya deyatel'nost', kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoj kul'tury u detej s OVZ // Pedagogika XXI veka: tradicii i innovacii: sb. nauch. tr. Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. P.P. Semenova-Tyanshanskogo . – Lipeck, 2018. – S. 102–104.

4. Novickaya A.V. Netradicionnye tekhniki izobrazitel'noj deyatel'nosti i ih vliyanie na intellektual'noe i tvorcheskoe razvitie detej s OVZ // Doshkol'noe obrazovanie v Rossii: rezul'taty novogo vremeni i vzglyad v budushchee: sb. materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem /Mezhregional'nyj centr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii (Kirov). – Krasnodar, 2020. – S. 334–340.

5. Tregubova A.I. Razvitie detej s OVZ sredstvami ruchnogo hudozhestvennogo truda // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya: materialy nauch. sessii Borisoglebskogo filiala FGBOU VO «VGU». – Borisoglebsk: Kristina i K, 2018. – S. 268–270.

6. SHafazhinskaya N.E. Metody hudozhestvennogo tvorchestva v special'noj pedagogike i korrekcionnoj psihologii // Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie zdorov'esberezheniya v postindustrial'nom obshchestve. – Moskva : Vash format, 2022. – S. 410-429.

7. SHCHerbakova E.V., Kuznecova N.M. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti detej s ZPR cherez aktivizaciyu konstruktivnoj deyatel'nosti // Artemovskie chteniya: materialy XIII Mezhdunar. nauch. konf. – Samara: Nauchno-tekhnicheskij centr, 2021. – S. 295-301.

8. SHemerilova I.A., Boronina K.I. Eksperimental'naya rabota po organizacii psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detej s OVZ v organizacijah dopolnitel'nogo obrazovaniya // Psihologo – pedagogicheskoe soprovozhdenie lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v sisteme obrazovaniya: eksperimental'nye issledovaniya. – Ul'yanovsk: Zebra, 2021. – S. 92-128.

УДК 338.467.6+37.035.3

Р.Р. Мирная, А.Р. Кустяева

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРЕКИНГА СТУДЕНЧЕСКОГО СТАРТАПА
В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ АРТ-ТЕРАПИИ**

Наряду с динамикой изменения социоэкономической среды, тенденций и условий ведения бизнеса определяются высокие требования к подготовке современного выпускника, где необходимым ориентиром на перспективное трудоустройство определяется владение бизнес-компетенциями. Решая вопросы формирования бизнес-компетенций в сфере культуры и искусства Казанский государственный институт культуры принял участие в подготовке и реализации Акселерационной программы «Цифровая Арт-терапия», нацеленной на разработки технологий снижения потерь от социально значимых заболеваний. Деятельность профессорско-преподавательского состава варьировалась от руководства программами акселератора до трекерства студенческих стартапов (более 50-ти проектов). Принимая во внимание представительность наставнической функции в подготовке студенческого стартапа назрели вопросы в изучении профессии «трекер», которая характеризуется по технологическим, экономическим, педагогическим и психологическим признакам, а также определении внутренних качеств человека, способного вывести новый продукт на рынок. Собственно, изучение вопросов трекинга студенческого стартапа в области цифровой арт-терапии, послужили основой данного исследования.

Ключевые слова: трекер, трекинг, студенческий стартап, акселератор, бизнес-модель, цифровая арт-терапия, методология управления

Raushania R. Mirnaya, Albina R. Kustyaeva METHODOLOGICAL ASPECTS OF TRACKING A STUDENT STARTUP IN THE FIELD OF DIGITAL ART THERAPY

Along with the dynamics of changes in the socio-economic environment, trends and business conditions, high requirements for the preparation of a modern graduate are determined, where the necessary orientation for promising employment is determined by the possession of business competencies. Solving the issues of formation of business competencies in the field of culture and art, the Kazan State Institute of Culture took part in the preparation and implementation of the Acceleration program "Digital Art Therapy" aimed at developing technologies to reduce losses from socially significant diseases. The activities of the teaching staff ranged from managing accelerator programs to tracking student startups (more than 50 projects). Taking into account the representativeness of the mentoring function in the preparation of a student startup, there are questions in the study of the "tracker" profession, which is characterized by technological, economic, pedagogical and psychological characteristics, as well as determining the internal qualities of a person capable of bringing a new product to market. Actually, the study of the issues of tracking a student startup in the field of digital art therapy served as the basis of this study.

Key words: tracker, tracking, student startup, accelerator, business model, digital art therapy, management methodology

Введение

Концепция человеческого будущего тесно связана с понятием прогресса. Уже в ближайшем будущем согласно Атласу новых профессий, трекеру (ментору) отводятся блестящие перспективы, несмотря на то, что в наше время на рынке труда его встретить почти невозможно и чаще всего это люди, работающие в качестве управленцев в крупных корпорациях или предприниматели с практическим опытом успешного бизнеса и менеджмента/кризис-менеджмента. Обучиться на трекера возможно на краткосрочных программах, а применить полученные навыки в деятельности бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, в командах стартап-студий и частной проектной деятельности. Данное исследование посвящено изучению неформальной позиции трекера и тонкостей руководства проектами «цифровой арт-терапии».

Цифровая арт-терапия – есть новые средства творчества, которые порождают новые формы выражения для арт-терапии. Например, опыт виртуальной реальности сочетается с возможностями художественного самовыражения и расширяет терапевтические возможности, или в такой реальности создается индивидуальная среда клиента в процессе терапии, которая в итоге может быть адаптирована к клиническим потребностям любого человека. Или, например, цифровые проекты, как стартапы, разработанные студенческими командами в рамках акселератора: это онлайн-сервис с музыкотерапевтом «Soul Music»; мобильное приложение «Cosmosoundtherapy», на опыт которых мы будем ссылаться.

Материалы и методы

Целью обзора является анализ методологических аспектов трекинга и рассмотрение основ эффективного наставничества студен-

ческими стартапами в области цифровой арт-терапии. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: теоретические (методы-операции: анализ, обобщение, конкретизация) и эмпирические (методы-операции: изучение литературы, документов и результатов деятельности, наблюдение, экспертные оценки; методы-действия: изучение и обобщение опыта). К используемым материалам исследования относятся документы и паспорта стартапов по Акселерационной программе «Цифровая Арт-терапия», а также опыт реализации программы «Музыкальная терапия» доктора культурологии, профессора Казанского государственного института культуры Т.Ю. Гордеевой.

Литературный обзор

Теоретической основой исследования явились научные труды по цифровой арт-терапии А.А. Адаскиной [1], А.Ю. Шмигановской [13]; по музыкальной терапии Т.Ю. Гордеевой [3; 4; 5; 10]; по экономике и бизнесу К.Р. Аршакяна [14], А.С. Ежова [6], С.Г. Крениной [7], А.Г. Пригульного [8], И.В. Раевой [9], А.Ш. Хайруллина [11], В.И. Чечиной [12].

Результаты

Обращаясь к формированию предпринимательских компетенций у выпускников вузов, хочется отметить, что образовательная форма студенческого стартапа является возможностью вливания в бизнес-систему, основанную на высоких технологиях и научных открытиях, которая имеет возможности получать высокие доходы и оставаться лидером на рынке на долгие годы. Эта перспектива решает вопросы трудоустройства выпускников и увеличения доли малого и среднего предпринимательства на российском и международном рынках. Проблема является актуальной и отражается в государственной про-

грамме *Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»* на период с 2019 по 2024 годы, которая нацелена на расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, к льготному финансированию и увеличению численности занятых малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуальных предпринимателей до 25 млн человек.

Рассмотрим основные характеристики понятий «стартап» и «трекер».

Startup (startup, букв. «стартующий») – это временная структура (проект) с короткой историей операционной деятельности, направленная на реализацию масштабированной бизнес-модели и характеризующаяся элементом новизны предлагаемого продукта или услуги и имеющим четыре характерных признака: в основе проекта абсолютно новая идея или инновация; быстрота создания; молодой возраст стартаперов/авторов проекта; высокий риск [9, с.46-47].

В процессе подготовки стартапа у команды развиваются предпринимательские навыки, жизненно важные для успешного развития продукта. Являясь технологическими разработчиками (прототипа изделия, MVP) и обеспечивая жизнеспособность бизнес-модели необходимо проводить маркетинговые исследования для измерений степени удовлетворения потребностей потребителем созданным продуктом/услугой, это повлияет на успешность проекта [14, с.98].

Благоприятная бизнес-среда (правовая база, налоговый режим, рыночные возможности, государственная помощь) и наличие де-

лового климата также имеют решающее значение для успешной работы и развития стартапа. Наличие институциональной структуры служит основой экосистемы стартапов, которая, в свою очередь, обеспечивает: доступ к финансированию через бизнес-ангелов и венчурные фонды; изучение предпринимательских ноу-хау; развитие навыков посредством тренингов и обучающих программ – инкубаторы, акселерационные программы; создание сообщества стартапов [14, с.99].

Согласно Википедии «*трекер* – специалист, отвечающий за организационную поддержку команды стартапа в рамках процесса акселерации («ускоритель», социальный институт поддержки стартапов)» [2].

Основной компетенцией трекера считается способность в технике направляющих вопросов в поиске путей развития и ценностей стартапа. В зависимости от ситуации, трекер должен быть способен масштабировать деятельность компании, выделить наиболее удачную гипотезу из пересмотренных, найти способы решения проблем команде, которая находится в кризисе и дать реальную оценку состоятельности стартапа. Стадии включения трекера в работу могут быть различными, например: с момента идеи до момента успешной реализации, включение на начальном этапе – на старте (доработка идеи), включение в момент возникновения проблем и трудностей с командой. Профессия трекера основана на знании как вести дела, умении обходить подводные камни, и неотъемлемых навыках системного мышления, опыта управления проектами, владения коммуникацией, деловой хваткой и т.д. (Рис.1.)

Рис.1. Качества трекера и области профессиональной деятельности

Трекинг студенческого стартапа, есть процесс консультационной помощи студенческой команде с помощью наводящих вопросов, организации мозговых штурмов, экспертизе, контроле и исполнении принципиально стратегических шагов в развитии стартапа и способствующий самостоятельному формулированию целей, ценностных предложений, ключевых видов деятельности, потребительских сегментов, ключевых ресурсов, точек роста (согласно бизнес-моделям А. Остервальдера, Г. Фильдера, А. Русняка, Н. Гульчевской, М. Джонсона, И. Элина и др.).

Трекинг имеет важные преимущества для бизнеса, это, и вскрытие проблем, которые не замечают внутренние сотрудники, и независимое объективное мнение о проекте, и ускорение развития проекта, и улучшение коммуникации, а также экономия предпринимательских ресурсов, которые могут быть потрачены впустую, и, как правило, длится около трех месяцев.

Этапы трекинга. I этап. Сбор данных о проекте, выявление проблем и стратегий развития. II этап. Разработка пошагового плана и устранение «слабых зон» проекта. III этап. Тестирование или промежуточная статистика, возможная смена стратегии. IV этап. Циклическое достижение целей (на достижение цели, как правило, уделяется 1 неделя).

Предприниматель и наставник (трекер) должны доверять друг другу на всех этапах реализации проекта. Для полного погружения в специфику проекта выделяется ряд ключевых аспектов в подготовке его старта: 1. Методики (внедрение управленческих методик трекера-консультанта: трекшн-карты, Customer Development/работа с потребителем, HADI-циклы/проверка гипотез, юнит-экономика); 2. Фокусировка (помощь в принятии решений предпринимателю); 3. Работа с командой (выстраивание коммуникации между участниками команды и с руководителем проекта); 4. Экспертиза и нетворкинг (передача опыта и экспертиза проекта). Окончательные решения по проекту принимает его основатель, трекер лишь указывает на существующие пробелы и проблемные зоны и предлагает возможное их решение, выстраивает стратегию, которую разработчики вправе принять или отвергнуть.

Обратимся к опыту трекинга студенческих стартапов акселерационной программы «Цифровая арт-терапия» Казанского государственного института культуры.

«Цифровая арт-терапия» – образовательный акселератор, реализуемый Казанским государственным институтом культуры в рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» в 4 квартале 2022 года. Технологическое направление акселерационной программы: технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний. В структуре акселератора пять тематических направлений: музыкальная терапия, художественные ремесла, мультимедийные искусства, хореографическое искусство, библиотека.

Интерес к арт-терапевтическим практикам, в том числе с применением цифровых ресурсов, в последнее время растёт, это связано с совокупностью неблагоприятных стрессовых факторов (повышенная нагрузка, монотонная работа, шум, накопление агрессии, неопределенность и нарушение привычного образа жизни, страх и т.д.), которые могут вызвать существенные проблемы, связанные со здоровьем человека.

Анализируя методологические аспекты трекинга цифровых арт-терапевтических проектов, студенческих стартапов, в рамках программы «Музыкальная терапия» рассмотрим подготовку проектов: онлайн-сервис с музыкотерапевтом «Soul Music» и мобильное приложение «Cosmosoundtherapy». Трекерами были организованы спринт-сессии по проработке научно-исследовательского, технологического, экономического и организационно-управленческого аспектов и генерации идей студенческими командами.

Научно-исследовательский аспект. Если в бизнесе нет научной составляющей, которая способствует экономическому развитию, он не может считаться высокотехнологичным. Однако, между бизнесом и наукой стоит множество барьеров. Во-первых, у стартапов есть конкретная цель, это получение коммерческого результата, прибыли, у науки – проведение исследований и результаты интеллектуальной деятельности. Целесообразным считается привлечение научной команды к реализации проектов, например, в качестве экспертов, научных руководителей или передача научно-исследовательских услуг на аутсорсинг. Во-вторых, количественные показатели стартапа и творческий процесс, поиск уникального ноу-хау науки, относящимся к разным категориям бизнес-составляющей, подразумевают высокую потребность в коммуникации и трансформации «языкового ба-

рьера» между учеными и бизнесменами: четкое разделение задач, распределение ролей и объединение функций в успешное предприятие: тренды и трансляция запросов рынка и передовые разработки с полученными результатами. В-третьих, уязвимость ученых в выстраивании отношений с коммерческими структурами в вопросах интеллектуальной собственности. В-четвёртых, качество конечного продукта, изготовленного и протестированного в научной лаборатории не всегда может сработать в масштабе стартап-компании, которая должна выбрать верный путь в работе с целевой аудиторией, проанализировать рынок, проработать маркетинговую стратегию и довести технологию до максимально приемлемой. В-пятых, срок проведения исследований может тянуться долгое время, это зависит от заключенных договоров, которые проходят через госбюджет, в отличие от «быстрого бизнеса». В-шестых, наукоемкий бизнес, легитимная передача интеллектуальной собственности стартапам, например, выкуп патентов и использование их по своему усмотрению или заключение лицензионного соглашения об использовании патентов в оговоренном объеме.

Подготовка стартапов музыкальной терапии включала научно-исследовательский аспект, и ссылались на исследования отдельных ученых, с которыми запланированы заключения договоров об использовании интеллектуальной собственности. В процессе подготовки проекта «Soul Music» командой были изготовлены музыкально-терапевтические программы с включением композиций седативного, гармонизирующего и тонизирующего характера для всех типов темперамента, состоящие из 8-10-ти композиций и исследованы эмоциональные реакции на их прослушивание у группы тестируемых. Проведена теоретическая и практическая обоснованность методов музыкальной терапии проектируемого стартапа. Команда ссылались на исследования по музыкальной терапии Сергея Шушарджана. Научным основанием для разработки стартапа «Cosmosoundtherapy» стали исследования Джеффри Томсона. Его исследования и патенты связаны, в частности, и с «космической музыкой», с использованием специально обработанных звуков, которые применяются для погружения в изменённые состояния сознания, для снятия стрессов и нормализации сна. В основе решения – избавление от психоэмоциональных симптомов посредством акустической стимуляции – неинвазивного воздей-

ствия на человека – альтернативы фармакологическому методу. Разновидностью их является т.н. «эффект бинауральных биений». Научной базой здесь стали исследования Д.Е. Шумова, П.А. Индурского, Я. Борна, Дж. Тонони (см. табл. 1).

Технологический аспект. Запуская технологический стартап следует придерживаться модели разработки продукта, основанной на шести фазах: 1. Планирование (поиск проблем и способов их решения, постановка цели, подбор ресурсов, изучение рынка и конкурентов); 2. Анализ системы (определение требований конечного пользователя системы, возможность осуществления запросов); 3. Дизайн (архитектура, интерфейс, компоненты системы, рисунок проекта); 4. Разработка и внедрение (написание кода, настройка системы под требования и функции); 5. Тестирование (проверка полученного результата, тестирование продукта автоматизированными тестами, выявление дефектов и их устранение); 6. Поддержка системы (выпуск обновлений, оценка производительности).

Подбор модели разработки согласуется со специалистом разработчиком и варьируется от классических, делающих акцент на последовательности, сроках и конечных требованиях к продукту (Code and Fix, Waterfall, V-Model, инкрементной, спиральной и итеративной моделях, RAD-Model) до гибкого, с возможностями изменения каждой итерации (Agile).

В обоих проектах стартапов используется итеративная классическая модель разработки продукта, т.е. сначала делается базовая модель, а затем следуют итерации по её усовершенствованию (краткое описание технологического аспекта см. табл. 1).

Экономический аспект. Отсутствие адекватной финансовой модели стартапа и достижение «точки невозврата», момента, когда финансы потрачены, а идея не работает, могут привести к его несостоятельности и провалу. Экономическая модель стартапа, есть абстрактный макет хода развития проекта, с описанием реальных и ожидаемых доходов. Систематизация информации включает прогнозы на будущее предприятия (внутренние и внешние факторы), отчёты о прибыли и убытках, движение активов, рентабельность продукта.

Финансовое моделирование в процессе разработки студенческого стартапа, один из важнейших инструментов планирования бизнеса и его презентации инвесторам, а также

оптимизации ресурсов проекта. Исходя из этого, моделируются: *анализ и структуризация доходов* (определение источников дохода, формирование правил и плана продаж, анализ рынка сбыта, расчёт итогового входящего денежного потока, фиксирование себестоимости продаж); *подсчёт расходов* (расходы по оказанию услуг или продажи продукции, валовая прибыль, постоянные расходы: аренда, оплата персонала, содержание производственного оборудования); *оценка операционной деятельности*; *включение дополнительных переменных: амортизация, налоги и проценты* (суммарные затраты на закупку средств производства, амортизация для финансового учёта, налоговые вычеты, суммы займов и их регулярные выплаты).

В качестве основополагающей бизнес-модели командами студенческих стартапов была выбрана бизнес-модель Остервальдера. Предполагаемые источники финансирования стартапов «Soul music» и «Cosmosoundtherapy»: субсидии «студенческий стартап», гранты, спонсоры, средства венчурного фонда, инвестиции, реализация продукта. Примеры некоторых расчетов бизнес-плана.

Стартап «Soul music», *рентабельность проекта*: при средней цене консультации у музыкотерапевта с полной диагностикой состо-

яния клиента в 2500 рублей и посещение ~ 600 консультаций за год, мы имеем: в течение 3 лет выручка составит 4,5 млн. руб. при первоначальных инвестициях в 1 млн. руб. Рентабельность проекта за 3 года составит $(4,5 / 1 \times 100) - 100 = 350\%$.

Стартап «Cosmosoundtherapy», *потенциал рынка*: 1. По ключевым запросам Яндексстат «музыка для расслабления» (169400 запросов), «музыка от депрессии» (5961 запрос); «музыка от бессоницы» (198496 запросов); «скачать космическую музыку» (4943 запроса). Итого в месяц ~ 400 тыс. запросов. 2. Конкуренты (мобильные приложения): комическая музыка: 3+, дата выпуска 8.12.2014, скачиваний > 100000; расслабляющая музыка: 3+, дата выпуска 31.08.2017, скачиваний > 1000000; I Doser Premium: 12+, дата выпуска 30.05.2011, скачиваний > 50000. Итог: планируется в течение трёх лет ~ 50000 скачиваний по цене 249 рублей. Общий объем поступлений составит: 12,5 млн. рублей (см. табл. 1).

Организационно-управленческий аспект. Единого подхода к организации стартапа не существует, инициаторы принимают решение об этапах роста проекта в зависимости от целей и привлечения внешнего финансирования. Предлагаем схему студенческого стартапа в области цифровой арт-терапии в виде следующих бизнес-шагов (Рис. 2).

Рис.2. Бизнес-шаги студенческого стартапа

В отличие от процессного управления, менеджменту стартапа свойственны нестандартные вызовы, здесь меняется образ мышления участников проекта. Развитию стартапа может помешать излишняя стабильность сотрудников в виде высокой зарплаты, карьеры и общественного признания, она влияет

на мотивацию к развитию и усугубляет ригидность нового видения и профессиональных навыков.

Команды студенческих стартапов «Soul music» и «Cosmosoundtherapy» состоят из молодых и перспективных кадров, начинающих свой бизнес-путь впервые. Учитывая низкий

опыт реализации проектов в области музыкальной терапии планируется консультационная поддержка и сертификация проектов в Академии медицинской реабилитации, клинической психологии и музыкотерапии

(г. Москва) и заключение партнерской поддержки в виде разработки технологического аспекта онлайн-сервиса и мобильного приложения с Университетом Иннополис (г. Иннополис).

Табл. 1. Описание характеристик студенческих стартапов по «Музыкальной терапии»

проекты аспекты	Онлайн-сервис с музыкотерапевтом «Soul Music»	Мобильное приложение «Cosmosoundtherapy»
<i>Научно-исследовательский аспект</i>	<p>В предоставлении онлайн-услуг входит входное диагностирование клиента и подбор музыкально-терапевтической программы путем выявления основных характеристик личности и ее эмоционального состояния (тесты Люшера, Айзенка и др.). Подбор программ по методике Сергея Шушарджана.</p> <p>Научное обоснование проекта строится на серьезных исследованиях доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой интегративной медицины и научной музыкотерапии НОЧУ ДПО «Российская академия медико-социальной реабилитации», ректора ООО «Академия медицинской реабилитации, клинической психологии и музыкотерапии» Сергея Вагановича Шушарджана.</p>	<p>Прослушивание специально подобранных композиций, звуков, модулированных частотами альфа-, тета- и дельта-диапазона колебаний человеческого мозга, гармонично сочетающихся с каждым инструментом, звуками природы и космическими звуками из коллекции Nasa Spase Sound. Все звуки преобразованы в стереофоническое поле, чтобы наиболее эффективно воздействовать на левое и правое полушария мозга, что является еще одним уровнем модуляции его ритмической активности. Затем эти звуки подвергаются дополнительной обработке, порождая новые слои частотных пульсаций, резонирующих с особыми формами, альфа-, тета- и дельта-волн мозга и углубляя тем самым измененное состояние сознания, что и было разработано профессиональным музыкантом и целителем – доктором Джеффри Томпсоном. При записи данного альбома в нем использованы три типа модуляции, в диапазоне от 3,5 до 13 гц.</p>
<i>Технологический аспект</i>	<p>Основным инструментом для предоставления услуги является сайт – платформенный программный продукт, на базе которого клиент знакомится с общей информацией и проходит онлайн-консультацию у специалистов. Продукт представляет собой музыкально-терапевтические онлайн-консультации с использованием гаджетов, имеющих доступ в интернет и возможность связаться со специалистом через сервисы видеоконференций, а также подбор музыкально-терапевтических программ на основе входного диагностирования клиента.</p>	<p>Программный продукт предназначен для смартфонов, компьютеризированных наручных часов. Приложение Cosmosoundtherapy, где будет представлен ряд композиций – музыки планет, записанных вояджерами из космоса при помощи специального метода – сонификации – Symphony of planets NASA Space Sound Series (1989).</p> <p>Каждый музыкальный трек представляет ряд ассоциаций, которые позволяют сформировать положительные эмоции позитивное настроение.</p>
<i>Экономический аспект</i>	<p>Доходы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Платные онлайн-консультации от специалистов; 2. Доходы от рекламы, размещенной на сайте; 3. Семинары выездные для крупных корпораций и фирм с музыкально-терапевтическими тренингами (по договорам о сотрудничестве). <p>Конкурентные преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - онлайн-доступность; - консультации по безопасному 	<p>В бизнес-модели за основу предлагается взять стратегию ориентации на потребителя. Для этого изначально данное цифровое приложение будет распространено в системах: Googleplay, AppStore (с бесплатной демо-версией на 7 дней).</p> <p>Доходы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Платная модель пользования приложением; 2. Доходы от рекламы, вписанной в приложение.

	<p>видео-чату;</p> <ul style="list-style-type: none"> - простое управление расписанием и его подбор; - возможность занятий из любой точки России; - подбор индивидуальной музыкотерапевтической программы; - веб-площадка, не требующая переходов на другие сайты. 	
<p><i>Организационно-управленческий аспект</i></p>	<p>Команда проекта состоит из: руководителя проекта, инициатора; специалиста по кадрам, музыкотерапевтов, психотерапевтов; аналитика данных; координатора сайта; специалиста по маркетингу; специалиста по связям с общественностью; PR-менеджера; координаторов по направлениям «музыкальной терапии» - выездные тренинги; менеджера по развитию; специалиста по диагностическим тестам; специалиста по SMM.</p>	<p>Команда проекта состоит из: руководителя, автора проекта; аналитика; сетевого менеджера; технического менеджера, технического редактора; менеджера; специалистов по связям с общественностью; ассистентов; музыкального психолога/музыкального терапевта; дизайнера; разработчика приложения (backend/тестировщик); frontend-разработчика; аранжировщика-композитора.</p>

Обсуждение

В качестве управленческих методик, по нашему мнению, наиболее интересны Lean Startup и HADI-циклы.

Lean Startup («Бережливый стартап») заключается в постоянном тестировании продукта и позволяет успешно реализовать недостаточно обоснованную идею без значительных расходов, на основании внесения корректив в минимально жизнеспособный продукт (MVP) согласно обратной связи с потребите-

лями. Бережливое отношение при Lean Startup распространяется и на ресурсы компании, его сотрудников и время.

HADI-циклы – методика позволяющая проверять гипотезы бесконечного цикла в 4 этапа: Н – формулирование гипотезы; А – действие; D – сбор данных; I – выводы. Здесь команда выясняет, как определённое действие влияет на показатели бизнес-проекта, а после прохождения 4-х этапов формулируется новая гипотеза (Рис.3).

Рис.3. HADI-цикл

Заключение

Трекинг студенческих стартапов в области цифровой арт-терапии, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ и ни одного существенного недостатка, которые могут повлиять на успешность проектов. Во-первых, ориентация на психологическое и физическое оздоровление путем использования цифровых ресурсов и инструментов удалённого здравоохранения имеет несомненное преимущество, однако, к таким проектам сложнее всего привлечь инвестиции. Это связано, прежде всего, с долго-

срочным вкладом, который не ощутим физически, и его нельзя взвесить и оценить в финансах. Во-вторых, музыка во все времена сопровождает нашу жизнь, делая её насыщенной и яркой, и интерес к музыке не угаснет в будущем. В-третьих, главное преимущество, потенциал рынка «искусства – как лекарства» и использования невербального языка, как попытки обратиться к невыразимой части себя, есть вклад в человеческий капитал, который является самым ценным ресурсом современной экономики.

Литература:

1. Адашкина А.А. Терапевтические возможности цифрового художественного творчества // Современная зарубежная психология. – 2021. – Т.10, №4. – С. 107-116.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Трекер_\(специальность\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Трекер_(специальность)) (дата обращения: 26.12.2022).
3. Гордеева Т.Ю. Опыт образовательной программы «Педагогическое образование (музыкальная терапия)» в Казанском институте культуры // Музыкознание: Искусство. Культура. Образование: сб. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Института "Академия имени Маймонида" Российского государственного университета имени А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г.Москва, 10 января 2020 г. / под общ. науч. ред. Я.И. Сушковой-Ириной. – Москва, 2020. – С. 31-37.
4. Гордеева Т.Ю. Опыт внедрения образовательной программы «Педагогическое образование (музыкальная терапия)» в Казанском институте культуры // Методы социальной адаптации и реабилитации в учебной и внеурочной деятельности средствами музыкальной терапии лиц с инвалидностью и ОВЗ: учеб.-метод. пособие. – Казань: Медицина, 2021. – С. 9-16.
5. Гордеева Т.Ю. Здоровьесберегающие возможности певческого голоса, музыкального звука и ритма // Музыкознание: Искусство. Культура. Образование: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Института "Академия имени Маймонида" Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, 22-24 апреля 2021 г. / под общ. науч. ред. Я.И. Сушковой-Ириной. – Москва, 2021. – С. 39-44.
6. Ежов А.С. Инновационный стартап – ключевой элемент национальной инновационной системы в России // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №1(50). – С. 250-255.
7. Кренева С.Г., Лежнина Т.А., Яровиков А.Н. Гибкое управление стартап компанией // Управленческий учет. – 2021. – №12-3. – С. 718-728.
8. Пригульный А.Г. Алгоритм управления стартап-проектом: от принятия решения до успешного руководства // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – №7(121). – С. 123-128.
9. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №6(237). – С. 45-55.
10. Савич Л.Е., Гордеева Т.Ю. Казанский государственный институт культуры – научно-образовательный центр развития инновационных арт-терапевтических технологий // Арт-терапия как фактор формирования социального здоровья: сб. науч. ст. участников электронной научной конференции с международным участием, г.Казань, 25 декабря 2015 г. / Казан. гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред.: Л.Е. Савич, С.В. Шушарджан; сост.: Л.Е. Савич, А.С. Нурмухаметова. – Казань, 2016. – С. 3-17.
11. Хайруллин А.Ш. Стартап-проект как вид предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф., г.Пенза, 17–18 сентября 2020 г. / Пензенский гос. аграр. ун-т – Пенза, 2020. – С. 161-164.
12. Чечина В.И., Селевич Т.С. Преимущества и недостатки участия стартап-проектов в акселерационных программах // Новая экономика и региональная наука. – 2016. – №3(6). – С. 245-249.
13. Шмигановская А.Ю., Рычкова О.В. Онлайн арт-терапия: адаптация метода, показания к использованию // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, №4-1. – С. 44-51.
14. Arshakyan K.R. Startups: contemporary forms and challenges // Известия высоких технологий. – 2020. – №3(14). – С. 95-102.

References:

1. Adaskina A.A. Terapevticheskie vozmozhnosti cifrovogo hudozhestvennogo tvorchestva // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2021. – Т.10, №4. – С. 107-116.
2. Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Treker_\(special'nost'\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Treker_(special'nost')) (data obrashcheniya: 26.12.2022).
3. Gordeeva T.YU. Opyt obrazovatel'noj programmy «Pedagogicheskoe obrazovanie (muzykal'naya terapiya)» v Kazanskom institute kul'tury // Muzykoznanie: Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanie: sb. st. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Instituta "Akademiya imeni Majmonida" Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.N. Kosygina (Tekhnologii. Dizajn. Iskusstvo), g.Moskva, 10 yanvarya 2020 g. / pod obshch. nauch. red. YA.I. Sushkovej-Irinoj. – Moskva, 2020. – S. 31-37.
4. Gordeeva T.YU. Opyt vnedreniya obrazovatel'noj programmy «Pedagogicheskoe obrazovanie (muzykal'naya terapiya)» v Kazanskom institute kul'tury // Metody social'noj adaptacii i rehabilitacii v uchebnoj i vneurochnoj deyatelnosti sredstvami muzykal'noj terapii lic s invalidnost'yu i OVZ: ucheb.-metod. posobie. – Kazan': Medicina, 2021. – S. 9-16.
5. Gordeeva T.YU. Zdorov'esberegayushchie vozmozhnosti pevcheskogo golosa, muzykal'nogo zvuka i ritma // Muzykoznanie: Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanie: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Instituta "Akademiya imeni Majmonida" Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.N. Kosygina (Tekhnologii. Dizajn. Iskusstvo), g. Moskva, 22-24 aprelya 2021 g. / pod obshch. nauch. red. YA.I. Sushkovej-Irinoj. – Moskva, 2021. – S. 39-44.

6. Ezhov A.S. Innovacionnyj startap – klyuchevoj element nacional'noj innovacionnoj sistemy v Rossii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. – №1(50). – S. 250-255.
7. Kreneva S.G., Lezhnina T.A., Yarovikov A.N. Gibkoe upravlenie startap kompaniej // Upravlencheskij uchet. – 2021. – №12-3. – S. 718-728.
8. Prigul'nyj A.G. Algoritm upravleniya startap-proektom: ot prinyatiya resheniya do uspešnogo rukovodstva // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2021. – №7(121). – S. 123-128.
9. Raeva I.V. Startap: ponyatie, osobennosti, metody ocenki // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2021. – №6(237). – S. 45-55.
10. Savich L.E., Gordeeva T.YU. Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury – nauchno-obrazovatel'nyj centr razvitiya innovacionnyh art-terapevticheskikh tekhnologij // Art-terapiya kak faktor formirovaniya social'nogo zdorov'ya: sb. nauch. st. uchastnikov elektronnoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, g.Kazan', 25 dekabrya 2015 g. / Kazan. gos. un-t kul'tury i iskusstv; nauch. red.: L.E. Savich, S.V. SHushardzhan; sost.: L.E. Savich, A.S. Nurmuhametova. – Kazan', 2016. – S. 3-17.
11. Hajrullin A.SH. Startap-proekt kak vid predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk: sb. st. VI Vseros. nauch.-prakt. konf., g.Penza, 17–18 sentyabrya 2020 g. / Penzenskij gos. agrar. un-t – Penza, 2020. – S. 161-164.
12. CHEchina V.I., Selevich T.S. Preimushchestva i nedostatki uchastiya startap-proektov v akseleracionnyh programmah // Novaya ekonomika i regional'naya nauka. – 2016. – №3(6). – S. 245-249.
13. SHmiganovskaya A.YU., Rychkova O.V. Onlajn art-terapiya: adaptaciya metoda, pokazaniya k ispol'zovaniyu // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2021. – T. 10, №4-1. – S. 44-51.
14. Arshakyan K.R. Startups: contemporary forms and challenges // Izvestiya vysokih tekhnologij. – 2020. – №3(14). – P. 95-102.

УДК 02:004

Ю.В. Маслова

БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ БИБЛИОТЕКИ

В центре представленного исследования находится проект организации курьерской библиотечной доставки книг как средства библиотерапии. В статье представлены библиотерапевтические практики масштабируемого проекта и сервиса «Библиотечный курьер» с описанием возможностей его использования в перспективе внедрения сервиса в библиотеки Республики Татарстан. Есть надежда, что использование этой услуги может помочь развитию библиотечных коллекций, дальнейшему росту и продвижению услуги как библиотерапевтического инструмента. Проект «Библиотечный курьер» – это в первую очередь служба доставки библиотечных фондов всем пользователям без ограничений, который содействует созданию библиотерапевтического эффекта и расширению возможностей профилактики и преодоления социально значимых заболеваний на основе комфортного доступа к информационным ресурсам библиотеки, в т.ч. с помощью современных информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: библиотека, библиотерапия, библиотечный курьер, проектная деятельность, социальное влияние

Yuliya V. Maslova BIBLIOTHERAPEUTIC PRACTICES IN PROJECT ACTIVITIES AS THE BASIS OF THE LIBRARY'S SOCIAL INFLUENCE

At the center of the presented research is the project of organizing courier library delivery of books as a means of bibliotherapy. The article presents the bibliotherapeutic practices of the scalable project and the Library Courier service with a description of the possibilities of its use in the future of the introduction of the service in the libraries of the Republic of Tatarstan. It is hoped that the use of this service can help the development of library collections, further growth and promotion of the service as a bibliotherapeutic tool. The Library Courier project is primarily a service for the delivery of library collections to all users without restrictions, which contributes to the creation of a bibliotherapeutic effect and the expansion of opportunities for the prevention and overcoming of socially significant diseases based on comfortable access to library information resources, including with the help of modern information and communication technologies.

Key words: library, bibliotherapy, library courier, project activity, social impact

Введение

В последние годы наблюдается всплеск терапевтического использования книг. Имея первоначальные корни в психодинамической теории, доступные модели библиотерапии

подчеркивают особенности взаимосвязи между личностью читателя и когнитивным и аффективным опытом, предлагаемым через литературу. Библиотерапия, как часть экспрессивной терапии, предполагает система-

тическое использование книг, чтобы помочь людям справиться с социально значимыми заболеваниями. Этот подход получил широкое признание как многообещающий, помогающий библиотекарям лучше решать эмоциональные, поведенческие и социальные проблемы различных групп людей [8]. Преимущества библиотерапевтических услуг, таких как группы чтения, расширенные консультации читателей, услуги по доставке книг по рекомендательным спискам и информации по рецепту, а также различные информационно-просветительские программы, подробно описаны в уже имеющихся исследованиях. Даже медицинские работники, работающие в сотрудничестве с педагогами и библиотекарями, отмечают целительную и утешительную силу книг.

Социальное влияние библиотек по-прежнему лежит в основе самой жизни наших сообществ. В постоянно меняющемся мире библиотеке приходится приспосабливаться к предъявляемым к ней требованиям и вызовам. Библиотека – это социальный институт с долгим историческим опытом (библиотечное сообщество было известно уже в древних цивилизациях). Такие учреждения с длительным сроком службы адаптируются к духу сегодняшнего дня путем постоянного обновления. Ее функциональность и актуальность свидетельствуют о ее необходимости, а деятельность и социальное влияние библиотеки основаны на сборе, хранении и предоставлении доступа читателя к документам и информации в требуемом контексте [3]. Библиотерапия базируется на фиксированном чтении документа, приходя на помощь к читателю через подбор и предложение специальной литературы специалистами библиотек. Эта концепция имеет глубокие исторические корни с тем фактом, что библиотека – это «аптека души», и, как говорил Аристотель, «поэзия уничтожает страх, боль и даже страдание». В переводе с греческого слово «библион» означает книга, «терапия» – помощь, лечение и совокупность действий, направленных на помощь человеку и его личности, физическим и психическим проблемам, эмоциональным кризисам [1].

Материалы и методы

В исследовании использовались методы контент-анализа (анализ публикаций показал, что библиотерапия может быть полезна не только при лечении социально значимых заболеваний, но и оказать помощь при тревоге, депрессии, агрессии, просоциальном пове-

дении, стрессе и мн. др.), сопоставления и сравнения результатов уже имеющихся исследований других авторов, критериальный метод, основанный на определении релевантных индикаторов и разработке критериев оценки библиотерапевтического эффекта, а также использованы статистические данные с последующим применением метода их интерпретации.

Литературный обзор

В научных работах, в т.ч. и в своей докторской диссертации «Профессиональная подготовка библиотерапевтов в системе непрерывного образования» Ю.Н. Дрешер раскрывает библиотерапию как средство формирования у читателей навыков и способностей противостоять неординарным ситуациям. Несмотря на различные толкования данного термина, можно выделить общее положение, объединяющее определения разных учёных: библиотерапия находится на стыке наук – психологии, библиотековедения и медицины [1]. В работах Савич Л.Е. подробно раскрываются вопросы социального здоровья и роли библиотеки в социокультурном пространстве, а также библиотечно-валеологические аспекты [6, 7]. Исследование Берсеновой Д.В., Валиуловой А.Р., Морозовой Е.А. представляет идею и основы организации курьерской библиотечной доставки книг [2]. Научные публикации Гарифуллиной Р.С. и Сафина Ф.М. выявляют трансформационные процессы, многовекторность перемен, которые корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным), которые относятся в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, направленных на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей [4].

Результаты

Обществу необходима продуманная система современной библиотерапии в целях снижения социально значимых заболеваний. Решение этих проблем ложится, в первую очередь, на библиотеки, учебные заведения, средства массовой информации и другие общественные организации. Проблема доступности библиотечных информационных ресурсов может быть решена при условии внедрения, например, такой услуги как «Библиотечный курьер». Психологами замечено, что чем больше люди читают вообще, тем меньше нужны им настоящие лекарства. Чтение литературы, по мнению специалистов, запускает

психический механизм вытеснения отрицательных эмоций. Новые чувства, желания, мысли, усвоенные из книг, вытесняют болезни и предотвращают, таким образом, их разрушительное воздействие на организм человека и его душу [2].

Такой проект содействует созданию библиотерапевтического эффекта и расширению возможностей профилактики и преодоления социально значимых заболеваний на основе комфортного доступа к информационным ресурсам библиотеки и современных информационно-коммуникативных технологий.

В последние годы в нашей жизни возник своеобразный перекоп – читать книги стали меньше (появилось много других источников информации), снизилось качество книг (все заполнили «книжки-минутки»), сократилось количество библиотек – мест, где человек читающий мог найти совет по кругу чтения. Соответственно (в этом можно усмотреть прямую связь!), резко ухудшилось здоровье людей, выросло количество психических расстройств и неврозов, выросло в стране число аптек и клиник. Библиотека в современном мире трансформируется, адаптируется под возникающие потребности пользователей, тем самым обеспечивая библиотерапевтическую помощь читателям [3, 4]. Решение всех этих вопросов возможно через культурную реанимацию – искусство, музыку, театр, общение...и книги – весь арсенал человеческого опыта, накопленного за тысячелетия и аккумулированный в библиотеках...

Сегодня библиотека – это не только культурно-просветительское учреждение, но еще и библиотерапевтический центр. Тем не менее, несмотря на рост и прогресс, библиотеки обладают рядом проблем. Одна из них – удаленность. Многие потенциальные пользователи не имеют шаговой доступности к библиотеке: кто-то не успевает взять или вернуть издание из-за нехватки времени, кто-то не имеет возможности по состоянию здоровья, а иногда потенциальный пользователь элементарно не хочет тратить время и деньги на проезд.

Однако, исследуя динамику рынка Республики Татарстан, можно с уверенностью сказать, что библиотечная сеть в этом регионе является одной из самых крупных в стране. В республике функционируют 1 509 общедоступных библиотек, в том числе 4 республиканских (ГБУК «Национальная библиотека Республики Татарстан», государственные бюджетные учреждения культуры Респуб-

ки Татарстан «Республиканская юношеская библиотека», «Республиканская детская библиотека», «Республиканская специальная библиотека для слепых и слабовидящих») и 1 505 муниципальных, из них 1 299 библиотек – в сельской местности. Библиотечный фонд общедоступных библиотек республики составляет 23,4 млн единиц хранения. В 2021 году библиотечными услугами воспользовались 1,4 млн пользователей.

Уже несколько лет мы видим, что услуги доставки пользуются широким спросом среди населения, практически каждая организация, осуществляющая доставку, имеет популярность. Отчего же библиотеки не могут организовать подобную услугу? Тем более исторически это не является инновацией. Сегодня организовать курьерскую доставку книг гораздо проще, ведь спустя почти столетие люди освоили машиностроение, логистику, мобильную связь. За неполные двадцать лет XXI века сформировалась новая система передачи информации, кардинально изменившая формы и способы её создания, распространения и хранения. Сегодня и тем более завтра информацию не надо искать – она поступает пользователю в активном режиме в соответствии с его индивидуальными интересами и реализация такого проекта позволит обществу, в т.ч. лицам, имеющим сложности с передвижением вследствие тяжелых форм социально значимых заболеваний, активно пользоваться услугами библиотек.

Проект «Библиотечный курьер» как инструмент библиотерапии позволит: обеспечить комфортный доступ пользователя к библиотечным изданиям (особенно для лиц с ограниченными возможностями здоровья), сократить скорость получения документа, организовать получение необходимой литературы в течение рабочего дня за минимальную оплату.

Можно выделить несколько преимуществ внедрения и продвижения сервиса «Библиотечный курьер» в библиотеки:

1. если задуматься о том, что сегодня книгу можно приобрести, в т.ч. и в интернет магазине, то можно заметить, что стоимость приобретения печатных изданий вообще делает чтение для многих привилегией;

2. в случае заказа доставки книг через обычные курьерские службы значительно увеличиваются сроки получения необходимой книги, т.к., например, в день приема заказа доставка, как правило, не осуществляется;

3. в эпоху цифровизации, предвкусывая мне-

ние современников, прозвучит банальный вопрос: «Зачем мне нужна библиотека и библиотечные фонды? Я все найду в Сети интернет!» Но есть одно очень большое отличие: все, что находится в библиотеке, имеет знак качества, знак достоверности, потому что за книгами, которые рекомендует и выдает библиотекарь, всегда стоит редакция, проверены факты, язык.

Вот почему библиотеке просто необходимо организовать собственную курьерскую доставку, где пользователь будет платить небольшую, но фиксированную стоимость только за доставку и в кратчайший срок будет иметь возможность получить на дом необходимую литературу. «Библиотечный курьер» – это масштабируемый уникальный социальный продукт с программным обеспечением (Приложение для заказа книг) [5], который содействует созданию библиотерапевтического эффекта и расширению возможностей профилактики и преодоления социально значимых заболеваний на основе комфортного доступа к информационным ресурсам библиотеки и современных информационно-коммуникативных технологий, которым могут воспользоваться читатели и пользователи библиотек всех возрастов, социальных слоев, психофизиологических возможностей, в т.ч. и юридические лица.

Обсуждение

Проект «Библиотечный курьер» создан студентами ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» в рамках реализации Акселерационной программы «Профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии».

Социальная значимость доставки книг на дом высока, что делает подобный проект интересным, инновационным и, главное, востребованным. Услуга доставки книг поможет повысить культурный и психологический уровень населения, т.к. благодаря особому библиотерапевтическому эффекту от отождествления себя с литературными персонажами, похожими на них самих, ассоциации, которая помогает читателям высвободить эмоции, обрести новые направления в жизни и исследовать новые способы взаимодействия, и приводить к исцеляющему состоянию (успокоение, удовольствие, повышение активности), которое появляется от прояснения неразрешённых конфликтов человека, личностных проблем, изменения настроения [6]. Проект «Библиотечный курьер» направ-

лен на снятие тревожности, депрессии, создание комфортного состояния, потому что полнота и оперативность информации, а также доступность и комфортность ее получения способствуют положительному эмоциональному фону читателей.

Заключение

Современная социокультурная ситуация с характерными для информационного общества эволюционными тенденциями совершенствования меняется довольно динамично. Чтобы не отставать от существующих трендов развития, необходимо не только следить за инновационными процессами и явлениями модификации общества, но и уметь реагировать на них мобильно, оперативно, квалифицированно. Библиотерапия – это использование научно-популярных консультативных текстов, чтобы помочь людям понять и справиться с проблемами психического здоровья, в первую очередь с легкими нарушениями психического здоровья, включая депрессию легкой и умеренной степени, либо использование книг, чтобы доставить удовольствие людям с аналогичными проблемами со здоровьем [7]. Успешность деятельности библиотек, в т.ч. и в аспекте библиотерапии, во многом зависит от степени овладения ими технологией проектирования, содержание которой составляет компетентный анализ конкретной социокультурной ситуации, разработку и реализацию проектов и программ, оптимизирующих основные составляющие человеческой жизнедеятельности. Библиотеки могут использовать библиотечные фонды, мобильную библиотеку, доставку книг по принципу предоставления необходимой литературы в комфортном читателю месте.

Услуга доставки книг однозначно откроет перед библиотеками новые возможности развития проектной деятельности и социального влияния на читателя, т.к. именно книги являются золотым ядром библиотеки, а библиотека, в свою очередь, является относительно устойчивой формой организации социальной жизни, обеспечивающей устойчивость связей и отношений в рамках общества. Библиотека как социальное учреждение, при развитии проектной деятельности и внедрения таких проектов как «Библиотечный курьер» является лучшим и компетентным партнером в предоставлении библиотерапевтических

услуг, тем более, что внедрение такого при надлежащей адаптации существующих проекта возможно, как в рамках одной условий деятельности библиотеки, так и в рамках сети библиотек,

Литература:

1. Балашова Е.В. Библиотерапия: компенсаторное чтение художественной литературы. – Москва : БМЦ, 2009. – 249 с
2. Библиотечный курьер / Д.В. Берсенева, А.Р. Валиуллова, Е.А. Морозова, Л.Е. Савич // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Л.Е. Савич, А.Р. Мансурова; сост. Г.В. Матвеева, Ю.Н. Галковская. – Казань, 2022. – С. 21-27.
3. Богоудинова Р.З., Бородин С.Д., Мансурова А.Р. Информационная безопасность в современном мире: методологический аспект // Вестн. Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №. 4. – С. 16-20.
4. Гарифуллина Р.С., Сафин Ф.М. Ресурсы социокультурного проектирования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств.– 2022. – № 2. – С. 7-11.
5. Полупуднова М. С., Матвеева Г. В. Использование мультимедийных технологий в библиотечной работе // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Л.Е. Савич, А.Р. Мансурова ; сост. Г.В. Матвеева, Ю.Н. Галковская. – Казань, 2022. – С. 219-225.
6. Савич Л. Е. Арт-терапия как средство социализации и социальной адаптации: о возможностях вуза культуры и искусств // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №. 4-1. – С. 56-61.
7. Савич Л. Е. Здоровье как социокультурный феномен: к вопросу об историко-культурных и этнопедагогических факторах формирования социального здоровья // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. Казань, 19–20 мая 2017 года 2017. - С. 357-364.
8. Сахаева С.И. Библиотерапия как один из инструментов подготовки специалистов социогуманитарной сферы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1. – С. 136-140.

References:

1. Balashova E.V. Biblioterapiya: kompensatornoe chtenie hudozhestvennoj literatury. – Moskva : BMC, 2009. – 249 s
2. .Bibliotechnyj kur'er / D.V. Berseneva, A.R. Valiullova, E.A. Morozova, L.E. Savich // Dokument v sociokul'turnom prostranstve: teorii i cifrovye transformacii : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. red.: L.E. Savich, A.R. Mansurova; sost. G.V. Matveeva, YU.N. Galkovskaya. – Kazan', 2022. – S. 21-27.
3. Bogoudinova R.Z., Borodina S.D., Mansurova A.R. Informacionnaya bezopasnost' v sovremenno m mire: metodologicheskij aspekt // Vestn. Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2022. – №. 4. – S. 16-20.
4. Garifullina R.S., Safin F.M. Resursy sociokul'turnogo proektirovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.– 2022. – № 2. – S. 7-11.
5. Polupudnova M. S., Matveeva G. V. Ispol'zovanie mul'timedijnyh tekhnologij v bibliotechnoj rabote // Dokument v sociokul'turnom prostranstve: teorii i cifrovye transformacii : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. /nauch. red.: L.E. Savich, A.R. Mansurova ; sost. G.V. Matveeva, YU.N. Galkovskaya. – Kazan', 2022. – S. 219-225.
6. Savich L. E. Art-terapiya kak sredstvo socializacii i social'noj adaptacii: o vozmozhnostyah vuza kul'tury i iskusstv // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2015. – №. 4-1. – S. 56-61.
7. Savich L. E. Zdorov'e kak sociokul'turnyj fenomen: k voprosu ob istoriko-kul'turnyh i etnopedagogicheskikh faktorah formirovaniya social'nogo zdorov'ya // Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv. Materialy Mezhdunarodnoj elektronnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan', 19–20 maya 2017 goda 2017. - S. 357-364.
8. Sahaeva S.I. Biblioterapiya kak odin iz instrumentov podgotovki specialistov sociogumanitarnoj sfery // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2016. – № 1. – S. 136-140.

А.Д. ТРЫНОВ – НОВАТОР ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлен анализ развития провинциальной педагогики в советский период. Раскрывается педагогическая деятельность Анатолия Дмитриевича Трынова, директора сельской школы в Оренбургской области. В статье выявлены его ключевые педагогические идеи в сфере трудового воспитания, проведены параллели с деятельностью В.А. Сухомлинского.

Ключевые слова: провинциальная педагогика, А.Д. Трынов, В.А. Сухомлинский, трудовое воспитание, историко-педагогическое познание

Dmitry I. Khramov A.D. TRYNOV - INNOVATOR OF PROVINCIAL PEDAGOGY OF THE ORENBURG REGION

The article presents the Soviet period in the development of the provincial pedagogics. It describes Anatolij Trynov's teaching career, the director of the village school in Orenburg region. The article analyzes some of his key educational and pedagogical ideas in the area of labour upbringing.

Key words: provincial pedagogy, A.D. Trynov, V.A. Sukhomlinsky, labor education, historical and pedagogical knowledge

Введение

В данной статье мы обращаем внимание на тему провинциальной педагогики. Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. В первую очередь отметим, что за последние несколько лет в обществе значительно возрос интерес к провинции в принципе. Журналисты и урбанисты обращают внимание на многообразие нашей страны, на то, что в России помимо неоспоримо главных культурных центров представляют интерес небольшие города и сёла – своей культурой, историей, людьми. Если же говорить о педагогике, то в последние годы вместе с принятием факта, что переход к болонской системе оказался простой формальностью и не показал качественных улучшений, сейчас исследователи с уверенностью видят решение проблемы суверенитета российского образования в обращении к опыту советской педагогики второй половины XX века.

Суммируя эти два положения, мы получаем обоснование актуальности изучения наследия провинциальной педагогики. Далеко за пределы нашей страны вышла слава Василия Александровича Сухомлинского, однако рассмотрение частных, не столь известных персоналий, новаторские идеи которых перекликаются с идеями более известных педагогов, может дать педагогической науке ещё больше материала для исследования и, в дальнейшем, применения на практике. Методы работы разных педагогов-новаторов могут быть схожи, будучи объединены общей темой и целями, но каждый из них по-своему уникален. В данной статье мы бы хотели остано-

виться на педагогическом творчестве Анатолия Дмитриевича Трынова. Впервые в научном поле резюмированы страницы его биографии и выявлены параллели между принципами его работы и наследием В.А. Сухомлинского.

Цель исследования – проанализировать педагогическую деятельность директора Ибрагимовской средней школы А.Д. Трынова. Исходя из цели, были поставлены задачи: изучить литературные источники, проверить факты, сформулировать педагогические принципы А.Д. Трынова, сравнить их с педагогическими принципами В.А. Сухомлинского.

Материалы и методы

При историко-педагогическом исследовании были использованы анализ и синтез информации – биографической литературы, научных статей, освещающих рассматриваемый период, личные воспоминания.

Литературный обзор

К вопросам изучения историко-педагогического процесса, в том числе провинциальной педагогики обращались такие исследователи, как А.М. Аллагулов, М.В. Богуславский, В.С. Болодурин, Г.Б. Корнетов, С.В. Любичанковский, В.В. Попов, В.Г. Рындак, Б.П. Хавторин. Интересны диссертационные исследования Д.А. Астафьева, М.К. Мусафинова, А.Н. Терехова, А.В. Торшиной.

Результаты

А.Д. Трынов родился в 1930 году в селе Чеботарёво Кувандыкского района Оренбургской области. Прежде чем перейти к его биографии, отметим, что призвание работать педагогом А.Д. Трынов распознал в себе не сразу. Однако наблюдая за выдающейся лично-

стью, всегда можно усмотреть предпосылки тех или иных аспектов известной нам биографии уже в ранние годы жизни.

А.Д. Трынов воспитывался в семье колхозников, потомственных хлеборобов. В своей книге «Путевка в жизнь» А.Д. Трынов пишет: «Быт нашей семьи не отличался от заведенного в деревне, где все трудятся на своем приусадебном участке, содержат дом и двор, ухаживают за скотиной» [10, с. 8]. Воспитание в рамках советской идеологии, сельской жизни с традиционным ранним приучением к труду оказало на него большое влияние – с ранних лет понимание ответственности и спокойное отношение к активной работе по хозяйству стали для него естественной потребностью.

В 1952 году он окончил с серебряной медалью среднюю Зиянчуринскую школу. В десятом классе в возрасте 18-ти лет был принят в члены КПСС. Сразу после школы поступает в Уральский государственный университет имени А.М. Горького (Свердловск) на факультет журналистики, но забирает документы по собственному желанию, проучившись год и поняв, что журналистика – не его призвание [7].

Следующим шагом был выбор карьеры военного. Окончил танковое училище в г. Чирчик, затем служил в составе группы Советских войск за границей, был командиром взвода. В 1956 году в армии производились сокращения, и А.Д. Трынов подал рапорт об увольнении [6].

Уволенным офицерам государство предоставляло льготы: право на получение прописки в любом городе по выбору, право на получение квартиры. Полученный в танковом училище диплом инженера-механика по эксплуатации тракторов и автомобилей, делал его востребованным сотрудником в любом городе. Но он возвращается на Родину, в Кувандыкский район, и начинает работать учителем труда и истории в селе Верхняя Кайракла. Поступает на заочное отделение Оренбургского педагогического института. Через месяц районная комиссия смещает с поста текущего директора и предлагает А.Д. Трынову занять его место. Склонность к лидерству со школьных лет, пример отца, который «не имел соответствующего образования, но обладал организаторскими способностями и пользовался в селе всеобщим уважением» [10, с. 9], эффективное командование подчинёнными в годы службы – всё это привело А.Д. Трынова к пониманию собственного при-

звания – работа с людьми, управление коллективом. Его карьера интересна новаторскими решениями, многие из которых вводились параллельно и независимо от государственных программ.

Так, вскоре после начала работы А.Д. Трынова на посту директора в школе вводится система самообслуживания. Ученики, начиная с четвертого класса, участвовали в поддержании порядка в помещениях. В 1958 году зарождается школьная производственная бригада. Идея её создания складывалась из стремления А.Д. Трынова приучать школьников к труду и нужды школы в финансовом обеспечении. На выделенном участке началось выращивание подсолнечника и картофеля. Была выстроена система, согласно которой часть урожая продавалась, а часть уходила на содержание столовой самой школы, в результате чего было организовано бесплатное питание учеников, а на вырученные деньги были приобретены учебные пособия и техника. Также появилась возможность обеспечения школы бесплатными учебниками. Организация собственного сада также позволяла обеспечивать свежими и заготовленными на зиму фруктами не только школу, но и остальных жителей села. При участии был открыт лагерь труда и отдыха, в котором проводились различные мероприятия – совещания учителей, слёты учеников. В 1962 году было построено новое школьное здание, а в 1967 году была введена бесплатная школьная форма.

В 1970 годы в рамках государственной программы ликвидации «неперспективных деревень» произошла реорганизация соседних колхозов, в результате чего наблюдалась миграция населения из с. Верхняя Кайракла и, как следствие, резкое снижение количества учеников с 250 (конец 1950-х годов) до 15-ти (1980-е годы) [10, с. 16].

В 1974 году А.Д. Трынов был перенаправлен райкомом партии на пост директора Ибрагимовской средней школы. По оценке А.Д. Трынова, школа находилась в глубоком тупике – педагогические кадры были слабы, родители и совхоз не принимали участия в жизни школы, были недостатки в профориентации школьников. С этого момента начинается наиболее продуктивный период работы А.Д. Трынова. Рассмотрим его подробнее.

Особое внимание педагогического коллектива А.Д. Трынов обращал на дошкольников от трёх до шести лет. Он отмечал быструю потерю мотивации к обучению, «огонька в гла-

зах» [10, с. 32], с которым будущие школьники начинают свой путь в образовании. Причиной он видел недостаточную увлечённость педагога ребёнком, сложность реализации индивидуальной работы с каждым учеником. Решением проблемы была организация совместной работы детского сада и школы и выстраивание структуры подчинения детского сада средней школе. Учителя, направленные на работу в детские сады, получили возможность ещё до поступления ребенка в школу знакомиться с ним, узнавать привычки и индивидуальные особенности. Контакт учителя и воспитателя помогал координировать программу обучения таким образом, чтобы ребенок уже мог осуществлять первые шаги к школе, но в более понятной, игровой, образной форме. Занятия по музыке, чтению и физкультуре устраивались именно школьными педагогами. Также было организовано шефство школьников начальных классов над дошкольниками – в группах по шесть человек они проводили занятия, устраивали утренники, игры и соревнования. Таким образом, подчеркивал А.Д. Трынов, младшие школьники учились приобщаться к труду «посильному для их возраста». Выстраивание такой системы в целом позволило связать все звенья – воспитатель, учитель, дошкольник, ученик. Это делало процесс образования более полноценным. Также в эту систему были включены и родители – как непосредственные участники процесса взросления ребенка. Профессиональные педагоги проводили работу с родителями, обучая их правильным инструментам воспитания.

Происходила эта работа посредством организации совместных мероприятий с участием учеников разных возрастов: утренники, спектакли кукольного театра. Отдельное внимание мы бы хотели уделить «клубу почемучек». «Клуб почемучек» – это форма внеклассной работы, идея которой пришла из неформальных бесед учителей и учеников в группе продлённого дня. Дети дошкольного и младшего школьного возраста особенно сильно заинтересованы в познании окружающего мира, а мастерство педагога заключается именно в том, чтобы взять естественную потребность ребёнка и совместить её удовлетворение с обучающим эффектом. Педагоги Ибрагимовской школы привели вопросы школьников в систему, определяли темы «заседаний клуба» [10, с. 47], привлекали к ответам на вопросы старших школьников, подсказывали, как ребята сами могут прийти до отве-

тов – давали домашнее задание, предлагали обсудить вопросы между собой. Ребята выступали друг перед другом с докладами, учились объяснять свою точку зрения другим участникам «клуба».

Отметим, что уже в 1970-е годы, как отмечает А.Д. Трынов, существует проблема «тепличного» воспитания ребенка. Эта проблема актуальна в XXI веке, однако существовала и тогда: «многие родители сегодняшних детей родились в годы войны или в послевоенное нелёгкое время. Этим поколениям пришлось испытать немалые трудности. И поэтому папы и мамы готовы оградить от них своих сыновей и дочерей. Но далеко не все понимают, какой вред наносят подросткам, воспитывая потребителей» [10, с. 38]. Во многом именно на эту проблему и была направлена деятельность А.Д. Трынова по трудовому воспитанию. Он выводит формулу: сделать так, чтобы «труд был необходимой потребностью». [10, с. 38].

Чтобы добиться этой цели, считал А.Д. Трынов, необходимо, чтобы ученики видели результат своего труда, чтобы осознавали его практическую пользу, а не воспринимали как воспитательный момент. Для этого был создан отряд «Золотой колосок». Он состоял из 60 учеников, был поделен на группы – «звенья», каждый из которых выполнял определённые задачи, связанные с сельским хозяйством под руководством наставников-профессионалов. Ученики оказывали помощь в работе со скотом, за «Золотым колоском» было закреплено определенное количество голов, за которые ученики несли ответственность. Они выращивали урожай на пришкольном участке и в полях, участвовали в походах. Полученные впечатления анализировались с помощью написания сочинений и творчества – рисунка, лепки, бесед.

Педагогические взгляды А.Д. Трынова можно резюмировать следующим образом:

- важно выявить знания и умения ребёнка ещё на этапе воспитания в детском саду и правильно выстроить мотивацию к обучению. Важна роль интереса к процессу обучения, работа по формированию коллективистских отношений;

- прививать детям правильное отношение к труду с раннего детства, чтобы в будущем он становился *естественной потребностью*. В каждом учебном предмете интерес к труду воспитывается с помощью демонстрации практической и, немаловажно, общественной значимости результатов этого труда;

– ключ к успеху – в создании целостной системы обучения детей от 3 до 6 лет, дошкольников, младших и старших школьников, чтобы их обучали одни и те же преподаватели, чтобы учителя интегрировались в детские сады, чтобы общались старшие и младшие школьники;

– необходима тесная связь школы и жизни села в целом; школы и хозяйства. Постоянное общение учителя с родителями: «уроки доброты», «педагогический всеобуч», выступления с лекциями, беседы с жителями села, принятие на себя педагогом роли «просвещенца»: чтобы школа и село «своим миром» справлялись с воспитанием и наведением порядка [10, с. 17].

Эти принципы легли в основу его системы, получившей название «Воспитание на миру» [8]. Они созвучны как взглядам другого выдающегося педагога Оренбургской области – Н.К. Калугина, так и принципам В.А. Сухомлинского [2]. Знакомясь с книгой А.Д. Трынова «Путёвка в жизнь», в которой он рассказывает о достижениях, полученных в ходе своей педагогической деятельности, мы можем отметить, что в своей работе он часто ориентируется на опыт павлышского новатора. В.А. Сухомлинский называл процесс обучения «радостным трудом», делал упор на формирование мировоззрения учащихся. Такой же принцип – обучение в контексте труда как «естественной потребности» мы видим и у А.Д. Трынова. Исследователь наследия В.А. Сухомлинского В.Г. Рындак пишет: «В.А. Сухомлинский добивался, чтобы ребенок за два года до поступления в первый класс попадал в сферу воспитательного влияния школы, что имело и педагогический, и социальный смысл» [9, с. 86]. Своё понимание важности дошкольного обучения А.Д. Трынов рассматривает в главе «От трёх до шести» книги «Путёвка в жизнь» [10, с. 32].

«Материальная база Павлышской школы рассматривалась Сухомлинским в единстве с окружающей природой, производительным

трудом и общественной деятельностью учеников и учителей» [9, с. 87]. С подобных решений и начал свою профессиональную деятельность А.Д. Трынов, введя подобные меры ещё при работе в школе Верхней Кайраклы. Схожи по целям и созданные организации школьников: «Зеленый колосок» Н.К. Калугина [2, с. 383], «Зеленый класс» В.А. Сухомлинского и «Золотой колосок» А.Д. Трынова [8]. Это ещё раз доказывает, насколько важно изучение профессиональных достижений педагогов из провинции – внимание к их уникальному опыту позволяет нам более тщательно отбирать пути решения современных проблем в образовании, рассматривать их потенциал на большем количестве примеров, делать выбор в пользу тех или иных методов.

Обсуждение

Не только в изучении темы провинциальной педагогики, но и в изучении деятельности А.Д. Трынова в частности, есть потенциал, возможность провести масштабное сравнительное исследование методов работы, подробнее осветить биографию, выделить идеи, имеющие практическое применение в современности.

Заключение

В статье исследованы аспекты педагогической деятельности А.Д. Трынова. Изучив теоретическую информацию и сформулировав педагогические принципы А.Д. Трынова, мы увидели их сходство с принципами работы В.А. Сухомлинского, однако осветили и уникальность в аспектах работы оренбургского подвижника провинциальной педагогики.

Наследие А.Д. Трынова отражено в документальном фильме «Жаворонки прилетают в март», газетных статьях и названной выше книге «Путёвка в жизнь», вышедшей уже после его смерти в 1987 году. До самой смерти А.Д. Трынов продолжал работу в школе. Его последним стал выпуск 1986 года. Сегодня Ибрагимовская средняя общеобразовательная школа Кувандыкского городского округа Оренбургской области носит его имя.

Литература:

- 1) Аллагулов А.М. В.А. Сухомлинский о нравственном воспитании школьников // Непреходящие ценности педагогического наследия В.А. Сухомлинского в эпоху глобальных перемен: сб. науч. трудов конференции. – Оренбург, 2021. – С. 24-31.
- 2) Аллагулов А.М. Историко-педагогические страницы провинциальной педагогики // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: сб. науч. трудов конференции. – Вологда: Изд-во Волгоградской гос. академии последипломного образования, 2022. – С.380-385.
- 3) Аллагулов А.М. Проблема нравственного воспитания школьников в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского // Международная научно-практическая конференция: сб. статей. В 2-х томах. Т. 2 / науч. ред. В.Г. Рындак. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. – С. 37-42.

4) Аллагулов А.М. Уральская ассоциация В.А. Сухомлинского как фактор реализации идей педагога-гуманиста // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Оренбургской области: сб. науч. трудов конференции. – Оренбург, 2002. – С. 20-21.

5) Астафьев Д.А. Трудовая подготовка учащихся сельских общеобразовательных школ Оренбургской области в 1980-1990-е гг. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета.– 2005.– № 2(6).– С.109-112.

6) Давыдова С.Г. Голос памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/82/523/94506.php> (дата обращения: 10.01.2023).

7) Молотова Ю. Село Ибрагимово: воспитание на миру [Электронный ресурс] // Учительская газета. – 2012.– №41. – Режим доступа: <https://ug.ru/selo-ibragimovo-voospitanie-na-miru/> (дата обращения: 12.01.2023).

8) Морозов С. Без родной земли – нет большой судьбы // Народное образование. – 1996. – №9. – С.67.

9) Рындак В.Г. Педагогический эксперимент В.А. Сухомлинского в пространстве и времени // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – №47. – С. 85-98.

10) Трынов А.Д. Путевка в жизнь. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1987. – 126 с.

References:

1) Allagulov A.M. V.A. Suhomlinskij o npravstvennom voospitanii shkol'nikov // Neprekhdoyashchie cennosti pedagogicheskogo naslediya V.A. Suhomlinskogo v epohu global'nyh peremen: sb. nauch. trudov konferencii. – Orenburg, 2021. – S. 24-31.

2) Allagulov A.M. Istoriko-pedagogicheskie stranicy provincial'noj pedagogiki // Obrazovatel'nye sistemy i sredey: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale XXI veka: sb. nauch. trudov konferencii. – Vologda: Izd-vo Volgogradskoj gos. akademii poslediplomnogo obrazovaniya, 2022.– S.380-385.

3) Allagulov A.M. Problema npravstvennogo voospitaniya shkol'nikov v pedagogicheskom nasledii V.A. Suhomlinskogo // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sb. statej. V 2-h tomah. T. 2 / nauch. red. V.G. Ryndak. – Orenburg: Izd-vo OGPU, 2018. – S. 37-42.

4) Allagulov A.M. Ural'skaya associaciya V.A. Suhomlinskogo kak faktor realizacii idej pedagoga-gumanista // Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya molodyh uchenyh i specialistov Orenburgskoj oblasti: sb. nauch. trudov konferencii. – Orenburg, 2002. – S. 20-21.

5) Astaf'ev D.A. Trudovaya podgotovka uchashchihsya sel'skih obshcheobrazovatel'nyh shkol Orenburgskoj oblasti v 1980-1990-e gg. // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.– 2005.– № 2(6).– S.109-112.

6) Davydova S.G. Golos pamyati [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pandia.ru/text/82/523/94506.php> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

7) Molotova YU. Selo Ibragimovo: voospitanie na miru [Elektronnyj resurs] // Uchitel'skaya gazeta. – 2012.– №41. – Rezhim dostupa: <https://ug.ru/selo-ibragimovo-voospitanie-na-miru/> (data obrashcheniya: 12.01.2023).

8) Morozov S. Bez rodnoj zemli – net bol'shoj sud'by // Narodnoe obrazovanie. – 1996. – №9. – С.67.

9) Ryndak V.G. Pedagogicheskij eksperiment V.A. Suhomlinskogo v prostranstve i vremeni // Psihologo-pedagogicheskij poisk. – 2018. – №47. – S. 85-98.

10) Trynov A.D. Putevka v zhizn'. – Chelyabinsk: YUzhno-Ural'skoe kn. izd-vo, 1987. – 126 s.

УДК 378

А.В. Павлинов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В РАМКАХ РАЗРАБОТКИ СТАРТАПОВ ПО ЦИФРОВОЙ АРТ-ТЕРАПИИ

В статье актуализируется проблема организации проектной деятельности студентов вуза в ходе разработки стартапов, представляющих собой современный и эффективный инструмент повышения практикоориентированности профессионального образования. Особое значение проектная деятельность приобретает в условиях цифровизации системы отечественного высшего образования, предполагающей новый уровень коммуникации в образовательной среде. Продемонстрировано, что важнейшей проблемой проектной деятельности современных студентов является недостаточность сформированных компетенций в данной области. На примере разработки стартап-проекта «VR в библиотерапии», созданного в рамках акселерационной программы поддержки проектных команд и студенческих инициатив КазГИК, показаны возможности реализации основных педагогических функций и компонентов педагогической деятельности, обязательных для развития необходимых качеств студентов.

Ключевые слова: акселерационная программа, тьютор, стартап, арт-терапия, проектная деятельность, библиотерапия, профессиональное образование

Alexey V. Pavlinov ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF DEVELOPMENT OF STARTUPS ON DIGITAL ART THERAPY

The article updates the problem of organizing the project activities of university students during the development of startups, which is a modern and effective tool for increasing the practice of vocational education. Project activities are of particular importance in the context of digitalization of the system of domestic higher education, which implies a new level of communication in the educational environment. It has been shown that the most important problem of the project activities of modern students of the university is the lack of formed competencies in this area. On the example of the development of the start-up project «VR in bibliotherapy,» created as part of the acceleration program for supporting project teams and student initiatives of KazGIC, the possibilities of implementing the main pedagogical functions and components of pedagogical activity necessary for the development of the necessary qualities of students are shown.

Key words: acceleration program, tutor, startup, art therapy, project activities, bibliotherapy, vocational education

Введение

Сегодня проектная деятельность студентов является неотъемлемым компонентом образовательного процесса практически в каждом гуманитарном вузе, органично дополняя систему традиционных для высшей школы форм и методов обучения и воспитания. Эффективная организация проектной деятельности способствует формированию таких профессионально важных личностных качеств будущих специалистов, как активность, целеустремленность, креативность, уверенность в собственных силах и др. Доказано, что реализация учебных проектов стимулирует мотивацию студентов к получению ими более высоких образовательных результатов, расширяет их общий кругозор, способствует развитию коммуникации [3].

Особое значение проектная деятельность студентов приобретает в условиях цифровизации системы отечественного высшего образования, что открывает большие перспективы для качественного совершенствования учебных проектов, становящихся компонентами электронной среды вузов и цифровых образовательных платформ, предполагающих более оперативный обмен мнениями их участников и массовое распространение полученных результатов.

Более того, организация проектной деятельности с применением современных информационно-коммуникативных электронных средств позволяет получать не только сугубо учебные, но и экономически обоснованные проекты в виде студенческих стартапов, часть которых может дать будущим выпускникам вузов первичный опыт профессиональной деятельности.

К сожалению, далеко не всегда этот опыт может характеризоваться исключительно с положительных позиций, поскольку, как показывает практика, около 90% студенческих стартапов завершаются неудачей [9]. Причин тут несколько, главная из которых это недостаточность сформированных у студентов

компетенций в области осуществления проектной деятельности. Поэтому столь важно уже на первых порах обучения в вузе формировать и развивать у студентов умения и навыки подготовки учебных проектов, расширять их знания в области разработки и реализации стартапов, соответствующих профилю их профессиональной подготовки.

Именно поэтому, еще с 2019 года в качестве одной из важнейших стратегий развития Казанского государственного института культуры на период 2020-2025 гг., разработанной в соответствии с Национальным проектом «Культура» и входящих в него федеральных проектов «Творческие люди», «Культурная среда», «Цифровая культура» является использование IT-технологий на основе повышения наукоёмкости образования, создание инновационной цифровой среды, а также поддержка стартапов студентов и молодых преподавателей [1].

Одним из важных результатов реализации данной стратегии явилось проведение в 2022 году в КазГИК акселерационной программы поддержки проектных команд и студенческих инициатив, прошедшей в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», тематикой которой явилась профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии, некоторые результаты которой отражены в данной работе.

Материалы и методы

Проведенное исследование, посвященное организации проектной деятельности студентов вуза в рамках разработки стартапов по цифровой арт-терапии, осуществлялось на основе теоретического анализа научных публикаций, отражающих различные вопросы разработки и практического воплощения студенческих проектов в вузе. Научно-методологическими основами исследования

послужили фундаментальные труды ученых, раскрывающих цели и задачи, принципы и способы разработки студенческих стартапов и методы оценки их эффективности, таких как С.Бланк, Р.Хоффман, Г.Кавасаки и др., для изучения которых применялся ряд общенаучных методов исследования, таких как анализ и синтез, моделирование, экстраполяция. Основными материалами исследования явились созданная в рамках акселерационной программы КазГИК документация студенческого стартап-проекта «VR в библиотерапии» (паспорт проекта, презентация, доклады и др.), а также собственные педагогические наблюдения автора, осуществлявшего функции трекера при его разработке.

Литературный обзор

На начальном этапе подготовки стартапа по цифровой арт-терапии проводилось изучение источниковедческой базы проектной деятельности студентов вуза, результаты которого позволяют сделать вывод о достаточной степени научной разработанности данного вопроса в научно-педагогической литературе. Наиболее широко данная проблематика представлена в периодической научной литературе, где ежегодно выходит по несколько десятков публикаций, отражающих различные аспекты разработки студенческих стартапов, таких как технология применения стартапа как метода обучения в высшей школе (Грабоздин Ю.П., Полушкина О.А., Шиянова А.А. и др.), применение стартапов в качестве ВКР (Ганбаров А.Т., Готная Н.Е., Фаткуллина Е.А. и др.), создание стартап-команд в вузе (Воротилин М. С., Коновалова В.Г., Шарафутдинова Э.М. и др.) и т.д. [4].

Кроме того, в настоящее время создан ряд методических пособий и рекомендаций по организации и управлению студенческими стартап-проектами, авторами которых являются А.Н. Алексеев (2019), Б.А. Букач (2022, в соавт.), А.В. Венберг (2020), В.А.Шамахова (2022) и др. [8].

Определенный интерес для исследователей проектной деятельности студентов вуза в рамках разработки стартапов представляют и сборники конференций по соответствующей тематике, таких как, например, «Startup Village 2022» (г.Москва, 2022), «Spb Startup Day 2018» (г.Санкт-Петербург, 2018), «Мой профессиональный стартап» (г.Н.Новгород, 2019) и т.д.

Тем не менее, контент-анализ научной литературы в аспекте организации студенческих стартапов по цифровой арт-терапии и использовании VR-технологий для профилак-

тики социально-значимых заболеваний (соответствующий тематике вышеобозначенной акселерационной программы КазГИК) не позволил получить сколь-нибудь значимые результаты.

Результаты

Все эти предварительные выводы явились важными предпосылками для организации нескольких последовательных этапов проектной деятельности студентов в рамках разработки стартап-проекта «VR в библиотерапии», содержательные и методические аспекты реализации которого правильнее будет рассматривать в аспекте осуществления основных функций педагогической деятельности.

Так, на *первом этапе* разработки стартапа, была применена функция целеполагания педагогической деятельности, определившая целевые приоритеты работы студентов над проектом, которыми явились развитие ряда общекультурных и профессиональных компетенций по самостоятельному решению проблем. Формально, в контексте педагогической деятельности, этот этап также соответствовал ее организаторскому компоненту (по Н.В. Кузьминой), предполагающему создание необходимых педагогических ситуаций и формирование мотивации студентов. Для этого формировалась его команда, куда вошли 12 студентов различных годов обучения, активно проявляющих себя в общественной и научной жизни факультета социально-культурных технологий и интеллектуальных систем КазГИК, а потому обладающих инициативностью, ответственностью и дисциплинированностью труда. Далее, в одном из наиболее популярных сегодня мессенджеров WhatsApp была создана специальная группа, в которой участники стартап-команды смогли поддерживать постоянный контакт между собой и обмениваться оперативной информацией по проекту.

Проектировочная функция педагогической деятельности была реализована на *втором этапе* разработки стартапа, предполагающим определение ключевого направления проектной деятельности студентов, для чего был применен метод «мозгового штурма». Обсуждение студентами потенциальных векторов развития проекта, позволило им убедиться в том, что на сегодняшний день VR-экскурсии становятся качественным и эффективным инструментом во многих областях жизнедеятельности человека, позволяющим создавать и проводить туры в виртуальной реальности,

обеспечивающие полное погружение, интерактив, а также максимальную свободу его перемещения. В тоже время было отмечено, что, к сожалению, современная библиотерапия пока еще не использует этот инструмент в целях снижения потерь от социально-значимых заболеваний, прежде всего, ввиду отсутствия практических разработок по данной проблематике. При этом отсутствие технически грамотно изготовленных и методически выверенных библиотерапевтических VR-маршрутов в различных литературных жанрах существенно ограничивает возможность для коррекции психического состояния многих категорий населения, в особенности, молодежи.

Однако в современных условиях бурного развития информатизации и глобализации, создание полноценного цифрового контента, позволяющего интегрировать возможности библиотерапии и электронной среды, позволит повысить востребованность данного метода психотерапии и привлечь значительное количество потенциальных его потребителей.

Гностическая функция педагогической деятельности, предполагающая последующий поиск студентами решения данной проблемы, осуществленный на *третьем этапе* разработки стартапа, вывела их на необходимость реализации нескольких проектов по библиотерапии, соответствующих типичным психологическим проблемам различных возрастных групп (подростки, взрослые и пожилые люди) и созданных на основе автобиографических произведений писателей Ф.М. Достоевского «Дневник писателя», Л.Н. Толстого «Исповедь» и А.П. Чехова «Письма» и др.

По мнению студентов, дальнейшая оцифровка этих программ должна быть осуществлена в виде интерактивного видеоконтента, где признанные классики отечественной литературы «от своего лица» будут рассказывать о ценностных и мировоззренческих ориентирах. Такие VR-экскурсии в виде индивидуальных встреч-бесед с авторитетными писателями способны стать основой для активизации внутренней психической работы по самостоятельному преодолению неразрешённых конфликтов человека и личностных проблем, снятию излишней агрессивности, созданию позитивного душевного настроя, приобретению навыков борьбы со стрессами, депрессиями.

Потенциальными заказчиками таких экскурсий предположительно могут явиться как образовательные организации, так и библио-

теки, а также медиажурнал «Психотерапия в России», пользователи Интернет и практикующие психотерапевты.

Каждый без исключения бизнес-проект предполагает в том числе и получение коммерческой выгоды [5]. Поэтому на *четвертом этапе* разработки стартапа студентами была определена его бизнес стратегия, заключающаяся в создании сайта-агрегатора, позволяющего организовать маркетинг для продвижения данного контента в глобальной компьютерной сети и установить эффективную связь между разработчиками VR-экскурсий и их клиентами.

При этом среди предлагаемых студентами бизнес-моделей стартапа предусматриваются не только прямые доходы от продаж VR-экскурсий посредством сайта-агрегатора, но и выполнение заказов на разработку специализированных VR-туров по отдельным аспектам библиотерапии, а также грантовая поддержка проекта.

На этом же этапе студентами обсуждались экономические и технологические риски стартапа, к которым были отнесены подбор команды квалифицированных IT-специалистов, способных осуществить VR-видеосъемку и монтаж, а также анимацию и дикторскую озвучку данных материалов. Кроме того, по мнению некоторых студентов, определенную сложность может представлять и решение задачи по созданию и продвижению сайта-агрегатора, что также сопряжено с привлечением необходимых специалистов.

Пятый этап разработки стартапа был связан с фиксированием результатов всей проведённой работы в виде паспорта проекта, основного документа, предоставляемого предполагаемым инвесторам.

На *следующем этапе* разработки стартапа осуществлялась реализация коммуникативной функции педагогической деятельности, когда происходило взаимодействие студентов с экспертами, которые заочно оценивали и давали важные рекомендации по корректировке паспорта проекта в его экономической и технологической части. Поскольку для большей части принимающих участие в данном проекте студентов подготовка стартапа является принципиально новым видом деятельности, типичными для них ошибками явилась подготовка сметы проекта и ее точное согласование с календарным планом.

Наконец, *седьмой этап* разработки стартапа предполагал его презентацию, когда

участники стартап-команды получили возможность личного общения с экспертами всей акселерационной программы и аргументировали состоятельность своего проекта. В контексте педагогической деятельности данный этап соответствовал его контрольно-оценочному компоненту и функции (по Т.С.Поляковой), позволяющим получить представление о результатах в ходе осуществления проекта.

Обсуждение

Таким образом, при эффективной организации проектной деятельности студентов вуза в рамках разработки стартапов по цифровой арт-терапии следует опираться на все основные функции и компоненты педагогической деятельности. Работа над стартапом является достаточно сложной для студентов, но в то же время вызывающей их значительный интерес формой научно-исследовательской деятельности, подкрепляемой возможностями реализации личных бизнес-идей [6]. Так, например, при разработке стартап-проекта «VR в библиотерапии» студентам необходимо было отобрать и проанализировать значительный массив информации по использованию данной цифровой технологии, основным направлениям библиотерапии, а затем синтезировать ее в одно общее целое. Ведущая роль в плане подготовки стартапа отводится процессам коммуникации и организации работы команды, которые определяют успешность выполнения ответственных поручений, что, с одной стороны, повышает интерактивность процесса профессиональной подготовки, а с другой – развивает самостоятельность выпускников вуза и их способности в определении различных целей и способов их достижения. При этом результативность проектной деятельности студентов вуза во многом определяет квалифицированное педагогическое сопровождение стартапа на его начальных этапах, необходимое для создания условий, в которых происходит развитие их личностных качеств [2]. Можно утверждать, что практика тьюторства в ходе подготовки студенческих

стартапов имеет особое значение, необходимость которого обоснована явным недостатком как организаторских, так и аналитических и коммуникативных компетенций студентов, в особенности первых курсов. Основная задача тьютора (трекера) состоит в создании стартап-команды, поскольку для многих студентов это является крайне сложной задачей, обусловленной нехваткой информации и налаженных контактов в студенческой среде. Эта задача существенно ослабевает на содержательных этапах разработки стартапов, когда инициативные и творческие действия студентов становятся преобладающими, а организационная помощь трекера практически не требуется [7]. Но на заключительных этапах разработки стартапов, когда возникает необходимость презентации проекта, значимость работы трекера в форме консультации вновь возрастает.

Заключение

Таким образом, организация проектной деятельности в рамках разработки стартапов сегодня является одним из важных направлений в процессе профессиональной подготовки, детерминирующим повышение интереса, общего и профессионального кругозора студентов вузов. При создании проекта необходимо учитывать, что тема его должна быть актуальна, реальна, иметь практическую направленность. Стартап должен быть выполнен студентами самостоятельно и представлять собой законченный труд, включающий в себя экономически обоснованные решения, значимые в обозримой перспективе его реализации.

Несомненную ценность разработка стартапов представляет и для профессорско-преподавательского состава высшей школы, дающая возможность оптимизировать образовательный процесс и придать ему большую практикоориентированность, позволяя вузу подготовить компетентных и востребованных специалистов, способных с успехом реализовать себя в дальнейшей трудовой деятельности.

Литература:

1. Ахмадиева Р.Ш. Стратегия развития Казанского государственного института культуры // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2019. – № 3. – С. 6-11.
2. Баранников К.А., Лесин С.М. Система поиска и акселерации инициатив и стартап-проектов студентов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 2 (40). – С. 38-47.
3. Богданова О.Н., Аверков М.С. Учебный стартап как инструмент становления компетенций, освоения деятельности, появления персональных проектов у обучающихся // Красноярское образование: вектор развития. – 2022. – № 1 (5). – С. 142-147.
4. Кузюкова А.В. Стартапы как инновационная технология подготовки будущих инженеров в современном техническом вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (39). – С. 123-128.

5. Стартап: курс для начинающих: учеб. пособие по основам предпринимательства / под науч. ред. и с предисл. В.А. Шамахова. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. – 232 с.
6. Табачук Н.П. Проектное обучение студентов вуза через подготовку социальных и образовательных стартапов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 70.
7. Чарикова И.Н. Студенческий стартап в контексте реализации концепции развития образовательной проектности // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 1 (33). – С. 61-66.
8. Чимаров С.Ю. К вопросу о стартап-проектной деятельности молодёжных политических организаций // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 3 (35). – С. 163-167.
9. Штышно Д.А., Искандарян Р.А. Студенческие стартапы как инструмент развития предпринимательских навыков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-1. – С. 252-262.

References:

1. Ahmadiyeva R.SH. Strategiya razvitiya Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury // Vestn. Kazan. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2019. – № 3. – S. 6-11.
2. Barannikov K.A., Lesin S.M. Sistema poiska i akseleracii iniciativ i startap-proektov studentov // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2017. – № 2 (40). – S. 38-47.
3. Bogdanova O.N., Averkov M.S. Uchebnyj startap kak instrument stanovleniya kompetencij, osvoiniya deyatel'nosti, poyavleniya personal'nyh proektov u obuchayushchihsya // Krasnoyarskoe obrazovanie: vektor razvitiya. – 2022. – № 1 (5). – S. 142-147.
4. Kuzyukova A.V. Startapy kak innovacionnaya tekhnologiya podgotovki budushchih inzhenerov v sovremennom tekhnicheskom vuze // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2020. – № 1 (39). – S. 123-128.
5. Startap: kurs dlya nachinayushchih: ucheb. posobie po osnovam predprinimatel'stva / pod nauch. red. i s predisl. V.A. SHamahova. – SPb.: IPC SZIU RANHiGS, 2022. – 232 s.
6. Tabachuk N.P. Proektnoe obuchenie studentov vuza cherez podgotovku social'nyh i obrazovatel'nyh startapov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 6. – S. 70.
7. CHarikova I.N. Studencheskij startap v kontekste realizacii koncepcii razvitiya obrazovatel'noj proektnosti // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. – 2022. – № 1 (33). – S. 61-66.
8. CHimarov S.YU. K voprosu o startap-proektnoj deyatel'nosti molodyozhnyh politicheskikh organizacij // Gumanitarnyj vektor. – 2013. – № 3 (35). – S. 163-167.
9. SHtyhno D.A., Iskandaryan R.A. Studencheskie startapy kak instrument razvitiya predprinimatel'skih navykov // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – Т. 9, № 2-1. – S. 252-262.

УДК 378

В.Н. Кайманова, Г.Х. Калимуллина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРАКТИК

В статье актуализируется задача исследования социокультурных хореографических практик, терминология которых входит сегодня в научный оборот. Раскрывается роль социокультурных хореографических практик в аспекте физического и духовного развития человека. Обозначена недостаточная разработанность данной проблематики в научно-педагогической литературе, обоснована необходимость применения понятия «социокультурные хореографические практики», сопряженная с вопросом его семантического обособления от других вариантов трактовки видения и предназначения хореографической деятельности. Рассмотрены научно-теоретические предпосылки определения педагогического потенциала социокультурных хореографических практик, приведено его авторское определение в рассматриваемом контексте. На основе функционального подхода раскрываются основные компоненты педагогического потенциала социокультурных хореографических практик, охарактеризованные его концептуальной, идентификационной, воспитательной, эстетической, активизирующей и креативной функциями.

Ключевые слова: педагогический потенциал, социокультурные хореографические практики, функции

Victoria N. Kaimanova, Gulzirak Kh. Kalimullina PEDAGOGICAL POTENTIAL OF SOCIOCULTURAL CHOREOGRAPHIC PRACTICES

The article updates the task of studying sociocultural choreographic practices, the terminology of which is included in scientific circulation today. The role of sociocultural choreographic practices in the aspect of physical and spiritual development of a person is revealed. The lack of development of this problem in scientific and pedagogical literature is indicated, the need to use the concept of "sociocultural choreographic practices" is justified, coupled with the need for its semantic separation from other options for interpreting the role and meaning of

choreographic activity. The scientific and theoretical prerequisites for determining the pedagogical potential of sociocultural choreographic practices are disclosed, its author's definition is given in the context under consideration.

On the basis of the functional approach, the main components of the pedagogical potential of sociocultural choreographic practices, characterized by its conceptual, identification, educational, aesthetic, activating and creative functions, are broken.

Key words: pedagogical potential, sociocultural choreographic practices, functions

Введение

В наши дни социокультурные хореографические практики являются неотъемлемым элементом целостного процесса культурной жизни общества, предполагающей приобщение людей к нравственным, эстетическим и другим ценностям, в том числе и средствами хореографического искусства. Как социокультурный феномен, народные, бальные, классические и современные танцы, реализуют важную функцию социальной коммуникации, способствуя укреплению межкультурных связей в обществе, обеспечивая его духовную и межнациональную интеграцию. Будучи носителем культурных ценностей, социокультурные хореографические практики также осуществляют и функцию последующей трансляции культурных ценностей путем формирования нравственно-эстетических предпочтений людей, что позволяет видеть в танце и средство воспитания. В то же время, выступая важным способом самовыражения личности, социокультурные хореографические практики являются исторически сложившейся и общепринятой формой выражения эмоций человека, позволяющей проявить ему собственные ощущения в социально одобряемой форме их высказывания. Кроме того, занятия танцами дают человеку необходимую физическую нагрузку, обеспечивая поддержание его хорошей физической формы и повышение работоспособности.

По мнению доктора педагогических наук, профессора Л.М.Кашаповой, хореографическое искусство, интегрирующее в себе эстетическую музыкальную, физическую и другие виды культур, может рассматриваться в качестве одного из эффективных педагогических средств приобщения человека к общечеловеческим ценностям, а также его культурного развития в целом [4].

Материалы и методы

Основными материалами для исследования педагогического потенциала социокультурных хореографических практик послужили публикации в периодической научной печати, отражающие различные аспекты изучаемой проблемы, а также собственный педагогический опыт авторов по организации хо-

реографической деятельности различных категорий населения. Кроме того, в ходе исследования применялись электронные базы данных и информация, размещенная на информационно-аналитических порталах. Соответственно, важнейшими методами исследования явились теоретический анализ и синтез, а также сравнительно-сопоставительный метод, позволившие обобщить результаты проведенных ранее работ и сформулировать ряд авторских предложений по дальнейшему изучению педагогического потенциала социокультурных хореографических практик.

Литературный обзор

Анализ источниковедческой базы показал, что несмотря на свою исключительную значимость в аспекте духовного развития личности, проблема изучения социокультурных хореографических практик и их педагогического потенциала сегодня не получила своего окончательного решения в теории обучения и воспитания.

Отдельные вопросы формирования личностных качеств в ходе осуществления хореографической деятельности рассматриваются в работах М.А.Туйчиевой (как средство саморазвития личности), Н.Ю. Полянской (как способ гармонизации личности), А.Г. Чурашова (как мера повышения креативности личности), О.Б. Буксиковой (как средство самовыражения личности), О.Ю. Катаман (как метод эстетического развития личности) и др.

Тем не менее, как целостное явление, педагогический потенциал социокультурных хореографических практик до настоящего времени не явился предметом специального научного исследования, что можно объяснить его сложностью и многоаспектностью. Более того, само понятие «социокультурные хореографические практики» все еще является неустоявшимся в научно-педагогической литературе и крайне редко встречается на страницах научной печати, где традиционно применяются такие выражения как «танец», «занятия хореографией», «танцевальное искусство» и др., носящие сегодня многоаспектный и междисциплинарный характер.

Результаты

Необходимость обособления интересую-

щего нас понятия обусловлена следующими причинами:

- во-первых, социокультурные хореографические практики изначально семантически отделяют себя от вышеперечисленных смежных понятий, концентрируя внимание на вопросах единства культуры и социальности танца, в которых он представляется не только видом занятий человека, но, что более важно, средством взаимосвязи человека с системой общественных ценностей и норм поведения. Тем самым, акцент на социокультурных составляющих хореографических практик позволяет отойти от сугубо художественных и технических аспектов танца и сосредоточиться на его духовно-нравственных компонентах;

- во-вторых, применение понятия «социокультурные хореографические практики» позволяет охватить все бесконечное многообразие видов танцевальной деятельности, начиная от индивидуальных любительских занятий танцами, до профессионально организованной деятельности крупнейших хореографических коллективов, вне зависимости от стиливой принадлежности;

- наконец, в-третьих, терминология социокультурных хореографических практик, на наш взгляд, намного ближе общепедагогическим наукам, где танец рассматривается в своем абстрактном значении, как средство, потенциальные возможности приобщения человека к культурным ценностям.

Говоря о педагогическом потенциале социокультурных хореографических практик, важно отметить, что богатые воспитательные ресурсы танцевальной деятельности уже давно подмечены многими исследователями в данной области. Так, например, А.А. Калыгина полагает, что искусство хореографии несет в себе воспитательный потенциал, направленный на формирование многих личностных качеств человека, таких как дисциплинированность, ответственность, альтруизм и др. [3]. Л.Г. Тимошенко подчёркивает креативные возможности танцевальной любительской деятельности, способствующие становлению и укреплению нравственно-эстетического облика человека, приобщению к традициям народной культуры и реализации развивающих форм досуга [8]. В.Н. Шкаровский видит педагогический потенциал хореографического искусства в возможности обеспечения процесса формирования целостной личности, путем демонстрации в танце норм и правил общественной жизни, моральных и нравственных правил, бытующих в социуме [9]. О.В. Ко-

валенко находит в танце решение педагогической задачи по интериоризации зрительским восприятием культурных ценностей путем создания на сцене того или иного хореографического образа [5].

На основе данных предпосылок становится возможным дать определение педагогического потенциала социокультурных хореографических практик, под которым следует понимать наличие конкретных возможностей и способностей хореографической деятельности, реализация которых выступает ресурсом для достижения определенных образовательных целей. При этом необходимо иметь в виду, что педагогический потенциал социокультурных хореографических практик представляет собой динамическую систему, элементы которой отражают ключевые педагогические функции хореографического искусства, направленные на культурное развитие личности.

Обсуждение

Изучение сущности хореографической деятельности, ее роли и предназначения в контексте культурного просвещения общества позволили определить ряд педагогических функций, отражающих педагогический потенциал социокультурных хореографических практик: концептуальная, идентификационная, воспитательная, эстетическая, активизирующая, креативная и др.

Концептуальная функция социокультурных хореографических практик определяется многофакторным воздействием танца, как на физическое состояние, так и на духовно-нравственную сферу человека, что определяется синтетическим характером хореографического искусства, объединяющего в себе движения, музыку, художественные образы и т.д. Именно поэтому социокультурные хореографические практики могут рассматриваться как эффективный способ социализации человека, способствующие его всестороннему культурному развитию, что обуславливает объективную необходимость перманентного обращения к танцу, который в концептуальном виде может быть представлен как широчайшая и всеобъемлющая образовательная система. В ходе реализации данной системы осуществляется формирование иерархии ценностей и системы мировоззренческих ориентиров человека, определяющих его видение своих смысложизненных установок.

Реализация *воспитательной функции* социокультурных хореографических практик направлена на установление межличностной

коммуникации между всеми участниками хореографической деятельности и развитию у них навыков социального межличностного взаимодействия, содержанием которого является освоение культуры поведения как совокупности правил общения в социуме. Наряду с этим осуществляется и интериоризация этических, поведенческих, социально принятых норм, характеризующих общие показатели нравственной культуры человека, его альтруизма и эгоцентризма, спокойствия и неуравновешенности, общительности и замкнутости [1]. Однако, на наш взгляд, наибольшее значение *воспитательной* функции социокультурных хореографических практик состоит в развитии волевых качеств личности: целеустремленности, дисциплинированности, настойчивости...

Рассматривая *идентификационную функцию* социокультурных хореографических практик, необходимо отметить, что приобщение к искусству танца является существенной предпосылкой для культурной самоидентификации человека, позволяя ему осознать и соотнести себя с теми или иными ценностями мировой культуры, четко рассмотреть свои возможности и перспективы по их освоению. Особенно значима эта функция в контексте занятий народными танцами, подмеченная в известном высказывании выдающегося танцора М. Эсамбаева, который считал, что узнать национальные особенности народа, склад его жизни и характер можно, изучив его танцевальную культуру [7]. Безусловно, такой способ целостной культурной идентификации путем освоения народных танцев доступен только выдающимся представителям хореографического искусства, тем не менее, понимание отдельных особенностей народа, заложенных в его танце, возможно даже на интуитивном уровне многим его любителям.

Эстетическая функция социокультурных хореографических практик состоит в погружении человека в богатый мир различных ощущений, которые дает танец, позволяющий увидеть красоту «эмоционально выраженных пластических форм», и ощутить его сильное психофизическое воздействие, способное вызвать не только смену настроения, но полностью изменить состояние человека [6]. Каждый без исключения вид танца может детерминировать становление эстетических впечатлений человека, постепенно становящегося способным контролировать свои движения в такт музыке, понимать правила драматизации и законы танцевальной экспрессии и ее

одухотворенности. В то же время социокультурные хореографические практики оказывают непосредственное влияние и на внешний облик человека, способствуя развитию его правильной осанки, поддержанию мышечного тонуса, стимуляции обменных процессов в организме и др., что в итоге и образует его хорошую физическую форму.

Не менее важна и *активизирующая функция* социокультурных хореографических практик, направленная на формирование активной жизненной позиции человека в целом, придание ему уверенности в собственных силах и стимулирование мотивации, обеспечивающей повышение продуктивности всех видов деятельности. Доказано, что в ходе осуществления хореографической деятельности у человека активизируется выработка эндорфинов, что приводит к ощущению удовлетворенности и поддержанию положительного настроения ко многим занятиям в других сферах жизни.

Наконец, *креативная функция* социокультурных хореографических практик способствует совершенствованию творческих начал в человеке, определяет его направленность на самопреобразование и изменение своего окружения путем развития воображения, фантазии и других абстрактно-логических операций. Процесс создания любого танца – это всегда творчество, наполненное идеями, образами, сюжетами и, конечно же, импровизацией [2]. Именно поэтому каждый танец представляет собой уникальную последовательность выразительных движений исполнителей, в которой творчество позволяет осуществить художественный замысел на сцене. Постепенно это творческое начало переходит и на другие виды занятий человека, становясь для него привычным способом осуществления жизнедеятельности.

Обозначенные функции позволяют представлять их как находящиеся между собой в отношении целостности и соподчиненности значимые компоненты педагогического потенциала социокультурных хореографических практик, характеризуемого как многоаспектный системный педагогический феномен.

Заключение

Таким образом, рассмотренный в данном исследовании педагогический потенциал социокультурных хореографических практик может быть охарактеризован как значимый компонент танцевального искусства, способствующий не только осуществлению соб-

ственно хореографической деятельности, но и одновременному решению ряда педагогических задач. Эффективное использование данного потенциала имеет важное значение для обеспечения инкультурации человека, развития его ценностного отношения к достижениям мировой культуры, воспитания многих его личностных качеств. В то же время своевре-

менная актуализация педагогического потенциала социокультурных хореографических практик является существенной предпосылкой для гармоничного развития детей и молодежи, обеспечивая решение задач по развитию их самосознания и конструирования собственных моделей культурного поведения.

Литература:

1. Аршинин В.А. Репертуар ансамбля народного танца как средство воспитания толерантности // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2020. – № 3 (24). – С. 11.
2. Грац О.Ю. Использование целительского потенциала танца для раскрытия и интеграции творческих ресурсов // Методология современной психологии. – 2021. – № 14. – С. 30-35.
3. Калыгина А.А. Педагогический потенциал русского народного танца и его реализация в воспитании подрастающего поколения // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2015.– С. 109-112.
4. Кашапова Л.М., Валишина Э.Н. Педагогический потенциал народного танца в процессе формирования гендерной культуры младших школьников // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – № 3 (51). – С. 13-20.
5. Коваленко О.В. Народно-сценический танец: конструирование понятия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств.– 2021. – № 2. – С. 31-36.
6. Миловац Ж.В. Эстетика бытия танца: одухотворение тела // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. – 2022. – № 3. – С. 138-143.
7. Сугаипова Р.А. Легендарный Махмуд Эсамбаев // История народов Северного Кавказа в лицах : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Грозный; Махачкала, 2020.– С. 297-300.
8. Тимошенко Л.Г. Педагогический потенциал любительского творчества // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-8 (73). – С. 39-42.
9. Шкаровский В.Н. Воспитательный потенциал народного танца // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 188-196.

References:

1. Arshinin V.A. Repertuar ansamblya narodnogo tanca kak sredstvo vospitaniya tolerantnosti // Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2020. – № 3 (24). – S. 11.
2. Grac O.YU. Ispol'zovanie celitel'skogo potentsiala tanca dlya raskrytiya i integracii tvorcheskikh resursov // Metodologiya sovremennoj psihologii. – 2021. – № 14. – S. 30-35.
3. Kalygina A.A. Pedagogicheskij potentsial russkogo narodnogo tanca i ego realizaciya v vospitanii podrastayushchego pokoleniya // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy razvitiya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Moskva, 2015.– S. 109-112.
4. Kashapova L.M., Valishina E.N. Pedagogicheskij potentsial narodnogo tanca v processe formirovaniya gendernoj kul'tury mladshih shkol'nikov // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2019. – № 3 (51). – S. 13-20.
5. Kovalenko O.V. Narodno-scenicheskij tanec: konstruirovaniye ponyatiya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.– 2021. – № 2. – S. 31-36.
6. Milovac ZH.V. Estetika bytiya tanca: oduhotvorenije tela // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. – 2022. – № 3. – S. 138-143.
7. Sugaipova R.A. Legendarnyj Mahmud Esambaev // Istoriya narodov Severnogo Kavkaza v licah : sb. materialov Vseros. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. – Groznyj; Mahachkala, 2020.– S. 297-300.
8. Timoshenko L.G. Pedagogicheskij potentsial lyubitel'skogo tvorchestva // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2020. – № 4-8 (73). – S. 39-42.
9. SHkarovskij V.N. Vospitatel'nyj potentsial narodnogo tanca // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2020. № 3. S. 188-196.

БИБЛИОТЕРАПИЯ В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Рассматриваются возможности библиотерапии как междисциплинарного научного направления и области практической деятельности в сохранении и коррекции психического здоровья населения, в частности, молодежи. Приведен анализ публикаций российских авторов по проблемам библиотерапии. Представлен опыт непрерывного профессионального образования по дисциплине «Библиотерапия», некоторые результаты научно-исследовательской работы кафедры библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем Казанского государственного института культуры.

Ключевые слова: библиотерапия, библиотеки, чтение, психическое здоровье

Lyudmila E. Savich, Sofia V. Zaborovskaya BIBLIOTHERAPY IN A NEW TECHNOLOGICAL ENVIRONMENT

The possibilities of bibliotherapy as an interdisciplinary scientific direction and field of practical activity in the preservation and correction of mental health of the population, in particular, youth, are considered. The analysis of publications by Russian authors on the problems of bibliotherapy is given. The article presents the experience of continuing professional education in the discipline "Bibliotherapy", some results of the research work of the Department of Library and Information Activities and Intellectual Systems of the Kazan State Institute of Culture.

Key words: bibliotherapy, libraries, reading, mental health

Введение

Под влиянием информационной среды и информационно-коммуникативных процессов происходит изменение психических состояний и характеристик социума и его членов, снижается стрессоустойчивость, растет эмоциональное напряжение. Противоречие между объемом получаемой информации и возможностью ее освоения провоцирует состояние неопределенности, неудовлетворенности, эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости. А ведь своевременность и полнота удовлетворения информационных потребностей – не только характеристики библиотечно-информационного обслуживания. Они обеспечивают главное – позитивный эмоциональный фон жизни и чувств, представляющий одну из фундаментальных основ здоровья.

Особенно беспокоит специалистов состояние психического здоровья молодежи, которая находится под влиянием неуклонно возрастающих информационных нагрузок и коммуникативного стресса, изменений интенсивности темпа жизни, увеличения объемов всех видов деятельности, политических и экономических реалий жизни, экологической ситуации, осознания необходимости постоянного профессионального и личностного роста и соответствия ожиданиям своего окружения, деформации системы ценностей, переоценки своих сил, страха не успеть, забыть, что-то упустить, осознания несовпадения реальности с воображаемой действительностью, многого другого. Последствия острого и длительного стресса бывают отсрочены, длительное

время скрыты, а потому опасны и тяжелы для отдельной личности, социальной группы, общества в целом.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 1 декабря 2022 года на встрече с участниками II Конгресса молодых ученых и слушателями программы развития кадрового управленческого резерва в области науки, технологий и высшего образования отметил, что в психологической помощи нуждаются 15% населения страны, среди молодежи – 35% [2].

Результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (2022) показали, что 57% населения России испытали стресс за последние полгода (в том числе, 79% опрошенных молодых людей и 42% представителей старшего поколения) [4].

Психологические трудности, испытываемые людьми, весьма разнообразны. Сюда следует отнести проблемы общения, самооценки, немотивированную агрессию, даже зависть. Человек, не определившийся, не осознавший себя как личность, не может быть счастлив и здоров в принципе. Подобные состояния могут быть причиной проблем социализации, социальной и профессиональной адаптации, тревожности. В свою очередь, под влиянием этих состояний оказывается не только сам человек, но и его окружение – семья, коллеги, друзья.

Но эти проявления характерны в большинстве случаев не больным, а нормальным личностям. Им нужна помощь в преодолении названных барьеров, и зачастую это помощь не врача.

С нервно-психическим напряжением, стрессами связаны многие области профессиональной деятельности человека, в том числе в информационной сфере.

Не случайно состояние стресса, переутомления, выгорания отнесены Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) к «проблемам, связанным с трудностями управления жизнью», «факторам, влияющим на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения» и с 01.01.2022 вошли в группу Z73 Каталога Международной классификации болезней [5].

Обратим внимание еще на один важный аспект рассматриваемой темы – понимание того, что есть здоровье. Мы, совершенно однозначно, в этом контексте дефинируем здоровье как системное понятие, объединяющее физическое, психическое, душевное, социальное здоровье.

Для преодоления имеющих место негативных тенденций необходимы превентивные меры и профилактика, которые предполагали бы активное использование средств культуры и искусства в сочетании с педагогическими, психологическими, социокультурными методами. Одним из таких эффективных средств является арт-терапия, которая удовлетворяет фундаментальную потребность человека в самоактуализации, приносит «ощущение себя».

Вся история медицины пронизана пониманием значения влияния искусства на здоровье человека, фактами использования произведений музыки, живописи, литературы в лечебном процессе. Несмотря на тесную связь с лечебной практикой, арт-терапия во многих случаях приобретает преимущественно психопрофилактическую, социализирующую и развивающую направленность. За время своего существования арт-терапия ассимилировала достижения психологической науки и практики, теоретические разработки и приёмы разных направлений психотерапии, опыт и стратегии изобразительного искусства, музыки, хореографии, литературы, методы педагогики, отдельные представления теории культуры, социологии и других наук. Современная арт-терапия осваивает новые жанры искусства, новые технологии, интегрируется с самыми различными научными дисциплинами.

Современная арт-терапия - это совокупность психокоррекционных методик, которые имеют различия и особенности, определяющиеся как жанровой принадлежностью к

определенному виду искусства, так и направленностью, технологией психокоррекционного лечебного либо профилактического применения. Арт-терапия строится на вере в творческую основу человека. Основная ее цель состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Арт-терапия позволяет познавать себя и окружающий мир, развивает творческие возможности, помогает улаживать отношения между людьми. Посредством искусства человек не только выражает себя, но и больше узнает о других, имеет возможность изучать и заимствовать опыт. Как известно, в литературе и искусстве описано все, что может произойти с человеком, и все, что можно сделать в любой ситуации.

Воплощая в творчестве эмоции, чувства, надежды, страхи, сомнения и конфликты, человек может открыть в себе неизвестные ранее таланты, узнать о себе много нового.

Одним из самых эффективных направлений арт-терапии в работе с депрессивными состояниями, бесспорно, является библиотерапия. Главная цель библиотерапии - посредством специально подобранной литературы достичь нужного психотерапевтического и профилактического воздействия. Библиотерапия способна вызывать облегчение и улучшение физического и психологического состояния человека путем благотворного влияния на его эмоциональную сферу. Кроме того, библиотерапия способствует минимизации целого комплекса социальных, нравственных, этических проблем, так как чтение стимулирует творческую, осмысленную деятельность личности, помогает включению ее в социум.

Материалы и методы

Каталог диссертаций Российской государственной библиотеки на запрос по библиотерапии выдает 153 описания защищенных с 2003 г. до настоящего времени работ. Последняя по времени относится к далекому уже 2013 г. По тематике из них к разделу Ч73 Библиотечное дело. Библиотечное дело. Библиотечное дело отнесены лишь 11, однако в них библиотерапия не является основным предметом рассмотрения.

Подтверждает это и поиск публикаций с 2000 г. по ключевому слову «библиотерапия» на <https://www.elibrary.ru/>: всего выявлен 3491 источник, содержащий искомое слово в полном тексте. Показательно распределение публикаций по годам: от 6 в 2000 г., из которых 3 посвящены библиотерапии, до почти 400 в 2021 г. С 2005-2006 гг. возрастает интерес исследователей к использованию библио-

терапии в работе с людьми, имеющими особые потребности, в том числе с пожилыми, в инклюзивном образовании. С 2007 г. увеличивается число учебных, методических и библиографических материалов по библиотерапии. По научным и практическим направлениям - это педагогика, психология, филология, немного медицины, совсем мало материалов о работе библиотек в этом направлении /по этим методикам /с использованием библиотерапии.

Обращает на себя внимание многообразие позиционирования библиотерапии как метода, как технологии, как принципа, как направления психологии /психиатрии / арт-терапии и т.п., что приводит к заключению о недостаточной методологической проработанности этого феномена. Описаны опыт и отдельные попытки использования библиотерапии в лечебном и учебном процессах, в социально-культурной деятельности, в семейной терапии, анализе литературных произведений и творчестве отдельных авторов, психолого-педагогическом сопровождении, религиозных практиках, формировании личности читателя, др. И здесь мы видим неисчерпаемое, уникальное исследовательское пространство именно для представителей библиотечно-информационной сферы, способной кумулировать достижения и потенциал всех заинтересованных теоретиков и практиков. Представляется, что проблематика современной библиотерапии даст новый импульс развитию библиотечного читателеведения, библиотечной педагогики и психологии, библиотечной валеологии, содержанию и формам библиотечно-информационного обслуживания, внедрению и использованию технологий.

Литературный обзор

Основа библиотерапии — это книги и библиотеки. Как предполагают историки, одной из древнейших библиотек было хранилище книг фараона Рамзеса II, правившего приблизительно в 1279—1213 годах до н. э., у входа в которое была высечена надпись: «Лекарство для души».

В Древней Греции использовалось лечебное чтение поэм Гомера, комедий Аристофана, трагедий Еврипида. Они вызывали чувства радости, жалости, страха и т.д., оказывая тем самым лечебное воздействие на человека. Древние греки ассоциировали понятие «книга» с понятием «душевное здоровье» и тоже считали библиотеки «лекарством для души».

Пифагор (около 570—490 годов до н.э.),

известный нам как ученый – математик, был еще и целителем, успешно использовавшим наряду с травами и музыкой литературу, стихи для лечения ряда заболеваний.

Римский врач Соранус в I веке н.э. назначал одним пациентам, страдавшим маниями, чтение трагедий, а другим, находящимся в депрессии, - комедий.

В Европе начало излечения книгой положили первые церковные библиотеки, в которых хранились книги религиозного содержания, приносящие верующим успокоение и надежду. Библиотерапия находилась под крылом церкви до эпохи Возрождения.

В странах Востока в средние века использовали лечебное чтение Корана, а в одной из сказок сборника «1001 ночь» придворный врач рекомендует своему властелину, страдавшему тяжелой болезнью и страхами, перелистывать страницы книги.

Авиценна – ученый, философ, врач, живущий на рубеже 1 и 2 тысячелетий, в «Книге исцеления» писал «о трех средствах в руках врача: слово, растение, нож», и первым из них было слово.

В XVII—XVIII веках английские и французские доктора рекомендовали чтение при лечении душевных недугов.

В XIX в. шведский невропатолог Яроб Биллстрем определил «библиотерапию» как научную дисциплину, и в тот же период в нашей стране библиотерапией стали заниматься российские доктора Иустин Дядьковский, Сергей Корсаков.

В учебнике «Общая терапия» (1836) русского врача И.Е. Дядьковского чтение называется одним из главных средств психотерапии.

Киевский библиотекарь П.П. Должников в 1849 году называет библиотеку «аптекой для души».

Отечественные ученые В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, К.М. Платонов доказали, какое огромное воздействие оказывает на человека слово – причем не только произнесенное, но и прочитанное.

Наш земляк, уроженец Елабужского уезда Владимир Михайлович Бехтерев в своих исследованиях определил влияние слова на физиологические и биохимические процессы в организме человека и включал чтение в комплексное лечение больных.

Ведущую роль в обосновании методов библиотерапии сыграли труды Н.А. Рубакина (1862-1946) и его библиопсихологическая теория. Писатель, библиограф и просветитель Николай Александрович Рубакин в начале ве-

ка исследовал влияние различных психических способностей на выбор книг. Работы Н.А. Рубакина («Среди книг» и др.) - замечательное явление изучения и создания системы воздействия литературы на читателя, не имеющее себе равных в мировой практике. Многие в его работах не утратило своего значения и до настоящего времени.

В своей работе «Среди книг» (1911-1915) он писал: «Три великие силы содержатся в книге – знание, понимание, настроение».

Библиотерапия как наука и область практической деятельности наибольшее развитие получила в XX в. Она начинает использоваться в работе с детьми и взрослыми в библиотечных учреждениях различного типа (медицинских, детских, школьных, публичных).

А.М. Миллер (1975), А.Е. Алексейчиком (1985), О.Л. Кабачек (2005), И.Н. Казариновой (2014), Ю.Н. Дрешер (2017) и другими специалистами были определены возможности библиотерапии в развивающем (образовательном) и клиническом направлениях, сформулированы принципы и особенности подбора литературы для библиотерапии, использование лечебного чтения в работе с детьми, разработаны формы и методы библиотерапии для разных библиотек и различных категорий читателей.

Внимание исследователей и практиков в настоящее время все больше привлекают возможности использования библиотерапии в образовательных и лечебно-профилактических учреждениях, ее воспитательные и социализирующие возможности в работе с детьми, пожилыми и инвалидами (Е.В. Пашкина и Т.В. Калинина), терапевтический потенциал библиотерапии в комплексе методик лечения и профилактики депрессивных и стрессовых расстройств (Н.С. Яковлева; О.П. Степанова и соавторы), библиотерапия как средство психологической самопомощи (Я.Н. Воробейчик) [2,6,7,8].

Новым направлением исследований стало изучение не только лечебных и коррекционных возможностей библиотерапии, но и ее профилактического потенциала, синергетического эффекта комплексного применения методов различных видов арт-терапии и, конечно, внедрение новых технологий в традиционные библиотерапевтические практики.

Результаты

Сегодня библиотерапию уже нельзя определить просто как методику «лечения книгой». Современная библиотерапия рассматривается с двух позиций:

- как лечебное воздействие на больного с помощью чтения, литературы в целях нормализации или оптимизации его психических, а через них физиологических и биологических процессов организма;

- как целенаправленное воздействие с помощью как книг, так и средств библиотечной работы в различных дискомфортных и кризисных ситуациях, ориентированное на выбор оптимальных способов информационно-психологической защиты личности, адаптации, компенсации и коррекции через совершенствование читательской деятельности, оказавшейся очень востребованной в новых социальных реалиях.

Лечебное чтение от чтения вообще отличается своей направленностью на те или иные болезненно измененные (для их нормализации) или нормальные (для уравнивания ими болезненных) психические процессы, состояния, свойства личности.

Лечебное воздействие чтения проявляется в том, что те или иные восприятия, связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли, усвоенные с помощью книги, восполняют недостаток собственных образов и представлений, заменяют болезненные мысли и чувства или направляют их по новому руслу, к новым целям. Таким образом, можно ослаблять или усиливать воздействие на чувства больного, для установления его душевного равновесия.

Кроме того, библиотерапия помогает в решении социальных и нравственных проблем (адаптация к определенным жизненным ситуациям, установление эмоциональной связи с окружающими, формирование здорового образа жизни и др.), что обусловлено ее методиками стимулирования творческой деятельности личности и включения человека в социальную среду.

Преимущества библиотерапии составляют разнообразие и богатство средств воздействия, сила впечатления, длительность, повторяемость, интимность, др. Библиотечные работники используют библиотерапевтическое воздействие на человека с помощью образов, рожденных в воображении словом. В ситуации психоэмоционального стресса чтение одновременно является зеркалом внутренних конфликтов личности с одной стороны, а с другой, служит средством его преодоления, формируя благоприятный эмоциональный фон.

Основой библиотерапии традиционно является литература различных видов и жанров (классическая художественная, биографиче-

ская, юмористическая, приключенческая и т.д.). Но в современных условиях библиотерапия уже не может ограничиваться лишь печатными изданиями – чтение приобретает различные формы, получает разнообразную технологическую поддержку. Отсюда в арсенале библиотерапии непременно появляются электронные и аудиокниги, технические средства обеспечения и поддержки этих видов чтения. То есть применение электронных /цифровых ресурсов и информационных /цифровых /сквозных технологий – уже не будущее, а сегодняшняя реальность библиотерапии.

Можно констатировать, что современная библиотерапия развивается в новой технологической среде: в библиотерапии используются доступные самым широким кругам читателей электронные тексты и аудиокниги, которые можно получить в различных электронных библиотеках (Национальная электронная библиотека Российской Федерации, Национальная электронная библиотека Республики Татарстан, электронная библиотека ЛитРес и многие другие). Читатели могут использовать мобильные приложения электронных библиотек (ЛитРес, MyBook, Строки, ЯндексБукмейт), что позволяет читать в любом месте и в любое удобное время. Электронные библиотечные системы «Университетская библиотека онлайн» и «Лань» имеют в базе художественную и научно-популярную литературу (в электронном и аудио виде) и предоставляют к ней доступ через свои мобильные приложения.

Электронная форма текстов и дистанционный доступ позволяют реализовать технологии библиотерапевтической самопомощи. Человек может подобрать литературу, способную помочь ему в решении различных проблем, ориентируясь на электронные рекомендательные указатели и списки, создаваемые библиотеками (например, Московской центральной городской детской библиотекой им. А.П. Гайдара, Брянской областной научной универсальной библиотекой им. Ф.И. Тютчева и др.), а также на рекомендательные книжные сервисы (www.livelib.ru, www.bookmix.ru, www.readly.ru).

Электронные ресурсы библиотерапевтической направленности можно найти, например, на сайте издательского дома «Самокат» (www.samokatbook.ru), на портале Русской школьной библиотечной ассоциации (www.rusla.ru), сайте проекта «Библиотерапия.ру» писателя Николая Назаркина

(www.bibliotherapie.ru) и др.

Многие библиотеки используют для организации библиотерапевтической работы дистанционные технологии и социальные сети. Так, в социальной сети «ВКонтакте» ведет свою деятельность группа «Библиотерапия ВК» Пермской краевой библиотеки им. М. Горького. В Калининградской областной научной библиотеке реализован проект онлайн-диалогов «Библиотерапия по пятницам: книга на выходной».

Необходимо отметить, что современные технологии библиотерапевтической деятельности даже в дистанционном формате предполагают ее использование в комплексе всех методов арт-терапии: чтение специально подобранной литературы может быть дополнено музыкой, танцами, декоративно-прикладным творчеством, просмотром кинофильмов, виртуальными путешествиями, посещениями музеев и выставок, театров, общением с природой.

Обсуждение

В Казанском государственном институте культуры библиотерапия является одним из научно-исследовательских направлений кафедры библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем. Учебная дисциплина «Библиотерапия» стала преподаваться в вузе в середине 1990-х годов для студентов специальностей «Библиотечно-информационная деятельность», «Книгораспространение», «Документоведение и документационное обеспечение управления».

Сейчас она включена в учебные планы направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». На лекционных занятиях студенты изучают историю библиотерапии, организацию библиотерапевтического процесса, формы и методы библиотерапии. На практических занятиях особое внимание уделяется приемам работы с книгой, практическому применению различных методик библиотерапии (беседа с читателем, составление библиотерапевтического плана чтения, подбор литературы и др.), организации библиотерапевтической работы с различными категориями населения, использованию приемов сказкотерапии в работе с детьми, использованию библиотерапии для профилактики заболеваний и организации здорового образа жизни.

Занятия по библиотерапии проводятся также в системе дополнительного профессионального образования библиотечных работников, например, в повышении квалифика-

ции школьных библиотекарей.

Закономерно, что Акселерационная программа поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов в соответствии с федеральным проектом «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» поддержала проект Казанского государственного института культуры «Профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии» (Акселератор «Цифровая арт-терапия»).

«Библиотерапия» стала одним из пяти направлений этого проекта КазГИК с целью привлечения студентов вузов культуры и искусств к активному участию в работе по повышению качества жизни людей, имеющих социально значимые заболевания и находящиеся в зоне риска [6].

В соответствии с программой 10 ноября 2022 г. кафедра библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем провела тренинг по библиотерапии, в котором очно приняли участие более 50 студентов и преподавателей вуза, около 200 студентов и преподавателей Казанского и Пермского институтов культуры участвовали онлайн. Тренинг собрал на <https://www.youtube.com/watch?v=pG0zjgv18LI> около 500 просмотров.

В ходе тренинга студенты узнали историю развития библиотерапии, ее роль в профилактике социально значимых заболеваний, познакомились с выставкой литературы библиотерапевтической тематики, выполняли различные творческие задания, в том числе составление собственных списков литературы, помогающих в решении различных психологических проблем. Часть из присутствующих студентов прошли тестирование на наличие депрессии и тревожности. У 18 % участников выявлено наличие депрессии и у 26% высокий уровень тревожности, что подтверждает актуальность и востребованность библиотерапевтической помощи.

В тренинге выступили спикерами, поделились своим опытом и видением перспектив библиотерапевтической работы в библиотеках специалисты из Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Министерства здравоохранения Республики Татарстан, Республиканской библиотеки для слепых и

слабовидящих Министерства культуры Республики Татарстан, Калининградской областной научной библиотеки.

Как итоговые задания программы Акселератора «Цифровая арт-терапия» студентами были разработаны и защищены стартапы: «Мобильное приложение по библиотерапии для Android», «Читай и выздоравливай», «Библиотечный курьер», «Интерактивные курсы по библиотерапии», «Мультимедийный указатель «Библиотерапия для детей», «Библиотечный чат-бот», «VR в библиотеке», «Библиотерапевтическая онлайн-платформа BookTok», другие. Все стартапы основаны на использовании цифровых технологий: искусственного интеллекта, нейросетей, дополненной реальности, возможностей мобильных приложений, социальных сетей.

Продолжением деятельности в библиотерапевтическом направлении стало открытие 20 декабря 2022 г. в вузе библиоклуба «OWL HOUSE», на заседаниях которого студенты могут читать и обсуждать книги, делиться мнениями, дискутировать на интересные темы.

Заключение

Библиотечно-информационная деятельность, обеспечивающая развитие науки, культуры, экономики общества, воспитание, образование, социализацию и профессионализацию личности, закономерно предполагает участие библиотек в формировании здоровья личности и общества. Осуществляется эта деятельность специфическими библиотечными средствами – предоставлением информации, организацией общения и досуга, обучением, воспитанием, т.д.

Одним из инструментов, позволяющим библиотекам влиять на развитие личности и ее здоровье, является библиотерапия. Значение библиотерапии заключается в ее возможностях комплексного воздействия на здоровье человека, способности отвлечь от негативных мыслей, улучшить настроение и сформировать убежденность в возможности преодолеть своими силами жизненные испытания. Вместе с тем, накопленный библиотеками опыт показывает, что здесь необходим комплексный подход, результатом которого будет мотивация субъектов библиотечно-информационной деятельности на здоровье.

Большую роль в этом направлении могут сыграть и вузы культуры, на базе которых осуществляется подготовка специалистов библиотечно-информационной деятельности, владеющих современными библиотерапевтическими технологиями.

Литература:

1. Библиотерапия в современных школах и вузах: процессы, результаты, возможности, ограничения / М.Р. Арпентьева, О.П. Степанова, Т.Л. Худкова и др. // Гуманитарные науки.–2019.–№3.– С.165-175.
2. В. Путин поручит правительству рассмотреть вопрос о психологической помощи [Электронный ресурс].– URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/69967> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Воробейчик Я.Н. Аутобиблиотерапия (научно-популярная и художественная книготерапия) // Биология и интегративная медицина.– 2019.– №10.– С.93-114.
4. ВЦИОМ: Больше половины россиян переживали стресс в 2022 году [Электронный ресурс].–URL: <https://www.rg.ru/2022/07/25/vciom-bolshe-poloviny-rossiian-perezhivali-stress-v-2022-godu.html> (дата обращения: 25.12.2022).
5. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем [Электронный ресурс].–URL: <https://mkb10.su/Z73.html> (дата обращения: 25.12.2022).
6. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс].–URL: <https://www.base.garant.ru/12137881/> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Пашкина Е.А., Калинина Т.В. Библиотерапия как эффективный метод работы с депрессивными состояниями // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019.– №4.– С.67-71.
8. Яковлева Н.С. Библиотерапия как метод социокультурной реабилитации студентов-инвалидов // Вестник МГУКИ.– 2012.– №5.– С.203-208.

References:

1. Biblioterapiya v sovremennyh shkolah i vuzah: processy, rezul'taty, vozmozhnosti, ogranicheniya / M.R. Arpent'eva, O.P.Stepanova, T.L.Hudkova i dr. // Gumanitarnye nauki.–2019.–№3.– S.165-175.
2. V. Putin poruchit pravitel'stvu rassmotret' vopros o psihologicheskoy pomoshchi [Elektronnyj resurs].– URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/69967> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
- 3.Vorobejchik YA.N. Autobiblioterapiya (nauchno-populyarnaya i hudozhestvennaya knigoterapiya) // Biologiya i integrativnaya medicina.– 2019.– №10.– S.93-114.
4. VCIOM: Bol'she poloviny rossiyan perezhivali stress v 2022 godu [Elektronnyj resurs].–URL: <https://www.rg.ru/2022/07/25/vciom-bolshe-poloviny-rossiian-perezhivali-stress-v-2022-godu.html> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
5. Mezhdunarodnaya statisticheskaya klassifikaciya boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em [Elektronnyj resurs].–URL: <https://mkb10.su/Z73.html> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
6. Ob utverzhdenii perechnya social'no znachimyh zabolevanij i perechnya zabolevanij, predstavlyayushchih opasnost' dlya okruzhayushchih: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2004 g. № 715 (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs].–URL: <https://www.base.garant.ru/12137881/> (data obrashcheniya: 15.11.2022).
7. Pashkina E.A., Kalinina T.V. Biblioterapiya kak effektivnyj metod raboty s depressivnymi sostoyaniyami // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019.– №4.– S.67-71.
8. Yakovleva N.S. Biblioterapiya kak metod sociokul'turnoj rehabilitacii studentov-invalidov // Vestnik MGUKI.– 2012.– №5.– S.203-208.

УДК 372.881.111.1

***Г.Р. Ситдикова, Е.Е. Новгородова,
Л.А. Малахова, З.Н. Серова***

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей использования геймификации в процессе преподавания иностранного языка, когда геймификация понимается как использование некоторых элементов игр, например, дизайн, принципы в неигровых контекстах, в частности при преподавании иностранного языка. Получение виртуальных «баллов» и выполнение серии заданий или действий могут использоваться в контекстах, отличных от игр, чтобы обеспечить мотивацию изучать иностранный язык и стимулирование для студента. Геймификация предстает перед студентами и преподавателями как способ облегчения и улучшения обучения. Геймификация способна преобразить обучение, обучая студентов практическим навыкам, способствуя сотрудничеству и творчеству, а также мотивируя их к продвижению собственного обучения посредством самостоятельного обучения. Геймификацию также можно использовать при необходимости решить какие-либо проблемы изучения определенной темы.

Ключевые слова: геймификация, преподавание иностранного языка, методика преподавания иностранного языка, мотивация студентов

Gulnaz R. Sittikova, Elena E. Novgorodova, Liliya A. Malakhova, Zinaida N. Serova ABOUT SOME FEATURES OF THE USE OF GAMIFICATION IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

This article is devoted to the consideration of some features of the use of gamification in the process of teaching a foreign language, when gamification is understood as the use of certain elements of games, for example, design, principles in non-game contexts, in particular when teaching a foreign language. Obtaining virtual «points» and completing a series of tasks or actions can be used in contexts other than games to provide motivation to learn a foreign language and stimulation for the student. Gamification appears to students and teachers as a way to facilitate and improve learning. Gamification can transform learning by teaching students practical skills, fostering collaboration and creativity, and motivating them to promote their own learning through self-study. Gamification can also be used if necessary to solve any problems of studying a certain topic.

Key words: gamification, teaching a foreign language, methods of teaching a foreign language, motivation of students

Введение

В современной аудитории преподаватели иностранного языка постоянно должны формировать свои методы обучения, чтобы дать студентам наилучшие возможности для достижения успеха. Для студентов крайне важно не только выучить необходимый материал, но также важно, чтобы студенты обрели чувство уверенности в своей работе и нашли мотивацию для расширения своего обучения.

Для некоторых студентов сам процесс обучения может быть сложным, они могут испытывать трудности в традиционных, основанных в лекционном стиле занятий. Для них поиск мотивации для выполнения домашнего задания или подготовки к занятию может быть постоянной проблемой, особенно когда все усилия наталкиваются на плохую оценку. В связи с этим преподавателю необходимо стать более творческими, мотивируя студентов к обучению [7].

Игры могут быть очень сильным мотиватором для студентов, если те же игровые элементы применить в образовательном контексте. Таким образом, некоторые педагоги приняли опыт геймификации, в которой игровая структура применяется к неигровой структуре, используются игровые элементы, такие как задачи, обратная связь, «уровни прогресса обучения», креативность и награды, чтобы мотивировать студентов учиться и осваивать обучение.

Структурные элементы игр также особенно подходят для современных студентов. Широко известный как геймификация (или игровой дизайн в соответствии с Джейн Макгонигал [8]), этот подход добавления игровых элементов, таких как рассказывание историй, решение проблем, правила, сотрудничество, соревнование, системы вознаграждения,

обратная связь и обучение методом проб и ошибок, а неигровые ситуации, уже получил широкое распространение в области обучения. Геймификация отлично подходит для решения и таких распространенных проблем в аудитории, как участие студентов на занятии, продолжительность разговора на иностранном языке, вовлеченность студентов, дифференциация, отслеживание данных и повышение успеваемости студентов [1]. Несмотря на то, что игровые элементы не являются чем-то новым, они действительно становятся все более распространенными в неигровых контекстах.

Геймификация в образовании, когда игровые элементы применяются к учебным материалам, делает сложные вещи более увлекательными, помогая мотивировать студентов и сделать их более вовлеченными в предмет. Студенты лучше всего учатся, когда они вовлечены в процесс, когда у них есть цели, задачи и достижения, к которым нужно стремиться [3].

Материалы и методы

В данной статье был использован комплекс материалов и методов: проанализированы отечественные и зарубежные литературные источники, аудио-, видеолекции выступлений по теме геймификации в образовании и других областях науки; проведены сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение и систематизация имеющегося материала.

Литературный обзор

Исследованию современных подходов к формированию иноязычной коммуникативной компетенции посвящены работы Л.К. Орловой, Г.А. Петровой и др. Использование методов геймификации в процессе обучения иностранному языку рассматривалось такими исследователями, как В.О. Косачева, М.В. Василиженко, Е.А. Коротков, О.П. Мерзлякова,

В.С. Мухаркина [1] и др.

Результаты

Геймификация в преподавании иностранного языка предполагает использование игровых элементов, таких как подсчет очков / баллов, соревнование одноклассников, командная работа, таблицы оценок/баллов, чтобы стимулировать взаимодействие, помочь студентам усвоить новую информацию и проверить свои знания. Она может применяться практически к любым предметам, широко используется в приложениях и курсах для самостоятельного обучения [7]. Более того, использование геймификации в обучении, особенно используя информационные технологии, существенно оптимизирует, облегчает нагрузку преподавателей.

На практике геймификация приносит игровые элементы, которые делают занятия интересными, популярными. Для вовлечения и мотивации студентов лучшей комбинацией использования игровых элементов является создание устойчивого взаимодействия, учет уникальных потребностей студентов, иногда даже нечто большее, чем просто использование баллов и уровней для мотивации студентов [4].

Существуют разные способы внедрения преподавателями геймификации на занятиях иностранного языка.

1) Выдача каких-либо «значков», какого-либо материального, символического получения «баллов» при достижении определенных контрольных точек или «уровней». Значки или другие награды – это хороший способ отметить достижения студентов и побудить их продолжать прилагать усилия для достижения академических целей. Предоставляя некий символ достижений, значки и награды могут быть очень эффективными в получении определенных достижений студентов и могут стать отличным инструментом для повышения их уверенности. Даже если значки выдаются просто за выполнение задания, получение дополнительных баллов или демонстрацию постоянных усилий для достижения цели, простое признание усилий может иметь большое значение для мотивации студентов к обучению [2].

2) Начисление баллов за достижение конкретных академических целей. Преподаватель может вдохновить своих студентов видеть простые наборы вопросов в совершенно новом свете. Ответы с доказательствами, примерами, правильные

или, возможно, просто хорошо структурированные ответы рассчитываются по определенной балльной системе, в результате чего студенты продвигаются по виртуальной лестнице знаний [6]. При этом студенты понимают, что их внимательно слушают. Преподавателями могут использоваться всевозможные «контрольные точки», «уровни» или другие символы прогресса обучения студентов. Например, при отслеживании баллов за несколько занятий по мере дальнейшего прогресса можно дать студентам устойчивые награды за достижения, такие как шанс стать капитаном команды, дать возможность самому выбирать себе команду, возможность выбрать задание или игру для всей группы [5].

3) Начисление баллов за достижение неакадемических целей. Система начисления баллов может также хорошо работать, когда студенты помогут проверить готовые домашние задания, проекты, подготовить игровые задания для одноклассников.

4) Создание конкуренции в аудитории. Соревнование с одноклассниками, другими группами или даже с преподавателем – это достаточно важный игровой элемент, который хорошо работает. Это можно практически внедрить при помощи приложений Quizlet.com или Quizizz.com, где существует возможность устроить срез знаний каждого студента либо в командах.

5) Индивидуальная статистика. Для оценки своих собственных результатов можно представить студентам статистику того, какие цели были достигнуты. В то время как студенты набирают баллы и соревнуются друг с другом, преподаватели могут собирать данные, отслеживать их прогресс и адаптировать правила, награды и задания, чтобы мотивировать студентов дальше. Специальные учебные приложения также можно использовать как инструменты обработки данных.

6) Студенты должны иметь возможность попробовать выполнить задание, успешно или неудачно, и повторить попытку. Добившиеся успеха сразу могут либо перейти к новой задаче, либо попытаться повысить свой балл. В то же время студенты, которые потерпели неудачу в первый раз, имеют возможность учиться на своих ошибках и пробовать снова, пока не добьются успеха. Это мотивирует студентов учиться самостоятельно, чтобы овладеть навыками и повысить успеваемость, устраняя при этом

какое-либо давление. Студентам следует позволять терпеть неудачи и учиться на своих ошибках, не чувствуя себя подавленными или лишенными мотивации, чтобы попытаться снова. При этом успеваемость и понимание студентов, несомненно, повысятся.

7) Обеспечить мгновенную обратную связь. В игровой обстановке обратная связь необходима, чтобы студенты знали, на каком они этапе находятся, каков их прогресс. При использовании приложений студент отмечает вариант ответа в игре, обычно сразу становится известно, был ли этот выбор правильным. Студенты и вне онлайн-приложений должны иметь возможность установить обратную связь, чтобы было известно, в правильном ли направлении они предпринимают шаги; вовремя получить поддержку.

8) Создать задачи или квесты вместо обычного домашнего задания. Выполнение квестов для обучения в аудитории можно применить к игровой аудитории, так как домашние задания и проекты могут быть представлены, возможно, в увлекательной, но сложной форме. Просто изменяя контекст, в котором представлены задания, преподаватели могут превратить задачу в более увлекательное, популярное занятие. Проекты также могут быть представлены в нестандартном контексте, привлекая студентов к обучению по-новому.

9) Дать студентам право выбора. Вместо того чтобы просто выдавать тест в конце модуля/блока, преподаватель может разрешить студентам идти разными предложенными путями, чтобы продемонстрировать свое понимание материала. Некоторые студенты могут разработать качественный групповой проект и презентацию, другие могут написать эссе, сделать адаптированную (настольную) игру или выразить свое понимание другими творческими способами. Предоставляя студентам выбор, им дается возможность развивать и применять свои знания новыми, творческими способами. Чувство гордости и ответственности за свою работу так же способствует дополнительному творчеству и достижениям.

Обсуждение

К преимуществам использования геймификации при обучении студентов иностранному языку в аудитории можно отнести следующие:

- конкретика и определенность, когда все правила обговорены заранее;
- ответственность студентов за свое обучение;
- более комфортное нахождение студентов в игровой среде, поэтому они более активны и не боятся совершить ошибки, ведь это ведет к определенному личному опыту;
- более спокойная атмосфера в отношении неудачи, ведь у студентов есть возможность попробовать еще раз;
- видимые результаты обучения благодаря показателям прогресса студентов, установлению обратной связи;
- нескучные, популярные занятия;
- хорошая внутренняя мотивация к обучению;
- вовлеченность, концентрация студентов;
- возможность мыслить нестандартно и др.

В то время, пока студенты набирают очки/баллы, повышают свой «уровень» и соревнуются друг с другом, преподаватель собирает данные, отслеживает прогресс и корректирует правила, награды и задания, чтобы создать позитивную атмосферу в аудитории, одновременно повышая успеваемость студентов. Студенты стремятся участвовать так же в групповых мероприятиях, чтобы совершенствоваться. Это способствует развитию чувства товарищества и сотрудничества между студентами, поскольку они плывут на одном корабле, что требует их совместных усилий, чтобы добраться до места назначения.

Заключение

Эффективность геймификации очевидна, когда группа фокусируется не только на изучаемой информации, но и на приобретенных навыках и полученных знаниях. Акцент геймификации заключается в том, чтобы предоставить студентам гибкую среду для самостоятельного обучения. В этом качестве студенты приобретут значимые навыки, такие как критическое мышление, решение проблем, сотрудничество и понимание того, как применять эти навыки. Это бесценные способности, которыми студенты будут использовать не только в аудитории, но и в своей личной и профессиональной жизни.

Поэтому очень важно, чтобы преподаватели, использующие геймификацию на занятиях иностранного языка, позволяли своим студентам пробовать, терпеть неудачи и учиться, одновременно поддерживая их врожденную креативность и улучшая учебную программу. Предоставляя

студентам некоторый выбор и гибкость отрабатываются и осваиваются, и вносить заданий, преподаватель может наблюдать, коррективы или предложения по мере какие методы работают, какие навыки обучения студентов.

Литература:

1. Василиженко М.В., Коротков Е.А., Мухаркина В.С. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – №2 (48).– С. 43-50.
2. Косачева В.О. Использование методов геймификации в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – №2 (93). – С. 216-218.
3. Макгонигал Дж. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир / пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. В. Шульпин]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. –384 с.
4. Мерзлякова О.П. Геймификация образовательного процесса как инструмент развития мышления школьников // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №3 (92). – С. 255-262.
5. Орлова Л.К. Компьютерные игры как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции: дис. .. канд. педагогических наук. – Москва, 2022. – 200 с.
6. Петрова Г.А. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов : дис.... канд. педагогических : 13.00.08. – Томск, 2010. – 175с.
7. Сагитова Р.Р., Валеева Р.З. Мобильные технологии формирования самообразовательной компетенции студентов вуза в обучении иностранным языкам: подкастинг // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №2. – С. 122-126.
8. Jesse Schell. When games invade real life. TED Talk / TED.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ted.com/talks/jesse_schell_when_games_invalidate_real_life – 2010 (дата обращения: 21.01.2023).

References:

1. Vasilizhenko M.V., Korotkov E.A., Muharkina V.S. Gejmifikaciya kak sovremennyy metod obucheniya inostrannym yazykam // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyy aspekt. – 2020. – №2 (48).– S. 43-50.
2. Kosacheva V.O. Ispol'zovanie metodov gejmifikacii v processe obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – 2022. – №2 (93). – S. 216-218.
3. Makgonigal Dzh. Real'nost' pod voprosom. Pochemu igry delayut nas luchshe i kak oni mogut izmenit' mir / per. s angl. N. Yacyuk ; [nauch. red. V. SHul'pin]. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. –384 s.
4. Merzlyakova O.P. Gejmifikaciya obrazovatel'nogo processa kak instrument razvitiya myshleniya shkol'nikov // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2021. – №3 (92). – S. 255-262.
5. Orlova L.K. Komp'yuternye igry kak sredstvo formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii: dis. .. kand. pedagogicheskikh nauk. – Moskva, 2022. – 200 s.
6. Petrova G.A. Formirovanie inoyazychnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii studentov : dis.... kand. pedagogicheskikh : 13.00.08. – Tomsk, 2010. – 175s.
7. Sagitova R.R., Valeeva R.Z. Mobil'nye tekhnologii formirovaniya samoobrazovatel'noj kompetencii studentov vuza v obuchenii inostrannym yazykam: podkasting // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2020. – №2. – S. 122-126.
8. Jesse Schell. When games invade real life. TED Talk / TED.com [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ted.com/talks/jesse_schell_when_games_invalidate_real_life – 2010 (data obrashcheniya: 21.01.2023).

УДК 008:1-027.21

А.Н. Яныкина

ПРОЛЕГОМЕНЫ К КУЛЬТУРЕ: ОТ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ «КУЛЬТУРЫ ВОЙНЫ» К ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ «КУЛЬТУРЫ МИРА»

В статье автор рассматривает феномен культуры как характеристику человеческого бытия, преодолевающую субъективные границы познания мира и способствующую объективному осмыслению явлений, вещей, процессов. Исследуется источник бинарных оппозиций в формировании «культуры мира» и «культуры войны» на основе формирования в молодежной среде разделительного мышления и «ложных» ценностей. По мнению автора статьи, внедрение культурологического подхода в воспитание и образование детей и подростков необходимо начинать с самого раннего возраста и формировать культурологическое мышление на основе гуманитарной материи образования. Решение данных проблем требует огромных усилий со стороны не только культурологического сообщества, но и государственных структур, так как формирования «культуры мира» – залог будущей безопасности не только отдельного общества, страны, но и человечества в целом.

Ключевые слова: культура мира, культура войны, разделительное мышление, культурная реальность, интерсубъективная сеть смыслов

Alla N. Yanykina PROLEGOMENA TO CULTURE: FROM THE DIVISIVE THINKING OF THE "CULTURE OF WAR" TO THE UNIFYING CULTURAL REALITY OF THE "CULTURE OF PEACE"

In the article, the author considers the phenomenon of culture as a characteristic of human existence, overcoming the subjective boundaries of cognition of the world and contributing to an objective understanding of phenomena, things, processes. The source of binary oppositions in the formation of a "culture of peace" and a "culture of war" is investigated on the basis of the formation of separative thinking and "false" values in the youth environment. According to the author of the article, the introduction of a culturological approach in the upbringing and education of children and adolescents must begin from a very early age and form culturological thinking based on the humanitarian matter of education. Solving these problems requires huge efforts on the part of not only the culturological community, but also state structures, since the formation of a "culture of peace" is a guarantee of the future security of not only a separate society, country, but also humanity as a whole.

Key words: culture of peace, culture of war, separative thinking, cultural reality, intersubjective network of meanings

Введение

Тайна культуры остаётся не разгаданной...

Любые попытки приоткрыть завесу, понять сущностные характеристики феномена культуры и за видимыми культурными процессами различить «потаённое», то есть истинное содержание феноменов, явлений в их объективности, возвращают исследователей-культурологов на то же самое место, с которого и начинался поиск. Поддавшись очарованию «герменевтического круга», культурологам не удалось преодолеть границы субъективных оценочных суждений и, как результат – бесконечный процесс формирования многочисленных культурологических стратегий при полной неопределенности базовых понятий культуры.

За предшествующий XX век и начало XXI века культурология как наука о культуре оказалась под «лавинообразным потоком» многочисленных определений культуры. По мнению казанского профессора, доктора культурологии Р.Г.Нугманова таких определений на начало 2015 года насчитывалось более двух

тысяч и их количество продолжает неуклонно возрастать. Но ни одно из определений не может претендовать на универсальность. Многочисленные классификации определенных не способствовали осознанию сущностного начала культуры.

Материалы и методы

Актуальность обращения к методологическим процедурам культурологии, которая изучает культуру как сложноорганизованный универсум и способна преодолеть инфляцию целей и «смысловой вакуум», обусловлено ещё и тем, что культурология, как метадисциплина, включает в себя и философию, состояние устойчивости или изменчивости которой зависит от многочисленных изменений в культурной реальности. Возрастает праксеологическая направленность и эффективность многочисленных инвариантов философско-культурологического знания. Симультанность философии и культурологии проявляется во взаимообуславливающем взаимодействии: фундаментальные понятия философии переосмысляются в культурологическом дис-

курсе, а культурология активно применяет философские категории и методы исследования.

Методологической процедурой, раскрывающей потенциал культурологических технологий, является феноменологическая рефлексия, которая должна осуществляться на базе трансдисциплинарного и гуманистического подходов, что предполагает преодоление разделительного мышления «культуры войны», превращение информации в знания, формирование целостного гуманистического мировоззрения. Только таким способом появится реальный шанс создать объединяющую культурную реальность «культуры мира».

Материалом для исследования послужили многочисленные монографии, статьи, эссе российских культурологов М.С. Кагана, А.С. Капто, Х.Г. Тхагапсоева, В.И. Ионесова, Э.Р. Тагирова, концепция культуры «как системы смыслообразующих принципов» А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, монографии зарубежных авторов Э.Тоффлера, Д.Белла, Ю.Хабермаса, Т.Уэбстер-Дойла, Ю.Харарри.

Литературный обзор

Чтобы приблизиться к пониманию феномена культуры можно придерживаться разных направлений, которые были неоднократно исследованы учёными в культурологии. М.С. Каган в своей книге «Философия культуры» представил большую выборку определений культуры лишь с одной целью – найти нечто общее во всех этих определениях. В результате он пришёл к убеждению, что не существует «не только единого понимания культуры, но и общего взгляда на пути ее изучения, способные преодолеть этот методологический разнобой» [2, с.8]. Целая плеяда учёных, начиная с отцов-основателей культурологической науки, среди которых Э. Тейлор, Л.А. Уайт, Б. Малиновский, М. Мид, К. Клакхон, Х. Ортега-и-Гассет, представители российской культурологической науки Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Г.В. Драч, М.К. Мамардашвили, А.С. Запесоцкий, В.С. Стёпин, неоднократно предлагали трактовать культуру «как нечто такое, что касается всех аспектов бытия человека (сквозной срез бытия, социальная память, социальное наследование, текст социальной значимости), но при этом не поддаётся локализации и отграничению» [7, с.25]. Получается, что нет такой сферы человеческой активности, которую бы культура не охватывала. Антиномичность, происходящая из природы данного феномена, неизменно приводит к феномену, который

известен как «бритва Оккама» – появляются всё новые и новые определения, иногда вытесняются старые, но, содержание культуры не становится более ясным, постоянно ускользает. Создаётся «эффект реальности» или иллюзия понимания «непостижимого и текучеизменчивого хаоса» каким и предстаёт культура. Проблема невозможности преодоления в определении культуры замкнутого «герменевтического круга», который был сформулирован ещё немецким философом Ф. Шлейермахером: «чтобы понять целое, нужно понимать его части, а чтобы понять части, нужно понимать целое», порождает «дурную бесконечность» и лишает возможности перейти от разделительного мышления к объединяющей культурной реальности.

Обсуждение

Прежде чем рассуждать о «культуре мира» и «культуре войны», необходимо обозначить первоосновы культуры и терминологически определиться с самой дефиницией. Наиболее концептуально-обобщающее определение культуры было представлено в монографии «Культура как система» российских культурологов А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко: «Культура есть система всеобщих принципов смыслообразования самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия» [4, с.10].

Культура имеет в своей основе нечто такое, что позволяет выстраивать иной, в отличие от биологического или природного, порядок восприятия мира. Культурное существование «иноприродно» по своей сути. Это вовсе не означает, что культура «онтологически оторвана» от природы или противопоставляется ей. По мнению А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко культура представляет собой «особую форму инобытийственности, форму снятия опыта природной самоорганизации и его претворения в универсуме культуры» [4, с.11].

Ретроспективный анализ философских учений с целью категоризации и определения эссенциальных свойств феномена культуры, актуализировал необходимость обратиться к фундаментальной онтологии, а именно к категории бытия.

В философии античности одно из величайших открытий совершил Парменид Элейский. Пытаясь найти некое общее начало для всех вещей, для всех явлений, которые встречаются в окружающем мире, философ задаётся вопросом: «Что общее для всех предметов, явлений мира, существующих вокруг нас?». В

качестве ответа на поставленный вопрос, Парменид сформулировал философу «Бытие». Основатель элейской школы философии не ограничивается тем, что обнаруживает Бытие – умозрительно определяет и свойства Бытия. Задавая вопрос: «Какими свойствами обладает Бытие, если оно Бытие?», древнегреческий философ из понятия выводит реальные, физические свойства. С позиции панлогизма Парменид определяет так свойства Бытия: оно вечно, неподвижно, неизменно и самодостаточно и добавляет «что есть, то есть, чего нет, того нет». Обозначив проблему противоречивости двух основных способностей человека – мыслей и чувств, Парменид приоритетными считает мышление, разум.

Понятие «Бытие», как признают многие философы, относится к открытиям, которые получили название открытия «на кончике пера», потому что помыслить Бытие весьма сложно и, для понимания этого феномена, нужно вынести за пределы мышления все, что обладает чувственной наглядностью. Вся история изучения культуры, как будто «вторит» Пармениду. Учёные-исследователи, используя метод аналогий, пытаются разобраться и выявить нечто общее в культурных явлениях, процессах.

А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко в качестве универсальной первоосновы культуры предлагают категорию смысла. «Именно принадлежность к единому смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексию и бессознательную память социального коллектива, а также великое множество иных проявлений человеческой активности в сплошной континуум культуры» [4, с.8].

Человек живёт в смысловом континууме и в процессе своей культурной эволюции проходит ряд этапов: от бессознательной реализации заложенных в его культурном коде принципов культурогенеза до рационализации этих принципов и слияния с ними. Являясь носителями определенных культурных, интенциональных констант, человечество имеет нечто общее, а именно: культура любого народа функционирует по единым законам смыслополагания. И всё, что человечество создаёт, является результатом действия законов культуры.

Что же является таким всеобщим и конкретным основанием для всех понятий культуры, в том числе и для таких неологизмов как «культура мира» и «культура войны»?

Можно ли применить подобное определение для понятий «культура войны» и «культура мира»? Что скрывается за данными понятиями? Бинарность и категоричность когнитивных проявлений, чередование «провалов в ад» и «торжества духа»?

В культуре как системном образовании есть точка фокуса единства всего многообразия не только элементов, но и разноуровневых, разнокачественных связей. Таким узловым элементом является культурный код, который способен интегрировать в себя все проявления материального и духовного мира. В цифровом мире неуклонно возрастают тенденции, «расшатывающие» культурный код и доводящие культуру до состояния диссипативной системы. Среди подобного рода явлений можно выделить следующие:

- снижение физиологических показателей человечества – ухудшение памяти, падение интеллекта и уровня образованности, аннигиляция способности к саморегуляции и феноменологической редукции;

- тотальная энтропия принципов гуманизма, толерантности, индивидуализма, автономности, публичности, рационализма как упорядочивающего начала;

- «банализация» общепринятых истин – банальность зла, добра, благородства, человеколюбия, чести, красоты, справедливости и др.

Учитывая, что в мире цифровых технологий формируются множественные реальности (виртуальная, дополненная, цифровая) и соответствующие им ментальности, актуализируется вопрос сохранения целостности самого пространства культуры через конструирование объединяющей культурной реальности.

Объединяющая культурная реальность – это смысловое наполнение феноменов множественных реальностей в соответствии с законами культуры.

Одним из факторов, способствующих становлению объединяющей культурной реальности, является «культура мира».

В середине XX века, в официальных документах ООН и ЮНЕСКО, были введены такие понятия как «культура войны» и «культура мира», которые предполагают культурологическое измерение дефиниции культура как «предмета всеобщего консенсуса (Д. Роуз), как ткани смыслов, вытканной в процессе человеческой деятельности (К. Гиртц), как символического универсума, в котором люди формируют свою жизнь и придают ей смысл (Э. Кассирер), как важнейшего фактора не только

провозглашения единого глобального этоса, но и формирования образцов стиля жизни (Х. Кинг)» [3].

«Культура мира», по мнению Э.Р. Тагирова, является сложной многогранной и противоречивой дефиницией, в которой «смыслообразующим является слово «мир», обозначающее антиномию войне» [5, с.34]. Но мир как атрибут человеческого бытия невозможен без культуры во всех ее проявлениях и является продуктом ее демиургических процессов.

Автор книги «Тени древних предков. Ребекка и Ахмед» Терренс Уэбстер-Дойл представил переписку арабского юноши Ахмеда и еврейской девушки Ребекки, которые принадлежат к конфликтующим культурам и которых с детства «учили» быть врагами. Современного человека, по мнению главных героев, низводят до уровня архаического человека, упрощая и примитивизируя сложнейший механизм мировосприятия. Поэтому «всё, что позволено своим, не позволено чужим... мы унаследовали эту племенную традицию и так же, как и наши далёкие предки, руководствуемся правом первородства... живём с тенями наших забытых предков, следуя за пережитками прошлого» [8, с.34-35].

Молодые люди, встретившиеся в молодежном Лагере Мира, рассуждают об извечных вопросах преодоления конфликтов, разногласий между народами при помощи правильно сформированных систем ценностей. Они приходят к выводу, что «ценности, основанные на осуждении, всегда раскалывают общество... конфликт к нам приходит тогда, когда мы пытаемся навязать свои представления о добре и мире. Тот, кто правильно мыслит, никогда не осуждает. Тот, кто осуждает, плохо мыслит» [8, с.86].

В обществе происходит идеализация «культуры войны» через СМИ, через «забалтывание» проблем, через религиозный фанатизм с его «священной войной», который учит разделительному мышлению, принуждает мыслить узкими категориями и ложными ценностями.

Разделительное мышление – это глубинная контрастность, антитетичность суждений, архаическое выстраивание вертикали «верха-низа» по принципу «свой-чужой», культивирование превосходства одного представителя человеческого рода над другим.

Опасность представляет и, так называемый, феномен «ура-патриотизма», в ценностной системе которого «сверхгерой» и «враг» важнейшие инструменты разделительного

мышления, деятельность которых «раскалывает» общество на два непримиримых лагеря и усугубляет конфликт. Вместо того чтобы предотвращать насилие и агрессию, по мнению Э. Тоффлера «мы будто погружаемся снова в темные века племенной вражды, всепланетного опустошения, и войны умножаются на войны» [6, с.14].

Рассуждая о деятельности Международных межправительственных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, Ахмед и Ребекка полагают, что их миссия – это поддерживать мир на «вторичном» и «третичном» уровнях конфликта, то есть стараться сохранить «баланс сил». Движение в сторону «культуры мира» возможно, если поддерживать мир на «первичном», уровне зарождения конфликта. Основные усилия всех здравомыслящих людей должны быть направлены на поиск новых способов мышления, созвучных исторической эпохе, потому что «многие виды нашего интеллектуального оружия для создания мира безнадежно устарели» [6, с.14].

Стимулирование процесса дифференциации сакрального смыслополагания в культуре на «позитивно-сакральное» и «негативно-сакральное», породило глубокую контрастность между дефинициями «культура мира» и «культура войны». Придание статуса «культуре мира» как «позитивно-сакральное» наполняет смыслом данное понятие не только в значении блага, но и как этической нормы. Соответственно, «культура войны» рассматривается как «негативно-сакральное» и в смысловом контексте представляет собой процесс упорядочения «антикультурного мира».

Результаты

Проведенное исследование позволило осуществить феноменологическую рефлексию относительно таких категорий, как культура, разделительное мышление, объединяющая культурная реальность, «культура мира» и «культуры войны».

Разделительное мышление приравнивает образ зла как сакральное, высшим божественным образам («священная война») при этом разделяя этически, но, автоматически уравнивая в других значениях – могущество, вездесущность. Значение слова «порядок» приобретает двойственность – порядок как нравственный императив и порядок как «онтологическая структурность». По мнению Ю.Хабермаса, «проблемы, которые нужно решать сегодня, имеют исконную политическую природу; их уже нельзя преодолеть только

функциональным императивом интеграции, косвенно форсируемой общими рынками и кумулятивными последствиями принятых решений» [9, с.64]. Формирование больших культурных пространств актуализирует необходимость объединяющей культурной реальности, которая способна противостоять «дроблению» целостного аксиологического поля культуры.

Объединяющая культурная реальность является интересубъективной по своей сути. В отличие от общепризнанных многочисленных реальностей, конструирует «интерсубъективные сущности». И, в основе этой реальности – «культура мира» с присущими ей принципами апофатизма, гуманизма, «надвременной универсальностью» материального и нематериального культурного наследия, «снимающего» социальные противоречия и примиряющего культуры и эпохи.

Заключение

Никогда еще в истории человечества развитие культуры не доходило до такого уровня, когда «на расстоянии вытянутой руки»

находится, с одной стороны – всемогущество, с другой – «бездна абсолютной пустоты».

Почему стало возможным существование феноменов «культуры войны» и «культуры мира»? Одна из причин – это формирование разделительного мышления.

Разделительное мышление утилитарно и прагматически реконструирует аксиологическое поле культуры, усиливая профанность культурных феноменов, рутинизацию культурных процессов и разрастание феномена социальной многофункциональности. Вместо отдельных личностей и сообществ, появляется послушный, удобный для манипулирования высшими социальными инстанциями «человеческий материал» как результат деантропологизации, когда уже «абсолютно не важно, кто ты есть, – важно только то, что о тебе думают» [10, с.144].

Объединяющая культурная реальность «культуры мира» формирует интересубъективную сеть смыслов, благодаря которой человек обретает свободу в её экзистенциальном выражении.

Литература:

1. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Лань, 1996. – 415с.
3. Капто А.С. От культуры войны к культуре мира.–М., 2002. – (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»).
4. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 371с.
5. Тагиров Э.Р. Творение тишины. Человечество у порога Мира. – Казань: Логос-Пресс, 2021. – 232с.
6. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с. – (Philosophy).
7. Тхагапсоев Х.Г. Культурологическая наука на парадигмальных разломах: избранные труды. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 231с.
8. Уэбстер-Дойл Т. Тени древних предков. Ребекка и Ахмед. Необычная переписка о том, что мешает достижению мира и взаимопонимания от двух молодых сверстников, которых учили быть врагами / под ред. В.И. Ионесова; пер. с англ. В.И. Ионесова. – Самара: Прайм, 2022. – 200с.
9. Хабермас Ю. Расколотый Запад: пер. с нем. – М.: Весь Мир, 2008. – 192с.
10. Харари Ю. Н. Х. Homo Deus. Краткая история будущего / [пер. с англ. А. Андреева]. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.: ил.

References:

1. Bell D., Inozemcev V.L. Epoha razobshchennosti: Razmyshleniya o mire XXI veka. – M.: Centr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva, 2007. – 304 s.
2. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. – SPb.: Lan', 1996. – 415s.
3. Kapto A.S. Ot kul'tury vojny k kul'ture mira.–M., 2002. – (Prilozhenie k zhurnalu «Bezopasnost' Evrazii»).
4. Pelipenko A.A., YAkovenko I.G. Kul'tura kak sistema. – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1997. – 371s.
5. Tagirov E.R. Tvorenie tishiny. SHe lovechestvo u poroga Mira. – Kazan': Logos-Press, 2021. – 232s.
6. Toffler E., Toffler H. Vojna i antivojna. Shto takoe vojna i kak s nej borot'sya. Kak vyzhit' na rassvete XXI veka. – M.: ACT: Tranzitkniga, 2005. – 412 s. – (Philosophy).
7. Thagapsoev H.G. Kul'turologicheskaya nauka na paradigmal'nyh razlomah: izbrannyye trudy. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2019. – 231s.
8. Uebster-Dojl T. Teni drevnih predkov. Rebekka i Ahmed. Neobychnaya perepiska o tom, chto meshaet dostizheniyu mira i vzaimoponimaniya ot dvuh molodyh sverstnikov, kotoryh uchili byt' vragami / pod red. V.I. Ionesova; per. s angl. V.I. Ionesova. – Samara: Prajrn, 2022. – 200s.
9. Habermas YU. Raskolotyj Zapad: per. s nem. – M.: Ves' Mir, 2008. – 192s.
10. Harari YU. N. H. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego / [per. s angl. A. Andreeva]. – M.: Sindbad, 2018. – 496 s.: il.

МЕЦЕНАТСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлены этапы в развитии меценатства и благотворительности, исходя из критериев соотношения государственной поддержки социальной и культурной сфер с частной благотворительностью и меценатством. Определены основные направления и условия современного развития благотворительности и меценатства, сделаны предположения о возможном усовершенствовании этих форм социального подвижничества.

Ключевые слова: благотворительность, меценатство, развитие культуры, история культуры, благотворители, меценаты

Dilya M. Davletshina PATRONAGE AND CHARITY: HISTORICAL EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article presents the stages in the development of patronage and charity, based on the criteria of the ratio of state support of social and cultural spheres with private charity and patronage. The main directions and conditions of the modern development of charity and patronage are determined, assumptions are made about the possible improvement of these forms of social asceticism.

Key words: charity, patronage, cultural development, cultural history, philanthropists, patrons

Введение

Актуальность представленной к исследованию темы заключается в том, что, меценатство и благотворительность в России имеют длительную, славную историю на протяжении нескольких столетий, в результате чего был накоплен богатый опыт, требующий осмысления и систематизации. В настоящее время меценатство и благотворительность, пережив вместе с частным предпринимательством в 1990-е гг. своё второе рождение, продолжают существовать и развиваться. И, соответственно, возникает необходимость детального анализа современного состояния названных явлений, включая их правовые основы в действующем российском законодательстве и определения перспектив и путей их развития в будущем.

Объектом данного исследования являются как сами взаимоотношения, возникающие между благотворителем (меценатом) и теми, кто получает его помощь, так и результаты этих взаимоотношений. Прежде чем приступить непосредственно к исследованию, нам необходимо конкретизировать понятия «меценатство» и «благотворительность», показать их точки соприкосновения, а также существующие различия. Благотворительная деятельность в связи с её важной социальной значимостью имеет в РФ законодательное определение, содержащееся в статье 1 ФЗ РФ от 11.08.1995. N 135-ФЗ (ред. От 14.07.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Исходя из

того, что **предметом исследования** является, прежде всего, роль меценатства и благотворительности в современной России, нам необходимо раскрыть это понятие. *«Благотворительная деятельность – деятельность по бескорыстной (безвозмездной или на льготных основаниях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки»* [12]. Меценатская деятельность в статье 4 ФЗ РФ от 04. 11.2014 г. № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» понимается, как *«деятельность по безвозмездной передаче имущества, в том числе денежных средств, или прав владения, пользования, распоряжения имуществом и (или) безвозмездные выполнение работ и оказание услуг в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, направленные на сохранение культурных ценностей и развитие деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства»* [13].

Итак, мы видим, сопоставив данные определения, что понятие «благотворительность» имеет более широкое значение чем «меценатство». А, именно, *меценатская деятельность представляет собой* разновидность, или особую форму благотворительности, которая связана с поддержкой и развитием культурной сферы. В то время, как благотворительность предполагает безвозмездную помощь любым лицам и организациям. Помимо этого, при ближайшем рассмотрении можно найти и более коренное

отличие благотворительной и меценатской деятельности, связанное с мотивом оказываемой помощи. Меценатство связано с собиранием произведений искусства, созданием музеев, выставок, театров, библиотек, изданием журналов и книг, с поддержкой научных и просветительских обществ, а также талантливых представителей искусства, культуры, науки. *Меценатство – это бескорыстная и безвозмездная помощь искусству, культуре, науке.* Меценат не ставит во главу угла получение для себя экономической выгоды. Этим оно отличается от спонсорства, при котором оказание помощи происходит на определённых условиях – ради получения какой-либо выгоды [2].

Очень часто понятия благотворительность и меценатство путают с понятием «спонсорство». *Спонсорская помощь* – всего лишь социально ориентированная форма коммерческого продвижения в форме обоюдного договора между компанией-спонсором и лицами, получающими помощь, которые в свою очередь обязуются организовывать рекламу компании-спонсора. Это означает, что спонсор популяризирует себя за счет осуществляемых им благотворительных мероприятий, фактически используя поддержку культуры, как маркетинговый инструмент [3]. Таким образом, спонсорство в отличие от благотворительности и меценатства не является полностью бескорыстным, и они представляют собой сходные, но различные формы покровительства обществу и культуре. Однако, к сожалению, на быденном уровне и в публицистике эти понятия зачастую смешиваются.

Целью нашего исследования является анализ исторического опыта благотворительности и меценатства в России и Республике Татарстан, современного состояния этих социальных явлений и поиске путей их развития. **На пути достижения цели** нами будут решены следующие задачи: 1. рассмотреть исторические истоки благотворительности и меценатства; 2. Охарактеризовать их достижения и проблемные моменты в современной ситуации; 3. дать оценку перспективам развития данных явлений.

Материалы и методы

В работе над обозначенной темой нами были использованы материалы исторических, культурологических, социологических и юридических исследований, а также современные данные о предмете исследования. В работе

используются философский диалектический подход, а также комплекс общенаучных методов анализа и синтеза, дедуктивного и индуктивного, сравнительно-сопоставительного, а также исторического методов. Использовать именно этот, упомянутый последним метод, мы будем, в первую очередь, при изучении основных вех становления традиций благотворительности и меценатства.

Литературный обзор

Проблема благотворительности и меценатства поднималась в исследовательской литературе неоднократно. В данной работе нами использованы культурологические работы исследовательского и справочного характера таких авторов, как В.Л. Прохоров [9] и В.П. Шпалтаков [15]. При рассмотрении исторических аспектов мы обращались к историческим исследованиям таких авторов, как Ю. Годунский [4], С. Новикова [8], Л.М. Свердлова [12], М.В. Фёдорова [18]. Анализируя современную ситуацию, мы обращались в том числе и к действующему законодательству, касающемуся благотворительности [12] и меценатства [13] и его юридическим комментариям [2], а также к публицистическим источникам в сети Интернет.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что при рассмотрении традиций меценатства и благотворительности в России нами были выявлены этапы их развития, исходя из критериев соотношения роли государственной поддержки социальной и культурной сфер с частными благотворительностью и меценатством.

Результаты

Меценатством и благотворительностью состоятельные и знатные люди занимались с древних времён. Сам термин «меценат» – это имя конкретного человека из окружения римского императора Августа – Гая Цильния Мецената, ставшее нарицательным. Он жил на рубеже старой и новой эр, и оказывал поддержку таким известным поэтам-современникам, как Гораций, Вергилий и Проперций. В эпоху Ренессанса самыми известными меценатами являлись правящая флорентийская семья Медичи. Среди тех, кто находился под их покровительством, были великие титаны Возрождения: Микеланджело, Боттичелли, Рафаэль, Тициан и Леонардо да Винчи [9, с. 24.].

Что касается благотворительности на Руси, то в нашей стране с давних времён бытовала христианская традиция безвозмездной под-

держки «сырых и убогих» [9, с. 22.]. Важным этапом на этом пути было правление Владимира Святого (980-1015). Князь, креститель Руси, щедро раздавал всем страждущим *«кушанье и питье, и деньги из казны»*, а больным и немощным отправлял провизию на телегах. По его приказу при монастырях были организованы первые приюты-богадельни, больницы и дома, гостеприимно принимающие странников [4]. Государственная поддержка нуждающихся в Московском царстве впервые упоминается в 1551 году. Первый русский царь Иван IV (Грозный) на Стоглавом соборе, заявил, что в городах необходимо строить больницы и богадельни. Суммы для этого было предписано собирать у частных лиц, а распределение их поручалось совместно царским чиновникам (целовальникам) и служителям церкви [9, с. 22]. Государственная благотворительность зримо актуализировалась в период Смуты в начале 17 в., в царствование Бориса Годунова (1598 – 1605), который в голодные годы раздавал нуждающимся хлебные запасы из царских закромов и наказывал всех, кто отказывался помогать голодающим. Алексей Михайлович Тишайший (1645-1676) лично жертвовал крупные суммы монастырям, при которых по-прежнему находились больницы и богадельни и предписал своему окружению тоже делать пожертвования. Тогда же были учреждены первые официальные органы благотворительной и социальной направленности – это Приказ строения богаделен и Полоняничный приказ [15, с. 16]. При его сыне, царе Фёдоре Алексеевиче (1676 – 1682), был издан указ о создании в Москве приютов для детей-сирот. Также им были открыты 2 богадельни, а к концу 17 в. их число выросло уже до 10 [4].

Первым примером настоящего меценатства на Руси является организация знатным боярином Ф.М. Ртищевым частной школы при Андреевском монастыре, который он в 1648-1649 гг. построил за собственный счёт. Меценатство же, как целостное явление, возникает в России только в 18 веке, после петровских реформ. Первыми русскими меценатами тогда стали знатные дворяне и придворные. При этом в развитии дореволюционного отечественного меценатства чётко выделяются два крупных этапа. Первый («дворянский», «просветительский») относится ко второй пол. 18 – первой пол. 19 вв., т. е. ко временам правлений от Елизаветы

Петровны (1741-1761) до Александра I (1801-1825) и прочно связан с такими громкими именами, как И.И. Шувалов, П.Б. и Н.П. Шереметьевы, А.С. и С.Г. Строгановы и многими другими [14, с. 104]. В период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) выдающимся благотворителем и меценатом был её приближённый Иван Иванович Шувалов. В 1755 г. под его непосредственным руководством был создан Московский университет. Он также стал куратором этого университета, лично закупал учебную и научную литературу, открыл там библиотеку, типографию и книжную лавку и настоял на независимости своего детища от городской власти. И.И. Шувалов лично оказывал покровительство М.В. Ломоносову, А.П. Сумарокову, отправлял русскую молодёжь учиться за границу. В 1757 г. при его непосредственном участии открылась Императорская Академия художеств, став первым её президентом, И.И. Шувалов отдал в распоряжение академии свой особняк, а в 1758 г. безвозмездно передал ей большую часть личной коллекции иностранных полотен. Поскольку государство ничтожно мало предоставляло финансов на нужды академии, И.И. Шувалов тратил на неё собственные средства. Одновременно, он покровительствовал организации первого публичного русского театра в Петербурге, где также стал куратором и содействовал набору труппы [15, с. 56-57].

Меценат граф А.С. Строганов позволил изучать свою личную картинную галерею, в которой было собрано около сотни полотен известных итальянских живописцев. Финансовую помощь от него также получали известные поэты Г.Р. Державин и И.А. Крылов, скульптор И.П. Мартос (создатель памятника Минину и Пожарскому в Москве) и др. А.С. Строганов также участвовал в постройке Казанского собора в Санкт-Петербурге [8, с. 108]. Бесценный след в культуре оставил своим покровительством род графов Шереметевых. Так, Н.П. Шереметев – это известный театральный деятель своего времени. Среди 170 частных русских театров самым ярким был именно театр Шереметевых. [8, с. 109].

Что касается благотворительности в 18-19 веках в целом, то Пётр I (1682- 1725) считал нищих в основной своей части бездельниками, стремясь отправить их на работы. Но на государственном уровне он

помогал детям-сиротам, открывая для них приюты и больницы. Они финансировались одновременно на средства монастырей, городских властей и частных лиц. В 1712 г. также Пётр I издал указ об устройстве в каждой губернии богаделен для нищих и детей-сирот. В итоге их появилось 87. [15, с. 17]. При Екатерине II (1762-1796) в стране неоднократно буйствовали жестокие эпидемии, и императрица учредила Медицинскую коллегию и открыла аптеки. В городах также появились новые больницы и приюты для больных, открывались попечительные учреждения под надзором специального органа – Приказа общественного призрения. В 1764 г. Екатерина II начала строительство Воспитательного дома для детей, оставшихся без родителей [15, с. 18-19]. Позднее государственная благотворительность на долгие годы будет связана с императрицей Марией Федоровной, супругой Павла I, который в 1797 г. назначил ее управляющей всех государственно-благотворительных заведений. Под её руководством строятся приюты для сирот и в обеих столицах открываются больницы, а также «вдовьи дома» – приюты для одиноких вдов военных и гражданских чиновников. Императрица отдавала на их обустройство и содержание большие собственные средства. После ее смерти в 1828 г. ее благотворительное ведомство до самого 1917 г. развивали последующие российские императрицы. Помимо него, работало и другое «царское» благотворительное ведомство, имеющее свои отделения в разных городах страны. Это Императорское Человеколюбивое общество, созданное императором Александром I в 1802 г. с целью заботы о сиротах, инвалидах и нищих. Средства его складывались из личных взносов знатных и состоятельных людей, включая императорскую семью [4]. В целом, 18 – нач. 19 в. дали нам такие зримые памятники благотворительности, сохранившиеся до наших дней, как Голицинская больница, Первая Градская больница, Шереметевский дом, Мариинская больница и пр.

Что касается второго этапа развития русского меценатства и благотворительности, то это т.н. «купеческий» этап. Этот этап (вторая пол. 19 – начало 20 вв.) оказался во многом масштабнее предыдущего. Иногда его образно именовали «медицеским». «Московские Медичи» – П.М. Третьяков, К.Т.

Солдатенков, П.И. Шукин, С.И. Мамонтов, А.А. Бахрушин, С.Т. Морозов и др. широко известны до сих пор. С их помощью и даже по их инициативе развивались передовые научные направления, появлялись знаменитые до сих пор культурные объекты. А именно: Третьяковская галерея, Шукинские и Морозовские собрания живописи, Бахрушинский театральный музей, частные оперы С.И. Мамонтова и С.И. Зимина, Московский Художественный театр, Музей изящных искусств (на его строительство предприниматель Ю. С. Нечаев-Мальцев пожертвовал более 2 000 000 руб.). Вспомним также Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Коммерческий институт, Торговые школы Алексеевых и Морозовых, первую в стране библиотеку-читальню на 3279 томов [9, с. 134.].

Казань также богата фактами купеческой благотворительности с 18 в. Подробно и обстоятельно она рассмотрена в монографии Л.М. Свердловой «Купечество Казани: дела и люди» [10]. Рассмотрим наиболее яркие персоналии. Так, первым был на данном поприще в Казани купец и промышленник И.А. Михляев, главным делом благотворительности которого было строительство церквей (Петропавловский собор, церковь Параскевы-Пятницы в Казани и церкви в селах Казанского уезда). Из татарских коммерсантов большую роль в качестве благотворителей играли также купцы-миллионеры Юнусовы. Из их благотворительных дел особенно выделяется первая в Казани каменная мечеть (в настоящее время – это мечеть Ш. Марджани), построенная в конце 18 в. Мухаметрахимом Юнусовым. В 1818 г. он также на колоссальную сумму свыше 5000 рублей профинансировал издание 3000 экземпляров Корана. Активно развивал семейные традиции благотворительности Губейдулла Юнусов. За его средства было построено ряд сельских мечетей, а также Сенная (она же Главная или Базарная) мечеть города Казани. В 1830 г. в период эпидемии холеры он участвовал в финансировании строительства больницы, за что был удостоен двух золотых медалей. Состояние Г.М. Юнусова унаследовали сыновья Ибрагим и Исхак, они построили и впоследствии финансировали первый Мусульманский детский приют для мальчиков-мусульман. За это богоугодное и милосердное дело братья Юнусовы были

награждены золотыми медалями и другими государственными наградами Российской империи. Три поколения купцов Акчуриных также были знаменитыми меценатами и благотворителями. Они строили мечети, строили и содержали религиозные школы, открывали библиотеки, бесплатные столовые для бедных, издавали книги и газеты, открыли исторический музей. В гостях у них часто бывали поэт Г. Тукай и писатель Ф. Амирхан. Крупнейшими благотворителями было также семейство купцов Александровых. Итоговая сумма их средств, потраченных ими на эти цели, составляет 2 500 000 руб. На их содержании были Александровская больница, Александринский детский приют. Александровы передали городу Александровский пассаж. Они также систематически направляли большие средства в различные благотворительные общества, в частности, на финансирование нескольких учебных заведений и богаделен. Благотворительностью занимались, как глава семейства Сергей Евсеевич, его сын Александр, так и дочь Ольга (по мужу Гейнс). До сих пор каждому казанцу известно имя казанского купца, старообрядца Я.Ф. Шамова, потому что построенная им в 1910 г. больница до сих пор работает и в народе называется «Шамовской». На это милосердное дело Я.Ф. Шамов потратил 400 000 руб. Большое внимание он также уделял благотворительному попечительству. Так, под его финансовой опекой находилась бесплатная художественная школа и Александровская городская больница.

В Советский период (1917-1991) отечественной истории традиции меценатства и благотворительности отошли на второй план в связи с тем, что частное предпринимательство равно как частная собственность на средства производства были запрещены. Социалистическое государство с его плановой экономикой и централизованным распределением средств полностью взяло на себя заботу об обществе, занималось поддержкой малоимущих слоев населения и выделяло средства на развитие науки и искусства. В такой ситуации частные пожертвования организаций и граждан-энтузиастов, конечно же, имели место, но не могли играть определяющую роль. Ярким примером народного благотворителя является А.Г. Галимзянов, который, будучи простым возчиком на рынке, выращивал поросят в подземном сарае, а на деньги, получаемые от продажи мяса купил более 80 автобусов и

автомобилей, для детских домов СССР и РФ [5].

Итак, мы рассмотрели мощный исторический пласт благотворительности и меценатства, в России и Татарстане (в прошлом Казанской губернии), который демонстрирует нам богатый и многоплановый опыт милосердия и покровительства культуре нашими соотечественниками. Далее рассмотрим современные достижения, проблемы, и перспективы развития в РФ благотворительной и меценатской деятельности.

Обсуждение

В современной России традиции частной благотворительности и меценатства постепенно возрождаются. Для того чтобы оказывать посильную поддержку нуждающимся в помощи, разумеется, необязательно быть миллионером. Успешно работает множество благотворительных фондов, принять участие в работе которых может любой. В частности, следует назвать такие благотворительные фонды как «Подари жизнь», «Русфонд», Фонд помощи детям WorldVita, «Русь», Фонд помощи хосписам «Вера», Фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни», «Старость в радость» и мн. др.

На законодательном уровне в Российской Федерации с 1990-х гг. совершенствуется государственная поддержка благотворительности, *меценатства и спонсорства*. Так, в качестве примера отметим, что спонсорский взнос разрешается включать в себестоимость товаров, работ и услуг компании-спонсора, если спонсорская поддержка осуществляется на условиях предоставления рекламы [3]. С начала 1990-х гг. развивается система материального стимулирования благотворителей. Так, для организаций в 1994-2001 гг. существовала налоговая льгота при перечислении пожертвований на восстановление культурных объектов. Она была не более 3% от облагаемой прибыли, а при перечислении благотворительных взносов государственным культурным объектам – не более 5%. Эта льгота просуществовала до 2002 г. Что касается материального стимулирования благотворителей граждан, то они, направляя свои пожертвования бюджетным культурным организациям, имели право на налоговый вычет в размере фактических расходов, но не более 25% от дохода (ст. 219 НК РФ). За последние годы ситуация несколько изменилась, так ФЗ «О внесении изменений в статьи 219 и 286.1 Части НК РФ», от 1 января 2019 г. определяет, что граждане и

организации, которые оказывают денежную поддержку культурным учреждениям, получают социальный налоговый вычет в сумме расходов, сделанных на пожертвования. Что касается налогового вычета при благотворительности, то их должны предоставлять субъекты РФ, которые имеют полномочия увеличивать размер этого вычета вплоть до 30% от дохода [2]. Существуют в настоящее время также меры *морального стимулирования меценатской деятельности - присуждение почетных званий, государственных наград и т. п.* [3]. Вот такова на настоящий момент государственная поддержка благотворителей и меценатов и традиции щедрого русского купечества конца 19-начала 20 вв. постепенно возрождаются.

Среди современных меценатов по данным на 2021 г. видное место занимает С. Галицкий, создатель сети «Магнит». Он лично финансирует футбольную команду «Краснодар» и при ней бесплатную футбольную академию для детей, имеющую по России около 12 000 учащихся. Он также профинансировал (в сумме 400 000 000 долл.) строительство стадиона и парка в Краснодаре. А. Усманов (холдинг USM) передал свыше 170 000 000 долл. на борьбу с пандемией Covid-19 в РФ и Узбекистане. Ранее А. Усманов за свои средства вернул в РФ утраченные шедевры живописи и права на советские мультфильмы. В. Вексельберг (группа компаний «Ренова») владеет двумя фондами, и с их помощью он финансирует творческие коллективы, культурные форумы, выставки, также возвращает в РФ утраченные шедевры, занимается Музеем Фаберже. Фонд М. Прохорова (группа «Онэксим») покровительствует исключительно культуре: учреждает литературные премии, проводит фестивали искусств, книжные ярмарки, содержит образовательный центр, курирует программу переводов русской литературы на иностранные языки. О. Дерипаска («Базовый элемент») поддерживает образовательные проекты и программы, вузы МГУ и СПбГУ, Эрмитаж, крупнейшие московские театры, выдаёт научные гранты и покровительствует научным мероприятиям. Р. Абрамович (Millhouse Capital и «Челси») в бытность губернатором Чукотки, пожертвовал свыше 2 500 000 000 долл. на развитие в регионе образования, здравоохранения и дорог. А. Мамут («Рамблер») финансирует Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», владеет московским кинотеатром «Пионер» и

поддерживает певицу Земфиру [1].

В целом, по данным экспертов бизнес-школы «Сколково» и банка UBS на благотворительность в 2018 г. было направлено примерно 460 000 000 000 р. При этом, 120 000 000 000 р. – российскими нефтегазовыми компаниями. Для сравнения скажем, что в 2017 г. бюджетное финансирование медицины в РФ составляло около 400 000 000 000 р. [2].

Как уже говорилось ранее, необязательно быть очень богатым, чтобы оказывать посильную благотворительную помощь. Бескорыстная поддержка может осуществляться и на уровне самых обычных граждан, в том числе, если это студенты. Так, 29-30 апреля 2022 г. в ФГБОУ «Казанский государственный институт культуры» организовал Всероссийский творческий конкурс для детей детей-инвалидов «Я могу! Творчество без границ» [7]. По завершению конкурса студенты и педагоги провели для юных участников благотворительные творческие мастер-классы, затем организовали экскурсию по Казани с посещением Кремля, показали музыкальный спектакль. А 1 июня 2022 г. студенты Казанского государственного института культуры вместе с педагогами Д.М. Давлетшиной и Ф.К. Зайнуллиной участвовали в проведении благотворительного культурно-зрелищного мероприятия в детском интернате Сабинского, МБУ «Молодежный центр» Пестречинского муниципальных районов Республики Татарстан. [11].

И всё же в настоящее время эксперты замечают, что в благотворительную и меценатскую деятельность недостаточно вовлечен средний бизнес [2]. Недостаточно также участие в благотворительности широких слоёв населения, более того, за последние годы это участие незначительно, но сократилось. Причины этому названы самые различные: от низкого уровня доходов россиян, до сложностей с международными переводами и недоверия к благотворительным организациям из-за случаев мошенничества [6].

Заключение

Итак, в процессе изучения поставленной цели нами были сделаны следующие выводы:

1. Благотворительность в России (от монархов до самых простых людей) в историческом прошлом и в настоящее время поддерживала и поддерживает в нашей стране общество в целом, предоставляя средства нуждающимся категориям людей для непосредственно жизненных и социально

значимых целей (спасение жизни, лечение, образование). Фактически благотворительность играла и играет значительную роль в процессе воспроизводства общества, повышая качество и уровень жизни тех людей, кто не может осуществлять это сам.

2. Меценатство, т.е. покровительство собственно культурной сфере, как в лице творчества конкретных личностей, так и деятельности культурных объектов (организаций, проектов и пр.), то оно в России всегда было и остаётся заметной частью духовной сферы. На множестве исторических и современных примерах мы видим, что в развитии искусства, литературы, науки, образования, а ныне и спорта, видную роль играли и играют щедрые российские меценаты и благотворители. Именно, благодаря их милосердной и подвижнической деятельности в России были собраны прекрасные библиотеки и коллекции изобразительного искусства, открыты театры и музеи, галереи и др. центры духовной жизни людей. Многие из того, что существует ныне (Университет или Третьяковская галерея в Москве, Шамовская больница и Петропавловский собор в Казани и пр.) – прямая заслуга наших соотечественников, отдавших свои средства и силы на созидание общественного блага.

3. В целом можно выделить следующие этапы в развитии меценатства и благотворительности (как государственной, так и частной): 1) 10 век - первая половина 18 века – период преимущественно государственной благотворительности и покровительства культуре, с такими яркими исключениями как, например, частный меценат 17 в. Ф. М. Ртищев; 2) вторая половина 18 века - первая половина 19 века – период зарождения и становления частной благотворительности и меценатства, но ещё при значительном присутствии государственной поддержки этих направлений; 3) вторая половина 19 века — нач. 20 века – период расцвета частной благотворительности и меценатства; 4) 1917-1991 гг. – период

всесторонней государственной социальной поддержки общества и культуры, соответствующий периоду Советской власти и эпохе социализма, отрицающей частную собственность и частную экономическую инициативу; 5) 1992 г. - по настоящее время – период возрождения частной благотворительности и меценатства.

Следует подчеркнуть, что во многом благодаря российским меценатам, именно, период конец 19 – начало 20 вв. отличается блестящим взлётом русской культуры, который, в свою очередь, значительно повлиял на мировую культуру.

4. Что касается перспектив развития благотворительной и меценатской деятельности в России, то они всё же развиваются, охватывают новые сферы (спорт) и принимают различные возможные формы (поддержка через фонды, прямое перечисление средств, гранты, содействие в организации мероприятий и проектов, собственно благотворительные мероприятия и пр.). Однако, есть и проблемы, которые при оптимистичном подходе можно определить как «точки роста». В частности, очень скромны существующие меры государственной поддержки в форме налоговых льгот. Необходимо, чтобы поддержка эта ширилась, приобретая новые формы, как материального стимулирования, превращая благотворительную и меценатскую деятельность в выгодную и почётную. Что касается морального стимулирования, здесь также необходимо расширение осуществляемых государством мер. На наш взгляд, требуется широкое освещение и пропаганда меценатства и благотворительной деятельности в СМИ. Во-первых, это будет демонстрировать положительные примеры щедрости и милосердия, которые должны стать примерами для подражания. Во-вторых, высокая оценка деятельности меценатов и благотворителей будет формировать представление о ней, как о престижной, важной миссии.

Литература:

1. 7 самых щедрых меценатов современной России [Электронный ресурс] // Глобалмск: московский бизнес портал.– 2021. – 13 апр. – URL: <https://globalmsk.ru/news/id/50566> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Полонский И. Иван Шувалов. Любимец императрицы и покровитель культуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/129307-ivan-shuvalov-lyubimec-imperatricy-i-pokrovitel-kultury.html> (дата обращения : 14.12.2022).
3. Андреев А. А. Благотворительность и меценатство в России: определение, отличия, законы [Электронный ресурс] // Promdevelop. – 2019.– 13 февр. – Обновлено 1 янв. 2022 г. – URL: <https://promdevelop.com/business/blagotvoritelnost-metsenatstvo/> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Благотворительность, меценатство и спонсорство в культуре [Электронный ресурс] // Искусствоед.ру: сетевой ресурс об искусстве и культуре. – 2016. – URL: <https://iskusstvoed.ru/2016/05/31/blagotvoritelnost-mecenatstvo-i-s/> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси [Электронный ресурс] // Наука и жизнь.– 2022.– № 11. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/> (дата обращения: 06.11.2022).
6. Герои нашего времени. Асгат Галимзянов –живая легенда, жить и помогать [Электронный ресурс] // Герой нашего времени : сайт о подвигах и героях. – 2015. – URL: <http://ruheroes.ru/asgat-galimzyanov-zhivaya-legendazhit-i-pomogat/> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Жихарева В. Актуальные проблемы благотворительности и как их решить. [Электронный ресурс] // +1Люди. - 2021. – URL: https://people.plus-one.ru/news_articles/aktualnye-problemy-blagotvoritelnosti-i-kak-ih-reshit (дата обращения: 12.11.2022).
8. Конкурс «Я могу! Творчество без границ» [Электронный ресурс] // Казанский государственный институт культуры : официальный сайт. Творчество.– 2022.– URL: https://kazgik.ru/tvorchestvo/festivali/index.php?ELEMENT_ID=3851 (дата обращения: 12.11.2022).
9. Прохоров В. Л. Творили во благо. – Москва : Союз, 1998. – 102 с.
10. Сverdlova Л. М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань: Матбугат йорты, 1998. –168 с.
11. Студенты Казанского государственного института культуры приняли участие в организации благотворительного мероприятия в детском доме-интернате [Электронный ресурс] // Казанский государственный институт культуры : официальный сайт. Новости. – 2022. – URL: https://kazgik.ru/kcontent/novosti/index.php?ELEMENT_ID=4279 (дата обращения: 12.11.2022).
12. Ф3 РФ от 11.08.1995. № 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 10.11.2022).
13. Ф3 РФ от 04.11.2014. № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170477/ (дата обращения: 09.11.2022).
14. Фёдорова М. В. История развития и особенности русского меценатства [Электронный ресурс] // Культура и образование cult-obraz-mguki. – 2016.– Вып. 4 (23).– С.103-109. – URL: <https://readera.org/144161109> (дата обращения: 05.11.2022).
15. Шпалтаков В. П. Благотворительность и меценатство в России: энциклопедический справочник. – Омск.: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2021. – 295 с.

References:

1. 7 samykh shchedryh mecenatov sovremennoj Rossii [Elektronnyj resurs] // Globalmsk: moskovskij biznes portal.– 2021. – 13 apr. – URL: <https://globalmsk.ru/news/id/50566> (data obrashcheniya: 12.11.2022).
2. Polonskij I. Ivan SHuvalov. Lyubimec imperatricy i pokrovitel' kul'tury [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/129307-ivan-shuvalov-lyubimec-imperatricy-i-pokrovitel-kul'tury.html> (data obrashcheniya : 14.12.2022).
3. Andreev A. A. Blagotvoritel'nost' i mecenatstvo v Rossii: opredelenie, otlichiya, zakony [Elektronnyj resurs] // Promdevelop. – 2019.– 13 fevr. – Obnovleno 1 yanv. 2022 g. – URL: <https://promdevelop.com/business/blagotvoritelnost-metsenatstvo/> (data obrashcheniya: 06.11.2022).
4. Blagotvoritel'nost', mecenatstvo i sponsorstvo v kul'ture [Elektronnyj resurs] // Iskusstvoed.ru: setevoy resurs ob iskusstve i kul'ture. – 2016. – URL: <https://iskusstvoed.ru/2016/05/31/blagotvoritelnost-mecenatstvo-i-s/> (data obrashcheniya: 06.11.2022).
5. Godunskij YU. Otkuda est' poshla blagotvoritel'nost' na Rusi [Elektronnyj resurs] // Nauka i zhizn'.– 2022.– № 11. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/> (data obrashcheniya: 06.11.2022).
6. Geroi nashego vremeni. Asgat Galimzyanov –zhivaya legenda, zhit' i pomogat' [Elektronnyj resurs] // Geroj nashego vremeni : sayt o podvigah i geroyah. – 2015. – URL: <http://ruheroes.ru/asgat-galimzyanov-zhivaya-legendazhit-i-pomogat/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
7. ZHihareva V. Aktual'nye problemy blagotvoritel'nosti i kak ih reshit'. [Elektronnyj resurs] // +1Lyudi. - 2021. – URL: https://people.plus-one.ru/news_articles/aktualnye-problemy-blagotvoritelnosti-i-kak-ih-reshit (data obrashcheniya: 12.11.2022).
8. Konkurs «YA mogu! Tvorchestvo bez granic» [Elektronnyj resurs] // Kazanskiy gosudarstvennyj institut kul'tury : oficial'nyj sayt. Tvorchestvo. – 2022. – URL: https://kazgik.ru/tvorchestvo/festivali/index.php?ELEMENT_ID=3851 (data obrashcheniya: 12.11.2022).
9. Prohorov V. L. Tvorili vo blago. – Moskva : Soyuz, 1998. – 102 s.
10. Sverdlova L. M. Kupechestvo Kazani: dela i lyudi. – Kazan': Matbugat jorty, 1998. –168 s.
11. Studenty Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury prinyali uchastie v organizacii blagotvoritel'nogo meropriyatiya v detskom dome-internate [Elektronnyj resurs] // Kazanskiy gosudarstvennyj institut kul'tury : oficial'nyj sayt. Novosti. – 2022. – URL: https://kazgik.ru/kcontent/novosti/index.php?ELEMENT_ID=4279 (data obrashcheniya: 12.11.2022).

12. FZ RF ot 11.08.1995. № 135-FZ (red. ot 14.07.2022) «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant-Plyus.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (data obrashcheniya: 10.11.2022).

13. FZ RF ot 04.11.2014. № 327-FZ «O mecenatskoj deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant-Plyus.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170477/ (data obrashcheniya: 09.11.2022).

14. Fyodorova M. V. Istoriya razvitiya i osobennosti russkogo mecenatstva [Elektronnyj resurs] // Kul'tura i obrazovanie cult-obraz-mguki. – 2016.– Vyp. 4 (23).– S.103-109. – URL: <https://readera.org/144161109> (data obrashcheniya: 05.11.2022).

15. SHpaltakov V. P. Blagotvoritel'nost' i mecenatstvo v Rossii: enciklopedicheskij spravochnik. – Omsk.: Omskij gos. un-t putej soobshcheniya, 2021. – 295 s.

УДК 72.034(73-21)6

П.О. Цветкова

ПАЛЛАДИАНСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В XVIII – XIX ВЕКАХ. СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТИЛЯ В АРХИТЕКТУРЕ США

В статье рассматривается вековой период становления и развития классических архитектурных традиций в США. Основным направлением в американской архитектуре было палладианство. В начале XVIII века оригинальное название стиля было георгианский, позднее – федеральный стиль. На примерах наиболее известных городских особняков второй половины XVIII – начала XIX веков показана эволюция палладианства в Америке. Анализируются специфические особенности федерального стиля, являющегося особой версией американского ампира.

Ключевые слова: США, архитектура, классицизм, палладианство, георгианский стиль, городская застройка, административные здания, федеральный стиль

Polina O. Tsvetkova PALLADIAN MANIFESTATIONS IN THE ARCHITECTURE OF URBAN DEVELOPMENT OF THE NORTHERN AMERICA IN THE XVIII – XIX CENTURIES. CREATING A FEDERAL STYLE IN US ARCHITECTURE

The article examines the age-old period of formation and development of classical architectural traditions in the USA. The main direction in which American architects were engaged was Palladianism. At the beginning of the XVIII century, the original name of the style was Georgian, later – Federal style. Examples of the most famous urban mansions of the second half of the XVIII – early XIX centuries show the evolution of Palladianism in America. The specific features of the Federal Style, which is a special version of the American Empire, are analyzed.

Key words: USA, architecture, classicism, Palladianism, Georgian style, urban development, administrative buildings, federal style

Введение

Для колониальной Америки XVIII века издание на английском языке труда А. Палладио «Четыре книги об архитектуре» [4] стало основным источником знакомства с упорядоченным орденом. С точки зрения архитекторов Северной Америки, наиболее содержательным и практически применимым английским изданием, наполненным множественными образцами, был трактат «Правила рисования нескольких частей архитектуры» (1732) [2], автором которого был Д. Гиббс (1682–1754). Он предложил собственную упрощенную систему понимания сложных ордерных пропорций. Этот богато иллюстрированный труд стал стандартным справочником для многих строителей колониальной Америки, а в последствии и Соединенных Штатов. Например, проект номер 58 для «Джентльмена в Дорсетшире» послужил ис-

точником вдохновения для особняка плантации Джона Тейло в Вирджинии, созданного в 1748 году.

Во введении к своему труду «Книга архитектуры» Д. Гиббс отдал должное трактату А. Палладио. Он писал, что Палладио в композиции и исследовании масштабных соотношений ордерной системы, несомненно, превзошел всех остальных мастеров, на которых он сам впоследствии ровнялся [1, р. V]. Благодаря вышеуказанным трактатам, в американской архитектуре были заложены основы будущих национальных стилей, базирующихся на палладианстве и его колониальных вариациях.

Материалы и методы

При написании данной статьи использовались системный искусствоведческий подход, сравнительный метод и принцип историзма. Данные методы позволили установить при-

чинно-следственную связь развития архитектурных традиций в США, использования принципов А. Палладио в проектировании и строительстве городских и административных зданий США.

Литературный обзор

В отечественной искусствоведческой литературе проблема влияния А. Палладио на архитектуру гражданских построек США и создания федерального стиля отдельно не изучалась. Статья основана на исследованиях американских авторов, которые недостаточно используются в работах российских искусствоведов.

Результаты

Наиболее распространенное название раннего палладианства в США - георгианский стиль. Он имеет в своей основе характерные архитектурные особенности итальянской архитектуры позднего Возрождения, подробно описанные и введенные в мировую практику знаменитым венецианским архитектором А. Палладио и его прямыми учениками и последователями. По этой причине в специальной литературе для классификации сооружений XVIII – XIX веков регулярно используются оба названия.

Развитие палладианского стиля в Америке достигает в этот период своего апогея, поскольку по итогам гражданской войны страна объединилась, были заложены основы новой государственности ранее колониальных территорий, и к концу XVIII века начинается бурный рост городов. Города того времени строятся по четким планам, спонтанная застройка практически прекращается и в результате мы видим возникновение великолепных ансамблей площадей и парков, а также отдельно стоящих государственных зданий и церквей, появляются прямые линии улиц с плотной и сбалансированной жилой застройкой. Во всех этих строениях со всей очевидностью прослеживается влияние идей А. Палладио и его последователей. Американские архитекторы получили возможность строить масштабные здания в сельской местности, где ими приобретен и отшлифован огромный опыт. Результат такого практического обучения мы видим во всех крупных городах США XIX века. В данной статье мы проанализируем самые интересные примеры городских особняков и жилых домов Аннаполиса, Бостона, Вашингтона и других, проследим зарождение и становление нового – Федерального стиля.

Одной из первых палладианских построек в США является главный дом плантации

Стратфорд-холл (1730-ые) [8]. Стратфорд-холл – исторический дом-музей в округе Уэстморленд, штат Вирджиния. Это был Главный или Большой дом плантации четырех поколений семьи Ли. Строительство Большого дома в Стратфорд-Холле началось в конце 1730-х годов. Кирпичный дом, спроектированный неизвестным архитектором, представлял собой двухэтажное здание Н-образной формы, с четырех углов окруженное пристройками, которые сохранились до сих пор. По структуре этот дом близок к ранней вилле Андреа Палладио – Годи (Villa Godi – аристократическая вилла в Луго-ди-Виченца, Венето, северная Италия).

Следующим хрестоматийным дуэтом в загородной архитектуре были Сабина-холл в Вирджинии и Вилла Корнаро в Венето. Продолжая анализ адаптации палладианских вилл к американскому строительству XVIII – XIX веков, мы логически переходим к рассмотрению городских особняков колониальной и постколониальной Америки. Во второй половине XVIII века в Америке постепенную популярность набирает «схема пятисекционного дома» [6] – так называется тип секционной композиции развития построек по горизонтали. За основу был взят известный пример – вилла Барбаро в итальянском местечке Мазер А. Палладио с ее характерным пятисекционным фасадом (состоит из главной дома нобилия, затем два соединяющие крыла баркесс, и, наконец, два завершающих павильона). Эта композиция из пяти частей оказалась очень популярной в Мэриленде, особенно в Аннаполисе.

Подтверждение можно увидеть, в частности, в городском доме Хаммонда-Харвуда [3], спроектированном архитектором У. Баклендом (1719–1785). Хаммонд-Харвуд-Хаус – исторический дом-музей на Мэриленд-авеню в Аннаполисе, Мэриленд. Построенный в 1773–1774 годах, он считается одним из лучших домов британского колониального периода. Это единственное сохранившееся сооружение колониальной академической архитектуры, которое в основном было спроектировано непосредственно по рисункам из трактата А. Палладио «Четыре книги архитектуры». Он был создан по образцу виллы Пизани в Монтаньяне, Италия. В Хаммонд-Харвуд-Хаусе архитектор адаптировал дизайн виллы Пизани А. Палладио, чтобы удовлетворить требованиям моды быстрорастущего и богатого Аннаполиса. Он переработал план и изменил баркессы с высоких арочных входов А. Палла-

дио на более практичные и аскетичные одноэтажные. У. Бакленд также следовал модному в те времена приему и утопил окна несколько вглубь поверхности стены. Эта рациональная адаптация виллы А. Палладио отмечает зрелость У. Бакленда как профессионального архитектора и ставит его в один ряд с лучшими архитекторами Америки своего времени. Структура Хаммонд-Харвуд-Хауса представляет собой классический пятисекционный кирпичный дом с двухэтажным изящным главным этажом, одноэтажными баркессами с двух сторон и двухэтажными торцевыми павильонами. Павильоны выступают на улицу и придают дому дополнительный зрительный объем и корпулентность. Баркессы же, украшенные глухими арочными окнами, имеют собственные входные белоснежные двери, декорированные миниатюрными портиками, зрительно способствуют разграничению более массивных двухэтажных нобилия и павильонов.

Интересным решением является замена одного центрального портика двумя разновеликими: очень большим, расположенным под самой крышей нобилия и несущего изящное окно-медальон, и малым, расположенным непосредственно над входной дверью. И именно входная дверь становится главным орнаментальным акцентом центральной части. Как описывала дом историк архитектуры П. Хайнцельман, «здесь мало украшений, с простыми потертыми кирпичными плоскими арками над окнами. Орнамент ограничен центральным отсеком. Дверь обрамлена закрепленными ионическими колоннами и увенчана веерообразным фонарем. Над дверью окно второго этажа декорировано объемным и антаблементным обрамлением» [3].

Нельзя не отметить, что нарушение ордерных пропорций в расположении окон, отказ от наличников в виде стилизованных портиков заметно упрощает внешний вид особняка Хаммонда по отношению к вилле Пизани А. Палладио, но смелое решение У. Бакленда и его адаптация палладианской модели к другому строительному материалу и вкусам того времени, безусловно, дают право отнести этот особняк к наилучшим образцам городской архитектуры Америки конца XVIII века.

Следующим прекрасным примером развития национального стиля на базе палладианства можно считать пару домов, расположенных по соседству в центре Аннаполиса. Здесь использован эффект единообразия мотива в городской застройке, и достигнут он тожде-

ством решений соседних домов – Д. Брайса (1773–1775) и У. Пака (1765). Брайс-хаус был построен Д. Брайсом, который занимал пост мэра Аннаполиса (1782–1783 и 1787–1788) и исполнял обязанности губернатора Мэриленда в 1792 году. А У. Пак был государственным деятелем, подписавшим Декларацию независимости и три срока избравшимся губернатором штата Мэриленд. Дом Пака был построен между 1763 и 1765 годами, и его архитектура была в значительной степени спроектирована самим будущим владельцем.

Оба строения представляют собой большие особняки из пяти сегментов на фасаде в духе А. Палладио. Существенным отличием от палладианских вилл, которое можно расценить как новаторскую национальную идею, стало изменение формы крыши и направленности конька. Если у А. Палладио в его образцах из трактата, крыша над главным домом чаще всего четырехскатная с фронтоном (портиком) над главным входом, то в случае парных особняков в Аннаполисе мы видим двухскатную крышу, конек которой поставлен параллельно оси всего дома. Таким образом, парадный фронтон с портиком становится невозможным. Вынос прямой односкатной части кровли над входной дверью существенно обедняет красоту и помпезность фасадов палладианских вилл. Однако такая особенность позволяет проектировать все части здания более компактно, располагать дома в более плотной городской застройке, дает возможность учитывать особенности местного климата, значительно снижает бюджет и технологические сложности строения.

Более поздними примерами разработки данного композиционного пятисекционного типа строений можно считать Уайт-хаус (1790) в Мэриленде и Хомвуд в Балтиморе (1803) – по словам американских историков, «уникальное» американское выражение палладианства [7]. Интерьер Хомвуда создан в духе Р. Адама. Дом стал демонстрацией того, как палладианство может сочетаться с неоклассической традицией. Одноэтажный объем Хомвуда стал прототипом для многочисленных домов из пяти секций, включая дом Дункана (1810) в Лексингтоне и дом Риджуэй (1817) возле Луисвилля. Но данные строения расположены в садово-парковых зонах и не могут в полной мере быть отнесены к городской застройке – теме настоящего исследования.

Зодчий Ч. Булфинч (1763–1844) был мастером, продолжившим преемственность

палладианской традиции в Америке вслед за У. Торнтоном в XIX веке [5]. Ч. Булфинч был, по всей вероятности, первым профессиональным архитектором американского происхождения. Первая его самостоятельная постройка – здание Генеральной ассамблеи штата Коннектикут (1796) – представляет собой практически копию идей голландских палладианцев XVII века. В подобном ключе архитектор решил и здание Генеральной ассамблеи Массачусетса (1798). Однако сейчас нас будут интересовать, в большей степени, проекты городских домов в палладианском духе, спроектированные этим мастером.

Судя по сохранившимся рисункам, Дом Джозефа Кулиджа (1792) в Бостоне можно считать безусловным шедевром частного домовладения Ч. Булфинча. К сожалению, до нас дошел только авторский набросок главного фасада этого дома, но даже по нему можно предположить, какой гармоничный и изящный особняк задумал мастер. Двойные колонны с высокими капителями, веерное окно-фонарь над входом, сералианское окно на втором этаже, большой декоративный портик с круглым окном, опирающийся на четыре полуколонны коринфского ордера, легкая заключительная балюстрада на коньке крыши. В этом проекте архитектор использовал практически все декоративные элементы, свойственные американскому палладианству рубежа веков и давшие молодой независимой стране новый национальный стиль, названный в дальнейшем федеральным. Этот стиль во многом опирался на национальные колониальные стили Англии, Голландии и Франции, но в основе своей, безусловно, имел характерные черты палладианства.

К этому же стилю и с обязательной отсылкой к первоисточнику, к А. Палладио, относятся некоторые дома в Бостоне. А именно известные под именем 1-й, 2-й, 3-й Дом Харрисона Грея Отиса. Все они были построены Ч. Булфинчем для одного и того же человека, юриста-федералиста и политика Х. Грея Отиса. Первый дом расположен на Кембридж-стрит, 141, в Вест-Энде Бостона. Городской особняк (1795–1796) известен как один из самых ранних многоэтажных кирпичных домов, которые стали впоследствии относить к федеральному стилю. Первый Дом Отиса является самым простым из трех построек Ч. Булфинча, выполненных за последующее десятилетие для влиятельного политика. Высотой в три этажа, шириной в пять секций, он похож на правильный куб, украшенный по

периметру элегантными галереями. Сегодняшний изящный вход был добавлен архитектором после 1801 года. Входная дверь оформлена с двух сторон узкими высокими окнами и фланкирована колоннами ионического ордера, сверху над дверью расположен веерообразный фонарь. Над входом, на уровне второго этажа, Ч. Булфинч поместил трехчастное окно – реплику палладианской лоджии серлианы. Над ним на уровне третьего этажа – изящное полукруглое окно. Мотив веерного остекления объединяет все три оконных проема по вертикальной оси здания, придает ему элегантность и отсылает зрителя к палладианским идеям как базису нового федерального стиля.

Второй дом Харрисона Грея Отиса расположен по адресу Маунт-Вернон-стрит, 85, Бостон. Это большой особняк в густонаселенном районе Бикон-Хилл, время его создания 1800–1802 годы. Во втором доме Ч. Булфинч спроектировал первый этаж с характерными утопленными окнами и кирпичными арками над ними. Определенной инновацией по отношению к ранним постройкам палладианцев можно назвать ажурные металлические балконы, защищающие низкие окна первого этажа. Особняк трехэтажный с заметным уменьшением высоты потолков снизу вверх. Такой архитектурный прием зрительно увеличивает высоту всего здания, делает его более легким и изящным, что является безусловным достоинством для упрощенных кирпичных кубических конструкций рубежа XVIII–XIX веков. Главным декоративным элементом Второго дома Отиса можно назвать полуколонны коринфского ордена, идущие парами по боковым отсекам и объединяющие визуально второй и третий этажи. Антаблемент украшен балюстрадой, кровля представляет собой большой восьмиугольный купол. Все декоративные элементы фасада, как обычно, белые, что делает их прочтение более выгодным на красном кирпичном фоне.

Третий дом расположен на Бикон-стрит, 45, построенный в 1806 году. Это последний и самый большой из домов трех проектов домов. Особняк представляет собой четырехэтажный внушительный городской дом, также построенный в федеральном стиле. Его четыре этажа разделены на пять отсеков. Центральный вход имеет небольшой прямоугольный портик с изящными парами ионических колонн с канелюрами. Скромный первый этаж, сегодня скрытый в высоком культурном слое, первоначально имел характер-

ные для творчества Ч. Булфинча углубленные оконные проемы с кирпичными арками и, по всей видимости, был полноценным высоким этажом.

Интересным примером групповой застройки по проекту Ч. Булфинча был жилой квартал площади Франклина (1793–1795), состоящий из 16-ти трехэтажных кирпичных таунхаусов, организованных в единый комплекс вокруг главной площади, что позволяет провести аналогию с застройкой английского города Бат архитектором Д. Вудом. В Соединенных Штатах это была первая городская схема регулярной жилой застройки (комплекс снесен в 1858 году).

В первом десятилетии XIX века Ч. Булфинч уже был одним из самых авторитетных и востребованных архитекторов США. Согласно полному перечню его работ после Третьего дома Харрисона Грея Отиса архитектор специализировался исключительно на крупных федеральных заказах: строил церкви, административные здания, библиотеки. Большинство исследователей склоняются к единому мнению, что именно в творчестве Ч. Булфинча начинает складываться специфический почерк американской палладианской архитектуры, которая не просто копирует А. Палладио, перенося отдельные детали его системы, а создает пропорциональное и органичное прочтение его архитектурной концепции в условиях Америки.

Федеральный стиль продолжает традиции XVIII века, но существенно видоизменяет их, приводя, во-первых, к самостоятельному национальному звучанию; во-вторых, приближает к общим тенденциям в архитектуре Европы начала XIX века. Отличительными чертами этого нового языка в архитектуре Соединенных Штатов можно назвать совершенно симметричную, сбалансированную композицию фасада, лаконичную и сдержанную по своему решению.

Одна из адаптаций структуры частного дома к концепции А. Палладио, сделанных в Америке, которая была выявлена при составлении реестра памятников данного стиля, заключалась в том, что пьяно нобиле, или господский этаж, располагался на первом этаже, а не над служебным цоколем, как это было у А. Палладио. Служебный этаж, если он присутствовал в проекте, что встречается только в некоторых случаях, размещался в полуподвале. Таким образом, в американских частных домах исчезает необходимость внешней лест-

ницы, ведущей к главному входу, как в оригинальных палладианских проектах.

Обсуждение

В начале развития архитектурных направлений в Америке очень не хватало собственных профессиональных кадров, с чем связано отсутствие имен мастеров, создавших большую часть проектов. Вероятно, большая часть построек была разработана архитекторами-строителями, которые в меру своих личных возможностей следуют традиции А. Палладио, но зачастую транслируют ее в специфическом ракурсе. Известно, что У. Торнтон был самоучкой, а У. Пак собственноручно выполнил большую часть проектных работ по своему дому. Фактически, вплоть до Ч. Булфинча американские строители и проектировщики использовали трактаты А. Палладио и Д. Гиббса как руководство по строительству, или же работали с приехавшими из метрополии архитекторами. Поэтому мотив появления портика на фасаде частного дома, столь распространенный в XVIII веке в американской архитектуре, не имел глубоких конструктивных свойств и использовался как символический архитектурный признак знакомства с европейской традицией. Таким же буквальным переносом в американскую архитектуру было и использование узнаваемой схемы «пятисекционного дома». Однако, в отличие от венецианской традиции использования такого композиционного приема в развитии ансамбля загородной виллы, в Америке он преимущественно применяется в условиях городов, что вызывает много вопросов относительно целесообразности данной схемы. С самых первых построек американские зодчие подробно следуют архетипам проектов А. Палладио, повторяют габариты построек, пропорции. Американские архитекторы чувствуют полную свободу в развитии городского дома в пространстве, не стесненные многовековыми традициями городов Старого Света, они активно применяют различные палладианские композиционные схемы (полукруг, квадрат, продольная ось). И только со временем приходят к идее таунхаусов, как модели более плотной застройки во вновь образованных городах.

Заключение

Работая в Федеральном стиле, архитекторы США используют один или пару узнаваемых элементов архитектуры А. Палладио как символ архитектурно-культурной идентичности. Это может быть портик, колонны около главного входа или на главном фасаде, пяти-

секционная структура здания, люнеты, веерное окно-фонарь над входом, мотив лоджии серлианы.

Нужно отметить, что в период формирования собственных национальных архитектурных стилей на базе палладианства в XVIII – начале XIX веков проекты американских усадеб и городских особняков становятся более

авторскими, в них остается меньше буквальных повторений А. Палладио. В XIX веке мы наблюдаем значительно больше вариаций на тему его творчества, но в тоже время свежесть и непосредственность сменяется в них разнообразными хитроумными архитектурными аллегориями и идеологическим символизмом.

Литература:

1. Gibbs J. A book of architecture, containing designs of buildings and ornaments. – London, 1728. – 342 p.
2. Gibbs J. Rules for drawing the several parts of architecture, in a more exact and easy manner than has been heretofore practised, by which all fractions, in dividing the principal members and their parts, are avoided. – 3rd ed. – London : Printed for W. Innys and J. Richardson, J. and P. Knapton, C. Hitch and L. Hawes, R. Manby and H.S. Cox, 1973. – VI.– 174 p.
3. National Register of Historic Places Inventory – Nomination form. Hammond–Harwood House, [07.30.1974] // NPGallery : [site]. – Режим доступа: https://npgallery.nps.gov/NRHP/GetAsset/NHLS/66000384_text (дата обращения: 30.09.2022).
4. Palladio A. The four books of Andrea Palladio Architecture: wherein, after a short treatise of the five orders, thos observations that are most necessary in building. Private houses, streets, bridges, piazzas, xisti, und templas are treated of. – London : Ware, 1738. – 108 p.
5. Place C. A. Charles Bulfinch : architect and citizen. – New York : Da Capo Press, 1968. – XIV.– 294 p.
6. Roth L. M. A concise history of american architecture. – New York : Harper & Row, 1980. – XXVI.– 400 p.
7. Sheridan P. Sir Edward Lovett Pearce, 1699–1733 : the Palladian architect and his buildings // Dublin Historical Record. – 2014. – Vol. 67, no. 2. – P. 19-25.
8. Stratford Hall : [site] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.stratfordhall.org> (дата обращения: 02.11.2022).

References:

1. Gibbs J. A book of architecture, containing designs of buildings and ornaments. – London, 1728. – 342 p.
2. Gibbs J. Rules for drawing the several parts of architecture, in a more exact and easy manner than has been heretofore practised, by which all fractions, in dividing the principal members and their parts, are avoided. – 3rd ed. – London : Printed for W. Innys and J. Richardson, J. and P. Knapton, C. Hitch and L. Hawes, R. Manby and H.S. Cox, 1973. – VI.– 174 p.
3. National Register of Historic Places Inventory – Nomination form. Hammond–Harwood House, [07.30.1974] // NPGallery : [site]. – Rezhim dostupa: https://npgallery.nps.gov/NRHP/GetAsset/NHLS/66000384_text (data obrashcheniya: 30.09.2022).
4. Palladio A. The four books of Andrea Palladio Architecture: wherein, after a short treatise of the five orders, thos observations that are most necessary in building. Private houses, streets, bridges, piazzas, xisti, und templas are treated of. – London : Ware, 1738. – 108 p.
5. Place C. A. Charles Bulfinch : architect and citizen. – New York : Da Capo Press, 1968. – XIV.– 294 p.
6. Roth L. M. A concise history of american architecture. – New York : Harper & Row, 1980. – XXVI.– 400 p.
7. Sheridan P. Sir Edward Lovett Pearce, 1699–1733 : the Palladian architect and his buildings // Dublin Historical Record. – 2014. – Vol. 67, no. 2. – P. 19-25.
8. Stratford Hall : [site] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – URL: <https://www.stratfordhall.org> (data obrashcheniya: 02.11.2022).

УДК 7.036.1

А.С. Монахова, Л.А. Кинёва

СИМВОЛИКА МОТИВА ГОРЫ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РСФСР Е.И. ГУДИНА (1921-1991)

В творчестве Народного художника РСФСР Е.И. Гудина, представителя «сурового стиля», жанр пейзажа играл определяющую роль. В статье рассматриваются особенности пейзажной живописи уральского художника, исследуется творческий процесс работы над картиной, и особое внимание сосредотачивается на мотиве горы в пейзаже как символе, через который мастером раскрывается понимание сложности жизненных явлений, отражается взаимосвязь человека с землей.

Ключевые слова: пейзаж, «суровый стиль», мотив горы, уральский художник Е.И. Гудин

Anna S. Monakhova, Larisa A. Kineva THE SYMBOLISM OF THE MOUNTAIN MOTIF IN LANDSCAPE PAINTING BY THE PEOPLE'S ARTIST OF THE RSFSR E.I. GUDIN (1921-1991)

In the work of the People's Artist of the RSFSR E. I. Gudina, a representative of the "harsh style", the genre of landscape played a decisive role. The article examines the features of landscape painting by the Ural artist, explores the creative process of working on the painting and focuses special attention on the motif of the mountain in the landscape as a symbol through which the master reveals the understanding of the complexity of life phenomena, reflects the relationship of man with the earth.

Key words: landscape, «severe style», motif of the mountain, Ural artist E.I. Gudina

Введение

Жизненный путь Народного художника РСФСР Евгения Ивановича Гудина нетипичен и не укладывается в рамки стандартных искусствоведческих монографий. Родившись в уральской глубинке (пос. В. Салда), он не рисовал с детства и не окончил ВУЗ, на юношеские годы пришлась война. Но все это не помешало, а может и помогло вырасти Е.И. Гудину профессионально. Он всегда понимал важность того, что художник должен находиться не только в постоянном творческом поиске, уметь самостоятельно мыслить, но и обладать широчайшим кругозором, быть общественно активным, видеть связь искусства с жизнью. Большая внутренняя потребность в творческой реализации требовала от него постоянного роста. Эти поиски привели художника к формированию собственного, узнаваемого стиля и выбору приоритетного направления в живописи – пейзажу.

Начало творческой карьеры у Е.И. Гудина пришлось на период «хрущевской оттепели», когда художники получили возможность более свободно выражать своё мнение и стали смелее в своём творческом выборе, создавая собственный новаторский художественный язык на обостренной гражданской позиции и идейной основе. На фоне этих событий ярким явлением в художественном пространстве становится появление «сурового стиля» как противовеса идеологизированному искусству соцреализма. Он быстро захватывает умы целого поколения художников от Москвы до самых отдаленных уголков России. «Это новое невозможно понять вне связи с теми процессами, которые определяли искания советских живописцев тех лет: решительная борьба с иллюстративностью, помпезностью, поиски простоты и мужественности, сдержанности, не многоречивости» – писал об этом явлении Б.В. Павловский [6, с.15]. Художники сосредоточились на изображении мира, где живёт, героически работает и созидает советский человек, что требовало от них новых выразительных средств и приёмов, отличных от традиций идеализированной соцреалистической картины.

Актуальность исследования обусловлена тем, что наследие Е.И. Гудина остается мало

изученным, между тем, его творчество, несомненно, представляет научный интерес, занимая значительное место в истории отечественного искусства второй половины XX века, а также в связи с растущим интересом на современном этапе к искусству советского периода, в целом, к уральской школе живописи, в частности, и соответственно, к творчеству мастера, как яркому представителю этой школы.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности пейзажной живописи Е.И. Гудина и в этом контексте проанализировать изображение горы в его зрелых произведениях, основанное на глубокой символичности образа.

Новизна исследования заключается в изучении основных средств выразительности пейзажной живописи и творческого метода Е.И. Гудина, помогающие раскрыть новые грани творчества художника, что позволяет ещё глубже выявить его роль и место в художественно-историческом контексте развития русской живописи второй половины XX века.

Материалы и методы

Изучение этапов творческой эволюции художника, выявление специфики языка живописного произведения Е.И. Гудина, включающие в себя цвет, свет, фактуру, ритмическую и композиционную организацию, картины сделаны при помощи формально-стилистического метода исследования. В ходе работы использованы исторический и типологический методы, методы сравнения, а также метод искусствоведческого стилистического анализа.

Литературный обзор

Первым изданием, посвященным жизни и творчеству Е. И. Гудина, стала книга доктора искусствоведения, профессора Б.В. Павловского (1974), в которой подробно описывается биография художника, раскрывается начало творческого пути и дальнейшее его развитие до 1970-х годов. Чаще всего статьи, посвященные творчеству мастера, связаны с выставками, в которых он участвовал. О биографии и творчестве уральского художника был опубликован ряд статей его современниками-искусствоведами: О.П. Вороновой (1976), Н. Горбачёвой (1979), В. Копыловой (1975), С.П. Ярковым (2002), однако комплексное исследование

дование творчества художника по-прежнему остается за рамками искусствоведческих дискуссий. Источниками исследования стали материалы из личного архива художника.

Результаты

Как и у большинства художников, у Е.И. Гудина можно проследить этапы в развитии творческого пути. Ранние его работы наиболее близки к той художественной школе, в которой он был воспитан: они проникнуты лирическим и романтическим восприятием природы; отличаются поэтикой с элементами соцреалистического романтизма, но в них еще нет того индивидуального почерка, по которому художник будет узнаваем позднее. В работах у многих уральских художников 1950-х годов: И.К. Слюсарева, О.Э. Бернгарда, Б.М. Витомского, А.А. Заусаева, А.В. Бурака и др. преобладала некоторая этюдность, что было свойственно советскому пейзажу в целом. Посредством этого приёма мастера стремились передать быстро преходящие, изменчивые впечатления от природы родного края. И для Е.И. Гудина в начале своего творческого пути характерны те же тенденции. Натура была наиважнейшей составляющей обучения, это была та школа, без которой не было профессионального художника. «Этюдность» как свойство начинающего живописца отображено в работах начального периода: «Сосна» (1954), «Берег оз. Шарташ» (1954), «Уральский пейзаж» (1955), «Избушка» (1955), «Зимний пейзаж» (1955), «Цветы и травы» (1957). В них еще много традиционного, привычного для выпускников школы уральской пейзажной живописи.

Неустанное совершенствование и оттачивание художественных навыков на пленэре в сочетании с напряженной внутренней работой, желанием пересмотреть живописные приемы, воспитанные преподавателями Свердловского художественного училища им. И.Д. Шадра, постоянное расширение кругозора способствовало профессиональному росту. В то же время индивидуальное художественное восприятие окружающего мира не позволяло Е. И. Гудину слепо копировать природу, заставляя искать особые художественные средства выражения, отображающие то поэтическое, одухотворенное начало, которое он видел в природе. «...Гудин любит натуру, но не подавлен ею, не слепо копирует, а всегда пытается понять и прочувствовать ее состояние. И свое при этом, тоже. Отсюда – тяга к подробностям, к точным, бьющим своей достоверностью деталям. Их тоже надо пере-

жить и запомнить, а потом еще раз пережить в картине, чтобы она задышала нескончаемой любовью, той самой болью души, что рвалась из этюда в картину, еще там, на месте...» – писала в статье к одной из выставок известный свердловский искусствовед Н. Горбачёва [3, с.4].

Основные принципы художественного языка и метода Е.И. Гудина сложились к середине 1960-х годов с развитием «сурового стиля» и затем претерпевали изменения постепенно, эволюционируя вместе с мировосприятием живописца до создания пейзажкартины, раскрывающего ряд новых аспектов. Окружающий мир в этих произведениях представляет собой эмоционально сложный образ, эстетически воздействующий на зрителя.

Трудовой ритм, единство общих устремлений у представителей «сурового стиля» чаще всего передавались через жанровую картину (Г. Коржев, Д. Жилинский, Т. Салахов и др.). Тем не менее с конца 1950-х годов усиливается интерес к жанру пейзажа: «С конца 1950-х годов уменьшается поток тематических композиций. Художники остались те же, но склонялись они теперь заметно к другим жанрам. Портрет, еще более пейзаж, привлекают отныне основное внимание. В это время ни один жанр не получает такого развития ... как пейзаж» [5, с.28].

В целом, можно сказать, что уже в первой половине 1960-х годов язык полотен Е.И. Гудина становится менее лиричен, усиливается компонент аскетичности в композиции, которая приобретает значение символа, а станковизм полотен включает в себя большую долю монументальности. Локальность больших цветковых плоскостей, гармоничный ритм, при минимуме художественных средств дает единственную в своем роде чистоту звучания образа. Цветовая гамма его работ, выдержанная в спокойных, буро-коричневых, коричнево-лиловых тонах, при всей кажущейся монохромности и эстетичности колористики, обладает тонкой нюансировкой. При этом его колорит вмещает в себя и все цветовые соотношения и по количеству, и по разнообразию оттенков, по силе и интенсивности цвета и по гармоничным сочетаниям. Меняется и манера письма, мазки становятся более крупными, экспрессивными. Проявляются определенные особенности композиционного построения: активный передний план, монументальность, строгая архитектоника, скрытое напряжение («Полярная авиация» (1966), «На северных

границах» (1963). Даже в форматах относительно небольшого размера пространство распаивается панорамно («Заполярная весна» (1962), «Карское побережье» (1965). В некоторых работах он использует такой прием, когда задний план становится главным «действующим лицом» («Юго-запад Норильска» (1965), «На рейде. о. Диксон» (1965). А также неожиданные ракурсы, такой из них как «взгляд сверху» станут в дальнейшем отличительной чертой большинства работ художника. В своей статье «Человек и природа в советской живописи 1960-х-80-х гг.» искусствовед Светлов И. Е., говоря о ракурсе в построении композиции («взгляд сверху») отмечает, что в работах художников появляется «такой пространственный разворот <...> который помогает художнику соотнести конкретные явления с бесконечностью мира» [7, с. 68]. Это можно увидеть в работах Е.И. Гудина «Зимний день» (1968), «Береговой пост» (1969), «Тюменский север» (1969 -1973), «Ямальская тундра» (1969).

Главное своеобразие работ художника проявилось особенно после поездок на Северный и Приполярный Урал, и Заполярный круг. В них раскрылось его ощущение современности, осмысление человеческих дел и сложность взаимоотношения человека с природой. Он стремился не просто отразить реальный пейзаж, а создать «Картину». Картину, которая заставляет не только созерцать природу, но и задумываться: «Мастерство этюда должно идти в глубину познания и развития образа природы. А не через списывание с природы, прилаживание этюда к натуре! Каждая природа требует своего подхода, изучения ее языка. Перед природой познания мы бессильны, ты разоружен перед этой природой. Это могущество ее не передать. Нужны новые искания, чтобы воплотить это величие» – писал в своём дневнике Е.И. Гудин. Работая на Урале, Камчатке и островах Уэлен и Уэрлик, на берегах Амура, Лены, Карского моря, в Тихом океане, художник открывал для себя удивительный, завораживающий мир цветовых соотношений, пластических форм и образов, которые позже сплавлялись в живописные картины: «Каменная речка» (1963), «На Таймыре» (1965), «Белая ночь. Олени» (1965), «Башкирские холмы» (1967) и др., получившие признание не только в узком профессиональном кругу искусствоведов и художников, но и у широкой общественности.

Наряду со своими современниками – мастерами «сурового стиля» Г. Нисским, П. Ос-

совским, В. Ивановым, Т. Салаховым и др., он задавался теми же экзистенциальными вопросами, но как-то по-особенному выражал волнующие это поколение проблемы – через картину-пейзаж. В личном дневнике мастера мы находим такое высказывание: «Художник независимо от возраста и опыта должен идти навстречу жизни, то есть задавать себе вечные трудные вопросы и отвечать самому, учитывая опыт «сегодняшнего дня», даже если ответы на них уже даны. Только тогда искусство может быть современным и найдет отклик у зрителя». Искусствовед О. Воронова в статье «Преображенный Север», посвященной выставке работ Е.И. Гудина пишет: «... в его пейзажах есть редкое качество масштабности мысли. В них нет безмятежности, успокоенности. Художник тревожится не только о современниках, но и о будущем, не только о людях, но и об их общем доме – о Земле... Евгений Иванович Гудин стремится не просто воссоздать облик земли, но подняться до понимания большого общечеловеческого смысла земной жизни» [2, с.11]. За успехи в области Изобразительного искусства в 1970 году мастеру присуждается звание «Заслуженный художник РСФСР».

Когда зритель видит простой, на первый взгляд, сюжет пейзажа, он и представить себе не может, каких трудов это стоило мастеру. Не один год художник мог «охотиться» за интересующим его сюжетом. В своей статье С.П. Ярков отмечал: «...Гудин вспоминал, как, бывало, не успевал открыть этюдник, а северный ветер на глазах в одно мгновение уносил с березок всю красоту» [8, с. 177]. Еще нерешенный образ заставляет художника взяться за карандаш, и тогда на бумаге появляются наброски, содержащие пластическую квинт-эссенцию будущего произведения. Художник на пленэре в основном рисует твердым графитным карандашом, оставляющим на бумаге четкую ясную линию. Предпочтение отдается серой бумаге, фактура которой придает общую сдержанную тональность рисунку. Еще до переноса на картон сюжета будущей картины, в рисунках художник тщательно изучает, прорабатывает структуру, ритмику пластику формы.

Творческий процесс создания работы проходит в несколько этапов. Первая серия рисунков происходит с природы, чаще всего это зарисовки живой природы с деталями, которые в дальнейшем не всегда можно увидеть в окончательном варианте работы. Затем появляются зарисовки с небольшими сюжетами,

отмеченными художником, в разное время с разных ракурсов. Завершающим этапом серий рисунков становятся уже листы с тщательно проработанной композицией и цветовой «раскадровкой». После внутренне сложившегося образа будущей работы, художник переносит его на картон, уточняя композиционное решение. Иногда, в результате может возникнуть несколько вариантов воплощения образа на холсте, например, «На рейде. о. Диксон» (1965) и «Пейзаж с пароходами» (1967), «Вход в бухту» (1970), «Ворота в океан» (1970) и «Морские шиханы» (1970).

Организацию композиции произведений, подчеркивающую соотношения предметов, можно назвать особым свойством творчества художника. Это построение при всей его графичности, четкой выверенности никогда не кажется холодным, придуманным и искусственным. Наоборот, работы приобретают особую выразительность, полны динамизма, скрытого напряжения и глубокого философского содержания. «Произведения Е.Гудина глубоко реалистичны. И в то же время их не назовешь натурными, в них синтез всего увиденного и пережитого художником, стремление к широкому обобщению. Если сравнивать его картины с подготовительными этюдами к ним, то видно, как уходят из холстов мелочи, дробность цвета, как работа над формой вещи становится работой над ее смыслом», отмечает О. Воронова [1, с. 6].

В период творческой зрелости 1970-1980-е годы Е.И. Гудин становится одним из ведущих живописцев Урала. Пейзаж по праву играет главенствующую роль в его творчестве. Его пейзажи-картины являются обобщенным образом природы, впитавшим в себя и воплотившим разнообразные наблюдения из разных уголков страны, а также глубокие личные переживания художника. Простота мотивов, лаконичных по композиции и форме обобщений, воспевание суровой красоты и силы природы и ощущаемая тревожная эмоциональность – вот характерные черты, придающие полотнам ту узнаваемую выразительность и неповторимость, которые свойственны мастеру.

Обсуждение

Особенностью его образного мышления является видение природы, в основе которого лежит поэтическое обобщение, достигающее высоты художественного символа. При этом язык и природа поэтического символа уникальны и являются детищем его художественного таланта – результатом пережитого,

прочувствованного, осмысленного художником. Работы Е. И. Гудина уникальны не только поиском образа, но и своим воплощением в неповторимой живописно-пластической и колористической форме. В поиске каждого образа автор обладает той дарованной ему свободой выражения, которая лишает его работы стереотипа – с одной стороны; однако можно отметить набор определенных характерных живописных приемов – с другой. Ему доступен широчайший диапазон художественной выразительности, «живой» язык, передающий романтическое, лирическое, эпическое и трагическое. Смыслом его творчества был поиск красоты во всем, с чем он соприкасался. В своем дневнике художник писал: «Природа представляется мне каким-то одухотворенным целостным миром, она гармонична, величественна, красива, наполнена скрытой созидательной силой».

Работая над пейзажами, начиная с самого раннего периода в художественной практике Е.И. Гудина, можно проследить характерный мотив с разнообразными колористическими и стилистическими решениями. Изображение гор уже в работах 1954-1956 годов становится лейтмотивом его пейзажей: «Сосна» (1954), «Уральский пейзаж» (1955), «Кыштым» (1956) и др. Композиционно, еще не являясь центром работы, горы становятся для художника определенной точкой обзора, позволяющей оригинально сочетать конкретность переднего и дальнего планов. В пейзаже «Сосна» художник находит выразительную точку зрения, символически расставляя контрасты в картине: дальний план (светлый) – символ будущего, передний план (темный, массивный) – символ достигнутого. Холодная прозрачность летнего восхода, плавность цветовых переходов с тонкой нюансировкой полутонов, характерных для Среднего Урала, мастерски передаются художником. Работа написана еще в рамках академической школы живописи с характерной для раннего периода творчества художника лирической трактовкой образа природы.

К середине 1960-х годов, мотив горы оформляется в образ-символ, отражающий самоощущение мастера. В этот период Е.И. Гудин уже сформировался как художник, нашедший свой индивидуальный живописный язык, определивший основную тему своего творчества, приоритетно отдавая предпочтение жанру пейзажа. Это ярко иллюстрируют работы «Горы весной» (1964), «Саяны» (1965). Несмотря на то, что пейзажи данного

периода написаны в различных географических точках, тем не менее, горный мотив становится в них центрообразующим. В пейзажах «Рассвет в горах» (1965, Южный Урал) и «Оттепель в Саянах» (1965, Северный Урал) художник, рассматривая природу, делает гору основным предметом изображения, помещая ее в центр композиции. Горный рельеф, колористические особенности, световоздушная среда передаются художником точно, раскрывая особенности местности, но композиционное построение отчетливо дает возможность проследить мотивность сюжета в его творчестве, где гора – главное «действующее лицо». В этих пейзажах изображение горы отражает философию жизненного кредо художника, сформированного на основе личного опыта, когда, не имея готовых путей, человек выбирает свою дорогу «в гору» и добирается до ее вершины. Так сам художник, не имея высшего профессионального образования, не просто является членом Свердловского отделения Союза Художников, а становится ведущим живописцем: «Сегодня круг пейзажистов Урала очень широк и богат своеобразными талантами... С ними связаны самобытные пути развития уральской пейзажной живописи, в которой одно из центральных мест принадлежит Евгению Ивановичу Гудину», – утверждает профессор Б.В. Павловский [6, с. 26]. В целом, можно говорить, что к середине 1960-х годов из его работ уходит не только лирическая трактовка пейзажа, характерная для более раннего периода, сменяясь суровой простотой, но и натурность, сменяясь пейзажем-картиной.

К 1970-ым годам в творчестве художника происходит смещение ракурса внимания в сторону взаимодействия человека и природы, проявившееся в таких знаковых работах как «У горы Рудной» (1969), «Утро. Талнах» (1969), «Створ Саяно-Шушенской ТЭЦ» (1975), «Чукотское побережье» (1978). Мотив гор выступает теперь, как символ мощи природы, так и человеческой силы духа. Отказавшись еще в 1960-х годах от многоцветности в живописи в сторону большей лаконичности цветового пятна, художник проявляет себя как тонкий колорист. Красочный строй его работ имеет сложную структуру: при всей кажущейся монохромности, аскетичности цветовой гаммы, они наполнены богатством цветовых нюансов. Нужно отметить, что для многих работ художника характерны определенные особенности композиционного построения: скрытое напряжение, монументальность,

неожиданное восприятие пространственных соотношений форм, строгая архитекtonика. В большинстве картин отсутствует «кулисный» вход, когда пространство распаивается панорамно даже в форматах относительно небольшого размера. Так же в своих работах художник использует такой прием, когда изображенные горы на заднем плане становятся самым важным элементом картины. Это мы видим в произведениях «У горы Рудной» (1969) и «Поселок геологов» (1977), где на заднем плане сложная по рисунку гора-титан вздымается практически вертикально, закрывает горизонт своей мощью, подчеркивая величие природы (Рис. 1).

Рис. 1. Е.И. Гудин. «У горы рудной», 1969. Холст, масло, 120 x 160 см.

Такое композиционное решение и строгий графический рисунок создают монументальный характер художественного образа. Человеческое присутствие в этих работах так же выделено абсолютно четко, нередко это плоды его жизнедеятельности и труда. Их можно трактовать как символ целеустремленности и неистребимого упорства в достижении человека, сильного духом, своей цели. В целом, говоря о работах этого периода, можно отметить, что картины его – это проблемные полотна о человеке и природе: «Мир природы и человека Гудин объял единым переживанием, показал в удивительном поэтическом равновесии» [4, с. 9].

Несмотря на данную акцентуацию в его творчестве, лирическое восприятие природы, свойственное мастеру и воспитанное уральской школой пейзажной живописи, проявилось в его эмоционально-лирических пейзажах.

Однако здесь гора, являясь главным героем его работ, выступает как символ непостижимости красоты мира («Зимний день в горах» (1970), «Створ Саяно-Шушенской ТЭЦ»

(1975), «Чукотское побережье» (1978). Со всей романтичностью автором передаются суровые пейзажи Чукотки и Камчатки, пробуждая мысли о тайнах природы, мечты о не достигнутом.

Ретроспективно рассматривая творчество художника, можно отметить, что к середине 1980-х годов мотив горы постепенно снижает свою значимость в работах Е.И. Гудина («Качканар. У подножия Гусевых гор» (1981), «Ожеледь» (1986), «Осень. Гора Колпак» (1987), «Осень золотая» (1989) и др.) (Рис. 2).

Рис. 2. Е.И. Гудин. «Ожеледь», 1983-1986. Холст, ДВП, масло, 103 х 94 см.

Торжество природы и человека, достигнутого и достигаемого, сменяется внутренними размышлениями. К этому времени художник как профессионал достиг своего максимума: получил звание Народного художника РСФСР, провел персональную выставку в Москве – покорил «свою вершину». Гора как главный, целеполагающий символ перестает соответ-

ствовать замыслам художника, что совпало с изменениями в общественно-политических настроениях, начиная с середины 1980-х годов, перемены коснулись и отношения к творческим задачам в искусстве в целом. В пейзажах Е.И. Гудина это отразилось на композиционном построении работ, когда гора настолько отодвигается на задний план, что становится просто приметой местности, принимая самые незаметные очертания, свидетельствуя о том, что символ горы постепенно нивелируется. Данные изменения указывают на напряженную внутреннюю работу, когда раздумья мастера переходят в стадию глубокого переосмысления поэтики русского пейзажа, философского обобщения, где воплощена мысль о вечной красоте природы и величии человеческой жизни. Говоря об этом творческом этапе мастера, Б.В. Павловский отмечает: «Художника Гудина вдохновляет красота земли Отечества, и в своей любви к ней он выражает частицу общенародной любви. Именно это было сущностью русской реалистической пейзажной живописи» [6, с.27].

Заключение

Начиная с периода 1960-х годов, Евгений Иванович Гудин активно развивает близкую ему тему картины-пейзажа. Мотив горы трактуется как взаимоотношение между человеком и природой, способность к героическому подвигу, борьба за утверждение своих идеалов, что является созвучным времени «сурового стиля». Несмотря на тематическую разность полотен и разнообразную символику мотива горы, у художника стилевая общность выражается через монументализацию, внутреннее напряжение композиционного строя, стремление к подчеркнутой экспрессии мазка и четкую ритмику жестких линий рисунка.

Литература:

1. Воронова О. «На полотнах – земля людей» // Правда. – 1976. – 11 февр. (№ 123). – С.6.
2. Воронова О. Преображенный Север // Художник РСФСР. – 1977. – № 5. – С. 10-12.
3. Горбачева Н. «Верность себе» // На смену! –1979. – 19 апр. (№29315). – С.4.
4. Евгений Гудин: каталог персональной выставки / [вступ. ст. В. Копыловой]. – М.: Сов. художник. – 1975.
5. Кандыба В.И. Художники приморья. – Л.: Художники РСФСР, 1990.– 125 с., ил.
6. Павловский Б. В. Евгений Гудин.– Л.: Художник РСФСР, 1974. – 30 с.
7. Светлов И. Е. Человек и природа в советской живописи 60-х-80-х гг. // Советское искусство 60-80-х гг.: Проблемы. Задачи. Поиски : [сб. ст.] / АН СССР, ВНИИ искусствознания. – М.: Наука, 1988. – С. 65-68.
8. Ярков С. П. На северных границах. О творчестве уральского художника Евгения Гудина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2006. – № 47, вып. 12. – С. 168-178.

References:

1. Voronova O. «Na polotnah – zemlya lyudej» // Pravda. – 1976. – 11 fevr. (№ 123). – S.6.
2. Voronova O. Preobrazhennyj Sever // Hudozhnik RSFSR. – 1977. – № 5. – С. 10-12.
3. Gorbacheva N. «Vernost' sebe» // Na smenu! –1979. – 19 apr. (№29315). – S.4.
4. Evgenij Gudina: katalog personal'noj vystavki / [vstup. st. V. Kopylovoj]. – M.: Sov. hudozhnik. – 1975.

5. Kandyba V.I. Hudozhniki primor'ya. – L.: Hudozhniki RSFSR, 1990.– 125 s., il.
6. Pavlovskij B. V. Evgenij Gudin.– L.: Hudozhnik RSFSR, 1974. – 30 s.
7. Svetlov I. E. СHеловек i priroda v sovetskoj zhivopisi 60-h-80-h gg. // Sovetskoe iskusstvo 60-80-h gg.: Problemy. Zadachi. Poiski : [sb. st.] / AN SSSR, VNIИ iskusstvoznaniya. – M.: Nauka, 1988. – S. 65-68.
8. YArkov S. P. Na severnyh granicah. O tvorchestve ural'skogo hudozhnika Evgeniya Gudina // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki. – 2006. – № 47, vyp. 12. – S. 168-178.

УДК: 7.01

З.Р. Хамзатова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ В ЖИВОПИСИ ЧЕЧЕНСКИХ ХУДОЖНИКОВ 60-80 гг. XX в.

В статье нашли отражение специфические особенности культуры, религии, этики и складывающейся, в соответствии с ними, художественной картины мира в произведениях чеченской живописи 60-80-х годов XX века.

Ключевые слова: произведение, изобразительное искусство, социокультурные факторы, народное творчество, фольклор, национальное искусство, региональная культура, культура Чеченской Республики, мифология, верования, чеченская ментальность

Zarema R. Khamzatova THE REPRESENTATION OF NATIONAL MOTIVES IN THE ART OF CHECHNICAL ARTISTS OF THE 1960s-80s THE 20th CENTURY

The article reflects the specific features of culture, religion, ethics, and the resulting image of the world in the works of Chechen art in the 60-80s of XX century.

Key words: work; fine arts; sociocultural factors; folk art; folklore; national art; regional culture; Chechen culture; mythology; beliefs; Chechen mentality

Введение

Идея об универсальных мифологических первообразах сложилась в современном отечественном научном представлении в связи с методологическим принципом изучения искусства. Основой послужило феноменологическое учение Карла Юнга, определявшего архетипическое сознание как «первооснову» культуры. Современное представление о данном явлении включает его рассмотрение в качестве метаконцептов культуры и базовых концептов, «задающих координаты» для восприятия и осмысления мира и осуществления дальнейшей деятельности человека [3; с. 170-172]. Предложенная исследователем А.Ю. Большаковой методика, основанная на типологических свойствах культурного архетипа, универсального прообраза «зафиксированного мифом и перешедшего из него в литературу», может быть применима, в том числе, в отношении этнонационального искусства, способствуя систематизации основных эстетических и нравственных категорий философии, отраженных в искусстве чеченского народа. Архетип здесь представлен как «инвариантность», обладающая свойствами «амбивалентности», «двуслойности», подразумевающей «пассивный» (первичный) и «актуальный», авторский образы-смыслы [4, с. 48-50].

Литературный обзор

Сложность и самобытность процессов, свя-

занных с переосмыслением традиционных концептов этнической культуры и религии, отмечает Л.И. Нехвядович, которая выделяет такие уровни взаимодействия универсального (профессионального) и этнического (уникального) слоев, как актуализация древних представлений космо- и этногонического характера, моделирование фольклорного образа путем синтеза наблюдаемого и его реалистической интерпретации в искусстве [8; с. 183]. Таким образом, расширяются «возможности воплощения двух противоположных сущностей – уникального и универсального», понимаемые как продолжение этнических традиций, восприятие и передача их с использованием «изобразительно-выразительных средств, стилизующих формы этнического искусства».

В основу нашего исследования положена этнокультурная репрезентация полотен чеченских художников, которая понимается как когнитивно и «этнокультурно маркированная ассоциативная компетенция носителя концептуальной системы» [9; с. 144]. Новизна проведенного анализа проявляется в выделенных критериях проявления образов-концептов в советской живописи 1960-80-х годов, что является результатом процесса рефлексии чеченской культуры и современного художнику идеологического начала. Концепт рассматривается как медиальная структура

или идея, основанная на ассоциации автора, выступая в качестве индивидуально-обобщенного образа какого-либо объекта, интерпретации традиционного этнокультурного начала и творческой индивидуальности.

Материалы и методы

Основу исследования составляют общенаучные методы аксиологии, герменевтики, феноменологии и компаративистики (темпорального анализа), а также принцип социокультурного моделирования. Анализ проблемы репрезентации образов-концептов в творчестве чеченских художников 1960-80-х годов, таким образом, построен на специфической «системе координат», включающей в качестве «шкалы измерений» (осей координат):

- универсальный, актуальный слой (иначе – профессиональный подход, основанный на техниках и формах классической школы);

– уникальный, пассивный слой, основанный на этнической традиции. Выделенные критерии отвечают методологии и теории архетипа-концепта А.Ю. Большаковой и включают в себя:

1) инвариантность художественного мышления художника, связанную с раскрытием устойчивого состояния и категории прекрасного, с учетом перспективы расширения;

2) свернутость / развернутость, обусловленную двойственной структурой концепта, например, отмечаемое наличие «вечных» диалектических противоположностей «добра и зла», «хаос и порядок» и др., этнические образы-архетипы (силы природы, материнское начало, тотемные животные и др.), а также последующее символическое (идейное) наполнение бинарной структуры данных метаконцептов.

3) двуслойность (активный и пассивный слой), подразумевающую наличие в разновременных произведениях живописи исходного образа-типа и его способность к изменению и актуализации различных свойств в соответствии с требованиями времени.

Материалом, представляющим интерес для анализа, послужило творчество профессиональных чеченских художников, что позволило выделить общие и индивидуальные черты, с точки зрения специфики этнических образов-концептов. Предметом анализа выбрана специфика семантического содержания художественного образа и эстетическая организация пространства, отражающие различные установки, социокультурные факторы. Произведения поколенческой группы профессиональных чеченских художников, рожденных в

1930-х -1940 годах, в известном смысле, являются типическим явлением в живописи.

Целью проведенного исследования является определение специфики художественной картины мира, выраженной через концепты народной культуры, в чеченской живописи 1960-1980 гг. Новизна исследования определяется аксиологическим подходом к рассмотрению искусствоведческой проблемы с точки зрения социально-культурных факторов.

Результаты

Результатом проведенного исследования является отбор и систематизация образов-концептов народной культуры чеченской живописи 1960-80-х годов; приводятся результаты сравнительно-сопоставительного анализа образов-концептов, сформированных этнокультурой региона; описано их преломление в советский период развития живописи. Прослеживаются трансформации данных образов под влиянием мировоззренческих установок. Автор приходит к выводу о соответствии образов-концептов основам этнической культуры, а также фиксирует влияние процессов исследуемого исторического временного периода, акцентируя внимание на объективных предпосылках их современной модификации.

Процесс национальной самоидентификации во многом опирается на базовые понятия народной культуры, заложенные в национальной ментальности, так называемые архетипические модели или концепты. Система «вечных символов» представлена этническими архетипами, такими как Мать, Мудрый старец, Вода, Дом, Дерево и др. [5; с. 483]. Перечисленные образы позволяют передать смысл важнейших для народа понятий, подчеркнуть значение традиций, опираясь на которые живет и развивается каждый человек, этнос, государство. Поколение художников 1960-80-х годов, по-своему преобразовало и применяло в творчестве этнические концепты, на что повлияла в равной мере, как социальная ситуация, так и своеобразие их дарования.

Будучи «одним из древнейших народов мира со своим антропологическим типом и самобытной культурой», «самым крупным этносом на Северном Кавказе» чечено-ингушский народ выделяется среди других самобытностью, особым нравственным укладом, обусловленным соблюдением кодекса чести, сложившимся задолго до принятия в Чечне ислама. В культуре чеченского народа, искусстве чеченских

художников находят отражение образы, связанные с мифологией, религиозными верованиями, героической историей республики.

Многие образы, представляющие собой «вечные символы», передают традиционные ценности, восходят к ранним религиозно-мифологическим воззрениям. Под влиянием пришедших религий (прежде всего, ислама) подобные концепты постепенно начали подвергаться некоей трансформации, переходя в легенды и сказки или же оставаясь символами сохранения традиций. Фольклорная основа творчества народов Северного Кавказа, как и мифологическая основа их верований, ведет начало с глубокой древности. Чеченский этнос, в ходе формирования своей самобытности, испытал различные внешние влияния, что воплотилось в легендах (представлениях) о покровителях (высших силах), оберегающих народ, помогающих пережить трудные времена и сохранить свою самобытную культуру.

Стоит отметить, что этническое сознание часто бережно хранит все то, что происходит от верований и мировоззрения предков. Каждому объекту природы в сознании народа приписываются свойственные ему фантастические качества. Начиная ощущать свое превосходство над животными, человек постепенно распространяет демонические качества на различные предметы неживого мира. Основой возникновения подобного поклонения является неспособность раннего человеческого сознания различать внутреннее и внешнее в предмете. Так, появляются концепты Дерева жизни (Древа), Дома, Гор, Коня (Жеребца), Волка (благородного врага человека).

Вглядываясь в пласт традиционных образов-символов чеченского народа, следует иметь в виду, что некоторые из образов в более ранней мифологии первоначально считались божествами. Постепенно такие концепты были трансформированы, получили поэтическое или сказочное воплощение в искусстве. Так, в творчестве чеченских художников подобные образы несут свое концептуальное значение, символизируя ментальные силы, неразрывное слияние с этническими традициями и духовно-нравственными ценностями чеченского народа. В живописи концепты часто получают новое воплощение в качестве традиционных образов или космогонических сил, передаются с помощью света и тени, цветовых контрастов,

различных композиционных приемов.

Л.М.Довлеткиреева указывает на особую роль коня-скакуна, выступающего в чеченской ментальности как «эго кьонаха» (достойного мужчины/юноши). «Устойчивая дихотомия», сращение данных концептов не случайно: «кьонах без верного коня в фольклоре абсолютно невозможен, а умение управлять скакуном является первейшим свойством мужчины. Сам всадник в народном представлении восходит к «некому идеалу мужчины», не только имеющему «целый набор положительных характеристик, но и отвечающим строгим нравственным требованиям, критериям, имеющим важный круг обязанностей для общества» [6; с. 17-18]. Устав «кьонаха» включает свод правил, которые чеченские юноши должны были неукоснительно соблюдать, проходя процесс инициализации.

Картины чеченских художников, портреты уважаемых людей, старейшин, национальных лидеров, зачастую включают образы всадников, показывая неразрывную связь современных представлений о «настоящем мужчине» с традициями народа.

В живописи 1960-80-х годов нашли свое отражение национальные традиции, этнические представления о добре и зле, долге и чести, что передают образы-концепты. Неслучайно на полотнах народного чеченского художника Ш.А.Шамурзаева: «Портрет участника Великой Отечественной войны Барсанукаева И.» (1967), «Портрет участника Великой Отечественной войны Джабраилова М.» (1969), «Мюриды революции» (1969) – ветераны изображены в папах. Традиционные элементы чеченского костюма присутствуют на портретах не только в качестве внешнего атрибута. Суровый стиль советской живописи, к которому можно с полным основанием отнести портреты Шамиля Шамурзаева не исключает психологичности, передавая в полной мере характер человека. «Ш. Шамурзаев почти с этнографической точностью передал своеобразие национальных черт не через внешние атрибуты, а через тонко подмеченные черты лица, осанку фигуры, через новое отношение к цвету» [10; с. 4-5]. Явно выраженное стилистическое сходство портретов (изображение ветеранов на фоне национального ковра, в светлой одежде, папах и др.) нарушается различиями в характерах героев. Выражение лиц героев подчеркивают темпоральные ощущения различных поколений чеченского народа: добродушие во взгляде

старика-партизана И. Барсанукаева контрастирует с положением рук и запрещенным советской властью грозным атрибутом – кинжалом. На другом портрете участника войны (М. Джабраилова) заметны жесткость и прямота взгляда, стальная закалка характера героя, но суровое лицо дополняют спокойно лежащие на коленях руки и светлый китель, ордена и медали.

Переосмысление художником истории своего народа в работе «Мюриды революции» (1969) происходит также с помощью образов-концептов: горы, как вечная ценность, природная стихия, конь и всадник. Национально-этнические традиции переданы с помощью атрибутики (костюм горца, всадники, папах, кинжал). Смысл картины включает идеалистические представления о совершаемых переменах, о чем говорит ее название. Мюрид – послушник у мусульман, последователь мистического направления в исламе, воспитывающий себя в духе беспрекословного подчинения своему духовному наставнику, что говорит о приверженности традиционным верованиям чеченского народа.

Иное по духу и форме выражение авторской репрезентации образов-концептов содержится в картинах Ш.А.Шамурзаева, посвященных образам женщин: «У родника» (1969), «Мать партизана» (1969), «Горянка» (1977) и т.д. Полисемантичность образа матери в традициях национальной культуры чеченцев вступает здесь в парадоксальную связь с новыми тенденциями общества: традиционная модель связана с функциями созидания (рождение из воды/хаоса) и структурирования мира, плодородия в широком смысле (земли, скота и т.д.) и покровительства семье/дому/домашнему очагу, но в условиях современного социума женское начало приобретает иные черты. Архаичная богиня – праматерь всего сущего – воплощается не только в образе пожилой женщины, но и юной горянки, девушки-нефтяника, обращенной в будущее. Дело в том, что архетип женщины является универсальным, наделен обобщенными биологическими, психологическими и социальными ролями, дополняется различными по смыслу психологическими характеристиками. Различие образов, как и различие поколений не является препятствием к пониманию сути женщины, ее предназначения.

Традиционным по форме и новаторским по содержанию является творчество А.А. Асуханова, воплотившего образ Родины в пейзаж-

ных работах с помощью образов-стихий: неба, земли, гор и дерева, как центра мироздания. В частности, Аманды Абасович использует оригинальные композиционные приемы, отдавая предпочтение пространственному переживанию природы, чем усиливает образы широкого обобщения. В работе «Геологи в горах Чечено-Ингушетии» (1971) главенствует архетипический образ Земля, а в картине «Чабан» – Небо. Заполнение всего пространства полотен сакральными образами, колористика картин передает философию художника, сочетающего космогенез, мифотворчество, архаическое сознание и новаторское видение (модель мира). Образ Чеченской земли, поданный с помощью символа центра мироздания – величественной Горы, насыщен смыслами, поскольку сочетает земное и божественное происхождение человека, переданное с помощью вертикальной оси мира, сливающейся с Небом. Космогенез, как метод философского и творческого переосмысления, сочетает в себе революционное перевоплощение, «напряженную реконструкцию архаического сознания» [1; с. 127-128]. Художнику удается передать метафоричность смыслообразов с помощью многоярусной композиции, динамичности цвета, световых контрастов. Ментальные характеристики монады Добро – Зло подчеркивают безбрежность природы и свободы человека и в то же время ограниченность его возможностей на фоне Матери-Земли, прародительницы всего сущего. Образы-концепты сакральной Горы, Земли и Неба в чеченской ментальности приобретают новые черты, связанные с авторской репрезентацией.

Традиционная, этническая модель мира воспринята многими национальными деятелями искусства путем осознания этнических идеалов, их переосмысления и расширения в художественном творчестве. Жизнь современной чеченской семьи невозможно представить без истории чеченского рода, почтения к этническим традициям, поэтому в полотнах художников отражены их образы-концепты. Так, работа Хамура Алимовича Ахмедова «Жертвы геноцида» (1989), выполненная в технике литографии, ознаменовала начало нового периода обращения чеченских художников к национальной истории, реализуемое в период «перестройки» советского общества. Проблема депортации чеченского народа 1944 года потребовала принципиально иных подходов: с окончанием этапа «оттепели» работа по осуждению культа личности и последовавшая за ней реабилитация жертв

политических репрессий были свернуты и возобновлены лишь в середине 1980-х годов.

В литографии Х.Ахмедова «Жертвы геноцида» уже в названии использована оценочная лексика, позволяющая говорить об актуальности, остроте и злободневности поднимаемой темы – депортации, в ходе которой сотни тысяч чеченцев и ингушей подвергнуты обструкции, лишены этнической родины, поражены в правах. В конце 1980 годов к данной теме обращались многие чеченские художники, проводившие свое детство вдали от родных мест.

В основу литографии Хамура Алимовича заложены хрестоматийные, архетипические идеи «отцов и детей», «добра и зла», «прошлого и будущего». Композиционно работа делится на две части с использованием крупного и фонового планов: фигуры героев в полный рост располагаются в центре; темный задний фон включает этнические образы надмогильных стел (чеч.: *чурт*), символизирующих Память. Световые акценты (символ добра и Божественного начала) выделяют лицо старика, его седую бороду и белую папаху; отражением данных черт пожилого чеченца служит образ девушки, держащей в руках люльку с младенцем (чеч.: *ага*). Лица героев картины устремлены вверх. Лаконизм полотна в технике одноцветной литографии (контрастность цвета и тени, выделение светом, диагональное расположение предметов) в полной мере передает простую философию автора: сохранение традиций даже в самые «темные времена» является жизнеутверждающим началом.

Световая интонация художника на убеленную сединами голову старика, знаменует приверженность чеченской этнической традиции уважения к старшему поколению, роль старейшин, способных «принять справедливое и мудрое решение в общих интересах» [2; с. 101], обеспечивающее продолжение рода, преемственность поколений, в конечном итоге – сохраняющее жизнь народа. Охранительные функции старшего поколения переданы с помощью атрибутивных, предметных деталей: традиционных посоха, черкески с газырями, мужского пояса с кинжалом. Так, на национальном чеченском посохе делались насечки: обилие надразов указывало на продолжительность рода. В работе Х.Ахмедова атрибут становится «визуальным маркером», указывающим на давность традиций, отдающим дань уважения древней этнической культуре, семейным ценностям и, в то же

время, символизирующим страдания, перенесенные чеченским и ингушским народами, проявленную по отношению к нему социальную несправедливость, на что указывают окутанные мглой могилы предков. Философия, заложенная автором в литографии, – это противостояние добра и зла, устремленность в будущее, преодоление предначертанного зла во имя светлого будущего.

В исследуемых полотнах чеченских живописцев легко узнаваемы черты национальной самобытности, одежды, быта, уклада, традиций, верований, которые передают сам дух, крепость нравственных устоев многострадального народа, воплощаемые художником через образы-концепты традиционных верований, устоев.

Трансляция нравственных ценностей, созданных художественными методами и передаваемых посредством искусства, создает возможности для воспитания молодого поколения. Уважение к старикам, почтение к старейшинам, почитание Отца и Матери, являющихся носителями традиций, наполняются особым смыслом на современном историческом этапе. Портреты и пейзажи наполнены величием духа и в то же время простотой, естественностью. Много пережившие, пострадавшие от войны и репрессий люди сохраняют гордость, терпимость, в чем им помогает вера в справедливость, национальные традиции, уважение к истокам и ценностям.

Обсуждение

Принадлежность понятия «концепт» к этнокультурному миру, отмечаемая многими исследователями, позволяет рассмотреть особенности семантического содержания художественного образа и эстетической организации пространства. Многослойность миропонимания чеченских художников, основанная на этнической традиции, религиозной философии, погруженная в идеологию переживаемой реальности, рождает специфический характер репрезентации традиционных ценностей, транслируемых с помощью образов-концептов интерпретации.

Область применения результатов. Практическое использование данной публикации возможно в процессе изучения национального искусства и фольклора, региональной культуры, мифологии и религиоведения республик Северного Кавказа.

Заключение

В нашей статье были рассмотрены несколько наиболее характерных образов-концептов чеченского народа, находящихся

отражение в живописи поколения художников 1960-80-х годов. Образы Коня и Всадника (атрибуты – папах, кинжала) позволяют устанавливать нравственные, этические нормы воспитания, становления человека. Другими распространенными концептами, описанными выше, являются Горы, Древо жизни, Река жизни и Дом, которые могут выступать как свидетельство гармонии, справедливости, строгой и неподкупной веры, стремления к независимости.

В творчестве чеченских художников исследуемого периода широко представлены образы Матери, Отца, Рода, передающие важность соблюдения традиций народа, мысль о преемственности поколений.

Термин «художественно-образная интерпретация философских концептов» представляет возможность передачи знаний о мире, философии, воспитании, традициях посредством художественных образов. Создание аксиологических доминант на основе живопис-

ных полотен, их образной природы включает такое явление, как концепты, символы, без которых не обходится ни одно по-настоящему самобытное национальное искусство. В этнонациональном искусстве первоочередным предметом отражения становятся этнокультурные архетипы или метаконцепты культуры, которые художественно-образными средствами воспроизводят свои фундаментальные свойства [7; с. 260]. С их помощью происходит идентификация личности, трансляция этнической картины мира и культурной памяти, обеспечивается преемственность ценностей этнокультуры, то есть происходит репрезентация этнической традиции. Универсальная (профессиональная/национальная) и этническая (уникальная/этническая) пространственно-временные модели бытования художественной образности несут информацию о процессах этнокультурной рефлексии, иллюстрируют специфику национальных мотивов, эстетических и нравственных категорий этнофилософии чеченского народа.

Литература:

1. Батракова С. П. Искусство и миф: из истории живописи XX века. – Москва : Искусство, 2002. – С. 127 - 128.
2. Бларамберг И. Историческое топографическое статистическое этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик : Эль-фа, 1999. – 210 с.
3. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – С. 168-176.
4. Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С.46-52.
5. Довлеткиреева Л.М. Концепт "волк" в чеченской художественной картине мира // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, 25–26 сентября 2018 года / отв. Ред. М.Р. Нахаев. – Грозный, 2018. – С. 482-488.
6. Довлеткиреева Л.М. Концепт «конь» в чеченской литературе и фольклоре // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 3. – С.17-21.
7. Колчева Э.М. Понятие «культурный архетип» как инструментальный анализа национального искусства // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. – 2015. – № 1. – С. 256-257.
8. Нехвядович Л.И. Этнические традиции как источник формообразования в искусстве // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1 (70). – С. 182-189.
9. Фесенко Т. А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. – Рязань, 2000. – С. 144.
10. Шамиль Шамурзаев : каталог выставки произведений / сост. В.Н. Калинин. – Грозный, 1980. – 128 с.

References:

1. Batrakova S. P. Iskusstvo i mif: iz istorii zhivopisi HXX veka. – Moskva : Iskusstvo, 2002. – S. 127 -128.
2. Blaramberg I. Istoricheskoe topograficheskoe statisticheskoe etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza. – Nal'chik : El'-fa, 1999. – 210 s.
3. Bol'shakova A.YU. Literaturnyj arhetip // Literaturnaya учеба. – 2001. – № 6. – S. 168-176.
4. Bol'shakova A.YU. Arhetip – koncept – kul'tura // Voprosy filosofii. – 2010. – № 7. – S.46-52.
5. Dovletkireeva L.M. Koncept "volk" v chechenskoj hudozhestvennoj kartine mira // Kavkazskij mir: problema obrazovaniya, yazyka, literatury, istorii i religii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskij gosudarstvennyj universitet», Groznyj, 25–26 sentyabrya 2018 goda / отв. Red. M.R. Nahaev. – Groznyj, 2018. – S. 482-488.
6. Dovletkireeva L.M. Koncept «kon'» v chechenskoj literature i fol'klоре // Vestn. VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2019. – № 3. – S.17-21.
7. Kolcheva E.M. Ponyatie «kul'turnyj arhetip» kak instrumentarij analiza nacional'nogo iskusstva // Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvoznaniya. – 2015. – № 1. – S. 256-257.

8. Nekhvyadovich L.I. Etnicheskie tradicii kak istochnik formoobrazovaniya v iskusstve // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta.– 2011. – № 2-1 (70). – S. 182-189.
9. Fesenko T. A. Konceptual'nye sistemy kak kontekst upotrebleniya i ponimaniya verbal'nyh vyrazhenij // Kognitivnye aspekty yazykovoj kategorizacii : sb. nauch. tr. – Ryazan', 2000. – S. 144.
10. SHamil' SHamurzaev : katalog vystavki proizvedenij / sost. V.N. Kalinkin.–Groznyj, 1980. – 128 s.

УДК 78.05

Чжоу Лян

КОНЦЕПЦИЯ «ТРИ КРАСОТЫ» В ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ПОЭТОВ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ КИТАЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ (К ПРОБЛЕМЕ КОННОТАЦИИ)

В статье в кратком изложении представлены особенности художественно-эстетической концепции «Три красоты», которая сформировалась в китайской поэзии в эпоху Тан (618-907 гг.). В основе концепции представлены результаты многовековой рефлексии представителей китайской поэзии, которые были отражены в работе одного из лучших поэтов эпохи – Ван Чанлиня. Суть концепции заключалась в триединстве компонентов, которые оказывают воздействие на восприятие и оценку поэтических творений и должны быть обязательно учтены их авторами в процессе создания. Этими компонентами являются предмет, эмоция и художественный образ. Именно они обеспечивают уникальность, неповторимость и художественно-эстетическую ценность аспекта поэтического творения, а также определяют особенности его воздействия на слушателя. Положения концепции имеют значимость для коннотации музыкальных и поэтических текстов, которая необходима для интерпретации музыкального вокального наследия Китая и при подготовке к исполнению. В статье приводятся особенности преломления каждого компонента концепции в процессе коннотации на примере вокального произведения Ван Чжисиня – одного из самых известных композиторов Китая.

Ключевые слова: концепция, три красоты, Китай, Ван Чанлинь, музыка, поэзия, искусство, эстетика, вокал, коннотация

Zhou Liang THE CONCEPT OF "THREE BEAUTIES" IN THE ARTISTIC AND AESTHETIC VIEWS OF ANCIENT CHINESE POETS AND ITS MANIFESTATION IN THE WORKS OF CHINESE COMPOSERS (TO THE PROBLEM OF CONNOTATION)

The article briefly presents the features of the artistic and aesthetic concept of "Three Beauties", which was formed in Chinese poetry in the Tang era and is still one of the leading in the art of China. The concept is based on the results of centuries-old reflection of representatives of Chinese poetry, which were reflected in the work of one of the best poets of the Tang dynasty, Wang Changlin. The essence of the concept was the trinity of components that affect the perception and evaluation of poetic creations and must necessarily be taken into account by their authors in the process of creation. These components are the subject, emotion and artistic image. It is they who ensure the uniqueness and uniqueness and artistic and aesthetic value of the aspect of poetic creation, as well as determine the features of its impact on the listener. The provisions of the concept are important for the connotation of musical and poetic texts, which is necessary for the interpretation of musical vocally

Key words: concept, three beauties, China, Wang Changlin, music, poetry, art, aesthetics, vocals, connotation

Введение

Художественные концепции в классической литературе и искусстве Китая формировались на протяжении долгого периода существования страны. Первые признаки их проявления можно найти в древнекитайских «Книге песен», «Книге перемен», «Чжуанцзы» и «Песнях Чу», которые существовали еще во II тысячелетии до нашей эры. Однако становление зрелых художественных концепций в литературе и поэзии Китая происходит гораздо позже. Из них особо выделяется концепция «Три красоты», которая до сих пор имеет высокую ценность и непреходящее значение.

Литературный обзор

Изучению этой концепции и ее значимости для творчества китайских поэтов были посвящены работы китайских и российских исследователей. С общефилософских позиций проблема смысловой множественности художественного текста исследовалась множеством ученых. Среди них можно отметить труды Т.М.Терещенко [9], Ван Фучжи [2], Ван Юя [4] и др. Музыкальный текст с позиции его смыслового содержания исследовался достаточно обширно. При этом существует большая амплитуда мнений относительно смыслового анализа музыкальных текстов. Среди наиболее известных работ можно отметить

труды таких авторов, как Хэ Тяньчжун и Ян Лицзюань [10] и др. Как знаковая система музыкальный текст был предметом анализа Ху Пэнлинь и Хан Ханге [11], Чэн Дачжен [13] и др.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовался комплексный подход, опирающийся на научные достижения музыковедения, семиотики, герменевтики, литературоведения, лингвистики, поэтики и ряда других областей, занимающихся изучением смыслообразования и толкования художественных текстов, личностный подход к гуманитарным объектам, сравнительный анализ научно-теоретической литературы, интонационно-смысловой и структурно-семантический анализ текста, методы эмпирического исследования.

Результаты.

Автором концепции «Три красоты» был Ван Чанлинь (王昌齡), основные положения этой концепции были отражены в его «Сборнике стихотворений Пяти династий Тан». У Ван Чанлиня «три красоты» представляли три важнейших компонента творческого процесса, которые должны быть учтены при создании поэтических произведений: предметная среда / эмоциональная среда / художественный замысел (物境 / 情境 / 意境).

Концепция «Три красоты» формировалась в китайской поэзии VI-VII вв., отражала предыдущий опыт развития китайской поэзии, результаты философского обобщения путей развития китайской поэзии того времени и не случайно возникла именно в эпоху Тан [8]. «Поэзия эпохи Тан в Китае — огромный мир высоких человеческих чувств и мыслей, художественных откровений и философских обобщений. Жизнь природы и ее восприятие человеком, радости и печали земного существования, любовь к родине, дружба, счастье общения и грусть при разлуке, сплетение «пейзажной» и «пограничной» темы, гражданские мотивы, верность идеалам и долгу — в этом поэзия танских лириков», — отмечалось в комментарии к сборнику «Китайская поэзия классической эпохи» [6].

Ван Чанлинь (王昌齡) (ок. 698-756) — один из самых известных поэтов Китая эпохи династии Тан. Основные положения этой концепции были отражены в его «Сборнике стихотворений Пяти династий Тан», который был утрачен и дошел до нас только в виде фрагментов. «Есть три эстетических сферы поэзии: предметная среда / эмоциональная среда / художественный замысел (物境 / 情境 /

意境), но их акценты разные», — отмечал он [14]. Го Ин пишет: «Поэзия имеет “три царства” — это краткое изложение личного творческого опыта Ван Чанлиня, а также высокая степень обобщения в пейзажной поэзии и песнях. Это — классическая лирическая литературная теория, уникальная для китайской нации, и она занимает очень важное место в истории и теории литературы» [5].

Концепция была предметом исследования Ван Сяолина [1], который дал интерпретацию ее трех компонентов.

Предметная среда фокусируется на объективном предмете или эмоции, которая представлена в конкретном и интуитивно понятном художественном образе. Поэтому ключ к его созданию лежит в «понимании объективного предмета», чтобы предметный образ мог быть представлен «духовно в сердце» и осмыслен, чтобы реализоваться далее в эстетически совершенной форме.

Эмоциональная среда (второй компонент концепции — Ч. Л.) фокусируется на эмоциях гнева, печали и радости людей, которые носят предметный характер и в зависимости от предмета (реального или воображаемого) могут также характеризоваться новыми, сложными и красивыми художественными и смысловыми проявлениями. Поэтому процесс постижения поэтического произведения заключается в том, чтобы переживать, сопереживать и мыслить так, как это мог делать сам автор. Важно учесть мнение Ван Сяолина: «Также мы должны учитывать и особенности жанра, в котором может реализоваться идея автора. Более того, эмоция при этом используется как движущая сила для развития художественной структуры» [1].

Античные поэты особое внимание уделяли органичному соединению «эмоции» и «предмета» в создании литературных образов, стремясь создать особое художественно-эстетическое состояние, когда эмоция и физический предмет сливаются друг с другом: эмоция содержит физический предмет, а предмет содержит эмоцию.

Третий компонент концепции — *художественный образ*. «Наилучшее проявление художественного замысла — в сублимировании из этого совмещенного и органичного состояния эмоций и предметов целостного художественного образа, несущего черты высокой эстетики», — отмечал Ван Сяолин [1].

Обращаясь к теме проявления концепции «Три красоты» в музыкальном искусстве, можно опираться на выводы Го Ин. Она писа-

ла: «Различные категории искусства взаимосвязаны. Что касается метода оценки музыки, то суждения Ван Чанлиня о трех сферах поэзии и искусства дало нам хороший пример <...> Использование в процессе обучения этих трех компонентов концепции для коннотации и понимания художественной концепции в музыке является довольно эффективным» [5].

Концепция «Три красоты» в китайской поэзии и в музыкальном искусстве имеет фундаментальное значение для коннотации содержания и интерпретации формальных признаков, конкретных случаев взаимодействия между поэтическим и музыкальным текстом, что обязательно должно приниматься во внимание в процессе работы над музыкально-поэтическими творениями китайских композиторов.

При коннотации содержания произведений мы учитывали, что состояния, которые можно непосредственно ощутить в стихах и картинах, не так легко воспринять в музыке, однако целостный художественный образ приобретает неповторимые черты в процессе исполнения и по-своему отражает заложенные в произведении смыслы и информацию.

Первым шагом при коннотации текста и музыки в произведении является понимание состояния предметной среды. Чтобы создать пейзажную поэму, должно сначала наблюдать за внешним видом предметной среды и знакомиться с присущими ей различными формами. Точно так же, при чтении стихотворения о пейзаже первое из того, что подлежит распределению – это сцена, форма и цвет предметов, отображенных в стихотворении. Только так автор или читатель может оказаться в реальном месте и получить представление о предмете. Поэзия и живопись основаны на реализме и красоте внешнего мира, и музыка тоже не является исключением.

Обсуждения

Концепция «Три красоты» имеет очень важное значение не только для понимания китайской поэзии от древних времен до настоящего времени, но и должна приниматься во внимание при создании и исполнении вокальных произведений на стихи китайских поэтов, что объективно предполагает применение коннотации как средства опредмечивания и распределенности содержания. Рассмотрим принципы взаимодействия поэтического и музыкального текста на примере отдельных произведений. Одно из них – сочинение композитора Чжоу Вэньчжун «Высокие горы и текущая вода», созданное для ансамбля фортепиано и гучжэна [12]. История создания этого произведения содержится в книге Ли Юкоу «Liezi Tangwen». «Liezi Tangwen» происходит от имени «Liezi». Вероятно, книга была написана Ли Юкоу. Она состоит из 8 томов и 134 глав, большую часть которых составляют фольклор, басни и мифы.

Музыкант Бойя играл на цине в пустыне, где его игру услышал дровосек Чжун Цзыци. Цзыци был восхищен игрой Бойя и замороженно наблюдал за движениями его рук. По характеру этих движений – то плавных, то резких – Цзыци понимал, какие именно пейзажи (горы или воду) изображает Бойя в музыке. Через некоторое время Чжун Цзыци умер от болезни, поэтому Бойя перестал играть на цинь, так как никто в мире не мог понять его музыки так, как это делал Цзыци.

Обратимся к музыкальному тексту Чжоу Вэньчжун «Высокие горы и текущая вода» (Рис.1). Рисунок мелодии начального периода (н. п. 1) медленно движется то вверх, то вниз, имитируя волны. Сочетание пентатоники, мягкого и лирического тембра, создают ощущение журчания ручья или реки, которая течет грациозно и красиво:

Рисунок 1. Чжоу Вэньчжун «Высокие горы и текущая вода»

Во второй половине произведения (Рис. 2) преобладает мажорное наклонение. Фактура уплотняется на счет торжественных аккордов, чередовании октавных пассажей на стак-

като в правой руке и восходящих арпеджио в левой, певучих интонаций широкого дыхания. Все эти средства помогают создать атмосферу величественных гор.

Рисунок 2. Чжоу Вэньчжун «Высокие горы и текущая вода»

Таким образом, композитор музыкальными средствами создает яркий пейзаж, заставляет вслушиваться в мелодическое движение, сопоставлять стихи и музыку, различать атмосферу статичных гор и текущей воды, вызывая у слушателей ряд ассоциаций. В соответствии с концепцией «три красоты» – композитор помогает «погрузиться в окружающую среду, увидеть это состояние сердцем», то есть сделать предметную среду явственной, и естественным образом войти в «предметное» состояние музыки.

Еще одним примером может стать произведение для фортепиано «Три повторения имени Ян Гуаня». Оно написано композито-

ром Чжоу Вэнь Чжуном и основано на стихотворении Ван Вэя «Проводы Юаня в Аньси» [7]. «Проводы Юаня в Аньси» – это древние стихи из семи иероглифов, созданные поэтом династии Тан Ван Вэем. Первые две строфы этого стихотворения описывают пейзажи города Вэйчэн и указывают на время, место и атмосферу прощания с Юанем; третья строка раскрывают тему прощания, но не содержит слов печали. Последняя строка выражает сильное и глубокое чувство тревоги родителей и друзей во время проводов Юаня на войну.

Стихотворение очень короткое, всего 27 слов.

<p>wū chǐng zhō yǔn, kǐ shì qīng liǔ sī xīn. quān jīn gīng jīn yī jiǔ, wū bīng gūn wǔ gǔ gǐn.</p>	<p>渭城雨轻尘 客舍青青色 劝君更尽一杯酒 西出阳关无故人</p>	<p>Ранняя утренняя морось в Вэйчэне смо- чила придорожную пыль, И ивы возле гостевого дома становились все зеленее и свежее. Я призываю вас испытать это хорошее про- щальное вино и отправиться на запад из Ян- гуаня, Вам будет трудно снова встретиться со своим старым другом.</p>
---	--	--

Обратимся к музыкальному прочтению стихотворения (Рис. 3):

Рисунок 3. Чжоу Вэнь Чжун «Три повторения имени Ян Гуаня»

Мелодия Чжоу Вэнь Чжуна изысканная, простая и нежная. Мелодия в пентатонном ладу имеет оттенок грусти, задавая печальный тон атмосфере прощания. Звуки дождя здесь имитируются с помощью звука повисающих аккордов в правой руке.

Рассмотрим случай применения концепции «Три красоты» в процессе коннотации на примере романса Ван Чжисиня «Ночная песня в рыбацкой лодке» на слова Ван Бо [3]. Поэтическая основа взята из «Предисловия к павильону Тэнван» Ван Бо, в котором отражены спокойные пейзажи около городка рыбаков под лучами заката у озера Тайху. Произведение основано на фрагменте из «Предисловия к павильону Короля Тенга» Ван Бо: «уь zhu

chang wǎn, qiyng xiǎng rǐng lí zh (海畔晚 穿向蓼之滨 – Вечером рыбак пел на рыбацкой лодке, и песня передавалась на весь берег озера Поянху. Музыка здесь изображает рыбацкий городок Цзяннань на берегу озера Тайху и неторопливые переливы воды под закатным небом.

Этот романс для скрипки имеет три части. Первый куплет (Рис. 4) – *адажио*. Правая рука пианиста исполняет основную мелодию, а левая рука слегка прикасается к клавиатуре, воспроизводя мягкий и красивый ритм воды, как будто рыбацкая лодка мягко скользит по озерной воде, отражающей теплый золотой закат солнца.

Рисунок 4. Ван Чжисинь «Ночная песня в рыбацкой лодке»

Композитор создает неповторимое зрелище, в котором мы можем оценить красоту озера и гор около городка Цзяннань, увидеть отражение предметной среды вкупе с эмоциями блаженного умиротворения. Художественный образ несет неповторимые черты и рождается из слияния предметной (отражен-

ной словами) эмоциональной и звуковой сфер.

Второй абзац (Рис. 5) продолжает тон первого абзаца, но темп чуть ускорен. К поэтической и мягкой «декорации» добавляется повествовательный элемент «возвращения», показывающий живую и яркую картину жизни.

Рисунок 5. Ван Чжисинь «Ночная песня в рыбацкой лодке», 2-й раздел

Третий абзац (Рис. 6) – *аллегро*, интенсивность усилена, использована вариационная

техника, а также прорисован звук качания, переливов и плеска волн.

Рисунок 6. Ван Чжисинь «Ночная песня в рыбацкой лодке», 3-й раздел

Средства выразительности в этом разделе ярко изображают радостную сцену воссоединения семьи по возвращению рыбацкой лодки. В этот момент исполнитель должен сосредоточиться на художественном замысле «слияния эмоций и предметов», выраженных в произведении, и насладиться философской концепцией гармонии человека и природы.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что концепция «три красоты», созданная еще в VIII веке, актуальна для поэтов и музыкантов современной эпохи. Все три ее составляющих – предметная среда, эмоциональная сфера и художественный образ – являются определяющими

при коннотации музыкального текста. Несмотря на то, что рассмотренные нами примеры относятся к жанру инструментальной музыки, все они созданы на основе образов древней китайской поэзии. В этом случае, средства музыкальной выразительности – лад, фактура, мелодический рисунок, гармонические краски – становятся носителями смысловой нагрузки, а их выбор определяется художественной концепцией стихотворного первоисточника. Несомненно, исполнителям необходимо учитывать глубокую взаимосвязь поэзии, философии и музыки в произведениях композиторов Китая и учитывать ее в процессе интерпретации.

Литература:

1. Ван Сяолин. О красоте художественной концепции в китайской классической поэзии // Журнал Наньчанского педагогического института. – 2001. – Вып. 1. – С. 16–18.
2. Ван Фучжи. Стихотворения Цзянчжай «姜斋诗话» // Предсмертная записка Чуаньшань. – Пекин: Народный обзор, 1936. – С. 234.
3. Ван Чжисинь. Ночная песня в рыбацкой лодке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xinyueru.com/gangqin/20191/15539.html> (дата обращения: 28.06.2022).
4. Ван Юя. Поэзия Цанлан. – Пекин: Чжунхуа, 2014. – 250с.
5. Го Ин. Метод «трех сфер» в обучении оценке музыки // Литературный обзор. – 2013. – №2. – С. 32–33.
6. Китайская поэзия классической эпохи: Ду Фу, Ли Бо [Электронный ресурс] / пер. Л. Эйлин. – Москва, 1987. – (Серия: «Библиотека китайской литературы. Художественная литература»). – URL https://vk.com/wall-67308657_4715 (дата обращения: 5.08.2022).
7. Сунь Цзиньнань. Оценка знаменитых китайских и зарубежных песен. – Шаньдун: Шаньдунское образование, 1985. – 184с.
8. Танская поэзия // Большая китайская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/tanskaya-poeziya/> (дата обращения: 7.10.2022).
9. Терещенко Т. М. Концепт «красота» в китайской лингвокультуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-25-yazyki-narodov-zarubezhnykh-stran-evropy-azii-afriki-aborigenov-ameriki-i-avstralii-s-uk/kontsept-krasota-v-kitayskoj-lingvokulture/> (дата обращения: 11.09.2022).
10. Хэ Тяньчжун, Ян Лицзюань. О теории художественного замысла Ван Чанлина // Журнал Южно-Центрального национального университета. – 2010. – №30, вып. 5. – С. 146–151.
11. Ху Пэнлинь, Хан Ханге. Единство Неба и человека и духа китайской эстетики // Журнал Уханьского технологического университета. – 2013. – Т. 26, № 6. – С. 932–938.
12. Ци Юйи, Ван Ди. «Бегущая вода» // Журнал Нанкинского института искусств. Музыка и исполнение. – 1984. – № 1. – С. 23–24.
13. Чэн Дачжен. Эстетическая мысль в древнекитайской поэзии // Газета Университета в Ухане. – 1982. – № 1. –
14. Чжан Бои. Сборник стихотворений пяти династий династии Тан. – Нанкин : Феникс Пресс, 2002. – С. 145–147.

References:

1. Van Syaolin. O krasote hudozhestvennoj koncepcii v kitajskoj klassicheskoj poezii // ZHurnal Nan'chanskogo pedagogicheskogo instituta. – 2001.– Vyp. 1.– S. 16–18.
2. Van Fuchzhi. Stihotvoreniya Czyanchzhaj «姜斋诗话» // Predsmertnaya zapiska CHuan'shan'. – Pekin: Narodnyj obzor, 1936.– S. 234.
3. Van CHzhisin'. Nochnaya pesnya v rybackoj lodke [Elektronnyj resurs].– Rezhim dostupa: <http://www.xinyuepu.com/gangqin/20191/15539.html> (data obrashcheniya: 28.06.2022).
4. Van YUYa. Poeziya Canlan. – Pekin: CHzhunhua, 2014. – 250s.
5. Go In. Metod «trekh sfer» v obuchenii ocenke muzyki // Literaturnyj obzor. – 2013.– №2.– S. 32–33.
6. Kitajskaya poeziya klassicheskoj epohi: Du Fu, Li Bo [Elektronnyj resurs] / per. L. Ejdlin.– Moskva, 1987.– (Seriya: «Biblioteka kitajskoj literatury. Hudozhestvennaya literatura»).– URL - https://vk.com/wall-67308657_4715 (data obrashcheniya: 5.08.2022).
7. Sun' Czin'nan'. Ocenka znamenityh kitajskih i zarubezhnyh pesen. – SHan'dun: SHan'dunskoe obrazovanie, 1985. – 184s.
8. Tanskaya poeziya // Bol'shaya kitajskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/tanskaya-poeziya/> (data obrashcheniya: 7.10.2022).
9. Tereshchenko T. M. Koncept «krasota» v kitajskoj lingvokul'ture [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-25-yazyki-narodov-zarubezhnykh-stran-evropy-azii-afriki-aborigenov-ameriki-i-avstralii-s-uk/kontsept-krasota-v-kitayskoj-lingvokul'ture/> (data obrashcheniya: 11.09.2022).
10. He Tyan'chzhun, YAn Liczyuan'. O teorii hudozhestvennogo zamysla Van CHanlina // ZHurnal YUzhno-Central'nogo nacional'nogo universiteta.– 2010.– №30, vyp. 5. – S. 146–151.
11. Hu Penlin', Han Hange. Edinstvo Neba i cheloveka i duha kitajskoj estetiki // ZHurnal Uhan'skogo tekhnologicheskogo universiteta.– 2013.– T. 26, № 6. – S. 932–938.
12. Ci YUji, Van Di. «Begushchaya voda» // ZHurnal Nankinskogo instituta iskusstv. Muzyka i ispolnenie. – 1984.– № 1. – S 23–24.
13. CHen Dachzhen. Esteticheskaya mysl' v drevnekitajskoj poezii // Gazeta Universiteta v Uhane. – 1982.– № 1.–
14. CHzhan Boi. Sbornik stihotvorenij pyati dinastij dinastii Tan.– Nankin : Feniks Press, 2002.– S. 145–147.

УДК 781.7

Чэнь Яньшу

**ЖАНР ХУАЭР ИЗ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ГАНЬСУ:
РАЗНОВИДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ**

В статье представлено исследование о народном жанре хуаэр из провинции Ганьсу в Китае, выделены ареалы формирования, виды Хэхуан и Миньтао хуаэр, подвиды любовного, исторического, бытового, литературного содержания. Рассматриваются черты стиха, строфы, рифмы, поэтики, мелодии, ладов и фактуры. Материал был собран автором в экспедиции в уезде Минь провинции Ганьсу. Исследование найденных песен в жанре хуаэр еще не были изучены, что делает тему исследования новой и актуальной. Жанр хуаэр охраняется ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Китай, Ганьсу, фольклор, традиция, хуаэр, народные лады, поэтика, рифма

Chen Yanshu GENRE OF HUA'ER FROM THE CHINESE PROVINCE OF GANSU: VARIETIES AND PECULIARITIES

The article discusses a traditional lyrical genre of Hua'er specific for the province of Gansu in China. The article frames geographic area where tradition and peculiar traits of Hehuan and Mingtao Hua'er were constituted. Their content is diverse, and this factor influenced appearance of new subgenres including songs about love, history, living issues - all of literature origin. Under the scope of research there are peculiarities of verse, composition of stanza, different kinds of rhymes, traits of poetics (artistic poetic methods), tropes (metaphor, hyperbole, contrast, parallelism, reality of dreams, metonymy), stylistic figures (repeat, question-answer structure). The usage of these elements aims for more expressiveness of melodies and lyrics of Hua'er. Developed wide range melodies comprised of three phrases and based on pentatonic scale modes are presented. Heterophone type of polyphony is discovered. The materials were collected by the author in the expedition at the Ming county of Gansu. Its peculiarities are in improvisational lyrics with plethora of metaphors and auxiliary parts of speech, formula type melodies of different transposition and words. It is elicited that the discovered songs in the genre of Hua'er have not yet been researched and that their style is in the vein of tradition Ming and is close to the style of the province of Jinhay which in the earlier history was part of Gansu territories. The genre of Hua'er has proved to be so valuable for both local tradition and for China in general that it is currently under UNESCO protection.

Key words: China, Gansu, folklore, tradition, Hua'er, folk modes, poetics, rhyme

Введение

Жанр хуаэр – разновидность лиро-эпических народных песен, исполняющихся без сопровождения, бытующих в северо-западной части Китая. Более всего характерен для провинции Ганьсу, где находится Великая китайская стена, проходят шелковый и чайный пути. Это жанр, определяющий самобытность региональной традиции провинции Ганьсу, культура которой создавалась множеством народов Востока. В их числе тибетцы, монголы, хуэй, салары, дунсяне, хань (составляют большинство). Указанное коснулось и хуаэр: хуэй, салары и дунсяне являются главными хранителями этого жанра.

Материалы и методы

Представленные в данной работе песенные материалы записаны в уезде Минь на юге провинции, где до сих пор проходят праздники, посвященные хуаэр. Изучены материалы, опубликованные ранее в издании «Альбом китайских народных песен» [1]. Автором найдены новые очаги исполнительства таких песен, сделаны записи, вводимые в научный обиход впервые и придающие ценность и научную новизну. Исследование проведено методами полевого исследования, исторической реконструкции, теоретического и компаративного анализа найденных материалов.

Литературный обзор

Автор опирается на отдельные исследования китайских ученых, чтобы составить общую картину бытования изучаемого жанра в прошлые десятилетия. Наибольшую ценность составляют труды Бао Сяоцзу и Цзи Сюйцай «Хуаэр Уезда Минь» и «Избранные произведения: Миньчжоу Хуаэр» [10, 13]. Для теоретического анализа избраны российские работы В. А. Вахромеева «Ладовая структура русских народных песен» [5], Т. С. Бершадской «Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной крестьянской песни» [3], представившие явления пентатонической ладовости и гетерофонной фактуры, найденные также и в хуаэр.

Результаты

Результаты исследования показали, что частично изученный китайскими исследователями и практически никак не представленный в российском музыкознании жанр хуаэр требует подробного рассмотрения, что и осуществляется на страницах данной работы.

Хуаэр зародился в первые годы правления династии Мин (около 1368 г. н.э.) и назван в

честь цветка древовидного пиона, исполняется сольно, в форме диалога или антифонно, когда поют поочередно, хором. Такой стиль называют «мань хуаэр» («непринужденный», «свободный»). По географическим ареалам выделены две традиции - Хэхуан хуаэр (в долине реки Хуаншуй и районе ее впадения в Хуанхэ) и Миньтао хуаэр (в зоне реки Таошуй (Таохэ) и горы Миншань). К северу от Таохэ и у горы Ляньхуашань песни называются «северный хуаэр». Здесь сложились основные мелодические варианты, которые можно считать классическими. К югу от Таохэ местный стиль называется «южный хуаэр». Он отличается внезапными запевами-импровизациями, мощным пронзительным звучанием. Исполняются песни всегда на природе.

Жанр хуаэр отразил все аспекты общественной жизни, в связи с чем сложилось внутрижанровое многообразие. Широко представлена любовная тематика. Немалую часть составили песни, связанные с историей, общественной жизнью, бытом, молитвенным обращением к божествам, на основе известных литературных сюжетов.

В любовном жанре хуаэр можно выделить разновидности: песни, связанные с традиционным пониманием любви (подразумевающим целомудрие); выражающие радость взаимной любви; говорящие о неразделенном или болезненном чувстве; о любви для развлечения.

Исторический хуаэр связан с текущими событиями, фактами разных исторических периодов и отношением местного населения к ним. Этот подвид представляет сплав эпического и лирического начала. В некоторых сюжетах встречаются темы социальных проблем, тяжелого труда, непосильных поборов с крестьян, как это отражено в примере:

«Иду по полю, сея зерно.

Хозяин мула придёт,

Я заплатил, ма, за землю хозяину, но он забрал урожай, ха,

Бедному брату не на что жить» (записал Чжан Ясюн в 1986 г. [9]).

Это мужская трудовая тематика, отчасти отражающая исторические реалии феодального периода.

Бытовые сюжеты рисуют взаимоотношения в семье, говорят о проблемах между старшим и младшим поколениями, несут традиционные педагогические установки. Некоторые из песен бытового содержания обле-

каются в форму загадок, в которых скрыты названия предметов, фруктов и овощей, природных явлений и т. д., одна сторона задает вопросы, а другая - отвечает. К примеру:

Вопрос: Что там висит наверху?

Что спит крепким сном?

Что бурит семь отверстий?

Что стоит на месте и смотрит вдаль?

Что, сидя на корточках, смеётся?

Ответ: Баклажан там висит наверху.

Дыня змеевидная спит крепким сном,

Плеть огурца бурит семь отверстий,

Редька стоит на месте и смотрит вдаль,

Стебли картофеля, сидя на корточках, смеются [4].

В содержании – обычные для хозяйственной деятельности вопросы, облачаемые в шуточную форму. Применяются олицетворения – «Редька стоит на месте и смотрит вдаль, Стебли картофеля, сидя на корточках, смеются». Растения уподобляются человеку, выполняют действия, свойственные ему. Тем самым обыденное переводится в разряд художественного. Вопросы и ответы тоже образуют пятистишия.

Хуаэр до сих пор каждый год исполняют на Ярмарке, открывающейся у горного буддийского храма Эрлангшань 17 мая по китайскому календарю. Крестьяне окрестных уездов собираются вместе, чтобы петь. Ярмарка проводится по традиции после моления. Ее продолжительность варьируется от двух до шести дней. Песни исполняются для удовольствия, ради встречи с друзьями и совместного творчества, для выражения любви и уходаживания. Ярмарка – единственное календарное событие, связанное с обрядовостью, поэтому можно определить хуаэр обрядового типа, посвященный молению божествам. В нем выделяется три типа сюжетов: моления о хорошем урожае, удачном браке, безопасности и благополучии семьи.

Хуаэр на литературной основе можно назвать «книжным». Он вбирает в себя сюжеты древней литературы. Например, в текст хуаэр включается история из романа Ло Гуаньчжуня «Троецарствие» (повествует о событиях эпохи окончания правления династии Юань и в начале династии Мин (середина XIV-го века)). Описание фокусируется на междоусобной войне местных правителей. Включаются и фрагменты из «Путешествия на Запад» (Один из четырех классических романов на китайском языке. Написан в 1570 году У. Чэнъанем) и др. В песнях могут быть тексты нефольклорного происхождения, взятые из

авторских источников, но сохраняющиеся устно певцами.

Строение текста хуаэр как правило однострофно. Встречаются четырех-, пяти-, семи-, девяти-, одиннадцатистроочные строфы. Заметна опора на нечетное количество стихов. Формы из трех и четырех стихов имеют генеалогическую связь со структурой ранней поэзии Тан и Сун.

Можно выделить одинарную и двойную рифму в строке или полустихе. Одинарная – сквозная рифма – подразумевает сходство клаузул во всех стихах по одному типу: «аааа...». К примеру - четырехстрочная строфа, каждые два-три слова произносятся с цезурой:

Я уже поднимусь на высокую гору, глядя на Пинчуань (чуань).

В районе Пинчуань растет один цветок - цветок пиона (дань).

Когда там, любоваться очень легко, но рвать трудно (нань).

Когда не могу рвать руками - все напрасно (рань) [11].

В двойной рифме участвуют два типа концовок, из которых обе рифмуются по принципу парности - aabb, перекрестности – abab. Встречаются в одной строке двойные рифмы – внутренняя и конечная. Их звучание может не совпадать. Пример лирико-философского текста:

Не пей зелёный чай (ча), а пей чай с молоком (хе),

Не пей холодную воду (бяо), даже если от жажды умираем (хе).

Все обидные слова на своей душе (ха), мне расскажи (шо),

Потерпев большие убытки (бяо), никому посторонним не рассказывай (шо).

В иероглифическом начертании тот же пример:

清茶不喝了奶茶 (cha) 喝 (he) ,

喝死了凉水哈囊 (biao) 喝 (he) .

心里有话了我哈 (ha) 说 (shuo) ,

夸死者旁人哈囊 (biao) 说 (shuo) [5].

И если конечные рифмы - парного типа, то внутренние - перекрестные, что вносит разнообразие. Не следует забывать о том, что одинаково пишущиеся слова при произношении имеют иную интонацию и значение (в русском переводе есть перестановки, чтобы адаптировать текст по смыслу).

Встречаются и менее изысканные варианты рифмовки. К примеру, рифмуются только четные строки четверостишия, а нечетные – свободны от рифмы:

На побережье Хуанхэ Китайская капуста
(цай),
День за днем становится свежее (лэ);
Любовной хандрой заболела моя младшая
сестренка (бин),
Становится с каждым днем тяжелее (лэ)
[4].

Во время пения хуаэр некоторые певцы часто используют местный диалект языка и применяют множество слов с произношением призвука «эр» (выполняет роль суффикса в данном наречии), чтобы компенсировать трудности, вызванные созданием рифмы:

Фасоль адзуки цветет красными цветами
(эр),
Подойди и сядь ко мне(эр),
Возьми рукой мою лодыжку и колено (эр),
Придержи ноги мои и нарисуй по ним выкройку для обуви (эр).

Пример в иероглифической записи:

小豆开花红尖尖儿 (er) ,
过来坐着我的这儿 (er) ,
手拉我的踝 (huai) 膝盖儿 (er) ,
给我按脚踏鞋样儿 (er) 。 [4].

В данном случае воспроизводится вариант сквозной рифмы.

Если учесть, что искусство исполнения жанра хуаэр связано с импровизацией, то применять рифмы оказывается особенно непросто. Этот факт говорит об искусности певцов-поэтов.

Большое значение имеют вставные асемантические слова и словосочетания, дополняющие тексты хуаэр. Они оказывают большое влияние на ритмику мелодии и слов песни. Многие названия типовых мелодий хуаэр происходят от вставных слов. В большинстве мелодий хуаэр служебные части речи и соответствующие им интонационные обороты запоминаются и сохраняются в устной форме без изменений. Певцы складывают текст песни по устойчивой формуле мелодии, вставные слова и интонационные обороты с ними обладают еще большей стабильностью, чем основные контуры мелодии, которые могут несколько варьироваться (звучание текста в системе Палладия, выделены служебные слова):

А Оу Сян цинь мэнь,
Ма му тоу **Цзю** сян **Ай** и гэнь дэ **А Е** гунь **Ай**,
А Оу и гэнь гунь эр,
Ни ба цай бо кань дань **Ай** жэнь кань чжун
Ай,

Чжун **А**,
Жэнь би цай бо **Ай** ю чу **А Е** юн **Ай**.

Перевод:

А Оу! Люди добрые!

Нельзя онеметь, **ай, А, е**(啊耶), как палка!
Ай!

А Оу, палка!

Вы презираете деньги **Ай**, цените людей
Ай,

Цените **Ай**,

Люди более полезны **А, Е**(啊耶), чем деньги,
Ай [2].

Заметно, что вставные слова занимают значительную часть объема текста, эмоционально окрашивают содержание и создают рифмы в нечетных строках.

Учитывая многонациональный состав провинции, нельзя не отметить взаимного влияния языков ханьцев и национальных меньшинств. Вставные слова из песен иногда связаны местным диалектом, с уникальной местной лексикой, значение которой утрачено: «И ла ла эр ла ла», «Ой, а», «И я». Данные слова могут быть остатками наречия этнического меньшинства, результатом полиэтнического смешения языков [1, с. 297]. Особенности взаимодействия поэтического языка жанра с языками меньшинств придают хуаэр глубокую жизненность, усиливают местные черты в этом жанре.

Язык текстов хуаэр при всей его лаконичности содержит множество образов, концентрированно выражающих мысль. Говоря о китайской поэзии в целом и отмечая специфику ее языка, Шэнь Лянь Кан пишет: «Особенность китайской поэзии в том, что она не описывает чувства, а как бы “намекает” на них» [13, с. 116]. Из этого следует, что мысли о чувствах могут быть переведены в образную сферу и переданы метафорически. Для текстов хуаэр характерны художественные поэтические приемы: тропы - метафора, гиперболы, контраст, аллегория, метонимия; стилистические фигуры - параллелизм, повтор, вопросно-ответное построение. Они усиливают выразительность текстов, а однострофная структура отражает афористичность. На уровне символических прикрытий - метафоры и образного параллелизма - происходит передача смысла.

В лирической песне о молодой девушке емкими метафорами представлена ее юная красота:

«Красный петух сел, йа, на речной пляж,
Гуси слетелись на травяной луг;

Младшая сестра, полола траву, присев на краю поля.

Она, как пышный пион, который только распустился» [9].

Девушку окружают многочисленные образы природы, «живой» - «красный петух», «гуси» - и «неживой», которые явно преобладают - «речной пляж», «травяной луг», «пышный пион», «край поля», «травя». Народные поэты максимально емко передают окружение главного образа. Выделяется в поэтическом ряду образ пиона – императора цветов, по мнению местных жителей. Сравнивая людей с «вновь прибывшим пионом», они вкладывают в такое сравнение положительный смысл.

В следующем примере представлен иной тип формирования текста, обнаруживающий стилистическую фигуру повтора. Здесь присутствуют две строфы, к концу каждой из которых возникают повторы, увеличивающие количество стихов до семи.

«Это здесь весной.

Весенние цветы раскрывают бутоны,

Юные, ло, девушки

Идут, йа, пешком по траве, йа,

Маленького брата, маленького брата, ах.

Маленького брата, маленького брата, ах.

Ведут за руку.

Раскроются весенние цветы, йа,

Аромат цветов распространится на тысячи ли

Спокойное сердце девочки встревожится о её маленьком брате,

Чувствами, как рябь на поверхности воды.

Маленьком брате, маленьком брате, ах.

Маленьком брате, маленьком брате, ах.

Эти чувства проникают глубоко в сердце человека» [10].

(Ли - мера длины, равная 576 метрам).

Повторы концентрируют внимание на образе брата, выделяя его из других.

Можно сделать вывод, что для большинства текстов песен провинции Ганьсу характерно однострофное строение, афористичность и емкость образов, присутствие служебных элементов - «е», «ло», «ма», «ха», «йа», «ах», дополняющих стиховую строку, усиливающих выражение чувства. Повторы могут расширять объем строф.

Музыку хуаэр автор изучила благодаря знакомству с нотациями песен других собирателей и личным встречам с певцами – представителями местной традиции. Были просмотрены записи хуаэр, сделанные Ван Пэйем и представленные в работах Бао Сяоцзу и Цзи Сюйцай об этом жанре [4; 2; 10], в их числе - нотации образцов того же уезда, что посещала автор, и других населенных пунктов (городского округа Динси). Обнаружились и сходные напевы, и далекие - из деревень Байяньпо, Лэндикоу и Мэйчуань уезда Минь провинции Ганьсу, сделанные Ян Минцзянем, записи Ли Эньчуня из деревни Сиэршан уезда Минь. Напевы состоят из трех фраз, начинаются от низких звуков с дальнейшим подъемом, спуском и повтором 2-й фразы. Ян Ян отмечает, что для манеры миньского хуаэр характерно применение фальцетного и естественного пения [14, с. 116].

В августе 2019 года автор побывала с экспедицией в уезде Минь, в деревнях Цяошан (桥上), Гучжуан (古庄) и Люйша (绿沙), традиция пения которых была не исследована. Каждый год певцы собираются на Ярмарку хуаэр, чтобы музицировать. Можно встретить настоящие дуэты-состязания, в которых участники поют попеременно. Но можно услышать и сольное пение. Пример 1:

女:

唉! 唉! 一路上 是你那天日子 唉!
思谋 唉! 哟! 唉! 唉! 欢迎你们
令来嘛小 曲, 日子 唉! 哟! 唉! 唉!
欢迎你们 也就嘛迎候 啊! 彼懂 啊! 哟! 就像那小鸭子
飞枝 上, 你俩是不 是痴啊! 留此 唉! 哟!

Этот хуаэр спет исполнительницей Бао Сяоцзюй (包小菊) из деревни Люйша (绿沙) (запись автора). Воспользовавшись мелодией традиционного лирического хуаэр о любви, она выразила радушие, встречая автора ста-

тью. Поскольку текст этой песни был создан спонтанно, то можно считать его импровизацией с использованием привычных вербальных оборотов. Содержание: «Ай! Ай! Вы пришли в этот день! Я подумала об этом, ай! Ю!

Ай! Добро пожаловать, чтобы спеть немного песен, ай! Ю! Добро пожаловать, я жду вас, а! Вы знаете! Йо! Так же, как маленькая утка, садится на ветку, так и это глупо, а! Идите сюда ай! Ю!».

Эпизод с уткой показывает, что к хозяйке давно никто не приходил. И как утка не может сесть на ветку, так странно и то, что кто-то к ней пришел в гости, и она не может поверить в это, говоря, что это глупо.

Мелодия интонируется в диапазоне октавы. Лад - пентатоника третьего вида цзюэ (角), в нем - быстрый разворот всего диапазона по ступеням звукоряда. Интонации пластичные, исполнение деликатное, распевное, что подчеркивает лиризм. Три фразы текста,

соответствуют трем фразам одной мелодической строки. Схема формы может быть выражена так: аВв₁. Первая фраза короткая, вторая протяженная, а третья является усеченным повторением второй. Метр регулярный, 2-хдольный. В ритмике обращают на себя внимание обратные пунктиры и обороты из восьмой и двух шестнадцатых. Приведенная мелодия - общая формула для многих текстов (политекстовая [6, с. 181]: см. примеры 1, 2, 3, 4). На ее основе исполняли свои песни и другие певцы из уезда Минь, варьируя ритмику, высотное положение. В частности, на б.3 ниже пел певец Ян Гоува (杨狗娃) из деревни Гучжуан (古庄), тоже с приветственным текстом. Пример 2:

男:

唉! 唉! 一路啊令 唉!
齐齐呀迎门 彩宾 呀! 彩! 唉! 唉!
唉! 彩宾 彩 彩! 你的那衣裳红的
唉! 好丽 呀! 亲! 衣裳红的好丽奇
呀! 那就水流妆妆 唉! 还不阿你, 唉!

Основное содержание текста: «Ай! Пойте по пути (я слышал, что гости приезжали из других мест, поэтому я был очень рад петь в то же время)! Все к двери, чтобы встретиться с великолепными (нарядными) гостями! Цай! Ай! Ай! Великолепные гости! Цай! Цай! Ваша одежда красная! Так прекрасно! Цинь! Красная одежда такая красивая (в воображении местных жителей гости могут быть одеты именно в красную одежду, которую здесь любят)! Она яркая и струящаяся, как поток (образная риторика)! Ждем Вас, ай!»

Встречаются однородные и разнородные дуэты - мужской и женский голос (например, пели Бао Сяоцзюй (包小菊, женщина) из деревни Люйша (绿沙) и Ян Гоува (杨狗娃, мужчина) из деревни Гучжуан (古庄). В случаях дуэтного исполнения повышалась tessitura. Мужчина пел фальцетом. Образовывалось гармоническое квартовое двухголосие. Но по сути его можно считать гетерофонным (по Бершадской [3, с. 33]), так как преобладает унисонное звучание. Пример 3, «Я всегда хотела положиться на ваше плечо»:

女:

唉! 唉! 唉! 一路上 一斗高
依胜 唉! 怜 唉! 半黎那耗子呀音 紧哟 我是蹲蹲
隔离呀, 园园 唉! 怜 唉! 唉! 唉!

Пели Бао Сяоцзюй (包小菊, женщина) из деревни Люйша (绿沙) и Ян Гоува (杨狗娃, мужчина). Эта песня описывает тоску по возлюбленной и стремление быть с ней.

Если сравнить обнаруженную автором традицию исполнения хуаэр с другими стилями уезда, то окажется, что в найденных песнях более изощренная мелодика широкого диапазона, гибкие интонационные обороты, включающие большое число виртуозных опе-

ваний, в ритмике больше мелизматика, синкоп, пунктирных групп.

Наиболее близок местный стиль к стилю Цинхайского хуаэр, который начинается с восходящего хода по ступеням пентатоники (практически идентичен найденному материалу), затем вторая фраза опускается, а третья варьируемо повторяется. Пример 4, Хуаэр из провинции Цинхай:

♩ = 90

(哎 哟) 三星(呀) 没落(者) 天没有亮(呀),

(哎哟) 火星儿 溅(呀), 少年 声(呀)

羞像个 蛤(呀) 壳, (哎哟) 榴 泉(呀) 截流(者) [9].

Таким образом музыкальный стиль деревень Цяошан (桥上), Гучжуан (古庄) и Люйша (绿沙) уезда Минь сходен со стилем других миньских деревень, но более всего - с Цинхайским. Лад миньских хуаэр пентатонический, чаще второго или третьего вида (по Вахромееву [5, с. 23]). Диапазон - октава и более, встречается квартовое двухголосие, что заметно отличает эти песни от других, обнаруженных ранее. Традиция живого исполнения, импровизации и передачи жанра в этих деревнях уезда Минь еще активна. Этому способствуют фестивали-ярмарки, на которых соревнуются певцы молодого возраста. Жители соседних деревень сходятся петь и вне праздника, что говорит о бытовании жанра в повседневности. По ценности поэзии и музыки хуаэр является «чрезвычайно важной частью народной музыки этнических меньшинств Китая и считается живой энциклопедией Северо-запада» [8, с. 53], а также «сокровищницей диалектов и важным выражением регионального культурного характера» [12, с. 204].

Обсуждение

Завершая исследование о традиционном лиро-эпическом жанре хуаэр, бытующем в фольклоре провинции Ганьсу в Китае, можно сделать выводы: он встречается в трех провинциях Ганьсу, Цинхае (как части бывшей территории Ганьсу) и Нинся. В Ганьсу выде-

лены ареалы бытования традиции и разновидности Хэжуан и Миньтао хуаэр. Их содержание отражено в жанровых подвидах песен о любви, истории, быте, с литературными сюжетами. К особенностям поэтической основы можно отнести лаконизм стиха, сквозные, парные и перекрестные рифмы, богатство поэтики с опорой на метафоры. Особенность мелодий хуаэр связана с их политекстовой природой - приспособленностью одного напева ко многим текстам. Обнаружены: развитые мелодии широкого диапазона, состоящие из трех фраз, опирающиеся на лады с пентатоническими звукорядами, многоголосие гетерофонного типа.

Заключение

Представленный автором новый материал по традиции хуаэр был собран во время экспедиции в уезд Минь. Его особенности заключены в импровизационных текстах, изощренных в интонационном и ритмическом плане мелодиях формульного типа, переносящихся на разную высоту, в родстве со стилем соседнего Цинхая.

Несмотря на узкое территориальное бытование, жанр хуаэр признан национальным достоянием Китая и охраняется ЮНЕСКО, что выделяет его из ряда жанров песенной китайской народной традиции и подчеркивает не только локальную, но и общенациональную значимость.

Литература:

1. Альбом китайских народных песен. - Шанхай : Издательство литературы и искусства, 1959. - 357 с.
2. Бао Сяоцзюй (包孝祖 Bao Xiaozu), Цзи Сюйцай (季绪才 Ji Xvcai). Хуаэр Уезда Минь. - Ланьчжоу : Издательство культуры Ганьсу, 2013. - 79 с.

3. Бершадская Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной крестьянской песни. Ленинград : Гос. муз.издат., 1961. – 152 с.
4. Ван Пэй (王沛 Bang Pei). Хуаэр Хэчжоу. Ланьчжоу : Ланьчжоуское университетское издательство, 1992. – 434 с.
5. Вахромеев В. А. Ладовая структура русских народных песен. Москва : Музыка, 1968. – 103 с.
6. Камаев А. Ф., Камаева Т. Ю. Народное музыкальное творчество : учебное пособие : 4-е изд., стереотип. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 188 с.
7. Ло Гуаньцион (罗冠琼 Luo Guanqiong). Исследование художественных форм и певческих характеристик хуаэр в провинции Ганьсу // Хух-Хото : Внутренняя Монголия, Педагогический университет, 2010. - С. 177-180.
8. Не Икай (聂宜楷 Nie Yikai). Народная музыка хуаэр и теория сущности искусства // Голос Хуанхэ. - Тайюань : Выпуск 21, 2021. – С. 51 - 53.
9. Тянь Ляньтао (田联韬 Tian Liantao). Традиционная музыка китайских этнических меньшинств. Пекин (Beijing) : Центральный университет национальное издательство, 2001. - 991 с.
10. Цзи Сюйцай (季绪才 Ji Xuicai). Избранные произведения : Миньчжоуский хуаэр. - Ланьчжоу : Издательство культуры Ганьсу, 2013. - 338 с.
11. Чжоу Цинцин (周青青 Zhou Qingqing). Введение в китайскую народную музыку. Пекин (Beijing) : народное музыкальное издательство, 2003. - 407 с.
12. Чжу Чжунюань (朱忠元 Zhu Zhongyuan). Региональный культурный характер диалекта хуаэр и формирование чувства общности среди китайского народа // Общественные науки в Нинся : Издательство общественных наук - Иньчуань : Выпуск 4, 2022. – С. 199- 205.
13. Шэнь Лянь Кан (沈联康 Shen Liankang). Из истории Традиционной китайской музыки камерно-вокального направления // Международный научно-исследовательский журнал : Выпуск: № 12 (114). - Екатеринбург, 2021. – С. 114-118.
14. Ян Ян (杨洋 Yang Yang). О пении хуаэр в Ганьсу. - Тайюань : Молодежь Шаньси. Выпуск 5, 2018 г. – 116 с.

References:

1. Albom kitaiskyh narodnyh pesen. – Shanghai : Literature and art publishing house, 1959. - 357 s.
2. Bao Xiaozu (包孝祖), Ji Xucai (季绪才). Hua'er uezda Ming. - Lanzhou : Izdatelstvo Cultury Gansu. - 79 s.
3. Bershadskaya, T. S. Osnovnye kompozicionnye zakonomernosti mnogogolosia russkyh narodnyh pesen. Leningrad : Gosmuzizdat, 1961. - 152 s.
4. Bang Pei (王沛). Hua'er Hezhou. Lanzhou (兰州) : Lanzhouskoye Universitetskoye izdatelstvo, 1992. – 434 s.
5. Vakhromeyev, V. A. Ladovoe stroenie russkyh narodnyh pesen. Moskva : Muzyka, 1968. - 103 s.
6. Kamayev, A. F., Kamayeva T. Y. Narodnoye muzykalnoye tvorhestvo : uthebnoye posobiye : 4-ye izdaniye, stereotip. – Sant Peterburg : Lan' , 2020. – 188 s.
7. Lo Guanqiong (罗冠琼). Issledovaniye khudozhestvennyh form i pevtheskyh characteristic hua'er v provincii Gansu // Huh-Hoto : Vnutrennyaya Mongolia. Pedagogitheskyj Universitet. 2010. – S. 177-180.
8. Nie Yikai (聂宜楷). Narodnaya muzyka Huaer i teoriya suschnosti iskusstva // Golos Huanghe. - Taiyuan : Vyp. 21, 2021. – S. 51 - 53.
9. Tian Liantao (田联韬). Traditsionnaya muzyka kitayskikh etnicheskih menshinstv. Pekin : Centralnoye Universitetskoye izdatelstvo, 2001. – 991s.
10. Ji Xuicai (季绪才). Izbrannye proizvedenia: Mingzhouskyj hua'er. Lanzhou : Izdatelstvo Gansu, 2013. - 338 s.
11. Zhou Qingqing (周青青). Vvedeniye v kitayskuyu narodnuyu muzyku. Pekin : Narodnoye musicalnoye izdatelstvo, 2003 – 407 s.
12. Zhu Zhongyuan (朱忠元). Regionalny kulturny kharakter dialekta huaer i formirovaniye thuvstva obshchnosti sredi kitayskogo naroda // Obschestvennyye nauki v Nyngxia : Izdatelstvo obschestvennyh nauk : Vypusk 4. – Yinchuan, 2022. - c 199- 205.
13. Shen Liankang (沈联康). Iz istoriyi traditsionnoy kitayskoy muzyki kamerno-vokalnogo napravleniya // Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'sky zhurnal : Vypusk No. 12 (114). - Ekaterinburg. – S. 114-118.
14. Yang Yang (杨洋). O penyii Hua'er. Taiyuan: Molodezh' Shanxaya. V. 5, 2018. - 116 s.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРОВ 2010-х гг. КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДОМРОВОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

Опираясь на действующие нормативно-правовые акты РФ в сфере культуры и образования, направленные на поддержку развития и усовершенствования данных сфер, возрастает потребность в нахождении, адаптации и применении современных технологий, методов по продвижению классического творческого продукта. Так, в области домрового искусства в данный момент существует потребность во введении нового современного академического репертуара в исполнительское творчество музыкантов разного уровня и подготовки. В рамках данной работы с помощью теоретических и практических методов определено современное состояние музыкального образования детей и подростков на примере класса домры, рассмотрен современный отечественный и зарубежный опыт развития родственных домреинструментов и возможные современные примеры реализации творчества композиторов и исполнителей, а также проанализирована и внедрена в практику авторов стратегия продвижения «push-pull», которая способствовала выстраиванию коммуникации с современными композиторами России и практической реализации их творчества в педагогической и исполнительской практике авторов.

Ключевые слова: музыкальное образование, стратегия продвижения, современные композиторы, домровое искусство

Gulnur R. Kamalova, Elina R. Nurtdinova APPLICATION OF METHODS OF PROMOTING THE CREATIVITY OF COMPOSERS OF THE 2010s AS A MEANS OF DEVELOPING THE ART OF PLAYING THE DOMRA IN RUSSIA

Based on the valid Russian legislation in the sphere of culture and education aimed at their development and improvement, the need is growing to search, adapt and implement the modern technologies and methods for promoting classical creative products. For example, in the sphere of the art of domra playing there is currently a need for introducing a new modern academic repertoire into the creative performance of musicians with various levels of skills and training. Using theoretical and practical methods, this work defines the contemporary state of musical education of children and adolescents by the example of domra classes, considers the modern Russian and foreign experience of domra-like instruments development and various contemporary examples of composers' and performers' creativity, and analyzes and implements the "push-pull" promotion strategy, which facilitated communication with modern Russian composers and implementation of their creative work in the pedagogical and performance experience of the authors.

Key words: musical education, promotion strategy, modern composers, art of domra playing

Введение

В последнее время в сфере исполнительства на домре появилось достаточно много произведений, написанных в разных жанрах. Однако многие из новых произведений для трехструнной домры до сих пор остаются вне поля зрения исполнителей, педагогов по классу домры, из-за чего мы наблюдаем «торможение» в развитии домрового исполнительства и образования, особенно в начальном звене (ДМШ, ДШИ). Так, педагог по классу домры, специалист, работающий во всех звеньях музыкального образования г. Казани, один из основоположников домровой школы в Татарстане Л.Н. Потапова считает, что «крепко сидит в подсознании стереотип о «благородстве» скрипки, фортепиано и «второсортности» народных инструментов. Мол, в классе баяна, балалайки, домры учатся те, у кого на большее способностей не хватает» [5]. К сожалению, данный стереотип препятствуют росту учащихся по классу домры. Для выявления реальных современных проблем в

положении домрового искусства в России мы обратились к нашим современным композиторам. Озвучим их мнения, полученные в ходе интервью-беседы: «Домра жива, но положение разное в зависимости от региона... существует проблема качества инструментария, в том числе, нет уменьшенных и удобных для детей инструментов» (Ольга Моисеева). Отмечается проблема профессиональной мотивации: «Многие домристы к старшим курсам консерватории уже не планируют продолжать свой путь, работая по специальности, считают инструмент бесперспективным» (Василиса Горочная), «...низкий уровень интеллекта, воспитанности, волевых качеств детей и молодежи» (Ольга Моисеева), «...основной интерес сосредоточен вокруг педагогической практики и завоевания рейтинга на конкурсах. И гораздо в меньшей мере – вокруг концертной практики (особенно сольной). Поэтому и репертуар создаётся преимущественно учебный – доступный технически и эмоционально для учащихся, либо виртуозный кон-

курсный (такие произведения, рассчитанные на конкурсную борьбу, даже получили неформальное название «боевики»)» (Василиса Горочная) и т.д. Обобщая высказывания специалистов, главным проблемным полем в области домрового искусства является торможение в признании за домрой статуса классического инструмента, а не только народного, или, как обозначила Василиса Горочная, «торможение процесса академизации домры». Отсюда вытекают педагогические вопросы, связанные с мотивацией учащихся, молодых специалистов в области домрового искусства и образования. Таким образом, в рамках данной работы актуально рассмотрение эффективных векторов развития, способствующих внедрению новых технологий и решению обозначенных проблем.

Материалы и методы

Анализ отечественной и зарубежной научной, практической и методической литературы в области музыкального образования, истории и развития семейства струнно-щипковых народных инструментов.

Анализ успешных зарубежных практик внедрения в образовательный процесс стратегии «push-pull».

Интервью-беседа. Данный коммуникативный метод мы используем в работе с современными композиторами России, пишущими для домры, с целью выявления их творческого кредо, открытия новых произведений и внедрения их в практику, а также для определения причин недостаточной востребованности домры в исполнительских отделениях учреждений начального музыкального образования.

Литературный обзор

Анализ нормативно-правовых актов, таких как Национальные проекты «Культура» [7] и «Образование» [8] и их составляющих, определил направление нашего исследования. Оно состоит в создании творческой среды для учащихся, способствующей мотивации к обучению игре на домре, а также в рассмотрении образа современного педагога, который не только обучает ремеслу исполнителя, но и продвигает поле своей деятельности с целью повышения престижа, статуса и конкурентоспособности музыкального образования среди других досуговых практик. Перевод научных статей [11,14] в области образования способствовал определению актуальности использования межпоколенческого подхода в решении проблемы «межпоколенческого разрыва» в домровом образовании. Согласно

этому подходу, практические модули образовательных программ студентов включают синергию молодых людей и взрослых, работающих вместе для решения социальных проблем; кроме того, использование данного подхода дает представление о высоком статусе и уровне ответственности в выбранной профессии.

Рассмотрение диссертационных исследований Д.И. Варламова [1], Е. Волчкова [2], В. Манах [6] способствовало выстраиванию краткого исторического экскурса о домре и родственных ей инструментах, выявлению исторических причин нынешних проблем, таких как долгий путь «академизации» домры и выведения ее в ранг классических инструментов. Обзор зарубежной литературы авторов Kim Smith and Julie Petersen [12] показал, что современные инновации в государственном секторе не происходят в вакууме, а осуществляются на стыке политики, науки, капитала и практики; национальные некоммерческие организации (например, Bellwether Education Partners) занимаются внедрением технологий, способствующих ускорению достижений в области образования, используя проверенные, эффективные инновационные средства для создания общественного и политического климата в системе государственного образования [12]. Работа О.М. Семенович [9], а также зарубежные интернет-публикации [10,13] помогли рассмотреть вопрос истории и современного состояния родственных домре музыкальных инструментов и выделить общие проблемные зоны – дефицит современного музыкального репертуара (для зарубежных инструментов), трудности во внедрении современного репертуара (Россия). Исследование Tim Mazzarol and Geoffrey Soutar [15] демонстрирует работу «двухтактной модели pull-push» на примере факторов, которые способствуют «выталкиванию» студентов за границу для получения образования, и факторов «притяжения», влияющих на процесс принятия решения о выборе конечного места обучения. Данная работа является примером применения стратегии pull-push в образовательных исследованиях.

Результаты

Анализ творчества композиторов России выявил достаточно большое количество произведений для музыкального образования и подготовки учащихся разного уровня. Применение стратегии push-pull в нашем случае предполагает реализацию двухтактной модели: во-первых, это взаимодействие *компози-*

тор-педагог-исполнитель, в котором функции педагога можно определить как «фильтр», способствующий распределению и продвижению произведений для различных уровней через самостоятельное освоение произведений педагогом с целью «обратной связи» композитору, для корректировки произведений (если необходимо) и активной реализации в обучении. В рамках работы автор (Э.Р. Нуртдинова) внедрила современный репертуар композиторов С. Федорова, О. Моисеевой, В. Горочной в свою педагогическую практику. Автор отмечает, что, благодаря сочетанию несложного текста и наличия современного ритмического (swing ритм), штрихового разнообразия (tremolo двойными нотами, шумовой эффект по закрытым струнам), учащимся очень нравится работать над данными композициями и исполнять их. Вторая часть модели – взаимодействие *композитор-исполнитель*; в данном случае творческий продукт композитора отражает пожелания, интересы, эстетические потребности исполнителя. Данная модель работает в поп-музыке; в рамках нашей работы – это взаимодействие композитора и состоявшегося профессионального исполнителя, обладающего высокой музыкальной культурой (которым является автор-исполнитель Э.Р. Нуртдинова). Таким образом, освоение большого количества произведений современных авторов способствуют продвижению домры как самостоятельного академического инструмента, обладающего возможностями для исполнения музыки разных стилей и жанров.

Обсуждение

Музыка как одна из форм художественного самовыражения всегда вызывала глубокое восхищение всего человечества, как людей, непосредственно связанных с творчеством, так и непрофессионалов. Однако, независимо от профессии, существует, так сказать, единое отношение относительно того значения, которое музыка имеет в жизни людей. Большое значение музыки в жизни в целом заставляет изучить потенциал и проблемные зоны музыкального образования. Для сравнения рассмотрим российские и западные модели музыкального образования. В Великобритании и в России наблюдается низкий уровень преподавания предмета «Музыка» в общеобразовательных школах. Великобритания испытывает дефицит студентов, желающих поступить на музыкальные факультеты в высших учебных заведениях. Это вызвано введением программы «Английский бакалавриат», кото-

рая направлена на поддержку только традиционных предметов, не включая музыку, искусство и им подобные. Проблемой является высокая стоимость обучения музыке в Великобритании и Германии: «программы бакалавриата и концепция занятий классической музыкой и музыкознанием приведут к тому, что занятия музыкой станут привилегией богатых людей в форме частного образования» [4]. В России система музыкального образования уникальна по своей структуре (трехступенчатая система: школа (ДМШ, ДШИ) – ссуз – вуз), способствующей воспитанию высокопрофессиональных музыкантов-исполнителей, педагогов. Однако авторы данной работы – практикующие педагоги – отмечают, что музыкальное образование в России не раскрывает свой потенциал в связи с отсутствием механизмов продвижения классического творчества и искусства, позволяющих стать конкурентоспособными с образцами массовой музыкальной культуры, в которую вовлечено большинство подрастающего поколения. Современные преподаватели и творческие деятели в области домрового искусства отмечают ведущую проблему – это «долгая академизация домры», или долгий путь ухода от стереотипного взгляда на домру, как только на народный инструмент. По мнению В.В. Манах, домре необходимо выйти за рамки «народности», которая позволит постепенно уйти от клише музейного инструмента для сохранения народных традиций [6]. В процессе интервью-беседы с композитором и мультиспециалистом в области культуры и искусства, кандидатом экономических наук В.В. Горочной была озвучена историческая версия «народности» домры, заключающаяся в том, что «сама роль исключительно народного инструмента была «навязана» домре в период активной идеологической пропаганды в СССР». Далее она пишет: «Если взглянуть на историю домрового искусства, то существуют и упоминания об ансамблях домристов в придворной среде. Наверняка их репертуар и культура исполнительства были другими, нежели в сельской местности в народной среде. ...Придворное домровое исполнительство наверняка выходило за пределы скоморошества и потешной культуры – и эта линия оказывается исторически прерванной...» [интервью-беседа с Василисой Горочной].

Итак, проблема статуса домры является ведущей, из которой следуют проблемы в образовательном блоке: «межпоколенческий

разрыв». Ситуация такова, что молодые музыканты, потенциальные перспективные педагоги – носители уже другой культуры и мировоззрения, однако система подготовки кадров в большей степени ориентируется на традиционные модели обучения (педагогический и исполнительский блоки), оставляя без должного внимания сектор продвижения, включающий не только знания в области арт-маркетинга, менеджмента, фандрайзинга, продюсирования, но и их обязательную практическую реализацию. «Студенты не знают своей целевой аудитории, не умеют с ней работать, не до конца осознают собственные преимущества и возможности инструмента..., некоторые даже стыдятся и стесняются красиво оформленных афиш своих концертов...так как внушается, что истинный талант и так соберёт полный зал, вместо того, чтобы признать, что афиша – уже начало коммуникации с аудиторией, выражение отношения к ней, это часть концепции самого концерта» [интервью-беседа Василисой Горочной].

В западной литературе мы обнаружили исследования, основанные на межпоколенческом подходе, применяемом в высшем образовании [11]. Университеты используют методологию «Обучение в сфере услуг» в рамках образовательных программ, направленную на развитие общих и специфических компетенций обучающихся; в то же время, студенты оказывают услугу сообществу, работая с пожилыми людьми (обучение на практике) [11]. Данная методология получила название «Сервисное обучение в высших учебных заведениях» и направлена на воспитание студентов, которые признают свою социальную ответственность за построение более эгалитарного мира в качестве неотъемлемой части своей профессиональной подготовки [11]. Также применение межпоколенческого подхода используется в науке как эффективное средство сформировать общее понимание и синергию между поколениями [14].

Таким образом, мы предполагаем, что данный подход возможно реализовать в сфере музыкального образования. Согласно практическим наблюдениям авторов, а также мнениям творческих деятелей, ситуация такова, что прогрессивность того или иного региона в области музыки зависит от «яркости и деятельности отдельных преподавателей». Соответственно, в настоящий момент мы наблюдаем отсутствие механизма мотивации будущего преподавателя, которая включала бы поддержку, помощь со стороны старших кол-

лег, формирование представления о роли педагога в жизни ученика, а также понимание и принятие инновационных идей молодого поколения для практической реализации. Создание такого механизма привело бы к усовершенствованию системы подготовки кадров с практико-ориентированным блоком продвижения.

Для рассмотрения ситуации в области домрового творчества в России мы обратились за примерами успешных практик развития родственных инструментов за рубежом.

Кратко рассмотрев наиболее известные зарубежные инструменты, родственные домре, необходимо отметить неоднородность их развития. Старинные инструменты, такие как лютня и мандолина, начинают набирать известность благодаря популяризации старинной музыки и повышению интереса к аутентичному исполнению [10, 13]. Ярким примером является творчество популярного музыканта Стинга, который в 2006 г. выпустил первый современный мейнстрим-альбом «Lute Songs from the Labyrinth» в тандеме с боснийским лютнистом Эдином Карамазовым [10]. В альбом вошла музыка классического лютневого композитора Джона Доуланда (1563-1626). Исполнители хорошо понимали, что альбом песен для лютни XVI века – не совсем коммерческий проект; альбом Стинга впервые с 1986 года не попал в топ-10 Великобритании. Тем не менее, это была свежая тенденция для мейнстрим-музыки, и она нашла особую аудиторию по всему миру. Диск достиг 24 строчки в британском хит-параде [10] и добрался до 25 позиции в американском Billboard 200 – это рекордный результат для классической записи в поп-чартах. Данный пример показывает, что сочетание поп-индустрии и классической музыки может дать новый творческий продукт, способный быть современным, конкурентоспособным и актуальным для аудитории.

Как показывает обзор литературы, современных авторов, пишущих для данных инструментов, очень мало. Возможно, данное обстоятельство связано со сложностью производства данных инструментов и нахождения целевой аудитории. Отрадно, что российскими композиторами, соотечественниками созданы нотные труды для старинных инструментов, таких как Владимир Вавилов (Россия), Шандор Каллош (Россия-Венгрия), Александр Данилевский (Россия-Франция), что говорит об интересе к ним со стороны композиторов и исполнителей.

Инструменты Азии и Востока популярны по сей день, они используются в соответствии с культурой и обычаями этих стран [3]. Например, инструмент из Западной Азии сямисэн, получивший популярность в Японии, обычно используется в традиционной для данной страны форме – повествования в песне. Ситар – священный инструмент Индии, к которому принято относиться с большим уважением. В индийских традициях его полное освоение – цель недостижимая. Этот инструмент прославили на весь мир виртуозы-исполнители Алауддин Хан, Рави Шанкару и т.д.

Таким образом, если в современной Европе старинные музыкальные инструменты не очень востребованы и только начинают возрождаться, то на Востоке и в Азии, наоборот, национальные инструменты горячо любимы населением.

Кратко рассмотрев текущее состояние домрового искусства и образования в России с целью выделения проблемных зон, требующих решений, а также сравнив его с развитием родственных домре инструментов в западных странах, мы считаем актуальным применение современных технологий продвижения. В рамках своей работы для продвижения современного академического репертуара для домры, открытия новых имен композиторов и исполнителей мы используем двухтактную модель «pull-push», в которой задействовано три звена – «производство-посредник-потребитель». Адаптируя эту модель для популяризации творчества современных композиторов, мы получаем следующую схему: «композитор-педагог-исполнитель».

Стратегия push – это стратегия маркетинга, ориентированная на «продвижение» продуктов определенной аудитории; ее называют «толкающий» маркетинг. Цель push marketing – донести то, что вы предлагаете клиентам, с помощью вашего маркетинга. Данная стратегия в сфере музыкального образования выглядит так: композитор готов к большому дебюту своего нового произведения, но местные музыкальные сообщества, с которыми он пытается работать, пока не знают новый музыкальный продукт. В данном случае работа с «передовыми» молодыми педагогами музыкального образования – это один из эффективных путей популяризации произведения. Педагоги смогут его проанализировать, реализовать в исполнении и, главное, дать обратную связь композитору.

Авторами статьи выстраивается сеть коммуникации с современными композиторами России (Антоном Байдаковым, Иваном Миняковым, Антоном Никоновым, Василисой Горочной, Натальей Хондо, Ольгой Моисеевой и др.), которая открыла большое количество новой музыки для каждого звена музыкального образования домриста. С помощью активной деятельности педагогов (например, автора Э.Р.Нуртдиновой) осуществляется продвижение новой музыки в сообщество домристов через личное освоение большого количества материала классом учащихся и предоставление обратной связи композиторам. Также авторами осуществляется работа по классификации произведений в соответствии с уровнями музыкального образования. Обнаружена проблема, требующая дальнейшего исследования – в творчестве современных композиторов Татарстана практически отсутствуют сольные произведения для домры.

Стратегия pull – это стратегия притяжения, которая включает в себя продвижение продукта конечному потребителю. Маркетинговая стратегия pull лучше всего подходит, когда вы хотите привлечь потребителей к своему продукту. Данная стратегия активно работает в поп-индустрии, когда современные исполнители ориентируются на потребности современной молодежи и создают свои музыкальные произведения с учетом их интересов.

В рамках нашей работы эта стратегия состоит в непосредственном взаимодействии композитора и исполнителя. Мы считаем, что данная стратегия может хорошо работать с теми профессиональными исполнителями, уровень музыкальной культуры которых высок, и они понимают, какие произведения относятся к элитарной музыкальной культуре, а какие – к массовому низкопробному продукту. Об этом свидетельствует исполнительская практика лауреата всероссийских и международных конкурсов, магистра Казанского государственного института культуры Э.Р.Нуртдиновой.

Таким образом, согласно данной двухтактной модели, одним из важнейших звеньев в популяризации творчества современных композиторов для домры является педагог, который способен осуществлять коммуникацию с

современными деятелями музыкального искусства и проводить анализ современных произведений с целью их последующего внедрения в практику обучения и исполнительства. Мы считаем, что для реализации данного подхода необходимо поддерживать инициативы педагогов по введению нового материала, который, возможно, будет отличаться от привычной программы, с целью апробирования и возможного закрепления новых произведений в репертуаре домриста.

Заключение

Анализ современного состояния домрового искусства выявил проблемы, тормозящие развитие домрового искусства – это ассоциация домры только с народным инструментом; дефицит учащихся по классу домры в ДМШ, ДШИ; стереотип о непрестижности профессии музыканта; сильный «межпоколенческий разрыв» в сфере преподавания. В ходе применения метода интервью-беседы с современными российскими композиторами были определены эффективные векторы развития домрового искусства и повышения его статуса как академического музыкального инструмента, основанные на использовании современных методов, включая коммуникацию с

коммерческим музыкальным сектором (продюсеры, арт-менеджеры) и заимствование методов продвижения творческого продукта (например, стратегия «pull-push»). Создание учебного пособия в виде хрестоматии композиторов России для домры (особенно для ДМШ и ДШИ) способствует ускорению внедрения нового репертуара в систему музыкального образования. Обобщение современного репертуара выявило проблему дефицита сольных музыкальных произведений для домры, написанных композиторами Татарстана, что, на наш взгляд, является перспективным направлением в области дальнейшего развития домрового искусства.

Благодарность

Авторы выражают благодарность всем композиторам, участвовавшим в сборе информации в ходе интервью-беседы. Особую благодарность в рассмотрении проблемы домрового искусства в России выражаем Горюхой Василисе Валерьевне – композитору, автору и руководителю творческих проектов, менеджеру, кандидату экономических наук, доценту кафедры продюсерства исполнительских искусств ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова».

Литература:

1. Варламов Д. И. Народные традиции в контексте эволюции национального инструментализма в музыкальном искусстве России XIX - XX веков: автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.09 / [Место защиты: Сарат. гос. консерватория им. Л.В. Собинова]. – Саратов, 2009. – 41 с.
2. Волчков Е. А. Концерт для трехструнной домры в творчестве отечественных композиторов: автореф. дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / [Место защиты: Рост. гос. консерватория им. С.В. Рахманинова]. – Ростов-на-Дону, 2011. – 26 с.
3. Имханицкий М. И. История исполнительства на русских народных инструментах : учебное пособие для высших и средних учебных заведений искусств и культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: РАМ им. Гнесиных, 2018. – 639 с.
4. Как учат музыке за рубежом / [сост. Дэвид Дж. Харгривз, Андриан К. Норт; пер. с англ. В. Бронгулеев]. – Москва : Классика-XXI, 2009. – 205 с.
5. Любовь к трем струнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rt-online.ru/p-rubr-kult-33625/> (дата обращения: 5.11.2022).
6. Махан В. В. Домра в России: истоки и возрождение : автореф. дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / [Место защиты: Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ]. – Москва, 2017. – 30 с.
7. Национальный проект «Культура» 2019-2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru> (дата обращения : 08.11.2022).
8. Национальный проект «Образование» 2019-2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения : 08.11.2022).
9. Семененко О.М. Культура игры на мандолине в России конца XIX века и её значение в развитии концертной балалайки В.В. Андреева // Аспирантский сборник / Гос. ин-т искусствознания; [сост. : Н.Ю. Данченкова]. – Москва : ГИИ, 2013.– 310с.
10. A history of the lute: from the middle Renaissance to rock [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://happymag.tv/a-history-of-the-lute-from-the-middle-renaissance-to-rock/> (дата обращения: 5.11.2022).
11. Bridging Generation Gaps Through Service-Learning in Higher Education: A Systematic Review [Aláez M, Díaz-Iso A, Eizaguirre A and García-Feijoo M. (2022)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2022.841482/full> (дата обращения: 5.11.2022).

12. Kim Smith and Julie Petersen Pull and Push: strengthening demand for innovation in education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bellwethereducation.org/sites/default/files/pull-and-push.pdf> (дата обращения: 5.11.2022).

13. Mandolins: A Brief History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mandolinluthier.com/> (дата обращения: 5.11.2022).

14. The Intergenerational Approach to Development: Bridging the Generation Gap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/The-Intergenerational-Approach-to-Development-Bridging-the-Generation-Gap.pdf> (дата обращения: 5.11.2022).

15. Tim Mazzarol, Geoffrey Soutar The Push-Pull Factors Influencing International Student Selection of Education Destination [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/230600369_The_Push-Pull_Factors_Influencing_International_Student_Selection_of_Education_Destination (дата обращения: 5.11.2022).

References:

1. Varlamov D. I. Narodnye tradicii v kontekste evolyucii nacional'nogo instrumentalizma v muzykal'nom iskusstve Rossii XIX - XX vekov: avtoref. dis. ... doktora iskusstvovedeniya: 17.00.09 / [Mesto zashchity: Sarat. gos. konservatoriya im. L.V. Sobinova]. – Saratov, 2009. – 41 s.

2. Volchkov E. A. Koncert dlya trekhstrunnoj domry v tvorchestve otechestvennyh kompozitorov: avtoref. dis. ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02 / [Mesto zashchity: Rost. gos. konservatoriya im. S.V. Rahmani-nova]. – Rostov-na-Donu, 2011. – 26 s.

3. Imhanickij M. I. Istoriya ispolnitel'stva na russkih narodnyh instrumentah : uchebnoe posobie dlya vysshih i srednih uchebnyh zavedenij iskusstv i kul'tury. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – Moskva: RAM im. Gnesinyh, 2018. – 639 s.

4. Kak uchat muzyke za rubezhom / [cost. Devid Dzh. Hargrivz, Andrian K. Nort; per. s angl. V. Bronguleev]. – Moskva : Klassika-XXI, 2009. – 205 s.

5. Lyubov' k trem strunam [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rt-online.ru/p-rubr-kult-33625/> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

6. Mahan V. V. Domra v Rossii: istoki i vrozozhdenie : avtoref. dis. ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02 / [Mesto zashchity: Gos. in-t iskusstvovoznaniya M-va kul'tury RF]. – Moskva, 2017. – 30 s.

7. Nacional'nyj proekt «Kul'tura» 2019-2024 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mkrf.ru> (data obrashcheniya : 08.11.2022).

8. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» 2019-2024 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (data obrashcheniya : 08.11.2022).

9. Semenenko O.M. Kul'tura igry na mandoline v Rossii konca XIX veka i eyo znachenie v razvitii koncertnoj balalajki V.V. Andreeva // Aspirantskij sbornik / Gos. in-t iskusstvovoznaniya; [sost. : N.YU. Danchenkova]. – Moskva : GII, 2013.– 310s.

10. A history of the lute: from the middle Renaissance to rock [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://happymag.tv/a-history-of-the-lute-from-the-middle-renaissance-to-rock/> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

11. Bridging Generation Gaps Through Service-Learning in Higher Education: A Systematic Review [Aláez M, Díaz-Iso A, Eizaguirre A and García-Feijoo M. (2022)] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2022.841482/full> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

12. Kim Smith and Julie Petersen Pull and Push: strengthening demand for innovation in education [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bellwethereducation.org/sites/default/files/pull-and-push.pdf> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

13. Mandolins: A Brief History [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mandolinluthier.com/> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

14. The Intergenerational Approach to Development: Bridging the Generation Gap [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/The-Intergenerational-Approach-to-Development-Bridging-the-Generation-Gap.pdf> (data obrashcheniya: 5.11.2022).

15. Tim Mazzarol, Geoffrey Soutar The Push-Pull Factors Influencing International Student Selection of Education Destination [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/230600369_The_Push-Pull_Factors_Influencing_International_Student_Selection_of_Education_Destination (data obrashcheniya: 5.11.2022).

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

В статье рассматриваются возможности использования музыкотерапии в работе с пожилыми людьми в целях улучшения их физического и психического здоровья.

На сегодняшний день категория пожилых людей нуждается в усиленном внимании – в медицинской, психологической, социальной помощи. Музыкотерапия может использоваться как дополнительный инструмент в коррекции состояния людей в данном возрасте. Несомненно, требуется слаженная работа медицинских и социальных работников, музыкантов, психологов, то есть мультидисциплинарный подход.

В пожилом возрасте значительно снижаются защитные механизмы организма, возрастает риск увеличения стрессовых состояний, основными причинами которых являются: измененный жизненный ритм, резкое ограничение социального круга и коммуникации; чувство одиночества, недостаток внимания, понимания и заботы от окружающих и близких людей; сужение круга интересов; ухудшение состояния здоровья; осмысление прожитой жизни, потеря близких. Музыкотерапия способна принести большую пользу в коррекции психоэмоционального состояния пожилых людей, а также при работе с когнитивными расстройствами, она помогает преодолеть коммуникативные барьеры, сформировать позитивный взгляд на жизнь, лечить психосоматические нарушения и патологические синдромы.

Ключевые слова: музыкотерапия, пожилые люди, психическое и физическое здоровье

Liliya I. Salikhova OPPORTUNITIES FOR MUSIC THERAPY IN WORKING WITH THE ELDERLY

The article discusses the possibilities of using music therapy in working with the elderly in order to improve their physical and mental health.

To date, the category of older people needs increased attention - in medical, psychological, social assistance. Music therapy can be used as an additional tool in correcting the condition of people at this age. Undoubtedly, well-coordinated work of medical and social workers, musicians, psychologists is required, that is, a multidisciplinary approach.

In old age, the body's defense mechanisms are significantly reduced, the risk of increasing stress conditions increases, the main causes of which are: a changed life rhythm, a sharp restriction of the social circle and communication; feeling of loneliness, lack of attention, understanding and care from others and close people; narrowing the range of interests; deterioration in health; understanding of the life lived, the loss of loved ones. Music therapy can be of great benefit in correcting the psycho-emotional state of the elderly, as well as when working with cognitive disorders, it helps to overcome communication barriers, form a positive outlook on life, and treat psychosomatic disorders and pathological syndromes.

Key words: Music therapy, the elderly, mental and physical health

Введение

Арт-терапия на сегодняшний день является актуальным направлением психокоррекционной деятельности, основанной на применении творческих методов (изотерапия, танцевально-двигательная терапия, музыкотерапия и многие другие) в лечении и реабилитации людей. С ее помощью можно скорректировать психоэмоциональный фон пациентов, снять напряжение нервной системы, улучшить межличностное общение.

Музыкотерапия, как ответвление арт-терапии, в последнее время становится все более актуальной. О целебном воздействии музыки на душу и тело человека было известно еще в странах Древнего Востока, а также в Греции, Риме, где ее применяли для лечения бессонницы, радикулита и нервных расстройств. В Китае, например, использовался метод лечебного интонирования слогов, пропевания гласных звуков, с помощью которых происходило лечебное воздействие на

внутренние органы (вибромассаж) и системы организма. Каждый народ использовал для своего оздоровления свои музыкальные инструменты, интонации, ритмы, фольклорное пение.

В XIX веке музыкотерапию начали применять во Франции в психиатрических клиниках, в частности, прослушивание музыки в лечебную практику ввел французский психиатр Эскироль [6, с.15]. В послевоенное время, 1930-е годы, терапия музыкой получает распространение в Германии, Швейцарии, Австрии (для лечения болезней желудочно-кишечного тракта, первых стадий туберкулеза, для облегчения родов и т.д.). В 1950-е ее стали применять в США для ветеранов войны, которым требовалась гармонизация внутреннего состояния, а в 1970-е годы в Америке и Австралии уже были созданы ассоциации музыкальной терапии.

В России о благотворном влиянии музыки на центральную нервную систему (снятие из-

лишней возбудимости, либо поднятие настроения, придание бодрости), дыхание, кровообращение ученые писали на рубеже XIX и XX веков (В.М.Бехтерев, И.М.Догель, И.Р.Тарханов и др.). Среди отечественных исследователей, подчеркивающих значение музыкотерапии в регуляции психофизиологических особенностей, можно выделить следующих – В.И.Петрушин [7,8], Р.С.Шушарджан [10], С.В.Шушарджан [11], В.М. Элькин [12] и многие другие.

В 1950-1960-е годы сформировались два направления в музыкотерапии: представители первого (американского) – рассматривали музыкотерапию как вспомогательный метод психотерапии, составляли лечебные каталоги музыки, направленные на получение стимулирующего или седативного эффекта; представители второго (шведского) – использовали музыкотерапию как ведущий метод психотерапии, способный проникнуть в глубинные пласты человеческого сознания (идеи традиционного психоанализа), то есть лечебный эффект достигался за счет получения катарсической разрядки во время прослушивания подобранных музыкальных произведений [6, с.17].

Постепенно в различных клиниках стали обращать внимание на творческие особенности пациентов и использовать элементы арт-терапии в коррекционных программах. Сегодня во всем мире созданы профессиональные центры, применяющие музыкотерапию на основе самых различных подходов: аудиометод на основе бинауральной технологии синхронизации полушарий мозга; методику резонансной музыкотерапии (автор профессор Р.Hubner, Германия), оказывающую релаксирующее, тонизирующее и регенерирующее действие (нашла свое применение в акушерской практике); метод использования акустических вибраций определенных частот при аппликации непосредственно на кожу звуковоспроизводящих устройств в биологически активных точках или проекции органа с настройкой на биорезонансную частоту (позволяет получить обезболивающий эффект за счет выделения эндорфина и энкефалина); слушание музыки, пение, игра на музыкальных инструментах и т.д. [6]. Музыкальная терапия эффективно применяется у детей и взрослых с аутизмом, афазией, поведенческими нарушениями, с задержкой психического развития, а также страдающих неврозами и депрессиями. Очень часто предпочтительна групповая форма работы, так как происходит

коммуникация и активное взаимодействие участников, получающих возможность выразить свои эмоции (происходит разрешение внутренних конфликтов) и стабилизировать свое психоэмоциональное состояние.

В многочисленных исследованиях изучалось влияние классической музыки на различные системы человека, в частности, в зависимости от высоты, силы и тембра звука, темпа и тональности, музыкальные произведения способны оказывать положительное воздействие на мозговое кровообращение [9], сердечно-сосудистую [3, 10] и центральную нервную систему. Так, мажорная быстрая радостная и бодрая музыка способствует учащению пульса, повышению систолического артериального давления, увеличению тонуса мышц, а спокойная медленная музыка в миноре – снижению частоты сокращений сердца, систолического артериального давления, общему расслаблению мышц [6, с.17-18]. Поэтому часто музыку используют как средство реабилитации, в сочетании с другими психотерапевтическими методами (гипнотерапия, аутогенная тренировка, медитации, телесно-ориентированная терапия и т.д.).

Музыкотерапия может быть эффективной в работе с пожилыми людьми. На сегодняшний день в этом отношении ведется активная исследовательская работа. Музыкально-терапевтические эффекты могут быть самыми разными, музыка может: тонизировать физиологические функции организма, либо оказывать седативное воздействие; активно влиять на психоэмоциональное состояние человека, благодаря определенным ассоциациям и эстетическим переживаниям; оказывать влияние на обменные процессы, дыхательную и сердечно-сосудистую системы за счет возникающих эмоциональных реакций, приводящих к гормональным и биохимическим изменениям в организме; активизировать центральную нервную систему, улучшая когнитивные функции, память; стимулировать интеллектуальную деятельность; способствовать биоритмической настройке организма, балансу всех протекающих физиологических процессов [6, с.16].

Материалы и методы

При написании статьи были использованы научные исследования, в которых раскрываются особенности использования музыкотерапии в работе с пожилыми людьми. Исследуя поставленную проблему, автор использовал комплексный подход, сочетающий в себе исторический и аналитический методы

исследования.

Литературный обзор

Рассмотрению вопросов использования музыкотерапии в работе с пожилыми людьми посвящены исследования М.Ф. Григорьян [1], М.Д. Дубровского [2], С.П. Митина [4], И.А. Моряковой [5] и др. Однако еще не все аспекты данной проблемы получили освещение в научных трудах.

Результаты

Опираясь на изученную литературу, автор статьи пришел к следующим выводам. В пожилом возрасте значительно снижаются защитные механизмы организма (происходят психофизиологические изменения), возрастает риск увеличения стрессовых состояний. Основными причинами нервного напряжения и тревожности у пожилых людей являются: измененный жизненный ритм (уход от активной работы), резкое сужение социального круга и соответственно снижение навыков коммуникации; чувство одиночества, недостаток внимания, понимания и заботы от окружающих и близких людей; уменьшение круга интересов; ухудшение состояния здоровья; размышления о прожитой жизни, смерть близких и т.д. Музыкотерапия способна принести большую пользу: помогает снять эмоциональное напряжение и беспокойство, способствует расслаблению и преодолению коммуникативных барьеров, формированию позитивного взгляда на жизнь; оказывает положительное влияние на память, внимание, мышление пожилых людей; имеет лечебное воздействие на психосоматические нарушения и патологические синдромы [4].

Обсуждение

С пожилыми людьми может использоваться как активная музыкотерапия (пение, игра на музыкальных инструментах и т.д.), так и пассивная (погружение с помощью подобранной музыки в определенное эмоциональное состояние) при групповых сеансах. Проводить терапию могут психологи, музыканты, представители социальных учреждений с помощью медицинских работников. Формы обратной связи могут быть разными: беседа, заполнение анкеты, решение тестов (до и после музыкотерапии).

Особо часто встречающаяся проблема у пожилых людей – это инсульт, вследствие которого страдают двигательный аппарат и память, мышление и слух, речь и зрение. При использовании музыки (любимые песни и мелодии, колокольные звоны) совместно со звуками природы (морской прибой, дождь,

пение птиц и т.д.) происходит оздоровительный эффект, улучшаются когнитивные функции (память и концентрация внимания).

При восстановлении речи пациентов может использоваться музыкальная интонационная терапия (МИТ), основанная на интонировании отдельных предложений, когда звуковые колебания имеют целебное воздействие на пораженные структурные и функциональные участки головного мозга (положительные результаты этой терапии продемонстрировал профессор Гарвардского университета Готфрид Шлауг). Благоприятно воздействуют на организм (железы внутренней секреции, органы дыхания, сердце, головной мозг) и вибрации отдельных звуков (например, о-о-о, е-е-е, о-и, в-н-м-э), которые следует пропевать 3-4 раза в день (но не более 3-4 подряд). В целом, даже просто прослушивание любимых музыкальных произведений может сократить восстановительный период после инсульта.

Исследователями доказано, что классическая музыка способна убирать тревожность, нервозность, способствовать гармонизации психического состояния. Благоприятное воздействие оказывает зарубежная и русская музыка XVIII-XIX вв. Жизнерадостные, бодрые композиции Моцарта, Бетховена, Листа и др. можно слушать для повышения настроения и общего жизненного тонуса, а спокойные, умиротворенные произведения Баха, Шуберта, Шопена, Брамса, Дебюсси и др. для успокоения, снятия раздражительности и беспокойства.

Положительное влияние оказывает фортепианная музыка, даже при болезнях Альцгеймера и Паркинсона, ее можно дополнить звуками природы. Особенно важно также для пожилых слушать любимые композиции их молодости, это поднимает настроение, рождает хорошие мысли.

Согласно проведенным исследованиям, музыкотерапия способна улучшать качество сна, так как по статистике от 40 до 70% пожилых людей страдают бессонницей, что негативно отражается на их качестве жизни и самочувствии (когнитивные нарушения, подавленное состояние, ухудшение физических функций организма).

Подопечными музыкального терапевта могут стать пожилые люди, находящиеся в реабилитационном центре с боковым амиотрофическим склерозом (БАС), болезнью Паркинсона, нарушениями двигательных функций. Например, игру на музыкальном инстру-

менте можно использовать как своего рода лечебную физкультуру при работе с пациентами, страдающими деменцией. Даже если пациент в процессе терапии вдруг скажет слово или запоет, это будет своего рода успехом, так как на короткое время произойдет контакт с окружающим миром.

Материалом для занятий по музыкотерапии с пожилыми людьми могут стать самые разные песни, здесь нужно полагаться на выбор пациента, учитывать их предпочтения музыкальных композиций, так как с определенным репертуаром у них связаны воспоминания их молодости, приносящие им положительные эмоции. Порой песни или определенные музыкальные произведения могут вызвать слезы, и необходимо дать им выход для проработки прошлого травматического опыта, решения внутренних конфликтов. Как правило, пожилые пациенты знают очень много песен, накопившиеся в памяти за их долгую жизнь, они вспоминают мотив и слова, это рождает в них эмоции и ассоциации. Особенно полезным может быть прослушивание музыки фильмов и песен их молодости – времен СССР (1950-1970 гг.), в этот момент активизируются их когнитивные функции [5] (любимые песни можно также исполнить как караоке).

Оптимальны для пожилых групповых занятий, это позволяет поддерживать их социальные навыки, привлечь их к общению друг с другом, выйти из замкнутого состояния. Пожилые люди склонны к депрессиям, поэтому спокойная размеренная музыка в сочетании с йогой, дыхательными упражнениями или ароматерапией может принести хороший результат, а под бодрую музыку можно делать лечебную физкультуру, она придаст силы и энергию.

Программу занятий стоит выстроить разнообразно, чередовать спокойные произведения с расслабляющим эффектом (создание комфортной обстановки и снятие напряжения) с более динамичными (для придания бодрости и энергии) и напряженными (стимулирование интенсивных эмоций, воспоминаний из собственной жизни пациента), уде-

ляя внимание обсуждению и анализу возникших ассоциаций и переживаний.

Приступая к воплощению коррекционных программ, необходимо: провести диагностику психоэмоционального состояния человека, выявить имеющиеся проблемы и соматические патологии, выбрать способы музыкально-терапевтического воздействия, производить оценку эффективности музыкотерапии в динамике (оценка уровня тревожности, нервно-психической устойчивости, самооценка общего самочувствия, настроения, качества сна, активности и степени общительности) [3, 6].

Таким образом, полезные свойства музыкотерапии говорят о необходимости ее использования в комплексной работе с пожилыми людьми.

Заключение

В качестве перспективного направления работы с людьми пожилого возраста можно назвать мобильные приложения, разработанные с применением музыкотерапии. На сегодняшний день для данной категории их крайне мало. В 2022 году Казанский государственный институт культуры принял участие в Акселерационной программе «Цифровая арт-терапия», в рамках которой студенты 1 курса направления «Педагогическое образование» (профиль «Учитель музыки, педагог вокала, хормейстер») под руководством Л.И. Салиховой предложили стартап для лиц 55+. Проект был направлен на создание мобильного приложения с музыкально-терапевтической программой в комплексе с визуальным фоном (различные картины природы) для пожилых людей, с платными и бесплатными подписками. До терапии и после нее предполагалось прохождение диагностического тестирования, измерение давления и пульса. По желанию возможно также подключение функции «общение в чате». Остается надеяться, что такого рода приложения будут реализованы в ближайшем будущем и станут дополнительным подспорьем для музыкальных терапевтов и пожилых людей, не имеющих возможность заниматься музыкотерапией офлайн.

Литература:

1. Григорьян М.Ф. Анализ применения медитативных технологий и музыкотерапии в профилактике стрессов людей пожилого возраста // Университетская наука: взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 81-летию Курского государственного медицинского университета и 50-летию фармацевтического факультета. Т. 2. – Курск, 2016. – С.156-160.
2. Дубровский М.Д. Технологии музыкальной терапии как средство общего оздоровления у пожилых людей // Интернаука.- 2021. –№ 17(193), ч. I. – С. 91-93.
3. Евдокимова И.А. Музыкальная психотерапия в комплексном лечении больных кардиологического профиля // Физиотерапевт. – 2008. – №2. – С. 44-51.

4. Митин С.П., Пантелеева В.В. Музыкотерапия как средство психопрофилактики стрессовых состояний в пожилом возрасте // Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 11(28). – С.148-157.
5. Морякова И. А. Арт-терапия при когнитивных расстройствах у пожилых людей // Актуальные исследования. – 2020. – №14 (17). – С. 91-93.
6. Оленская Т.Л., Марченко А.А., Шебеко Л.Л. История и современные тенденции музыкотерапии // Здоровье для всех. – 2015. – №2. – С.15-18.
7. Петрушин В.И. Музыкальная терапия. Новые рубежи. От терапии к коучингу. Интегральный подход. – М.: Городец, 2019. – 512 с.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
9. Самерханова Л.И. Клиническая музыкотерапия при остром нарушении мозгового кровообращения // Казанский медицинский журнал. – 2006. – Т. 87, №6. – С. 452–454.
10. Шушарджан Р.С. Рецептивная музыкотерапия в программе комплексного лечения больных гипертонической болезнью: дис...канд. мед. наук. – М., 2013. – 134 с.
11. Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М., 1998. – 363 с.
12. Элькин В.М. Целительная магия музыки. Гармония цвета и звука в терапии болезней. – СПб.: Респекс, 2000. – 224 с.

References:

1. Grigor'yan M.F. Analiz primeneniya meditativnyh tekhnologij i muzykoterapii v profilaktike stressov lyudej pozhilogo vozrasta // Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 81-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta i 50-letiyu farmaceuticheskogo fakul'teta. T. 2. – Kursk, 2016. – S.156-160.
2. Dubrovskij M.D. Tekhnologii muzykal'noj terapii kak sredstvo obshchego ozdorovleniya u pozhilyh lyudej // Internauka.– 2021. –№ 17(193), ch. I. – С. 91-93.
3. Evdokimova I.A. Muzykal'naya psihoterapiya v kompleksnom lechenii bol'nyh kardiologicheskogo profilya // Fizioterapevt. – 2008. – №2. – С. 44-51.
4. Mitin S.P., Panteleeva V.V. Muzykoterapiya kak sredstvo psihoprofilaktiki stressovyh sostoyanij v pozhi-lom vozraste // Mir pedagogiki i psihologii. – 2018. – № 11(28). – S.148-157.
5. Moryakova I. A. Art-terapiya pri kognitivnyh rasstrojstvah u pozhilyh lyudej // Aktual'nye issledovaniya. – 2020. – №14 (17). – S. 91-93.
6. Olenskaya T.L., Marchenko A.A., Shebeko L.L. Istoriya i sovremennye tendencii muzykoterapii // Zdorov'e dlya vsekh. – 2015. – №2. – С.15-18.
7. Petrushin V.I. Muzykal'naya terapiya. Novye rubezhi. Ot terapii k kouchingu. Integral'nyj podhod. – М.: Go-rodec, 2019. – 512 s.
8. Petrushin V.I. Muzykal'naya psihoterapiya: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – М.: VLADOS, 1999. – 176 s.
9. Samerhanova L.I. Klinicheskaya muzykoterapiya pri ostrom narushenii mozgovogo krovoobrashcheniya // Kazanskij medicinskij zhurnal. – 2006. – Т. 87, №6. – S. 452–454.
10. SHushardzhan R.S. Receptivnaya muzykoterapiya v programme kompleksnogo lecheniya bol'nyh giper-tonicheskoy boleznyu: dis...kand. med. nauk. – М., 2013. – 134 s.
11. SHushardzhan S.V. Muzykoterapiya i rezervy chelovecheskogo organizma. – М., 1998. – 363 s.
12. El'kin V.M. Celitel'naya magiya muzyki. Garmoniya cveta i zvuka v terapii boleznej. – SPb.: Respeks, 2000. – 224 s.

УДК 378+784.94

Э.Ш. Галиуллина, А.В. Самойлова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОЕКТАХ СТУДЕНЧЕСКИХ СТАРТАПОВ

Данная статья посвящена актуальной теме внедрения музыкальной терапии в образование на примере проектов стартапов по вокально-хоровой арт-терапии, созданных в 2022 году в Казанском государственном институте культуры в рамках Акселерационной программы «Цифровая арт-терапия» Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Проводится анализ содержания проектов для выявления возможности применения упражнений по вокально-хоровой терапии на занятиях по хоровым и вокальным дисциплинам в вузе. Для оценки заинтересованности студентов в применении методов вокально-хоровой терапии на занятиях было проведено анкетирование. Проекты стартапов могут пройти испытательную стадию в институте с участием самих студентов, позже быть опробованы на занятиях с детьми в школах, закрепленных для педагогической практи-

ки. Таким образом, данная статья является научно-исследовательским этапом работы над проектами по вокально-хоровой терапии, созданными совместно со студентами в качестве трекеров-наставников.

Ключевые слова: музыкотерапия, вокально-хоровая музыка, стартап-проект, педагогическое образование

Elvira Sh. Galiullina, Alexandra V. Samoilova PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOCAL AND CHORAL ART THERAPY IN PROJECTS OF STUDENT START-UPS

This article is devoted to the actual topic of introducing music therapy into education on the example of start-up projects for vocal and choral art therapy, created in 2022 at the Kazan State Institute of Culture as part of the Acceleration Program "Digital Art Therapy" of the Federal Project "Platform of University Technological Entrepreneurship". The analysis of the content of the projects is carried out to identify the possibility of using exercises in vocal and choral therapy in the classroom in choral and vocal disciplines at the university. To assess the interest of students in the application of methods of vocal and choral therapy in the classroom, a survey was conducted. Startup projects can go through a test stage at the institute with the participation of the students themselves, and later be tested in classes with children in schools assigned for teaching practice. Thus, this article is a research stage of work on vocal-choral therapy projects created together with students as trackers-mentors.

Key words: music therapy, vocal and choral music, start-up project, pedagogical education

Введение

В современной науке внимание исследователей разных специализаций все чаще привлекают проблемы профилактики эмоциональных нарушений, повышения уровня тревожности, страха, агрессии, депрессивного состояния у людей разного возраста. В связи с этим актуальным становится выбор эффективных арт-терапевтических средств и методов, которые благотворно влияют на психологическое состояние человека. Одним из таких методов является *музыкотерапия*, в основе которой лежит использование различных методов воздействия музыкой. По мнению руководителя Научного центра музыкальной терапии профессора Сергея Вагановича Шущарджана (г.Москва), противопоказаний для применения музыкотерапии нет. На сегодняшний день доказано, что профилактике и лечению музыкотерапией поддаются невротические расстройства, бессонницы, стрессы, переутомления. Довольно эффективной она является при лечении органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта и т.д. [13, с.113].

Новая волна интереса к музыкотерапии возникла со второй половины XX века, что связано с развитием научно-технического прогресса, разработкой новой диагностической и медицинской аппаратуры [13, с.109]. Современные открытия в науке, культуре, образовании дали возможность изучать на более высоком уровне физиологические реакции, возникающие в ответ на воздействие разных видов искусства.

На сегодняшний день музыкотерапия все шире применяется на практике, а ее научно-теоретический потенциал задействован в реализации новых образовательных программ. Так, в 2016 году впервые в России в Казан-

ском государственном институте культуры (КазГИК) было начато обучение бакалавров по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Музыкальная терапия») под руководством профессора, доктора культурологии Т.Ю. Гордеевой. Опыт внедрения музыкальной терапии в образовательный процесс описан в работе автора [5]. По итогам обучения первого потока студентов появились выпускные квалификационные работы по музыкальной терапии, научные разработки преподавателей, статьи и учебные пособия [8]. Научное направление музыкальной арт-терапии продолжает развиваться в нашем институте все эти годы, поэтому возникновение новых студенческих проектов стартапов на эту тему не является случайностью.

В 2022 году Казанским государственным институтом культуры первым в России среди высших учебных заведений культуры и искусств была реализована Акселерационная программа «Цифровая арт-терапия» Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», направленная на профилактику социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии. В рамках акселерационной программы были созданы стартап проекты по пяти направлениям: библиотерапия, хореографическое искусство, мультимедийное пространство, художественные ремесла, музыкальная терапия.

Участие студентов профиля «Учитель музыки» в Акселерационной программе соответствует формированию универсальной компетенции (УК-6), прописанной в Основной образовательной программе 2021 года: «создает и достраивает индивидуальную траекторию саморазвития при получении основного и дополнительного образования, в том

числе на образовательной цифровой платформе «УНТИ 2035» в рамках национального проекта «Кадры для цифровой экономики» [3, с. 203]. Цифровые компетенции студенты КазГИК получают на четырех дисциплинах, например, на занятиях по «Музыкальной информатике» они учатся с помощью технологии искусственного интеллекта обрабатывать народную музыку, нотировать ее в автоматическом режиме [15]. Проекты с цифровыми технологиями ежегодно проводятся в КазГИК также во время хакатонов, поэтому сквозные технологии постепенно осваиваются студентами, готовя их к работе в условиях цифровой трансформации образования и культуры.

Стартапом (*от англ. start up* – запускать) называют молодые быстроразвивающиеся компании, которые занимаются высокими технологиями или проекты для поиска, разработки определенной бизнес-модели [12]. В направлении «Музыкальная терапия» командами факультета Высшая школа искусств было разработано десять стартап проектов для людей разных возрастных групп, с различными проблемами и возможностями здоровья. Проекты «Health in folk», «Э.Т.Н.О.марафон», «Волжская мелодия», «Стоп, ковид!» были основаны на народной музыке Среднего Поволжья; проект раздела сайта «От сердца к сердцу – музыки связующая нить» – на образцах мирового инструментального (музыкального) искусства; проект «Космотерапия» (Cosmosoundtherapy) – на звуках космоса; в основе музыкального тимбилдинг-проекта «MUSSTAFF» лежала идея свободного музицирования; проект «HarPineSs» основывался на вокально-хоровой музыкальной терапии.

Стартап проекты «HarPineSs» (Счастье) и «Health in folk» (Жизнь в фольклоре) объединила идея разработки мобильного приложения для детей на игровой основе. В мобильном приложении стартап проекта «HarPineSs», трекером-наставником которого выступила заведующая кафедрой этнохудожественного творчества и музыкального образования, доцент Э.Ш. Галиуллина, были представлены логоритмические упражнения для детей с церебральным параличом. Стартап проект «Здоровье в фольклоре» (руководитель – А.В. Самойлова) призван знакомить детей младшего возраста с музыкой народов Поволжья, что, по мнению авторов, должно не только улучшить ментальное здоровье, но и расширить их культурный кругозор.

Основной задачей данной работы является рассмотрение возможности дальнейшего

применения методов музыкальной терапии, описанных в проекте стартапа «HarPineSs» (авторы – студенты КазГИК Алина Другакова и др.), в работе со студентами КазГИК. В процессе апробирования упражнений по вокально-хоровой терапии на занятиях со студентами можно отработать некоторые элементы для улучшения проекта. Данный стартап отвечает многим важным целям обучения студентов КазГИК: обучение проектной деятельности, подготовка к педагогической практике, освоение цифровых технологий, формирование навыков научных исследований.

Обзор литературы

Научное осмысление музыкотерапии и механизмы ее воздействия на человека стали предприниматься в конце XIX – начала XX века, хотя мощное воздействие музыки было замечено и применялось в лечебной практике с древности. Многие средневековые ученые уже отмечали роль музыки на здоровье человека, среди них знаменитый Абу Али ибн Сина (Авиценна, 980—1037), который в своем труде «Канон врачебной науки» особо выделяет врачевание музыкой, роль ритма пульса в постановке диагноза [1; 14].

В Европе практика применения музыки в психиатрии относится к началу XIX, об истории научных исследований в области музыкальной терапии много написано, в том числе в трудах профессора С.В. Шушарджана [13]. Фундаментальный труд профессора Парижской консерватории М.Гарсиа «Полный трактат об искусстве пения» (1848), который был впоследствии представлен в двух разделах – теоретическом «О дыхании» и практическом «Упражнения для развития голоса». Данная работа для многих авторов являлась основой руководства по вокалу на протяжении целого столетия [4].

Среди современных исследований, которые важны для данной работы, следует выделить труды по хоровой, вокальной и музыкальной терапии, как отдельным видам арт-терапии. Это статьи В. И. Петрушина, Л. Б. Покишиной, Р.Р. Мирной, А. Мартынюк [7; 9; 10; 11; 16], в которых раскрываются актуальные теоретические и практические аспекты применения хоровой и вокальной музыкальной терапии с людьми разного возраста для сохранения здоровья. Результаты данных исследований будут использованы в развитии студенческих проектов стартапов «HarPineSs» и «Health in folk».

Известный педагог, автор учебных пособий по музыке в школе Т.И. Бакланова отмечает,

что арт-терапия сегодня становится приоритетной частью образовательного процесса на официальном уровне [2, с. 142]. Школьный хор сегодня может стать средством коллективной музыкальной терапии, особый потенциал которой отмечается многими учеными и практиками: «Арт-терапия хоровым пением обращается к внутренним, самоисцеляющим ресурсам человека, тесно связанным с его творческими возможностями» [11, с.209].

Материалы и методы

При подготовке данной статьи проводился опрос студентов КазГИК для выяснения возможности экспериментального использования идей, изложенных в стартап проекте «HarPineSs» и «Health in folk» на занятиях хоровых коллективов в институте. Прежде чем данный стартап будет опробован в работе с детьми, студенты сами хотели реализовать его на своих занятиях. Такая подготовительная стадия проекта: научно-исследовательская, испытательная – должна помочь выработке практических методик работы для верного моделирования их в цифровом приложении.

В науке принято делить музыкотерапию на два основных вида: рецептивную (пассивную) и активную. Рецептивная (*от лат. receptio – принятие*) пассивная воздействует при прослушивании человеком различных музыкальных произведений или их фрагментов. Пассивная музыкотерапия представлена динамическим, регулятивным, реактивным типами. Динамически ориентированная музыкотерапия служит замыслу эмоциональной активизации человека, регулятивная – направлена на провоцирование аффективно-динамических реакций. Основной целью пассивной музыкотерапии является определенное эмоциональное переживание, которое стимулирует организм к решению различных проблем и адекватной реакции на происходящее. Зачастую при музыкотерапии используются дополнительные приемы: дыхательные упражнения, аутотренинг, живопись, танец.

Активная музыкотерапия начинает работать, когда участники сами начинают музицировать, активно включаясь в творческий процесс. Она может иметь как индивидуальный, так и групповой характер: при пении, игре на музыкальных инструментах, как сольно, так и в хоре, ансамбле, оркестре. Музыкальные инструменты, как правило, используются как традиционные – *гитара, арфа, скрипка* и т.д., так и специальные - *музыка*

ветра, шум дождя и др., близкие к звукам природы.

Результаты

В стартап проектах «HarPineSs» и «Health in folk» были задействованы оба типа, рецептивный (пассивный), при прослушивании мелодий, песен народов Поволжья и активный тип, при совместном музицировании, выполнении определенных игровых заданий – логоритмических попевок, дыхательных упражнений, пальчиковых игр.

Стоит отметить, что в основе стартап проектов «HarPineSs» и «Health in folk» лежала идея создания игровой программы для мобильного устройства, что является достаточно актуальным. Институтом современных медиа MOMRI еще в 2016 году было проведено комплексное исследование, в результате которого выявили, что в России 71% детей в возрасте от 3 до 10 лет использует телефон для игр и пользуется развивающимися приложениями [6]. Безусловно, в настоящее время эта динамика только усиливается. Большинство современных психологов утверждают, что мобильные игры и развивающие приложения при правильном подборе контента, времени игры, необходимом и достаточном участии взрослого не вредны детям, особенно если они носят развивающий, интерактивный характер. Все эти факторы мы постарались учесть, воплощая идею создания игровых программ для мобильных устройств на основе музыкотерапии.

В игровом приложении «Health in folk» игроку нужно пройти испытание, чтобы спасти из замка дракона главных персонажей – семь девушек-красавиц разных национальностей. Испытание заключается в исполнении народных мелодий на национальных инструментах каждой девушки: балалайка, гусли, волынка, кубыз, курай, пайгонят (колокольчики). Мелодии в игре должны быть подобраны так, чтобы удовлетворять познавательную активность детей младшего возраста, а также оказывать положительное музыкально-терапевтическое воздействие.

После испытательного периода, планируется создание демоверсии мобильного приложения (возможно, за счет средств гранта), для популяризации которого студенты планируют предоставлять его бесплатно педагогам дошкольных и общеобразовательных учреждений. По этапам тестирования демоверсии планируется доработка и создание полной версии с размещением на площадках

RuStore, App store и Google Play для широкого продвижения.

В наше время важным социальным вопросом стала тема реабилитации и адаптации детей с ДЦП. Основной проблемой становятся речевые расстройства. Проект стартапа «HarPineSs» поможет развить коммуникативные навыки за пределами специализированных учреждений. Музыка оказывает воздействие на эмоциональную сферу ребенка, поэтому особое место в работе с детьми, имеющими задержку развития речи, занимают музыкальные занятия, на которых дети поют, играют и занимаются ритмикой под музыку. Несомненно, дети получают положительные эмоции от занятий, на фоне которых происходит быстрое усвоение материала.

Приложение «HarPineSs» может быть интересно не только с точки зрения терапевтического эффекта и улучшения речи детей, имеющих проблемы, но и как семейная музыкотерапия для профилактики стресса. Семья, имеющая ребёнка-инвалида, сталкивается с психологическими проблемами, связанными с переживаниями по поводу заболевания ребёнка, трудностями в общении и реакцией окружающих людей. Такая ситуация нередко приводит к конфликту во взаимоотношениях между родителями. Многим приходится делать выбор и отказаться от реализации своих профессиональных планов, чтобы посвятить всё свое время ребёнку. Совместные занятия помогают лучше понять и принять данную ситуацию и максимально помочь ребёнку, страдающему детским церебральным параличом, в воспитании таких качеств, как самостоятельность в принятии решений, развитии эмоционально-волевой и коммуникативной сфер и многих других, необходимых в жизни. Чем ниже коэффициент интеллектуального развития ребёнка, тем больше риск развития комплекса неполноценности, влекущего за собой мнительность, тревожность, а в более старшем возрасте - депрессию.

Проверка системности прохождения курса будет реализована в виде игры «Создай свой город», расположенной внутри мобильного приложения: если ребенок систематически будет заниматься, то после каждого занятия будет появляться новое здание в городе. Приложение «HarPineSs» предлагает целый ряд вокально-хоровых упражнений, направленных на различные виды деятельности.

Логоритмические попевки – комплексно-игровой метод, направленный на развитие координации «речь – движение». Когда ребё-

нок учится говорить, то учит не слово, а звуковые формы, которые воспроизводит в звуке. В основу занятий положен метод фонетической ритмики. Фонетическая ритмика – это система двигательных упражнений, в которых различные движения (корпуса, головы, рук, ног) сочетаются с произнесением специального речевого материала.

Пальчиковые игры – это упражнения, направленные на развитие пальчиковой моторики, при которых происходит стимулирующее действие речевых зон коры головного мозга; совершенствуется память, внимание – психические процессы, связанные с речью. Во время использования пальчиковых игр важна эмоциональная и образная окраска упражнений. Наше приложение поможет активировать желание двигаться дальше и открывать все новые задания, чтобы построить свой город.

Упражнения на релаксацию помогут ребёнку снять эмоциональное напряжение, научат сдерживать и контролировать свои эмоции. Такие упражнения будут полезны детям замкнутым, имеющим неврозы, вспыльчивость характера и другие нервно-психические расстройства.

Дыхательные упражнения очень важны для развития речи. Дыхательная система является энергетической базой для речевой системы. При помощи специальных дыхательных упражнений можно исправить звукопроизношение, улучшить артикуляцию и развить силу голоса. Многочисленные исследования доказали: дыхательные техники действительно помогают снять нервное напряжение, забыть о бессоннице и избавиться от депрессии. При сознательном способе дыхания замедляется скорость сердцебиения, что дает возможность успокоиться и лучше контролировать себя, эмоции и ощущения.

Артикуляционная гимнастика – это специальные упражнения, направленные на развитие мышц речевого аппарата. Она укрепляет речевые мышцы и готовит базу для чистого звукопроизношения. Артикуляционные упражнения бывают: беззвучные; с участием голоса; статические, направленные на выработку правильной вокальной позиции; динамические, направленные на правильное выполнение движений.

Речевые упражнения. У подавляющего большинства детей артикуляционный аппарат в силу ряда причин, таких как нарушение подвижности языка и губ, изменений мышечного тонуса, гиперкинезиса языка и т.д. не

готов к звукопроизношению. И чтобы запустить этот процесс, необходимо начинать занятия с очень простых, доступных упражнений, постепенно усложняя их.

Танцы под ритмодекламацию – это синтез нескольких видов деятельности, поэтому параллельно у ребёнка будет развиваться и музыкальный слух, и двигательные способности, а также те психические процессы, которые лежат в их основе. Главное – это психологическое раскрепощение ребенка через освоение своего собственного тела. Главный залог успеха – это настрой на успех самих детей с ДЦП. Чувство успеха, зародившееся у ребенка с двигательными расстройствами церебрального происхождения, создает благоприятную психологическую атмосферу, побуждающую говорить.

Обсуждение

Изучая данную тему, мы задумались, насколько она интересна и актуальна среди студентов, обучающихся по направлению 53.03.04 «Искусство народного пения» и 44.03.01 «Педагогическое образование» и имеющих в учебном плане такие дисциплины, как «Хоровой класс», «Постановка голоса», «Вокальный ансамбль» и др. Смогут ли они использовать знания по вокально-хоровой музыкальной терапии на практике и в своей будущей профессиональной деятельности?

В рамках исследования нами был проведен опрос с целью оценки интереса студентов кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования КазГИК к использованию методов арт-терапии в своей будущей профессиональной деятельности по итогам их обучения в Акселерационной программе. Основным методом, применяемым в ходе мониторинга, стало анкетирование на платформе Google Формы в онлайн-формате. В мониторинге приняли участие 51 студент в возрасте от 18 до 25 лет. Было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Интересна ли вам тема вокально-хоровой арт-терапии, и насколько актуальна она для применения на практике?

а) да, тема очень интересная. Много об этом слышал (а), но лично в такого рода программах участия не принимал(а)

б) тема актуальная, вызывает огромный интерес

с) не интересуется данная тема

д) не владею информацией, но было бы интересно узнать

е) затрудняюсь ответить

2. Хотели бы вы применить на педагогиче-

ской практике или в будущем в своей работе упражнения по музыкальной терапии?

а) да, активно изучаю данное направление и частично использую

б) да, но не имею такого опыта и практики

с) не интересуюсь данной темой

д) планирую применять на педпрактике и в будущем в своей работе

3. Знаете ли вы что-то о музыкальной терапии?

а) имею общее понятие

б) не знаю ничего

с) очень актуальная тема

д) предложите свой вариант ответа

4. Хотелось бы вам «опробовать» проекты участников Акселерационной программы «Цифровая арт-терапия» Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», направленной на профилактику социально-значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии на своих занятиях хорового класса?

а) да, это было бы очень интересно

б) да, могло бы пригодиться в будущей профессии

с) возможно, если это не связано со специальной подготовкой к занятиям

д) нет, предпочитаю работать в привычном режиме

Результаты тестирования показали, что у большинства участников опроса (92%) тема музыкальной терапии и ее возможностей в оказании помощи человеку не только в лечении болезней, но и в образовании, и в свободном времяпровождении детей и молодежи вызвала огромный интерес. Больше половины студентов (54%) хотели бы применить на педпрактике или в будущем в своей работе упражнения по вокально-хоровой музыкальной терапии. Многих привлекает перспектива получения новых знаний в данной области и готовность в виде эксперимента использовать в рамках учебного процесса на хоровом классе практические задания и упражнения, разработанные в ходе обучения на Акселерационной программе (49%). Учитывая тот фактор, что проблемы с задержкой речи у детей дошкольного возраста является серьезной проблемой в наше время, и статистика показывает, что с каждым годом число детей, отстающих в речевом развитии, увеличивается, то будущему преподавателю, руководителю хоровых коллективов просто необходимы знания по этой теме.

Согласно полученным данным, нами было

выявлено, что среди студентов есть небольшой процент (8,5%), не имеющих представления о таких понятиях, как «арт-терапия», «музыкотерапия», и на сегодняшний день мало исследовано направление «вокально-хоровая терапия». Но при этом интерес к данной теме огромный, о чём упоминалось ранее.

Проанализировав полученные ответы респондентов, можно отметить, что большинство студентов заинтересовала проблема внедрения и изучения музыкальной терапии в учебном процессе, что они хотели бы получить знания по данной теме. Это говорит о стремлении студентов развиваться, учитывая современные потребности в специалистах, владеющих методикой работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Будущему руководителю детских хоровых коллективов, а большая часть наших выпускников после окончания института работают с детьми – просто необходимы знания по музыкотерапии. Необходимо изучать методики действующих специалистов в этой области. Наша задача воспитать средствами музыки и, в частности, хоровым пением стрессоустойчивых граждан, умеющих слушать и слышать не только себя, но и, хотя бы, ближайшее окружение. Не всегда родители приводят своих детей на занятия вокалом или в хоровой коллектив, чтобы научиться петь, многим не хватает просто общения, кому-то необходимо получить эмоции радости и счастья от воз-

можности выразить свои чувства на сцене, многим, наоборот, необходима поддержка коллектива для преодоления страха перед публичным выступлением. Современный руководитель творческого коллектива должен понимать, когда, в какой момент он должен быть для своего ученика в роли педагога, а иногда – музыкотерапевта.

Заключение

На основе проведенного анализа содержания студенческих проектов стартапов по вокально-хоровой арт-терапии мы пришли к выводу, что подобные упражнения необходимо внедрять более широко в учебный процесс на разных уровнях музыкального образования. Оздоровительный и профилактический потенциал музыкальной терапии давно изучен и доказан научным сообществом. На федеральном уровне предприняты шаги для введения элементов разного вида арт-терапии в школьное обучение, во внеклассную и внеурочную деятельность. Студенты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», должны на примере своих занятий освоить комплексы упражнений и методики вокально-хоровой и в целом музыкальной терапии как необходимые и обязательные компетенции подготовки. Творческие и методические идеи, заложенные в рассмотренных проектах, принесут пользу обучающимся по академическому и народному хоровому искусству.

Литература:

1. Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки: Избранные разделы. В 3 ч.- Часть 1. — М.; Ташкент: Коммерческий вестник : Фан, 1994. — 400 с.
2. Бакланова Т.И. Авторская система учебно-методического обеспечения уроков музыки и внеурочной (культурно-досуговой) деятельности по обновленным учебникам музыки // Человеческий капитал. – 2020. – № 9(141). – С. 141-149.
3. Бородовская Л.З., Явгильдина З.М. Цифровой компонент компетентностной модели бакалавра профиля "Учитель музыки" // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 60. – С. 199-207.
4. Гарсиа М. Полный трактат об искусстве пения / рус. пер. под ред. В. Багадурова. – М.: Просвещение, 1957. – 356 с.
5. Гордеева Т.Ю. Опыт внедрения образовательной программы «Педагогическое образование (музыкальная терапия)» в Казанском институте культуры // Методы социальной адаптации и реабилитации в учебной и внеурочной деятельности средствами музыкальной терапии лиц с инвалидностью и ОВЗ : учебно-методическое пособие. – Казань : Медицина, 2021. – С. 9-16.
6. Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017» [Электронный ресурс]. – URL: <https://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-ediapotreblenie-2017/> (дата обращения : 28. 12.2022).
7. Мартынюк А. Применение хора как арт-терапевтической технологии в работе с депрессиями детей подросткового возраста // Psihologie. Pedagogie Specială. Asistență Socială. – 2020. – Т. 60, №. 3. – С. 40-56.
8. Методы социальной адаптации и реабилитации в учебной и внеурочной деятельности средствами музыкальной терапии лиц с инвалидностью и ОВЗ : учебно-методическое пособие / А. В. Беляева, А. А. Гармонова, Т. Ю. Гордеева [и др.]. – Казань : Медицина, 2021. – 220 с.
9. Мирная Р.Р. Роль резонансного пения в классе эстрадного вокала // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 2 марта 2020 г./ Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр". – Чебоксары, 2020. – С. 141-148.

10. Петрушин В.И. Медицина здоровья против медицины болезни: два подхода к решению вопроса // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № S13. – С. 6-12.
11. Покшиванова Л. Б. Терапевтический эффект хорового искусства // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 50-летию СГИК, Самара, 14–15 мая 2021 г. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2021.
12. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001 [Электронный ресурс]. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/fc/slovar-209-10.htm#zag-17747> (дата обращения : 30.12.2022).
13. Шушарджан С.В. Здоровье по нотам. – М.: Перспектива, 1994. – 190с.
14. Юркова А. Абу Али ибн Сина и его музыкальная терапия // Старинная музыка. – 2007. – № 3-4(37-38). – С. 31-33.
15. Borodovskaya L. Z., Yavgildina Z. M., Dyganova E. A. [et al.] Automatic musical transcription of the Tatar folk song: comparative analysis of AI-powered programs // Rast Musicology Journal. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – P. 147-161.

References:

1. Abu Ali Ibn Sina (Avicenna). Kanon vrachebnoj nauki: Izbrannye razdely. V 3 ch.– CHast' 1. — М.; Tashkent: Kommercheskij vestnik : Fan, 1994. — 400 s.
2. Baklanova T.I. Avtorskaya sistema uchebno-metodicheskogo obespecheniya urokov muzyki i vneurochnoj (kul'turno-dosugovoj) deyatel'nosti po obnovlennym uchebnikam muzyki // CHelovecheskij kapital. – 2020. – № 9(141). – S. 141-149.
3. Borodovskaya L.Z., YAvgil'dina Z.M. Cifrovoy komponent kompetentnostnoj modeli bakalavra profilya "Uchitel' muzyki" // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2022. – № 60. – S. 199-207.
4. Garsia M. Polnyj traktat ob iskusstve peniya / rus. per. pod red. V. Bagadurova. – М.: Prosveshchenie, 1957. – 356 s.
5. Gordeeva T.YU. Opyt vnedreniya obrazovatel'noj programmy «Pedagogicheskoe obrazovanie (muzykal'naya terapiya)» v Kazanskom institute kul'tury // Metody social'noj adaptacii i reabilitacii v uchebnoj i vneurochnoj deyatel'nosti sredstvami muzykal'noj terapii lic s invalidnost'yu i OVZ : uchebno-metodicheskoe posobie. – Kazan' : Medicina, 2021. – S. 9-16.
6. Ezhegodnyj doklad «Deti. Mediapotreblenie. 2017» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-ediapotreblenie-2017/> (data obrashcheniya : 28.12.2022).
7. Martynyuk A. Primenenie hora kak art-terapevticheskoj tekhnologii v rabote s depressiyami detej podrostkovogo vozrasta // Psihologie. Pedagogie Specială. Asistentă Socială. – 2020. – T. 60, №. 3. – S. 40-56.
8. Metody social'noj adaptacii i reabilitacii v uchebnoj i vneurochnoj deyatel'nosti sredstvami muzykal'noj terapii lic s invalidnost'yu i OVZ : uchebno-metodicheskoe posobie / A. V. Belyaeva, A. A. Garmonova, T. YU. Gordeeva [i dr.]. – Kazan' : Medicina, 2021. – 220 s.
9. Mirnaya R.R. Rol' rezonansnogo peniya v klasse estradnogo vokala // Teoreticheskie i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoj nauki i obrazovaniya : materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf., CHEboksary, 2 marta 2020 g./ Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya "Ekspertno-metodicheskij centr". – CHEboksary, 2020. – S. 141-148.
10. Petrushin V.I. Medicina zdorov'ya protiv mediciny bolezni: dva podhoda k reshениyu voprosa // CHelovek. Socium. Obshchestvo. – 2022. – № S13. – С. 6-12.
11. Pokshivanova L. B. Terapevticheskij effekt horovogo iskusstva // Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyj aspekt : materialy IX Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 50-letiyu SGIK, Samara, 14–15 maya 2021 g. – Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021.
12. Slovar' biznes-terminov. Akademik.ru. 2001 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/fc/slovar-209-10.htm#zag-17747> (data obrashcheniya : 30.12.2022).
13. SHushardzhan S.V. Zdorov'e po notam. – М.: Perspektiva, 1994. – 190s.
14. YUrkoва A. Abu Ali ibn Sina i ego muzykal'naya terapiya // Starinnaya muzyka. – 2007. – № 3-4(37-38). – S. 31-33.
15. Borodovskaya L. Z., Yavgildina Z. M., Dyganova E. A. [et al.] Automatic musical transcription of the Tatar folk song: comparative analysis of AI-powered programs // Rast Musicology Journal. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – P. 147-161.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЙЛОКОВАЛЯНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАКТИКЕ ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА

В данной статье представлен опыт применения технологии войлоковаления в арт-терапевтической практике. Войлоковаление (фелт-терапия) получило распространение как эффективное средство эмоционального подъема, самовыражения и релаксации личности, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: арт-терапия, фелт-терапия, досуговый центр, акселерационная программа, художественное творчество

Rada I. Salakhova, Rasykh F. Salakhov ART-THERAPEUTIC POTENTIAL OF FELTING AND ITS IMPLEMENTATION IN THE PRACTICE OF THE LEISURE CENTER

This article presents the experience of using felting technology in art therapy practice. Felting (felting therapy) has become widespread as an effective means of emotional uplift, self-expression and relaxation of a person in a difficult life situation.

Key words: art therapy, feltotherapy, leisure center, acceleration program, artistic creativity

Введение

В 2022 году, объявленном в России Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России, распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 года № 2816-р были заявлены 42 стратегические инициативы, в их числе федеральная программа «Придумано в России». Их цель состоит в поддержке и развитии сферы культуры и креативных индустрий, а также коммерциализации продуктов, сочетающих традицию ремесел с инновационными технологиями.

Литературный обзор

Наш современник испытывает чрезвычайно высокие перегрузки различного рода, связанные с неблагоприятным воздействием окружающей среды, постоянно возрастающими темпами трудовой и учебной деятельности, лавинообразно увеличивающимся объемом информации. Идея, что искусство может способствовать достижению и поддержанию эмоционального благополучия индивида, не нова, так или иначе она циркулирует в общественном сознании еще с тех времен, когда Аристотель выдвинул гипотезу о существовании эмоционального катарсиса. Художественно-творческая деятельность, используемая в качестве лечебного, отвлекающего и гармонизирующего фактора, получила название «арт-терапия» [3, 8, 12].

По мнению ведущего специалиста в этой области О.А. Ланберг, арт-терапия – это терапия творческим самовыражением с использованием изобразительного материала. Она является инструментом прогрессивной психологической помощи, способствующей конструктивному осознанию и выражению своих

чувств, мыслей, эмоций, осознанию и разрешению внутренних и межличностных конфликтов, реализации творческого потенциала, снятию напряжения и улучшению психоэмоционального и, как следствие, соматического состояния [8]. «Арт-терапия – метод художественной терапии, направленный на коррекцию эмоциональной, когнитивной, коммуникативной, регулятивной сфер личности и приводящий к развитию личностного потенциала, раскрытию творческого потенциала» [6, с. 78].

Как утверждает С.М. Павлович, характерной для арт-терапии является забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье личности средствами спонтанной художественной деятельности [10, с. 53].

В арт-терапии сегодня существует множество направлений: музыкотерапия, сказкотерапия, игротерапия, цветотерапия, куклотерапия, оригами и др., направленные на поддержание эмоционально-когнитивного и физического статуса человека. Благотворное влияние совершенствования мелкой моторики рук, осуществляемой в ходе практической творческой деятельности, подтверждается медицинскими и педагогическими заключениями. Тактильное ощущение при работе карандашами, кистями, контакте с различными материалами (пластилин, глина, шерсть, дерево, кожа, картон и т.д.) в сочетании с творческим созидательным процессом под руководством опытного преподавателя дают мощный импульс для компенсации проблем физического и эмоционального здоровья.

Творчество является мощнейшим средством эмоционального подъема, самовыражения и релаксации, оно обогащает субъек-

тивный опыт, выступает «мостиком», связующим реальный мир с фантазией. Важным также является то, что арт-терапия не имеет противопоказаний и каких-либо ограничений [10, с. 52-53]. В процессе занятия творчеством раскрывается внутренний мир человека, развивается образное мышление, формируется эмпатия, воспитывается уверенность в собственных силах, закладываются основы терпения и настойчивости.

Амбивалентность арт-терапии проявляется как в создании уникальных продуктов творчества, так и (еще в большей степени) ее позитивном комплексном влиянии на личность. Во время арт-терапевтических занятий происходит гармонизация психического состояния, что облегчает адаптацию человека в социуме.

Одной из новых арт-терапевтических практик является «фелт-терапия» (фелтинг: от англ. felt – ‘войлок, фильц, набивание’ и греч. Theraréia – «лечение, оздоровление, лекарство»), основанная на использовании непряженой шерсти и применении разных техник работы с ней (сухое и мокрое валяние, выкладывание картин из кусочков непряженой шерсти, создание двухмерных и трехмерных композиций из шерсти с возможностью добавления иных материалов). О.А. Ланберг не исключает, что данное определение в будущем потребует коррекции и уточнения [7], но документальный поток свидетельствует о закреплении этого понятия в специальной литературе [3; 6-8;12].

На протяжении веков рукоделие из шерсти было неотъемлемой частью культуры многих народов, каждый из которых вносил свой вклад в технологию ее обработки – прядение, окрашивание, валяние, ткачество, вязание и т.д. Специфика материала, особо ценимая в век искусственных материалов, заключается в его гипоаллергенности, пластичности, разнообразии, что обеспечивает ее широкое распространение в быту и активное использование в терапии.

«Непряденая окрашенная овечья шерсть обладает палитрой, не уступающей палитре любых красок, а ее пластичность сравнима с пластичностью глины: она позволяет создавать как двухмерные композиции, так и трехмерные скульптуры. С ней можно работать в разных техниках: сухое или мокрое валяние, или простая выкладка, схожая с мозаикой или коллажем» [7, с.78].

Материалы и методы

В основу данной статьи легла акселераци-

онная программа «Досуговый центр «Волга-войлок» в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Казанский государственный институт культуры в последние годы принимает активное участие в конкурсах на предоставление грантов. Так, Казанский государственный институт культуры, единственный вуз культуры из 11 вузов Российской Федерации, получил субсидию в рамках реализации национального проекта «Наука». Свои разработки вуз представлял на Международной промышленной выставке «Иннопром – 2021», Глобальном форуме креативных территорий в Нижнем Новгороде; форумах «Kazan Digital Week» (2021,2022) и «Уникальная Россия», в Мордовском республиканском музее изобразительного искусства им. С.Д. Эрзи г. Саранска, на других площадках [1, с.8-9]. Разработка акселерационных программ – это возможность развития предпринимательской активности молодежи – одного из приоритетов российской государственной политики. Программы ориентированы на развитие креативной экономики, консолидацию созданной цифровой среды в сфере культуры, поддержку образовательного сектора, привлечение частных инвестиций [1, с.10].

Методами исследования, использованными в статье, являются: метод анализа, синтеза, эмпирического исследования и операционализация понятий.

Результаты исследования

С момента создания Казанского государственного института культуры его деятельность направлена на формирование у студентов интереса, практических умений и навыков в сфере народного декоративно-прикладного творчества. С внедрением цифровых технологий данное направление деятельности вышло на новый уровень как в организационном, так и в технологическом аспектах. Инновационной формой арт-терапевтической практики является досуговый центр «Волга-войлок» для людей с ограниченными возможностями здоровья разных возрастов. В центре организованы занятия фелт-терапией для снятия разного типа стрессовых расстройств.

Спецификой центра является возможность дистанционного обучения. Педагоги центра разрабатывают видеуроки (мастер-классы и обучающие занятия), электронные курсы по

войлоковалянию, проводят консультации по арт-терапии. Каждый участник может работать индивидуально с личным куратором. В ходе занятий осуществляется поэтапное освоение различных техник (от простого к сложному): сухое валяние, мокрое валяние, смешанные техники. Занятия проводятся совместно с учреждениями здравоохранения и социальной защиты. Проект имеет возможность масштабирования за счет коммерциализации услуг и продуктов.

Программа-максимум данного центра подразумевает еще и популяризацию художественного ремесла, развитие творческого потенциала родителей, получение прибыли.

Предполагаемые источники финансирования – субсидии «Студенческий стартап», гранты, спонсоры, средства венчурного фонда. Потенциал рынка достаточно хороший, т.к. конкуренты в данной сфере практически отсутствуют. Деятельность досугового онлайн-центра «Волга-войлок» может быть распространена на онлайн- и офлайн-рынки.

Обсуждение

Концептом арт-терапевтических проектов является образ Волги, вдохновляющей своей силой, мощью, красотой на борьбу с болезнью. Ассоциативно концепт Волга связан с используемым материалом – войлоком – своей текучестью, теплом, мягкостью, непрерывностью. Участникам предлагается метафорически, аллегорически, ассоциативно выражать в своих работах силу и мощь великой реки, на берегах которой исторически проживают многие народы России.

Опыт организации и проведения досугово-

го онлайн-центра «Волга-войлок» (создание родителями и детьми уникальных игрушек, этноаксессуаров, декоративных панно, арт-объектов и др.) транслировался в заочных конкурсных программах, таких как Международный фестиваль детского, юношеского и студенческого творчества «Синяя птица Гжели – 2022» (01.09-29.09), XII международный конкурс детского рисунка и декоративно-прикладного творчества «Рождественские фантазии» (25.12.2021 по 20.03 2022 г.), Всероссийский просветительский проект «Моя страна — моя Россия», Открытый заочный конкурс «Крымский вернисаж».

Заключение

Таким образом, арт-терапевтическая программа «Досуговый онлайн-центр «Волга-войлок» может быть использована для решения комплекса задач:

- сохранения здоровья нации за счет снижения агрессивного поведения, выравнивания эмоциональной неустойчивости, повышения удовлетворенности качеством жизни и т.д.;

- организации семейного досуга, обеспечивающего передачу опыта, установление эмоционального контакта между поколениями, приобщение к народной культуре, усвоение традиций;

- стимулирования творческой инициативы обучаемых, вовлечение их в конкурсную, выставочную, проектную и коммерческую деятельность;

- популяризации ремесла, трансляции передового опыта в области декоративно-прикладного искусства.

Литература:

1. Ахмадиева Р. Ш., Минниханов Ш. Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦ БЖД. – 2022. – №. 4. – С. 7-11.
2. Белан С. В., Емельянова Т. Н. Арт-терапевтические методы на уроках технологии и ручного труда как здоровьесберегающая технология // Экстернат. РФ. – 2021. – №. 1. – С. 38-41.
3. Быканова А. В. Фелтинг как средство коррекции тревожности детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Евразийский научный. – 2022. – №6. – С.71-75.
4. Жогова М.В. Синтез технологий и традиций в современной индустрии моды на примере использования войлоковаляния в дизайне одежды [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – Режим доступа: www.science-education.ru/118-14248 (дата обращения: 11.02.2018).
5. Колыгина С. С. Ресурсы для души. Арт-терапия шерстью как метод психологической помощи // Современные психологические и педагогические технологии. – 2019. – №. 2. – С. 7-17.
6. Ланберг О. А., Гигинеишвили Г. Р., Котенко Н. В. Фелт-терапия в работе с эмоциональным состоянием пациентов. Авторская методика: "Обитель ресурсов" // Вестник восстановительной медицины. – 2020. – №. 1 (95). – С. 76-80.
7. Ланберг О.А. Фелт-терапия (использование непряженой шерсти в арт-терапевтическом процессе) в работе с эмоциональным состоянием пациентов ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» // Великая сила искусства: сб. ст. – Москва, 2020. – С.67-80.
8. Ланберг О.А. Фелт-терапия в работе с эмоциональным выгоранием. Коллаж «Обитель моих ресурсов» в технике «живопись шерстью» // Арт & Терапия. – 2017. – №1 (9). – С. 62–69.

9. Новикова К.В., Жевтун И.Ф. Программа арт-терапевтических занятий по коррекции детско-родительских отношений // Психолог. – 2022. – № 3. – С. 1 - 29. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38192 (дата обращения: 16.12.2022).

10. Павлович С. М. Терапевтическое воздействие изобразительной деятельности в работе с детьми, имеющими особенности психофизического развития // Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и дизайн в системе художественного образования: Сб. науч. статей. – Москва, 2011. – С. 52-55.

11. Пурнис Н.Е. Арт-терапия в развитии персонала. – СПб: Речь, 2008. – 176 с.

12. Семенова Г. А. Фелт-терапия как средство профилактики психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста // Вестник дошкольного образования. – 2020. – №. 34 (60). – С. 21-27.

13. Терелянская Е. В. Художественно-творческие технологии в социальной работе с женщинами // Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований, г.Балашов, 6-7 октября 2016 г. – Балашов, 2016. – С. 253-257.

14. Шленков А. В. Возможности метода арт-терапии при оказании психологической помощи детям, пережившим чрезвычайные ситуации // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2016. – №. 1. – С. 98-107.

References:

1. Ahmadiyeva R. SH., Minnihanov SH. R. Cifrovaya transformaciya i kreativnaya ekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskikh vuzov // Vestnik NC BZHD. – 2022. – №. 4. – С. 7-11.

2. Belan S. V., Emel'yanova T. N. Art-terapevticheskie metody na urokah tekhnologii i ruchnogo truda kak zdorov'esberegayushchaya tekhnologiya // Eksternat. RF. – 2021. – №. 1. – С. 38-41.

3. Bykanova A. V. Felting kak sredstvo korrekcii trevozhnosti detej mladshogo shkol'nogo vozrasta s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya // Evrazijskij nauchnyj. – 2022. – №6. – С.71-75.

4. Zhogova M.V. Sintez tekhnologij i tradicij v sovremennoj industrii mody na primere ispol'zovaniya vojlokovalenyaniya v dizajne odezhdyy [Elektronnyj resurs] // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 4. – Rezhim dostupa: www.science-education.ru/118-14248 (data obrashcheniya: 11.02.2018).

5. Kolygina S. S. Resursy dlya dushi. Art-terapiya sherst'yu kak metod psihologicheskoy pomoshchi // Sovremennyye psihologicheskie i pedagogicheskie tekhnologii. – 2019. – №. 2. – С. 7-17.

6. Lanberg O. A., Giginishvili G. R., Kotenko N. V. Felt-terapiya v rabote s emocional'nym sostoyaniem pacientov. Avtorskaya metodika: "Obitel' resursov" // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. – 2020. – №. 1 (95). – С. 76-80.

7. Lanberg O.A. Felt-terapiya (ispol'zovanie nepryadenoj shersti v art-terapevticheskom processe) v rabote s emocional'nym sostoyaniem pacientov FGBU «Nacional'nyj medicinskij issledovatel'skij centr rehabilitacii i kurrortologii» // Velikaya sila iskusstva: sb. st. – Moskva, 2020. – С.67-80.

8. Lanberg O.A. Felt-terapiya v rabote s emocional'nym vygoraniem. Kollazh «Obitel' moih resursov» v tekhnike «zhivopis' sherst'yu» // Art & Terapiya. – 2017. – №1 (9). – С. 62-69.

9. Novikova K.V., Zhevtun I.F. Programma art-terapevticheskikh zanyatij po korrekcii detsko-roditel'skikh otnoshenij // Psiholog. – 2022. – № 3. – С. 1 - 29. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38192 (data obrashcheniya: 16.12.2022).

10. Pavlovich S. M. Terapevticheskoe vozdejstvie izobrazitel'noj deyatel'nosti v rabote s det'mi, imeyushchimi osobennosti psihofizicheskogo razvitiya // Izobrazitel'noe, dekorativno-prikladnoe iskusstvo i dizajn v sisteme hudozhestvennogo obrazovaniya: Sb. nauch. statej. – Moskva, 2011. – С. 52-55.

11. Purnis N.E. Art-terapiya v razvitiij personala. – SPb: Rech', 2008. – 176 s.

12. Semenova G. A. Felt-terapiya kak sredstvo profilaktiki psihoemocional'nogo napryazheniya u detej doskol'nogo vozrasta // Vestnik doskol'nogo obrazovaniya. – 2020. – №. 34 (60). – С. 21-27.

13. Terelyanskaya E. V. Hudozhestvenno-tvorcheskije tekhnologii v social'noj rabote s zhenshchinami // Innovacionnyje tekhnologii raboty s sem'yami, nahodyashchimisya v trudnoj zhiznennoj situacii: regional'nyj opyt social'nyh preobrazovanij, g.Balashov, 6-7 oktyabrya 2016 g. – Balashov, 2016. – С. 253-257.

14. Shlenkov A. V. Vozmozhnosti metoda art-terapii pri okazanii psihologicheskoy pomoshchi detyam, perezhivshim chrezvychajnye situacii // Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah. – 2016. – №. 1. – С. 98-107.

УДК: 792.8.071.5+792.8.01

В.В. Шабалин

СТРУКТУРА СЛОЖНОСОСТАВНОГО КАДРА В ПОЛИЭКРАНЕ

В статье рассматривается феномен полиэкранной визуализации реальной действительности в дискурсе проблематики выстраивания структуры сложносоставного кадра. Активное применение видеоконференций придает актуальность теме исследования, исходя из этого автор приводит релевантные примеры экранных композиций с несколькими изображениями. В ходе работы также подробно раз-

бирается оригинальная подача визуальной информации с учетом выполнения творческих задач по созданию телевизионного контента во время съемочного периода. В рамках данного материала проводится анализ полиэкранного пространства, подтверждающий перспективы создания новых визуальных форм на практике. По результатам исследования предлагается к введению в научный лексикон понятия «объемный полиэкран».

Ключевые слова: композиция кадра, монтаж, объемный полиэкран, экранное пространство

Vladimir V. Shabalin STRUCTURE OF COMPOSITE FRAME IN SPLIT SCREEN

The article discusses the phenomenon of split screen visualization of real reality in the discourse of the problem of building the structure of a complex frame. The active application of video conferencing gives relevance to the topic of research, based on which the author gives relevant examples of screen compositions with several images. The work also details the original presentation of visual information, taking into account the fulfillment of creative tasks to create television content during the shooting period. As part of this material, a split screen space analysis is carried out, confirming the prospects for creating new forms in practice. According to the results of the study, the concept of «volumetric split screen» is proposed for introduction into the scientific lexicon.

Key words: frame composition, volumetric split screen, edit, screen space

Введение

В начале кинофильма «Окно во двор» (реж. А. Хичкок, 1954, США) на экране показана улица. Кадр только напоминает полиэкранную композицию, так как за сегментами рамы просматривается единая картина, а не отдельные в меньшем масштабе иллюстрации города. Советский и российский искусствовед Н.Н. Третьяков говорил: «В небольшом по размеру полотне могут быть «запечатлены величественные образы» [5, с. 13]. Поэтому на телевидении мультитекс (от англ. multiplex – смесь, смешанное), в том числе, становится средством художественной выразительности. «В одномоментности показанного на экране одного и того же действия, снятого с разных камер и выведенных на общий экран, можно усилить драматизм, подчеркнуть напряженный темпоритм и создать ощущение масштаба сиюминутности происходящего на экране» [6, с. 38], – констатирует доктор искусствоведения Н.И. Утилова.

Полиэкран вариативен по количеству и форме сегментов визуального полотна, а сама «полиэкранный» в рамках одного кадра является авангардной, экспериментальной формой художественного кино» [2, с.174], подчеркивает доктор культурологии Е.В. Сальникова. Такого рода визуализация сравнима с поликадровым кинематографом, когда изображения проецируются при помощи нескольких кинопроекторов и «могут находиться в одной или в нескольких плоскостях» [7, с.245]. Современный полиэкран – объект данного исследования – обеспечивается одним визуальным потоком, а одновременно демонстрируемые изображения на экране включаются в сложносоставной кадр, являющийся предметом исследования.

Материалы и методы

Актуальность исследования в дискурсе о

полиэкранный в телевизионном материале подчеркивает научную значимость рассмотрения сложносоставного кадра и детального анализа построения его композиции во время съемочного периода, а также в случае необходимости коррекции на постпродакшене. Эмпирическая база подходов к созданию аудиовизуального контента основана на личном профессиональном опыте автора, что во многом предопределило методологию исследования структуры сложносоставного кадра в полиэкранный. В качестве базового методологического принципа исследования полиэкранности применялось сочетание теоретических и эмпирических методов, общенаучных и специальных методов: теоретико-информационного, проблемно-логического, искусствovedческого.

Литературный обзор

В теоретическом плане в рамках данной работы автор опирается на научные труды Н.Н. Третьякова «Образ в искусстве» [5], А.В. Свешникова «Эмерджентность целостного художественного образа» [3], Е.В. Сальниковой «Визуальная культура в медиасреде» [2]. Обращается пристальное внимание на доклад Н.И. Утиловой «Экранное пространство и “видимый” человек» в рамках научно-практической конференции «Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа» [6] и материал В.О. Чистяковой в сборнике «Экранная культура в современном медиaprостранстве: методология, технологии, практики» [8], диссертационное исследование А.Д. Старусева-Першеевой «Выразительные возможности монтажа в видеоарте» [4], на научную статью В.В. Бычкова и Н.Б. Маньковской «Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики» [1], в которой авторы полагают, что сегодня продолжают «поиски новых, расширительных смыс-

лов для понимания искусства и его функций в культуре, т.к. и само искусство XX в., особенно со второй его половины, постоянно находится в поиске новых пространств и ракурсов своего бытия» [1, с. 63]. Отсюда тема полиэкрана нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении композиции сложносоставного кадра.

Взаимодействие изображений в полиэкране

Полиэкран, способствуя широкому применению видеоконференций, в творческо-техническом плане по-иному представляет спикеров в отличие от полиракурсного формата визуализации с многокамерной трансляцией события. Композиционно правильно выстроенный сложносоставной кадр целостен, его сложно воспринимать частями, так как возможна утеря смысловой основы. Доктор искусствоведения А.В. Свешников справедливо замечает, что «любой элемент-символ, находясь в контексте целого, имеет множество взаимосвязей, и потому в зависимости от “маршрута прочтения” изобразительный текст может нести различный смысл, то есть быть многосмысловым» [3, с. 94]. Поэтому таксономия (строй) полиэкрана создается определенным образом,

обеспечивая интенцию (замысел) автора материала. Раскроем изложенную проблематику подробнее.

Предположим, зритель снимает на смартфон фрагмент концерта. Точка съемки находится в правой стороне зала, а эстрадный исполнитель стоит на середине сцены. Преобладающее направление взгляда артиста на видеозаписи направлено справа налево. Далее оператор-любитель поворачивается направо, желая показать присутствующих в зале, и в дальнейшем сталкивается с отображением в смежных кадрах направлений взглядов артиста и зрителя в одну сторону. Возникшая экранная коллизия решается за счет панорамы влево. Таким образом образы в соседних кадрах получают встречное визуальное взаимодействие. Монтаж по положению объектов в пространстве также важен в полиэкране, в том числе для демонстрации портретов участников онлайн встреч. Так, для съемки двух ведущих за одним столом и интервьюируемого (рис. 1) необходимо изменение экранной структуры. Обратим внимание на правое окно, изображение в котором снимается камерой 1 (рис. 2), где один из корреспондентов зрительно развернут от приглашенного собеседника слева.

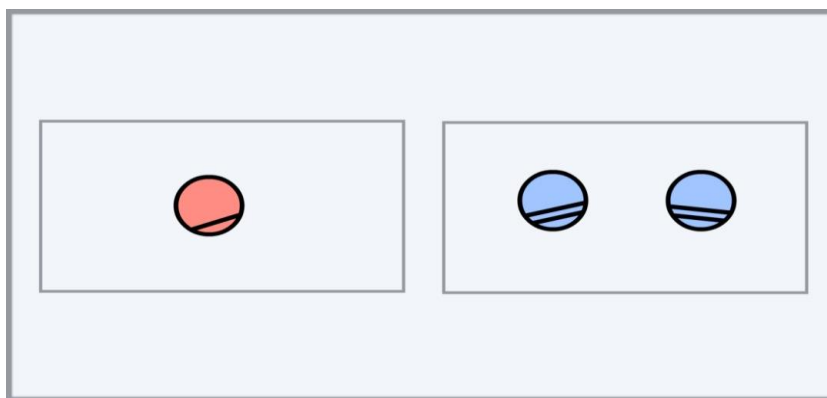

Рисунок 1. Схема полиэкрана с двумя окнами, а также графика на рисунках 2, 3, 5, 6, выполнены в приложении ShotDesigner

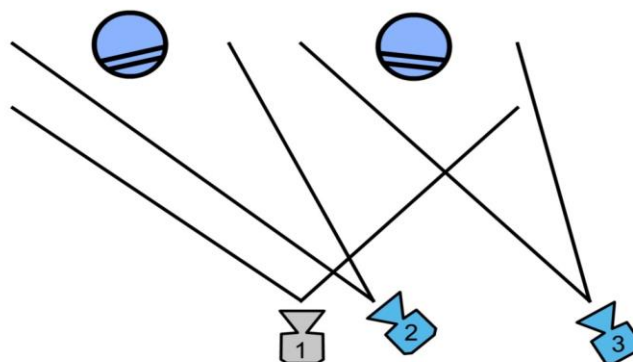

Рисунок 2. Схема съемки ведущих выпуска

После разделения изображения для нового композиционного решения кадра, три портрета в полиэкране нуждаются в изменении схемы их съемки, так как интервьюеру, находящемуся слева, необходимо в полиэкране смотреть в сторону гостя телепрограммы. Для

этого определим иной ракурс съемки с использованием видеокамер 2 и 3 (рис. 2). В результате общая полиэкранная картина начнет соответствовать необходимому визуальному взаимодействию указанных объектов (рис. 3).

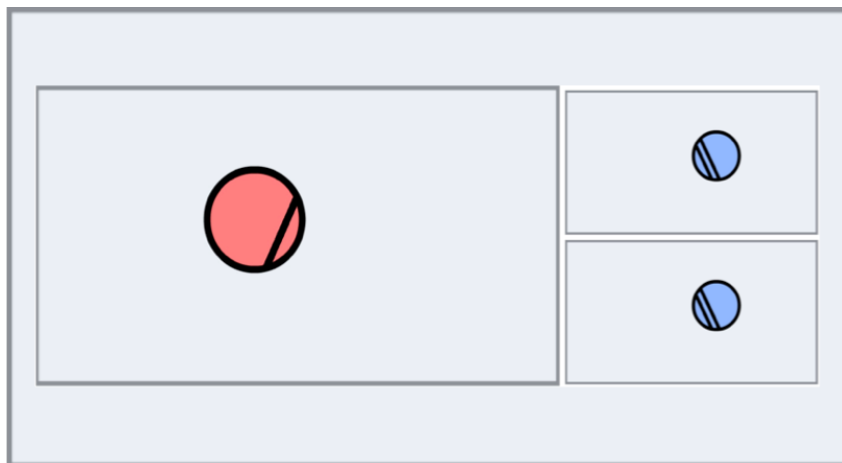

Рисунок 3. Схема полиэкрана с тремя окнами

Разделение изображения на части встречается и в других медиа. На канале «Лонгплей» изображение ведущего выпуска представлено отдельными изображениями, демонстрирующими непосредственно в одном (круглом) сегменте портрет (рис. 4), во втором (прямоугольном) – руки и музыкальный инструмент.

Решение с использованием полиэкрана весьма продуктивно, так как отображение происходит в нужном ракурсе и необходимой крупности планов. На одном изображении в одном из окон автор размещался бы в меньшем масштабе.

Рисунок 4. Скриншот кадра из видео на канале «Лонгплей» // YouTube, дата обращения: 16.12.2022

При этом композиции кадров в классическом их построении не всегда гармоничны в полиэкране, так как изображения взаимно влияют друг на друга, создавая впечатление, отличающееся от восприятия их по отдельности. Дело в том, что отрезки объект-граница кадра по направлению взгляда суммируются, образуя дистанцию между собеседниками, которая за счет межоконного пространства

дополнительно увеличивается и при этом должна быть пропорциональна расстояниям от портретов до краев полиэкрана (рис. 5). Исходя из этого композиции кадров в сложносоставном и классическом экранном конструктах отличаются, что весьма наглядно прослеживается на представленной схеме (рис. 6).

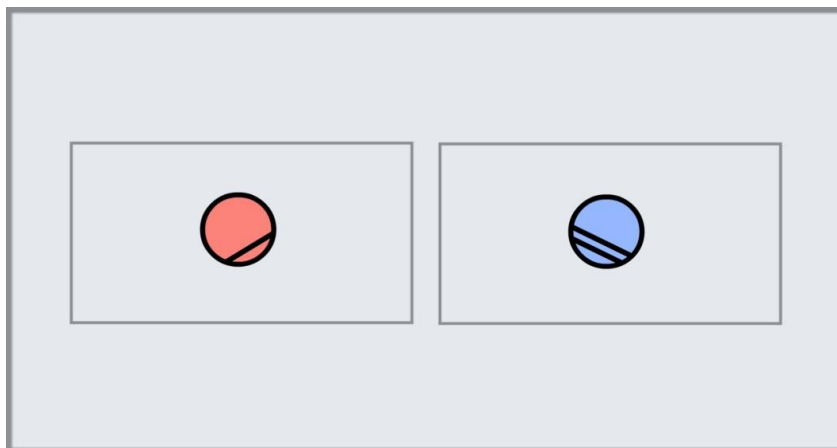

Рисунок 5. Схема полиэкранной композиции с двумя портретами

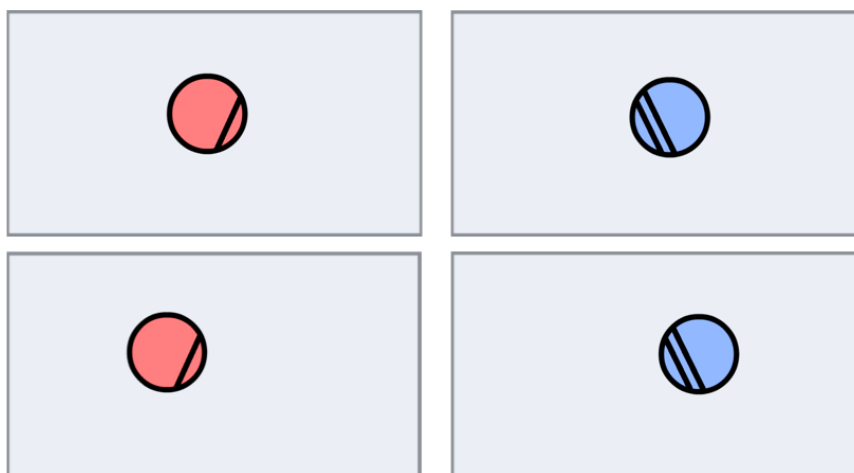

Рисунок 6. Схема структуры кадров, представленных в полиэкране (верхний ряд) и их вида по отдельности в полном растре отображающей поверхности экрана (нижний ряд)

Результаты

Отдельно оценивая изображения, заметен сдвиг объектов, требующий правки соответствующих композиций. Поэтому во время съемочного процесса композиция кадра выставляется классически, а при использовании изображения в полиэкране компьютерным способом подстраивается. Более того, размеры окон полиэкрана могут отличаться в пропорциях от исходных изображений, которые, обрезаясь в них, предстанут с измененной композиционной структурой. Поэтому эти кадры необходимо выстраивать также под растр, иначе невозможно продемонстрировать зафиксированные изображения во всю плоскость экрана без дополнительного изменения.

Полиэкран включает несколько окон, которые, пластично заполняя кадр, обеспечивают целостность композиции. При этом полиэкран концентрирует экранное пространство и обеспечивает пространственное сближение локаций съемки. Представленные мини-изображения в полиэкране визуально мо-

гут размещаться на ничтожно малом расстоянии, вплоть до их слияния, что соотносится с функционалом коллажа. Но исходя из технологии соединения однородных объектов, а свойства окон полиэкрана равны – это творческое решение все же будет являться примером аппликации.

Обсуждение

Вместе с тем формирование сложносоставного кадра происходит при объединении нескольких экранных пространств за счет использования приема с полиэкраном, «призванного осуществлять зрительный переход из одного пространства в другое» [8, с. 80-81]. Зачастую в таких окнах образы участников располагаются на интегрированном электронным способом фоне с помощью хромакей-технологии. И при непредусмотренном межоконном пространстве с расположением портретов на идентичной фоновой поверхности, у зрителя сложится ощущение нахождения объектов в одном кадре, запечатленном общим планом. Таким образом, пластичная экранная аппликация представляет вырази-

тельный сложносоставной кадр. При этом присутствует вариативность разнопланового отображения образов, проявляющегося в «возможности моделирования иных ракурсов по сравнению с ракурсом взгляда зрителя из определенной точки пространства, а также возможности моделирования иллюзии другой дистанции до объекта трансляции» [2, 73-74].

По аналогии проведем сравнительную параллель с дистанцией между условными визуальными плоскостями в экранном пространстве, находящимися друг за другом и

зрительно представляющими образы объектов в мизансцене. В одном из эпизодов фильма «Аватар» (Avatar, реж. Д. Кэмерон, 2009, США) за изображением на мониторе, находящемся на переднем плане, просматривается помещение с героями кинокартины (рис. 7). Изображение на прозрачном мониторе наслаивается на образ представленной мизансцены. Подобно технике декорирования, когда происходит интарсия, в экранном пространстве один визуальный материал погружается в другой.

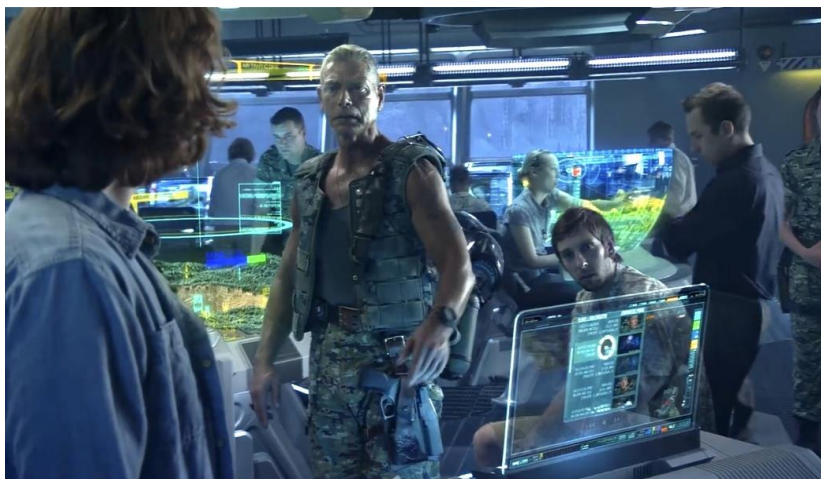

Рисунок 7. Скриншот кадра из кинофильма «Аватар» (Avatar), реж. Д. Кэмерон, 2009, США

В процессе микширования изображений в экранном пространстве происходит соединение представляющих их визуальных плоскостей на подобии слияния изобразительных потоков при проекции на экран в инсталляции «Между светом и тьмой» (Between Darkness and Light, 1997). Если полиэкранный экран и инсталляция дают зрителю «возможность самостоятельного путешествия в пространстве аудиовизуальных образов» [4, с. 149], то автору – компоновать структуру, модерировать визуальную составляющую и рассматривая расположение изобразительных плоскостей как редукцию (от лат. *reductio* – отодвигать назад). Отсюда данный творческий прием определим как объемный полиэкранный экран, в котором визуальные плоскости находятся друг за другом в экранном пространстве, в отличие от размещения окон на одной плоскости в классическом полиэкранный экран.

Заключение

Полиэкранный экран заменяет кадр с общим планом мизансцены и обнимает все локации одномо-

ментно. Во время съемочного процесса главной является композиция кадра, демонстрируемого во весь экран, с последующим, при необходимости, его изменением для гармоничного размещения в сегментах полиэкрана. Резюмируя, констатируем, что понятие «объемный полиэкранный экран»:

- соединяет изображения подобно внутрикадровому монтажу, при этом творческий процесс по выбору в нем изображений подобно межкадровому сопоставлению отнюдь не делегируется зрителю;

- необходимо детально рассмотреть, в том числе, с позиции более сложного варианта дополненной реальности.

По итогам работы вводится в научный лексикон понятие «объемный полиэкранный экран», что важно, как для обновления терминологической базы в ходе дальнейшего исследования телевизионного экранного пространства, так и практического применения при создании аудиовизуального контента.

Литература:

1. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики // Вопросы философии. – 2011. – №4. – С. 62-72.

2. Сальникова Е.В. Визуальная культура в медиасреде. Современные тенденции и исторические экскурсы. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 552 с.
3. Свешников А.В. Эмерджентность целостного художественного образа // Вестник ВГИК. – 2020. – Т. 12, №1 (43). – С. 85-96.
4. Старусева-Першеева А.Д. Выразительные возможности монтажа в видеоарте : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.03 /А.Д. Старусева-Першеева; [Место защиты: Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова]. – М., 2017. – 225 с.
5. Третьяков Н.Н. Образ в искусстве : Основы композиции / Н.Н. Третьяков; ред.: Я.Э. Зеленина, Л.И. Алехина. – Козельск : Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. – 261, [1] с.
6. Утилова Н.И. Экранное пространство и «видимый» человек // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 29-30 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. Н.Г. Кривуля. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – С. 36-59.
7. Фотокинетика / гл. ред. Е. А. Иофис. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 447 с. с илл.
8. Чистякова В.О. «Полиэкранность» как онтологическая характеристика современного процесса // Экранная культура в современном медиапространстве: методология, технологии, практики / под ред.: Н.Б. Кирилловой, К.Э. Разлогова и др. – М.; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. – С. 80-81.

References:

1. Bychkov V.V., Man'kovskaya N.B. Iskusstvo tekhnogennoj civilizacii v zerkale estetiki // Voprosy filosofii. – 2011. – №4. – S. 62-72.
2. Sal'nikova E.V. Vizual'naya kul'tura v mediasrede. Sovremennye tendencii i istoricheskie ekskursy. – М.: Progress-Tradiciya, 2017. – 552 s.
3. Sveshnikov A.V. Emerdzhentnost' celostnogo hudozhestvennogo obraza // Vestnik VGIK. – 2020. – Т. 12, №1 (43). – С. 85-96.
4. Staruseva-Persheeva A.D. Vyrazitel'nye vozmozhnosti montazha v videoarte : dissertaciya ... kandidata iskusstvovedeniya : 17.00.03 /A.D. Staruseva-Persheeva; [Mesto zashchity: Vseros. gos. in-t kinematografii im. S.A. Gerasimova]. – М., 2017. – 225 s.
5. Tret'yakov N.N. Obraz v iskusstve : Osnovy kompozicii / N.N. Tret'yakov; red.: YA.E. Zelenina, L.I. Alekhina. – Kozel'sk : Svyato-Vvedenskaya Optina Pustyn', 2001. – 261, [1] s.
6. Utilova N.I. Ekrannoe prostranstvo i «vidimyj» chelovek // Aktual'nye problemy ekrannyh i interaktivnyh media : sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 29-30 oktyabrya 2018 g. / sost. i nauch. red. N.G. Krivulya. – М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2019. – S. 36-59.
7. Fotokinetika / gl. red. E. A. Iofis. – М.: Sov. enciklopediya, 1981. – 447 s. s ill.
8. Chistyakova V.O. «Poliekrannost'» kak ontologicheskaya harakteristika sovremennogo processa // Ekran'naya kul'tura v sovremennom mediaprostranstve: metodologiya, tekhnologii, praktiki / pod red.: N.B. Kirillovoj, K.E. Razlozova i dr. – М.; Ekaterinburg: Ural'skij rabochij, 2006. – S. 80-81.

УДК 749.1

М.К. Яо, Ю.Г. Еманова, Л.С. Сабитов, Л.М. Яо

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДРЕВЕСИНЫ КАК ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА КОНСТРУКЦИИ И ДЕКОРА МЕБЕЛИ

Статья посвящена эстетическим возможностям древесины как основного материала конструкции и декора мебели. В работе прослеживается эволюция форм, конструкции и декора.

Ключевые слова: стиль мебели, пластические возможности древесины, рамочно-филенчатая конструкция, ящичная конструкция, фанера, древесно-стружечная плита

Mikhail K. Yao, Juliana G. Emanova, Linar S. Sabitov, Lubov M. Yao AESTHETIC POSSIBILITIES OF WOOD AS THE MAIN MATERIAL OF THE STRUCTURE AND DECOR OF FURNITURE

The article is devoted to the aesthetic possibilities of wood as the main material for the design and decoration of furniture. The work traces the evolution of forms, construction and decor.

Key words: furniture style, plasticity of wood, frame-and-panel construction, box construction, plywood, chipboard

Введение

История конструкции мебели – это история использования двух видов конструкций – ящичной и рамочно-филенчатой. Вероятно, ящичная конструкция была характерна самым древним, ещё доисторическим артефак-

там. Главным эстетическим содержанием предметов этой конструкции является монолитная цельность предмета, синкретическое соединение его с окружающим миром. Рамочно-филенчатая конструкция явилась плодом мировоззрения Античности. Она была осно-

вана на тектонике – эстетическом осмыслении конструкции, выявляющей связь несущих и несомых элементов. Образно говоря, история мебели – это история борьбы «рамы» и «ящика». В этом противостоянии сохранялась суть художественного содержания: материал был главной составляющей эстетики предмета. Мебель делалась из массива древесины, и вся её красота заключалась в выявлении пластических и текстурных возможностей материала. Декоративное решение заключалось в преобразовании поверхности предмета. Она могла быть украшена резьбой, обработана тонирующими составами или украшена вставками из других материалов. В этом отношении показательны кабинеты, произведенные в Генуе в конце XVI столетия. Кабинеты «Stipo a Bambocci» – представляют собой пример того, как, используя древесину в декоративных целях, можно придать ей характер конструктивной детали, а не декоративного элемента. «Stipo a Bambocci» – это название, которое можно перевести как «кабинет с малышками» – мебель, украшенная резными миниатюрными фигурками. Красота декора этого кабинета заключалась в сопоставлении богатой фактуры капа ореха, фанерующего плоские поверхности, и сочной резьбы в виде небольших объемных фигурок «малышей», сосредоточенных в основном по углам. Весь резной декор исполнял функцию конструктивной детали, а не только украшения изделия. Уже в это время европейцы, главным образом через Испанию и Португалию, познакомились с декоративными возможностями черного (эбенового) дерева с древесиной плотной и тяжелой, но хорошо поддающейся резьбе. Предметы, украшенные деталями из эбенового дерева, привлекали необычным черным цветом и красивой восковой фактурой. Мебель, сделанная из этого материала, пользовалась большим успехом, но для мастеров Генуи была одна проблема: именно черное дерево они не могли получать в результате таможенных запретов. Поэтому мебельщики стали использовать древесину кавказского ореха, не запрещенного к ввозу. Здесь была разработана эффективная тонировка древесины ореха. При обильной пропитке, орех приобретал глубокий черный цвет, таким образом получалась хорошая имитация фактуры натурального эбена. В XIX веке, в эпоху историзма, кабинеты «Stipo a Bambocci» вновь стали популярны. Мастера копий предметов старины из современных материалов (новоделов) изготавливали ре-

плики – имитации изделий XVI века. Но они, по незнанию, использовали натуральную древесину эбенового дерева, которая тогда уже была вполне доступна. Вот почему имитации оказались сделанными из материала более ценного, чем подлинные изделия, хотя обычно бывает наоборот [5].

Материалы и методы

Сопоставительный анализ наиболее ярких образцов мебели разных эпох обнаруживает исторические параллели в мебельном искусстве, выявляя понимание эстетических возможностей материала в качестве декора или в качестве конструкции мебели. Стилистический анализ позволяет установить подходы к преобразованию материала в рамках определенной эпохи, а исторический анализ – в свете изменения социально-экономических условий. Задача исследования, предпринятого в данной статье – определить этапы в эволюции эстетического освоения возможностей древесины в искусстве мебели.

Литературный обзор

Работ по истории мебели не много, поэтому основой для исследования послужили экспонаты музеев и выставок, в частности, коллекция мебели и теоретические работы музея Международного института культурного наследия группы компаний «ASG invest», а также предметы, представленные в торговых каталогах и на сайтах антикварной, реставрируемой и современной мебели. Публикации, посвященные искусству мебели, в основном принадлежат зарубежным авторам. Многократно переизданная работа Дюла Кеса «Стили мебели» (1981 г., 2022 г.) рассматривает стилистическое развитие материальной формы мебели в связи с идеологией, жизненным укладом, уровнем развития ремесел и промышленности. Дж. Морли (J. Morley) (1999 г.) раскрывает конструктивные особенности, мотивы и орнаменты стилистического развития мебели (1999 г.). Ряд авторов, таких как Ч. Мак-Коркодейл (Ch. McCorquodale) (1990 г.), Ф.Дж.Пайл и Дж. Гура (F. J. Pile, J. Gura) (2013 г.), а также Н.Соловьев, Ю. Майстровская, В. Турчин и В. Дажина (2012 г.) – представляют мебель в стилистическом единстве с интерьером и архитектурой. С позиции развития промышленного дизайна, событий, происходящих в мире, с появлением новых технологий и материалов обращаются к мебели В.Ф. Рунге (V.F. Runge) (2006), Шарлотта и Питер Филл (Ch. Fiell, P. Fiell) (2014 г.), Ф. Уилкинсон (Ph. Wilkinson) (2014 г.), Э. Уилхьюд (E. Wilhude) (2017 г.), Ф. Уитфорд (F.

Whitford)(2020)г.

Результаты

Сменяли друг друга исторические эпохи, то изобретая новации рамочных конструкций в Античности, то возвращаясь вновь к ящичному устройству предмета в Средневековье, то соединяя обе конструкции в мебели Возрождения. Однако суть эстетики оставалась неизменной вплоть до XVII столетия – века барокко. Это был век театральности, век торжествующей формы и декора. Образно говоря – это время «упаковки», когда картины одевались в пышные, позолоченные рамы, шпалеры украшались широкими, декоративными бордюрами, архитектура приобрела многословный скульптурно-живописный декор, а одежда представляла собой сложную комбинацию из множества деталей, погружая человеческую фигуру в пену кружев и пышность шёлка и бархата. В барокко всё одевается в антураж, такой антураж потребовался и мебели этого стиля. Чтобы стать достойной частью пышных интерьеров барокко, мебель должна была облачиться в такие материалы, которые не могла дать скромная по фактуре древесина Европы. Наиболее эффектно обыграл эту ситуацию Андре-Шарль Буль (1642 — 1732) [3]. Прекрасный дизайнер, он блестяще нашел и аранжировал новые материалы: многоцветие и многообразие фактур древесины тропических пород дерева, экзотичность срезов панциря черепахи, переливчатую яркость перламутра и амбиционную пышность золоченой бронзы в технике ормолу [8]. Техника ормолу – это золочение с помощью ртути, когда амальгама из золота и ртути наносится на бронзовые элементы – накладки, личинки, ручки и т.д. После этого ртуть выпаривается. В результате получалось стойкое, неокисляющееся и сверкающее золотое покрытие. А.Ш. Буль не был изобретателем новых технологий в декоре мебели. Так, например, он использовал технику «пике», которую до него практиковал французский мастер Жан Масе (Jean Mase) (1600-1672) [7]. Напомним, техника пике представляет собой крепление пластины из черепахового панциря к деревянной основе предмета с помощью (вбитых) тонких золотых стержней с последующей их полировкой заподлицо. В результате этого на поверхности тёмной пластины черепахи эффектно вспыхивала золотая звёздочка торца золотого стержня. А декоративные возможности использования перламутра в технике интарсии, также широко использовавшиеся Булем, пришли в Европу вместе с предметами,

изготовленными арабскими мастерами. Составление геометрического орнамента из маленьких кусочков раковин на деревянной основе предметов мебели широко использовалось в изделиях мастерских, принадлежащих монахам – картозианцам. Такая техника получила название – «чертозианская (картозианская) мозаика». Главная заслуга Буля в том, что именно он раскрыл огромные возможности фанеровки шпоном экзотических пород древесины и облачил предметы мебели в пышный, декоративный убор. Он сделал вещь ошеломляющим объектом украшения интерьера, зачастую его композиционной доминантой. Конструкция предмета при этом изготавливалась из обычных материалов, главной же составляющей художественного образа стала его помпезная оболочка.

Следующие многочисленные стили XVIII – XIX вв. лишь меняли эти оболочки, оставляя неизменным сам принцип обязательного облачения предмета в роскошь декора. В эпоху рококо черепаха и золоченая бронза гранд-стиля Людовика XIV сменились изысканной фактурностью шпона из палисандра, декорированного золочеными бронзовыми накладками, которые органично соединялись с изящными, s-образными формами ножек – кабриолей [8]. Утонченная тектоника форм неоклассицизма приобрела оболочку в виде цветного левкаса, который, в свою очередь, сменился модой ампира на красное дерево с пышной золоченой бронзой или сплошным золочением по левкасу. Натуральный материал, из которого изготовлена конструкция предмета, в это время никого не интересует. Вся красота заключается в декорации – то пышной и многословной, то сдержанной и лаконичной. Правда, эклектика XIX века порой воскрешает массивную многословность таких исторических стилей, как готика, стиль Генриха II во Франции или Тюдоров в Англии. Однако это лишь подражательные стили эпохи историзма, в их обращении к природному материалу фактически мало оригинального. Поэтому их нельзя рассматривать как творческое обращение к традиционному материалу.

Именно в XIX веке в эпоху эклектики и подражания в мебельном искусстве шли процессы, как и в других видах художественной промышленности, которые по степени радикальности отношения к материалу вполне соизмеримы с новациями XVII столетия. Только они носили обратный характер – выявлялась конструкция, и упрощался декор. Примером может служить деятельность ме-

бельной фабрики «Danhauser», основанной Йозефом Ульрихом Данхаузером в 1814 году в Вене. При его сыне Йозефе Франце (1805 — 1845) продукция фабрики стала характеризоваться радикальным упрощением форм. Стиль этой фабрики – бидермайер [1]. Этот стиль одним из первых гармонично сочетал функциональность с формальной и простейшей эстетикой, предвосхищая формы модернизма. Эклектичный в основе стиль бидермайер утверждается в 1830-40-е годы в Германии и Австрии. Его главной особенностью является адаптация форм предыдущих стилей мебели к скромным возможностям городского бюргерства и выявлением таких качеств мебелировки, как практичность, функциональная комфортность и успешная имитация дорогих видов декора более экономичными и индустриальными средствами. Так, например, ручная резьба заменяется либо деталями, сделанными механическим способом, либо декоративными элементами, спрессованными из папье-маше.

Поворотным моментом в эволюции эстетического осмысления материала стала первая Промышленная выставка 1851 года в Лондоне. Результаты этой выставки скорее огорчили и озадачили теоретиков и эстетов своего времени, продемонстрировав неготовность эстетического осмысления производства вещей новым, индустриальным способом. В это время была опубликована теоретическая работа немецкого архитектора и дизайнера Гофрида Земпера (1803 — 1879) «Стиль в технических и тектонических искусствах или Практическая эстетика» (1863), где Земпер подчеркивает первостепенное, стилеобразующее значение материалов и техники. На фоне общей эстетической растерянности и открытого неприятия результатов промышленной революции эта работа стала ориентиром для будущих дизайнеров.

Наиболее радикальную позицию заняли представители английского художественного движения, такого как «Искусства и ремесла» с Уильямом Моррисом (англ. William Morris, 1834— 1896), которые выступали за ручную выработку изделий, соединение искусства и ремесла. Одной из самых популярных моделей мебели, созданных компанией «Моррис и Ко», стал «сассекский стул», предположительно разработанный Филипом Уэбом. Были созданы различные версии этого предмета в черном и красном цвете. Как и другая мебель, производимая фирмой в первые годы своего существования, форма была основана на тра-

диционных ремесленных образцах. Считается, что «сассекский стул» – это местная версия позднего георгианского кресла, обнаруженного в Сассексе, с точеной рамой и сиденьем из тростника. Подобные типы стульев с имитацией бамбука и сиденьями из тростника были в моде между 1790 и 1820 годами. Уильям Моррис и его жена Джейн использовали с 1860 года сассекские стулья в своем первом знаменитом доме «Red House» (Бекслихит, Кент), а затем и в лондонском доме «Kelmescott House» (Хаммерсмит, Лондон) [6]. Кресла «сассекс» также были в мастерской у большого друга Морриса – художника-прерафаэлиты Эдварда Бёрн-Джонса (1833–1898), а также у знаменитого скульптора Альфреда Гилберта (1854–1934). Английский архитектор, сэра Роберт Эдис рекомендовал это кресло как «превосходное, удобное и художественное» в своей влиятельной книге «Украшение и обстановка городских домов в 1881 году». Стулья «сассекс» использовались и в общественных интерьерах, например, в студенческих комнатах в Колледже Ньюхэм и в Музее Фицуильяма, а также в Кембридже. Этот скромный дизайн имел коммерческий успех, и со временем ассортимент этой серии значительно расширился – в него вошли угловые стулья, детские стулья и др. Ассортименту сассекской мебели была посвящена целая страница в каталоге фирмы 1912 года. Другие фирмы, особенно «Liberty & Co», выпускали собственные версии этой популярной серии.

Лучше, чем кто-либо, смог ответить на вызовы времени Михаэль Тонет (Michael Thonet) (1796—1871), который не только эстетизировал упрощение форм, но и творчески осмыслил возможности обработанного по его технологии бука и осуществил революционное преобразование мебели [1]. В принципе, М. Тонет создал новый материал, которого не было в природе. Длинные цилиндрические стержни, благодаря технологии гнутья с использованием аммиака и пара, приобретали невиданные до ныне пластические возможности. Кроме того, Тонет одним из первых открыл перспективы использования ламинированной древесины – фанеры, склеенной из нескольких слоев шпона. В некоторых моделях сидение было из фанеры и ему придавалась органическая форма, украшавшаяся только тиснением. В соответствии с принципами производства мебели в промышленных объемах Тонет одним из первых создал предмет, который «соединил несоединимое» – художественность и дешевизну. В рекламе са-

мого известного предмета Тонета – знаменитого стула «Модель №14» говорилось, что его стоимость была меньше бутылки ординарного вина. Но для нас важна не столько дешевизна предмета, позволившая только в 1891 году произвести и продать более семи миллионов этих стульев, но и то, что при всей своей простоте и дешевизне этот стул явился образцом блестящего стилистического решения. «Модель №14» можно назвать одним из самых выдающихся произведений мебельного искусства.

Об историческом значении буквой гнутой мебели Тонета, кроме беспрецедентной распространённости, говорит и тот факт, что его идеи получили дальнейшую интерпретацию в XX веке в творчестве выпускника «Bauhaus» Marcel Lajos Breuer (1902 —1981). Броейер в 1926 году спроектировал кресло «Василий» (названное в честь Василия Кандинского) из гнутых хромированных полых металлических трубок. Как стул Тонета соответствовал стилю бидермеер, так и изделие Броейера являлось стилистическим образцом конструктивизма. Обе модели сделаны одним способом – гнутьем, в случае Тонета было использовано гнутье цилиндрического стрержня из массива дерева, а в случае Броейера – из полых металлической хромированной трубки [2]. Если у Броейера главной стилистической особенностью является перпендикулярное соединение всех элементов, то ученик Владимира Татлина по ВХУТЕИНу Н. Рогожин создает в 1929 году (по рисунку 1927 года) рессорный стул из кленовой древесины [5]. Рессорный стул сделан по технологии Тонета, но, как и у Броейера, в стилистике конструктивизма. Округлые, мягкие формы, словно пришедшие из Бидермаейра, являются стилистическим исключением в остроугольной эстетике конструктивизма. Позже он будет воплощен в металле.

Но следующее революционное открытие в области материала мебели логически происходит от экспериментов М. Тонета. Если открытие Тонета получило широкую известность уже в первые годы деятельности, то открытие Геральда Саммерса (Gerald Summers) (1899–1967) прошло практически незамеченным. Для собственной фирмы «The Makers of Simple Furniture» он в 1933 году разработал модель кресла, изготавливаемого из одного листа семнадцатислойной фанеры. В этом предмете удачно соединилось несколько факторов: безотходность, легкость изготовления, удачное выявление визуально комфортных,

упругих форм, стилистическое соответствие модернистскому минимализму, в целом, и пластике ар-деко, в частности. В этом кресле была найдена альтернатива модернистскому увлечению металлической мебелью. Как и в случае с М. Тонетом, при удачной организации производства это кресло могло бы побить все рекорды дешевизны в мире, ещё не использующем пластмассу для производств мебели. Если М. Тонет выявил возможности гнутого деревянного стрержня, то Дж. Саммерс раскрыл пластические и художественные возможности листа фанеры. Несмотря на малое количество изготовленных кресел (всего 120 штук), воздействие этого мастера на дизайн мебели будет проявляться в творчестве дизайнеров середины XX века. При внешней простоте предмета из одного листа, его изготовление оказалась сложной проблемой. Дальнейшее её решение мы встречаем в работах нидерландского архитектора и дизайнера Генри Кристана Пика (Henri Christiaan (Han) Pieck) (1895 –1972), «Bambi chairs» (1945/1946), итальянского мастера Карло Моллино (Carlo Mollino) (1905 —1973) [9]. Последний запатентовал процесс холодного прессования фанеры. Моллино раскрыл эстетические возможности кроёного листа в ажурной пластике стола «Arabesque» для компании «Apelli&Varesio» (1949), соединив фанеру со стеклом. Вырезка из листа фанеры носит здесь не столько конструктивный, сколько декоративный характер. Кроме того, предмет довольно сложно компоуется из двух материалов. Наряду с многослойной фанерой используется стекло для столешницы и полки под ней. Стулья К. Моллино можно рассматривать как характерный образец органического решения. В двойном изгибе спинок его стульев, таких как «Cattaneo chair», «Lattes chair», «Mollino chair», «Gaudí chair» читается эргономический подход, программно осмысленный позднее в семидесятые годы. Виртуозное решение эстетических возможностей обработанного листа фанеры встречаем в творчестве японского мастера Сори Янаги (Sori Yanagi) (1915-2011) [10]. Его «Butterfly Stool», созданный в 1954 году для компании «Vitra», можно рассматривать как шедевр минимализма в мебели, сделанный из гнутой листовой фанеры. Для работы с этим материалом ими был сконструирован специальный станок для формовки элементов мебели. К возможностям прессованной фанеры ещё в 1940-м году обратились Чарльз Имз (Charles Ormond Eames) (1907-1978) и Рей Имз (Ray

Eames) (19012-1988) [6]. Они исследовали процессы обработки фанеры и технологии превращения ее в прочный и пластичный материал, искали способы изогнуть фанеру в трёх плоскостях.

Обсуждение

Главным достоинством мебели М. Тонета и Дж. Саммерса является то, что упрощение и дешевизна предмета совершенно не снижает их художественной значимости. В модели «Lounge Chair 670» 1956 года американских дизайнеров Р. и Ч. Имзов встречается с обратным движением, когда индустриальная вещь приобретает образ дорогого элитарного предмета. В дизайне этой модели используется кожаная обивка и фанера, как когда-то в XVIII в. покрытая палисандром, а также полированный алюминий [10]. Интересна стилистическая особенность изделия. Это словно воскресшая форма XVIII века – кресло для отдыха, которое называется «Duchesse brisée», состоящее из двух предметов – кресла повышенной комфортности - bergère и пуфа для ног [8]. Та же двухчастность присутствует и в рассматриваемой модели. Как и в предметах XVIII века, креслу «Lounge Chair 670» (1956) свойственны мягкие, плавные формы, словно перетекающие одна в другую [9]. Создается стилистическая переключка эпох, она ощутима не только в форме, но и в материале. Американские дизайнеры Рей и Чарльз Имзы, как и мастера XVIII столетия обращают внимание на богатую фактуру полированного палисандра, соединяя её с комфортностью кожи, делая предмет одновременно роскошным и изысканным. Именно эти качества были характерны для мебели Франции середины XVIII столетия эпохи Людовика XV. Несмотря на то, что модель «Lounge Chair 670» популярна до сих пор, мейнстрим развития дизайна мебели сместился в пятидесятые годы XX века от благородства природного материала в сторону пластических масс.

Уже с середины XX века в индустрию мебели приходит древесностружечная плита (ДСП) (low – density fibreboard) (LDF). Оказалось, что этот материал легок в обработке, прост в производстве и, кроме того, невысок по стоимости. Все эти факты сделали мебель, изготовленную из плит ДСП, доступной широкому кругу потребителей. Кроме того, в отличие от древесного массива, новый материал был лишен таких недостатков, как сучки и трещинки или пустоты внутри дерева. В принципе, в ДСП нет особой революционности. По природе своей он представляет собой

трёхслойный композитный материал – ту же фанеру, в которой между двумя внешними слоями шпона находилась склеенная в монолит древесная стружка или щепка. Именно такими были первые пласты ДСП. В борьбе за удешевление шпон повсеместно стал заменяться другими материалами – бумагой, синтетической плёнкой и т.д. Первая мебель из ДСП была воспринята как причуда для богатых и превосходила по стоимости мебель из массива. Однако с развитием производства стоимость ДСП стремительно упала и даже стала меньше стоимости предметов из многослойной фанеры. Кроме того, новый материал выгодно отличался даже от фанеры простотой производства и монтажа составляющих деталей. Однако сначала никто не обратил внимания на неэкологичность производства, а также практически полное отсутствие каких-либо пластических вариаций. ДСП – это лист и только лист, неспособный к пластическим преобразованиям. Поэтому мебель из данного материала могла быть исполнена только в архаичной ящичной конструкции. Эстетические возможности этой пришедшей из далёкого прошлого конструкции были заново осмыслены в знаменитых моделях – в «Ulmer Hocker» (1955), сделанных Максом Биллом (Max Bill) (1908-1994) в содружестве с Хансом Гугелотом (Hans Gugelot) (1920-1965) и Полем Гилдингером (Paul Hildinger) (род. 1921) в Ульмской школе, и атектоничном стуле "Zig Zag" (1956) Геррита Ритвельда (Gerrit Thomas Rietveld) [9].

Заключение

Материал является первичной составляющей в художественном образе декоративно-прикладного искусства, в целом, и в мебели, в частности. Эволюция развития мебели по материалу не совпадает с основными стилистическими этапами. Художественные эпохи, создававшие различные эстетические модели, относились к материалу практически одинаково. В истории осмысления декоративных возможностей материала выделяются всего три главных этапа: 1) при всех конструктивных и стилистических различиях конструктивная мебель Античности, ящичные конструкции Средневековья и пластические формы Ренессанса создаются из древесного монолита. В этом случае художественный образ заключен в самом материале, из которого состоит предмет; 2) второй период начинается с XVII столетия – времени «облаченной» мебели. Здесь предмет представляет собой двухслойный образ, в котором внутренняя основа

предмета скрыта декоративной оболочкой из иного или иных материалов. В этом случае мы видим не предмет сам по себе, а лишь его оболочку – декор, который стремится убедить в том, что он и есть сам предмет; 3) третий этап начинается с XIX века. Здесь образ создается вновь самим материалом предмета, однако он представляет собой продукт столь значительного преобразования, что в его результате изготовитель имеет дело с материалами, которых нет в природе и которые являются продуктом сложных технологических процессов.

Интересно, что это отрицательное качество превратилось в преимущество - беспрецедентную индустриальную технологичность, которая позволила создать индустрию встроенной мебели, реализовав идею Ле Корбюзье (Le Corbusier) «Дом – это машина для жилья». Можно сказать, что с успешной экспансией ДСП в искусство мебели наступила временная пауза в поисках новых пластических возможностей древесины и соединении художественности с индустриальными масштабами производства. Однако мы меньше всего хотим сказать, что развитие художественной мебели остановилось. В послевоенное время часть дизайнеров ушла в эксперименты, связанные с поиском возможностей материалов. В области работы с древесиной часть дизайнеров, особенно скандинавские мастера, смогли соединить экспериментальность модернизма с традиционным уважением к древесине. Ещё одна особенность характерна для скандинавской школы. На фоне порой радикального отрицания исторического прошлого другими европейскими мастерами Кааре Клинт (дат. Kaare Klint, 1888 – 1954) утверждал антропоцентрический подход к дизайну и изучал оптимальные размеры и пропорциональные соотношения наиболее удачных образцов стиля в мебели XVIII – XIX вв [8]. Для датской мебели в целом и последователей Кааре Клинта характерно уважительное отношение к традициям мастеров краснодеревщиков и желание перенести их опыт в предметы современного дизайна. В целом, дизайн Дании приобрел своеобразие именно благодаря глубоко прочувствованному знанию и пониманию эстетики стилей прошлого и осознанию возможностей материала. Как и Уильям Моррис (William Morris) в XIX столетии в Англии, Бьорг Могинсен (дат.

Børge Mogensen 1914 – 1972) и Ханс Вегнер (дат. Hans Wegner, 1914 – 2007) в Дании в XX веке продолжили уже в модернистском ключе осмысление образцов стилей прошлого, образцов народной, особенно китайской мебели, в соединении с достижениями антропометрии и современными технологиями обработки древесины [9]. Гарнитур Бьорга Могинсена «Ruder Konge» 1944 г. представляет собой модернистскую вариацию на тему характерного типа мебели для сидения, так называемое «кресло - бюро» XIX в. (фр. Fauteuils des Bureau) [9]. Главной особенностью этого типа является то, что его спинка развернута на 45 градусов так, что у сидящего на нем человека передний угол сидения и ножка стула оказываются между ногами. Такой стул был предназначен для офицера при шпаге или палаше. Эта конструкция позволяла офицеру садиться на стул, не снимая оружия. Интересно, что датский дизайнер заложил в конструкции «Ruder Konge» возможность соединения пары стульев так, чтобы диагональная конструкция стульев сложилась в так называемое «кресло маркизы» (фр. petit canapé Marquise, Époque Louis XV) [1]. Кресло маркизы первоначально было рассчитано на широкие фижмы дамского платья, но позднее оно было приспособлено для сидения двух человек близко друг к другу. В модели «Skalstolen» 1949 г. Бьорга Могинсена свободно интерпретируются ампирные формы и прекрасно раскрываются пластические возможности древесины. Хочется подчеркнуть, что этот гарнитур использует формы прошлого, но не имеет никакого отношения к эклектичному повторению форм, свойственных эпохе историзма XIX века.

Результатом работы таких мастеров XX века стал синтетический скандинавский стиль, соединяющий модернистские новации с традиционностью народного искусства и органического понимания классических стилей.

Деконструкция, свойственная архитектуре XX века, коснулась и мебели. Это отчетливо видно в работах таких мастеров, как братья Фернандо и Умберто Кампана [10]. Их кресла «Фавелла» сделаны из нарочито небрежно соединенных фрагментов древесины. Такое решение представляет собой противоположную традиционному вкусу конструкцию, но обеспечивает новизну, деструкцию материала, представляя собой брутальный эпатаж.

Литература

1. Дизайн. Всемирная история / под ред. Уилхьюд Э.; вступ. ст. Дж. Гланси; пер. с англ. – М.: Магма, 2017. – 576 с.

2. История дизайна, науки и техники. Книга 1 / В.Ф. Рунге. – М.: Архитектура-С, 2006. – 368 с.
3. Кес Д. Стили мебели. – Будапешт: Изд-во АН Венгрии, 1979. – 272 с.
4. Соловьев Н. Всеобщая история интерьера / Н.Соловьев, М. Майстровская, В. Турчин и др. – М.: Эксмо, 2013. – 784 с.
5. Уитфорд Ф. Баухаус: пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2020. – 240 с.
6. Fiell Ch., Fiell P. The Story of Design Hardcover /Carlton Publishing Group, 2013. – 512 p.,
7. McCorquodale Ch., The History of Interior Decoration.– Oxford : Phaidon, 1988.– 286 p.
8. Morley J., The History of Furniture: Twenty– Five Centuries of Style and Design in the Western Tradition, Thames& Hudson LTD, 1999. - 352 p.
9. Pile F. J, Gura J. History of Interior Design, John Wiley & Sons, 2013. - 496 p.
10. Wilkinson Ph., Kindersley D. Great Design: The World's Best Design Explored and Explained, 2013. - 256 p.

References

1. Dizajn. Vsemirnaya istoriya / pod red. Uilh'yud E.; vstup. st. Dzh. Glansi; per. s angl. – М.: Magma, 2017. – 576 s.
2. Istoriya dizajna, nauki i tekhniki. Kniga 1 / V.F. Runge. – М.: Arhitektura-S, 2006. – 368 s.
3. Kes D. Stili mebeli. – Budapesht: Izd-vo AN Vengrii, 1979. – 272 s.
4. Solov'ev N. Vseobshchaya istoriya inter'era / N.Solov'ev, M. Majstrovskaya, V. Turchin i dr. – М.: Eksmo, 2013. – 784 s.
5. Uitford F. Bauhaus: per. s angl. – М.: Ad Marginem Press: Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh», 2020. – 240 s.
6. Fiell Ch., Fiell P. The Story of Design Hardcover /Carlton Publishing Group, 2013. – 512 p.,
7. McCorquodale Ch., The History of Interior Decoration.– Oxford : Phaidon, 1988.– 286 p.
8. Morley J., The History of Furniture: Twenty– Five Centuries of Style and Design in the Western Tradition, Thames& Hudson LTD, 1999. - 352 r.
9. Pile F. J, Gura J. History of Interior Design, John Wiley & Sons, 2013. - 496 p.
10. Wilkinson Ph., Kindersley D. Great Design: The World's Best Design Explored and Explained, 2013. - 256 p.

АВТОРЫ

Ахметова Альбина Робертовна - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: albina-ahmetova303@mail.ru

Albina R. Akhmetova - PhD in History, Associate Professor, Associate Professor Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga) Federal University

Батыршина Гульнара Ибрагимовна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры татаристики и культуроведения Института филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: arpegio@mail.ru

Gulnara I. Batyrshina - candidate of pedagogical science, associate professor, associate professor, Department of Tatar and cultural studies, Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga region) Federal University

Буянова Ирина Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

Irina B. Buyanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Газизова Альфия Ильдусовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: Alfgazva@mail.ru

Alfia I. Gazizova - Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor, Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication

Галимзянова Лилия Рифхатовна - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: lilgalim@bk.ru

Liliya R. Galimzyanova - PhD in History, Associate Professor, Associate Professor Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga) Federal University

Галиуллина Эльвира Шафигулловна – заведующий кафедрой, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: borodina_tema@mail.ru

Elvira Sh. Galiullina – Head of the Department, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Гарифуллина Резеда Саитовна - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: garifullinars@yandex.ru

Rezeda S. Garifullina - doctor of pedagogical sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Горшенина Светлана Николаевна - кандидат педагогических наук Доцент профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»

E-mail: sngorshenina@yandex.ru

Svetlana N. Gorshenina - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Давлетшина Диля Мустафовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры театрального творчества факультета Театра, Кино и телевидении, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: borodina_tema@mail.ru

Dilya M. Davletshina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Theatrical Creativity of the Faculty of Theater, Cinema and Television, Kazan State Institute of Culture

Дыганова Елена Александровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры татаристики и культуроведения, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: dirigerdea@mail.ru

Elena A. Dyganova - Candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor, Department of Tatar and cultural studies, Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga region) Federal University

Еманова Юлиана Геннадьевна - кандидат педагогических наук, доцент, Институт дизайна и пространственных искусств, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: emanova-yao@mail.ru

Juliana G. Emanova - Assistant professor of Pedagogy, Institute of Design and Spatial Arts Kazan Federal University Kazan Federal University

Заборовская Софья Владиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: ktu3@rambler.ru

Sofia V. Zaborovskaya - Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Кайманова Виктория Николаевна – старший инспектор по клубной и культурно-просветительской работе, Елабужское суворовское военное училище МВД России

E-mail: v.n.kaiman@mail.co

Victoria N. Kaimanova– Senior Inspector for Club and Cultural and Educational work, Yelabuga Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Калимуллина Гульзира Хамзеевна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: skdpkaf@kazgik.ru

Gulzirak Kh. Kalimullina - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Камалова Гульнур Рафисовна – преподаватель, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры

E-mail: gulnurrk88@mail.ru

Gulnur R. Kamalova - teacher, Kazan State Institute of Culture

Каркина Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры татаристики и культуроведения Института филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: s.karkina@mail.ru

Svetlana V. Karkina – candidate of pedagogical science, associate professor, associate professor Department of Tatar and cultural studies, Institute of Philology and Intercultural Communication Kazan (Volga region) Federal University

Кинёва Лариса Анатольевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

E-mail: Lar2169@yandex.ru

Larisa A. Kineva - candidate of art criticism, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Копытин Александр Иванович - доктор медицинских наук, доцент, профессор Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

E-mail: alkopytin@rambler.ru

Alexander I. Kopytin - Doctor of medical sciences, Assistant professor, professor, St.-Petersburg Academy of Post-Graduate Pedagogical Education

Кривоногов Артем Дмитриевич – преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: cross-culture@mail.ru

Artem D. Krivonogov – lecturer, Kazan State Institute of Culture

Кустяева Альбина Растямовна – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: albinakazast@mail.ru
Albina R. Kustyaeva - Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Малахова Лилия Адгамовна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: liliyamalah@mail.ru
Liliya A. Malakhova - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Маслова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: maslova_yv@mail.ru
Yuliya V. Maslova - Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Махинин Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры изобразительных искусств и дизайна; ведущий специалист научно – экспериментальной лаборатории художественной керамики Инжинирингового центра, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: mahinin@rambler.ru
Andrey Yu. Makhinin – Candidate of Historical Sciences assistant professor, Associate Professor of the Department of Fine Arts and Design; leading specialist of the scientific and experimental laboratory of artistic ceramics of the Engineering Center of the Kazan State Institute of Culture

Миннибаев Эмиль Шарифович - кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский Федеральный Университет»
E-mail: emil.minnibaev@mail.ru
Emil Sh. Minnibayev - Candidate of Biology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Methodology of Education and Upbringing, Kazan Federal University

Мирная Раушания Рафисовна – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: Rushanka13@gmail.com
Raushania R. Mirnaya – associate professor, Kazan State Institute of Culture

Монахова Анна Сергеевна – аспирант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
E-mail: monahova_a_s@mail.ru
Anna S. Monakhova – graduate, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Мустафина Лилия Фаатовна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: lilmus@mail.ru
Lilia F. Mustafina - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Наговицын Роман Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: gto18@mail.ru
Roman S. Nagovitsyn – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Неясова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»
E-mail: 25909101@mail.ru
Irina A. Neyasova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev

Новгородова Елена Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: alena_novgorodov@mail.ru
Elena E. Novgorodova - candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture

Нуртдинова Элина Рамисовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Elina R. Nurtdinova - master's student, Kazan State Institute of Culture

Ню Цзюньи – аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки»
E-mail: niujunyi1992@163.com

Niu Junyi – Postgraduate student, Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. Glinka

Павлинов Алексей Викторович - кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: pavlinov2006@rambler.ru

Alexey V. Pavlinov - Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Kazan State Institute of Culture

Пугачева Наталья Борисовна - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: natalya-pugacheva@yandex.ru

Natalya B. Pugacheva - doctor of pedagogical sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Сабитов Линар Салихзанович - доктор технических наук, доцент, профессор кафедры конструктивно-дизайнерского проектирования, Институт дизайна и пространственных искусств, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: l.sabitov@bk.ru

Linar S. Sabitov - Doctor of Technical Sciences, Professor, Institute of Design and Spatial Arts Kazan Federal University

Савич Людмила Ефимовна – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lsavich@yandex.ru

Lyudmila E. Savich – doctor of pedagogical sciences, professor, Kazan State Institute of Culture

Салахова Рада Инсафовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rada_salahova@mail.ru

Rada I. Salakhova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Салахов Расых Фарукович – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rasih@mail.ru

Rasykh F. Salakhov - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Салимзянова Эльмира Шавкатовна – кандидат филологических наук доцент кафедры методологии обучения и воспитания Институт психологии и образования, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: elmirochka.86@mail.ru

Elmira Sh. Salimzyanova – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Methodology of Education and Upbringing, Kazan Federal University

Салихова Лилия Извелевна – кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lilasalihova82@mail.ru

Liliya I. Salikhova - Ph.D. in History of Arts, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Самойлова Александра Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент, ФГОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Alexasamoi1@mail.ru

Alexandra V. Samoilova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Сафин Фадбир Магусович - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: sfm195@yandex.ru

Fadbir M. Safin - Doctor of Economics, Professor, Kazan State Institute of Culture

- Серикова Лариса Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»
E-mail: larisaserikova1@yandex.ru
- Larisa A. Serikova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Mordovian state pedagogical university named after M. E. Evseviev
- Серова Зинаида Наримановна** – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: zinaida-serova@yandex.ru
- Zinaida N. Serova** – candidate of philological sciences, associate professor, Kazan State Institute of Culture
- Ситдикова Гульназ Ринатовна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: gr-sitdikova@mail.ru
- Gulnaz R. Sitdikova** – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Kazan State Institute of Culture
- Тимофеева Людмила Сергеевна** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: lyutim77@yandex.ru
- Lyudmila S. Timofeeva** – Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga) Federal University
- Хамзатова Зарема Рахмановна** – ассистент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
E-mail: z.khamzatova@inbox.ru
- Zarema R. Khamzatova** – Assistant, Chechen State University named after A.A. Kadyrov
- Храмов Дмитрий Игоревич** – магистрант, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
E-mail: zonk197@gmail.com
- Dmitry I. Khramov** – graduate student, Orenburg State University
- Хузина Екатерина Александровна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин, Университет управления «ТИСБИ» филиал в г. Набережные Челны
E-mail: Eka5551@rambler.ru
- Ekaterina A. Khuzina** – Candidate of Linguistics, Associate professor, Associate Professor, Department of Legal and Humanities Disciplines The University of Management «TISBI» - branch in Naberezhnye Chelny
- Царева Екатерина Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
E-mail: cetinas@mail.ru
- Ekaterina E. Tsareva** – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication Kazan National Research Technological University
- Цветкова Полина Олеговна** – кандидат искусствоведения, доцент, РГХПУ им. С. Г. Строганова
E-mail: tsvetkovap@gmail.com
- Polina O. Tsvetkova** – Candidate of Art History, Associate Professor. FSBEIHE «Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts
- Чжоу Лян** – концертмейстер, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: Zhouliang034@gmail.com
- Zhou Liang** – concertmaster, Kazan State Institute of Culture
- Чэнь Яньшу** – аспирант ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки»
E-mail: 1048080980@qq.com
- Chen Yanshu** – Postgraduate student Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. Glinka
- Шабалин Владимир Васильевич** – кандидат искусствоведения, телеоператор, Аппарат Правительства Российской Федерации
E-mail: v-shabalin@mail.ru
- Vladimir V. Shabalin** – Candidate of Art Studies, cameraman, Government of the Russian Federation

Явгильдина Зилия Мухтаровна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, профессор ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: zilia.javgi@gmail.com

Ziliya M. Yavgildina - doctor of pedagogical science, professor, vice-rector on scientific work, professor Kazan State Institute of Culture

Яныкина Алла Николаевна - кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

E-mail: alla.yanykina@yandex.ru

Alla N. Yanykina - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Яо Любовь Маркеловна - доктор социологических наук, профессор, Институт дизайна и пространственных искусств, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: Yao_lubov@mail.ru

Lubov M. Yao - Doctor of Sociology, Professor, Institute of Design and Spatial Arts Kazan Federal University

Яо Михаил Константинович - кандидат социологических наук, доцент, Институт дизайна и пространственных искусств Казанского федерального университета

E-mail: Mikhail_yao@mail.ru

Mikhail K. Yao - Candidate of Sociology, Assistant professor of Sociology, Institute of Design and Spatial Arts Kazan Federal University Kazan Federal University

С 1.09.2020 года вступило в силу обновленное «Положение о рецензировании рукописей, поступающих в журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», в соответствии с которым к научным статьям предъявляются следующие требования:

1. **Научная статья должна представлять собой** описание оригинального исследования, с четко обозначенными целью, гипотезой и ходом их подтверждения или опровержения. Статья (теоретическая, эмпирическая) должна отражать новаторский подход к проблеме. К публикации принимаются научные статьи, обладающие научной новизной. Статья должна носить проблемный характер, обобщать различные взгляды ученых на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, направленные на уточнение теоретического знания или решение проблем практики.

2. **Оригинальность** статьи должна составлять не менее 80%.

3. Структура статьи:

а) индекс УДК (кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по левому краю);
б) Ф.И.О. авторов на русском языке (кегель шрифта – 14, курсив, выравнивание по правому краю);
в) заглавие на русском языке (заглавные буквы, кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по центру);
г) аннотация на русском языке (описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, что помогает быстрее постичь суть проблемы) (ссылки на цитированную литературу не допускаются); оптимальный объем 150 слов;

д) ключевые слова на русском языке (до 10 слов и словосочетаний) (кегель шрифта – 14);

е) перевод Ф.И.О, заглавия статьи, аннотации и ключевых слов на английский язык;

ж) собственно текст статьи (выравнивание текста по ширине; кегель шрифта – 14, без переносов, абзац 1,25 см.)

Текст статьи должен быть структурирован: Введение (Introduction). Материалы и методы (Materials and methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты (Results). Обсуждение (Discussions). Заключение (Conclusions). Список литературы (References). Транслитерация списка литературы.

4. Требования к оформлению статьи:

а) Используемый редактор для набора статьи - MS Word с расширением .rtf

б) Основной шрифт статьи –Times New Roman, кегель - 14 pt, межстрочный интервал - 1,5.

в) Поля: слева - 2 см, сверху - 2 см, справа - 2 см, снизу - 2 см; от края до колонтитула верхнего - 1,5 см, нижнего - 1,5 см.

г) Для текстовых выделений используются курсив и полужирный шрифт.

д) Нумерация таблиц, рисунков приводится арабскими цифрами. Латинские названия объектов набираются строчными буквами курсивом.

е) Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все подлежащие сокращению слова должны быть приведены в начале статьи полностью; сокращений не должно быть более 5-6.

ж) Приводимые в тексте формулы расчетов визируются на полях автором, который отвечает за их точность. Цифры в таблицах должны быть тщательно выверены автором и не расходиться с текстом статьи. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, за ошибки, опечатки и неточности в оригинал-тексте.

з) Объем статьи – 0,5 – 1 печатный лист.

и) Список литературы оформляется по ГОСТу Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (кегель шрифта – 14). Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках: [1]; при ссылке на несколько источников – [1, 3-8], при цитировании – [3, с.43].

и) Используемые источники должны быть последних трех лет издания. Допускается использование литературы, вышедшей ранее обозначенных сроков, сроков в случаях, если это обосновано темой статьи, но при этом в обязательном порядке должны быть ссылки и на современную литературу для отражения динамики документального потока по теме.

к) Список использованной литературы, сгруппированный в алфавитном порядке, размещается в конце статьи, включает библиографические записи опубликованных документов. Самоцитирование не допускается.

л) Список литературы включает 8 - 15 источников. Предпочтительным является использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science.

5. К научной статье/рукописи (тщательно вычитанной и подписанной автором (соавторами) прилагаются:

а) сведения об авторе/авторах на русском и английском языках (ФИО автора, ученое звание, должность, название организации, контактная информация для переписки);

б) заявление по форме;

в) одна внешняя рецензия;

г) справка из отдела аспирантуры (для аспирантов очного обучения ФГБОУ ВО «КазГИК»).

Электронный вариант всех документов направляется по электронной почте VestnikKazguki@kazgik.ru

Полная версия «Положения о рецензировании рукописей...» размещена на сайте КазГИК (<https://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/for-authors.php>).

Подписано в печать 17.03.2023 г. Дата выхода в свет 30.03.2023 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Cambria». Усл. печ.л. 26
Тираж 500 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в Центре оперативной печати
ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности»
420059, РТ, г.Казань, Оренбургский тракт, 5